

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
имени Д.И. Менделеева

Сретенский клуб

Сретенский клуб
имени С.П. Курдюмова

Социально-экономический бюллетень 2025

Светлой памяти
Дмитрия Сергеевича Чернавского
посвящается

Москва
Грифон
2026

УДК 338.27(47+57):008.2
ББК 60.5(2Рос)+65.9(2Рос)
С 69

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

С 69 **Социально-экономический бюллетень, 2025** / Институт социально-экономического прогнозирования имени Д.И. Менделеева, Сретенский клуб имени С.П. Курдюмова; А.В. Щербаков (гл. ред.), А.В. Подойницын, В.Г. Буданов, Л.А. Колесова, В.С. Курдюмов; под редакцией А.В. Щербакова. – М.: Грифон, 2026. – 338 с.

ISBN 978-5-00296-001-9

Данное издание является аналитическим обзором наиболее актуальных проблем социально-экономического развития России. Бюллетень продолжает серию аналогичных работ, опубликованных с 1996 по 2024 год. По традиции, в первой главе рассматривается *геополитическая ситуация*, сложившаяся на сегодняшний момент в мире, во второй – *социально-экономическое положение* нашей страны. Третья глава посвящена *софийной этике, как синтезу традиции и инновации*. Четвёртая глава рассматривает *«осевой» мировоззренческий поворот XXI века*. Этот выпуск бюллетеня посвящён 100-летию со дня рождения *Дмитрия Сергеевича Чернавского* (1926–2016).

Предназначается для читателей, интересующихся прошлым, настоящим и будущим России.

Данная книга написана в рамках работ Сретенского клуба имени С.П. Курдюмова (http://sretensky-club.ru) и Института социально-экономического прогнозирования имени Д.И. Менделеева (www.mendeleev-center.ru).

ISBN 978-5-00296-001-9 **УДК 338.27(47+57):008.2**
ББК 60.5(2Рос)+65.9(2Рос)

© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

Глава 1. Геополитика 9
1. Всеобщий хаос, или Война всех против всех 9
Двенадцатидневная война. Предпосылки и итоги 10
Иран и Россия. История отношений 26
Коридор «Север – Юг» как альтернативный путь в Азию 30
Иранская политическая система и американский вызов 33
История КСИР 41
Рахбар мёртв, да здравствует рахбар! 45
Иран против США: технологические возможности стран на поле боя 51
Потери США в Иране 64
«Рассеянные, замаскированные и разлагаемые» – доклад RAND-корпорации 71
Европа готовится к войне 88
Боевая техника 91
Артиллерийские снаряды 96
Крылатые ракеты и системы ПВО 98
Выводы 99
2. Коллективный Запад. Конец гегемонии 100
США уничтожают Германию 100
Долговая ловушка США наконец захлопывается 103
Мигранты в Европе и США 111
Почему Лондону так нужна война с Россией 116
Бильдерберг-2025: Запад идёт ва-банк 122
Финансовая революция Трампа 130
Большая энергетическая игра 132
Проект «Украина» списан в убытки 146
Структурный переход 156

Глава 2. Социально-экономическое положение России 166
1. Пятый год СВО. Краткие итоги 166
Вест-Пойнт о СВО 166
Война дронов 169
БПЛА 2025–2026 гг. Новый этап 175
Больные проблемы СВО 179
«Ланцет» – «бог войны» эпохи СВО 186
Су-57. Новая концепция воздушной войны 190
Правильно ли мы воюем 195
Сценарии возможного развития украинского конфликта 198
Секрет блицкрига и наши дни 205
2. Экономика России. Шаг вперёд, два шага назад 213
Возможен ли переход России к мобилизационной экономике 213
Экологический тупик 218
Перевод с либерального на русский язык 224
Время сменить исходные аксиомы 229
МВФ и Госплан 238
Миграционная политика 240
3. Преображение России 244
Норманизм как диверсия против русского мира 244
Московский консенсус. Правила экономического суверенитета 251
Мировоззрение Русского мира 256

Глава 3. Софийная этика как синтез традиции и инновации 269
1. Концепция софийного ключа как основание универсальной этики 269
2. Модальности времён этического существования 272
3. Пространственные измерения этики: внутреннее и внешнее 274
4. Метаэтические ландшафты и картография ценностей 275

5. Этика сложностности и ответственности
в условиях неопределённости 276
6. Софийный ключ после Большого
антропологического перехода 276
Традиция 277
7. Временные капсулы в культурно-исторической
традиции 279
8. Воссоздание временной капсулы России 280
Софийная цивилизационная матрица России 280
9. Что брать в наше будущее, сохранять
и развивать 282
10. Сценарии Большого антропологического
перехода: этические императивы и риски,
типология цивилизационных сценариев 284
11. Альтернативные траектории развития
человечества 285
12. Роль цифровизации и сетевых технологий
в антропологической трансформации 286
Антропологические риски и вызовы
переходного периода 287
Заключение 289

Глава 4. «Осевой» мировоззренческий переворот
XXI века 290
Введение 290
1. Матрикс и синергетические маркеры
«осевых» времён 292
2. Шестеричная «осевая» спираль.
Фрактально-сетевые мировоззрения «оси» 295
3. Фрактальный узел первый, ускоряющий.
Зарождение, мировоззренческие основы равенства,
правды и справедливости 296
4. Фрактальный узел второй, выстраивающий.
Становление, мировоззренческие основы опыта
(«ощупывания» опоры, стержня), веры
и равновесия 300

5. Фрактальный узел третий, осваивающий. Мировоззрение свободы воли, просвещённого разума и игры (игрового эквивалента свободы) 304
6. Фрактальный узел четвёртый, сотворяющий судьбу с Богом. Холистическое мировоззрение смысла и мудрости 308
7. Фрактальный узел пятый, устремляющий. Преодоление мессианства, гуманизация биотехносоциосферы и поиск истинности 312
8. Фрактальный узел шестой, сотериологический. Культуры «умного сердца», подвижники и просветлённые 317
9. Современные ИИ-симулякры «осевых» мировоззрений. Начальный ИИ как культура машинного рассудка 319
10. ИИ как как инструмент социокультурных манипуляций и антропофобии. Культы ИИ-Голема и возвращение пирамид «виктимности» 321
11. Гибридизация ИИ и новая «осевая» энергия холизма. Принцип ИИ-наблюдателя и когнитивная (познавательная) культура нового доверия 324

Послесловие. К 100-летию Д.С. Чернавского 326

Список литературы 328

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга является продолжением серии социально-экономических бюллетеней, издающихся с 1996 года. Данный бюллетень состоит из введения и четырёх глав.

В *первой главе* традиционно рассматривается *геополитическая ситуация*, сложившаяся в мире. Глава состоит из двух разделов. В первом, на примере американо-израильско-иранских войн 2025–2026 гг., обсуждается переход ко всеобщему хаосу или войне всех против всех, а также подготовка Европы к предстоящей войне с Россией. Во втором разделе на конкретных примерах показан процесс утраты гегемонии коллективным Западом.

Во *второй главе*, также по традиции, рассматриваются самые важные аспекты *социально-экономического положения России* за 2025 год.

Глава состоит из трёх разделов. Первый подводит краткие итоги четырёх лет СВО и приводит возможные сценарии развития украинского конфликта. Второй посвящён наиболее острым проблемам российской экономики и путям выхода из наметившегося кризиса. Третий подробно описывает пути преображения России, также в этом разделе приводится рейтинг стран по реальному ВВП, согласно которому Россия, на конец 2025 года, по-прежнему ***четвёртая экономика мира***.

При написании *первой и второй главы* использовались материалы из открытых источников, ссылки на которые приведены в списке литературы. Часть разделов *второй* главы написаны А.В. Подойницыным.

Третья глава посвящена *софийной этике как синтезу традиции и инновации*, она состоит из двенадцати разделов и заключения. Глава написана В.Г. Будановым.

Четвёртая глава описывает *«осевой» мировоззренческий поворот XXI века*. Глава состоит из введения и одиннадцати разделов, написанных Л.А. Колесовой.

Послесловие бюллетеня посвящается 100-летию со дня рождения *Дмитрия Сергеевича Чернавского*.

Авторы выражают искреннюю благодарность за плодотворные обсуждения проекта В.В. Летуновскому, В.И. Маевскому, А.Р. Бахтизину, Н.А. Малышевой, З.Э. Ларькиной, А.С. Юхно, А.А. Агееву, С.Ю. Малкову, А.Н. Якубе, М.Н. Колочкину, И.В. Пономарёву, М.Е. Демидову, О.С. Анисимову, Н.Ю. Лобачёву, Н.В. Белотелову, В.А. Рыжову, А.В. Олескину, П.В. Белоусову, а также всем участникам Сретенского клуба имени С.П. Курдюмова и Сретенского клуба в Югре.

Данная книга написана в рамках работ Сретенского клуба имени С.П. Курдюмова (http://sretensky-club.ru) и Института социально-экономического прогнозирования имени Д.И. Менделеева (www.mendeleev-center.ru). Все замечания и предложения просим направлять по электронному адресу: info@mendeleev-center.ru (Институт социально-экономического прогнозирования имени Д.И. Менделеева).

ГЛАВА 1. ГЕОПОЛИТИКА

Мир вошёл в эпоху турбулентности, но за кажущимся хаосом происходящих событий мы должны различать контуры неотвратимо наступающего будущего. К концу XXI века мир объединится на принципах Единства многообразия, где вместо правила «разделяй и властвуй» будет правило «соединяй и твори», а единое человечество станет существовать в гармонии с природой и по правилам Божественной Любви ко всему сущему. Чтобы прийти к этому состоянию, человечеству придётся пережить окончательный ментальных крах нынешнего гегемона (англо-саксонского мира), преодолеть стадию хаоса (войну всех против всех), пройти период регионализации (разделение мира на макрорегионы) и только затем объединиться на принципах Любви и Правды.

Наблюдая современную картину мира, внимательный человек может заметить, что все эти четыре процесса идут одновременно, но с разной интенсивностью. На сегодняшний день закат гегемона подходит к своей кульминации, а фаза хаоса устремилась к апогею. Но мы уже видим ростки начавшейся регионализации, а такие организации, как БРИКС и ШОС, пытаются нащупать почву для выстраивания дороги в будущее объединённое человечество.

Мы уже не раз говорили, что особое место в этом новом будущем отведено России, которая должна вывести человечества из тупика конфронтаций и войн, начав строить на своей территории Державу Света, к которой постепенно присоединятся и все остальные народы, создав на планете не многополярный, а Единый Божий мир. Поэтому, глядя на происходящее в мире здесь и сейчас, мы всегда должны думать об этом четвёртом этапе и делать всё, чтобы он приближался к нам.

1. Всеобщий хаос, или Война всех против всех

Мы вступаем в период хаоса, или войны всех против всех, и длиться он будет до начала 40-х годов XXI века. Мы увидим, как по всему миру будут вспыхивать застарелые конфликты

и возникать новые. Как сказал В.В. Путин на «Валдае-24»: «Следующие двадцать лет будут гораздо тяжелее, чем предыдущие». Единственный способ сократить период войн – предложить миру новую систему ценностей и начать строить её в своей стране.

Двенадцатидневная война. Предпосылки и итоги

Итак, с 13 по 25 июня 2025 года прогремела короткая ***Ирано-израильская война***. Её ещё назвали ***Двенадцатидневной войной*** [1]. Теперь в Новейшей истории наряду с Шестидневной и Пятидневной войной у нас появилась ещё и Двенадцатидневная.

Двенадцатидневная война была одним из эпизодов «войны с реакторами», которая началась на Ближнем Востоке в конце 1970-х годов.

Возвышение Ирана. В самом начале нового XXI века от былой коалиции арабских стран «светского ислама» почти ничего не осталось. Египет перешёл на сторону Запада, Ирак был разгромлен и оккупирован американцами, а Сирия после операции «Фруктовый сад» потеряла возможность защититься ядерным оружием. Иран пожинал плоды всех этих изменений.

Арабские партизаны XX века. Движение «Братья-мусульмане» (*запрещённая в России террористическая организация*), которое имело давние связи с израильским «Моссадом» и спонсировало палестинский ХАМАС, теперь активно поддерживалось и иранцами тоже.

Ливанская религиозная Хезболла (*запрещена в РФ*) также была на содержании Ирана. В 2004 году в иранские «прокси» добавились хуситы, поднявшие восстание «за веру» на севере Йемена.

Пожавшие друг другу руки Ицхак Рабин и Ясир Арафат затем умерли насильственной смертью: первый был убит террористом, второй – скончался с подозрением на отравление.

Иран рассматривал США и Израиль как противников развития стран Ближнего Востока, которые раскалывают и осла-

бляют крупные независимые страны, стремящиеся к модернизации, а поддерживают только марионеточные наследственные монархии.

В то же время персам не нужно было объединение арабов в одно государство или их тесный союз. Арабы для персов – конкуренты на Ближнем Востоке. К концу 1990-х – в нулевых годах Иран стремился отгородиться от Израиля «буфером» арабских радикальных религиозных партизан, которые: а) не признают никаких соглашений, б) сдерживают Израиль терактами и ракетными обстрелами, и при этом в) враждуют друг с другом и не спешат объединяться.

В этом Иран в своих действиях временно совпадал с Израилем, которому при помощи поддержки террористического «крыла» арабских движений надо было: а) прекратить с палестинцами всякую дипломатию, б) дискредитировать идею палестинской автономии и в) проводить бомбардировки тех стран Ближнего Востока, которые можно было заподозрить в оказании помощи Ливану и Палестине.

Полученную отсрочку Иран постарался использовать для выполнения своей ядерной и ракетной программы.

В 2004 году на вооружение Исламской республики становится баллистическая ракета «Шехаб-3», спроектированная на основе северо-корейской ракеты (а в конечном итоге – советской ОТР «Эльбрус»), способная долететь до Израиля.

В 2005 году Украина признала, что в 2001 году нелегально продала Ирану 6 (или 12) советских крылатых ракет Х-55. Спустя десятилетие персы на её основе приняли на вооружение крылатую ракету большой дальности «Soumar». К этому же времени ядерная программа Ирана (проект «Адам») насчитывает 10 объектов по добыче и переработке делящихся материалов, и считается, что Иран способен собрать от одного до трёх ядерных боезарядов.

Далее в нулевых годах началась длительная многосторонняя тяжба с участием американской, российской и европейской дипломатии, в результате чего ядерная программа Ирана в ожидании «ядерной сделки» была заморожена, а все объек-

ты поставлены под наблюдение МАГАТЭ. При этом США и Израиль не ослабляли контроль при помощи диверсий.

Как раз в этот период, по некоторым данным, США провели против Ирана кибератаку под названием «Олимпийские игры». Компьютерный вирус Stuxnet и компьютерный «червь» Flame серьёзно затормозили работу иранских центрифуг по обогащению урана.

Между 2007 и 2012 годами спецслужбы Израиля убили пятерых иранских физиков-ядерщиков (отравления, дистанционные взрывные устройства, выстрелы проезжающих мотоциклистов). На ядерных объектах Ирана гремели взрывы, внезапно отключалось электричество. С 2010 по 2024 год в Иране гибнет 6 высокопоставленных генералов КСИР. В 2012–2014 годах каждый год происходят взрывы на иранских оборонных заводах.

«Арабская весна» и новые экстремисты. В 2010–2013 годах безопасности Ирана стала угрожать другая беда: «Арабская весна» – волна революций, которая охватила территории 20 стран, в четырёх из которых правительства были свергнуты.

В результате этих революций на свет появились новые религиозные радикалы прозападного толка, враждебные прежним радикалам, поддерживаемым Ливией и Ираном.

С ИГИЛом и группировкой «Тахрир аш-Шам» (*запрещёнными в РФ*) Ирану даже пришлось вступить в прямое противоборство на территории Сирии (организовав туда интервенцию спецназа и арабских «прокси»). У Израиля и у США в Сирии тоже оказались свои «прокси» – как раз те самые враждебные Ирану религиозные радикалы, в поддержку которых Штаты и евреи наносили по Сирии авиационные и ракетные удары. Самый знаменитый – удар «Томагавками» по авиабазе Шайрат в апреле 2017 года.

Так, с 2015 по 2024 год грохотала «молотилка» сирийской гражданской-религиозной войны, куда вмешались ещё и Турция (поддерживая оппозицию Асада на севере), и Россия (на стороне баасистского правительства Асада и проиранских «прокси»).

Рис. 1. *Удар «Томагавками» по авиабазе Шайрат в апреле 2017 года*

Чувствовалось, что «эта музыка» уже не могла быть вечной, и Запад нашёл средства, чтобы сломать «статус-кво», который поддерживал Иран на Ближнем Востоке.

Иранский кризис: США готовятся к войне. В 2017–2018 годах утих Корейский кризис: КНДР не уступила нажиму Штатов и не прекратила свою ядерную и ракетную программу, а наоборот: испытала термоядерный боезаряд и новую тяжёлую

МБР «Хвасон-15», двигатель для которой корейцы купили у украинского «Южмаша».

Тогда Штаты пробуют прекратить иранскую ядерную программу. В 2018 году США выходят из «ядерной сделки» с Ираном и ужесточают санкции.

В 2019 году начинается ***Иранский кризис***. До конца года:

– Иран сбил американский беспилотник наблюдения, атаковал 3 танкера, 1 танкер захватил.
– Хуситы провели атаку беспилотников на НПЗ саудитов (обрушив мировую добычу нефти на 5 %).

– США захватили 1 танкер, сбили иранский беспилотник, разбомбили объекты «Хезболлы» (*запрещена в РФ*).
– Саудовская Аравия атаковала 1 иранский танкер ракетами.

– «Хезболла» (*запрещена в РФ*) обстреляла базу США в Ираке и напала на американское посольство там же.

В 2020 году:

– В Багдаде в ходе американского удара гибнет генерал Сулеймани, известный «ястреб» Тегерана. В ответ персы заявляют, что отныне будут обогащать всё, что им вздумается, и до такого уровня, как им захочется. И так до снятия санкций. Иранский парламент признал Пентагон террористической организацией.
– Ирак сбил 1 американский беспилотник наблюдения. Кроме того, Иран обстрелял 15 ракетами три американских базы в Ираке и (по ошибке) сбил украинский гражданский лайнер.
– США попытались наложить на Иран новые санкции, ссылаясь на неисполнение персами Всеобъемлющего плана действий от 2015 года, но ООН отклонила требование, сославшись на то, что США сами вышли из этого договора.

В 2021 году Иран и США арестовали по одному танкеру.

В 2022–2024 годах продолжаются обстрелы посольства, консульств и военных баз США в Ираке и Иордании снарядами, ракетами и беспилотниками Ирана.

В марте 2025 года США направили Ирану ультиматум: за два месяца успеть заключить новую «ядерную сделку». Переговоры велись вплоть до начала войны.

Диверсии в Иране, теракт в Израиле, падение Сирии: Израиль готовится к войне. К прямой войне с Ираном правительство и спецслужбы Израиля готовились с 2020 года.

В этом же году начинается новая (с 2014 года) волна диверсий на иранских заводах, электростанциях, трубопроводах и НПЗ. В 2020 году произошло семь диверсий в Иране, в 2021 году – три диверсии, в том числе – *с применением дронов-троянов* (коптеров, которые запускаются с территории самой страны-жертвы). В 2022 году Израиль провёл две атаки дронов, в 2023 – четыре, в 2024 году – снова две.

Сейчас специалистам понятно, что все эти диверсии сами по себе – «булавочные уколы», но их цель – проба разных ме-

тодов нанесения ущерба в ходе создания на территории Ирана израильских диверсионных ячеек.

Следующий удар по равновесию нанесли «прокси» Ирана – боевики ХАМАС, предприняв в октябре 2023 году террористический удар по Израилю. Иран поддержал удар, хотя нет оснований считать, что это персы его и готовили. Есть версии, что удар подготовил и спровоцировал «Моссад», но доказательств этому тоже нет. Во всяком случае Израиль оказался готов к атаке (в плане ответа: взрывы пейджеров иранских «прокси» прокатились в Ливане и Сирии).

Израиль принялся планомерно уничтожать палестинскую автономию в Газе и наносить удары по Сирии (в том числе – по представительствам Ирана).

В апреле 2024 года Иран провёл первую ракетную атаку против Израиля «Правдивое обещание»: было запущено 120 БРСД и 170 дронов-камикадзе. В перехвате кроме ВВС и ПРО Израиля участвовали ВВС США, Великобритании, Иордании, а также корабли ПРО США. Ущерб от удара Ирана эксперты оценили как минимальный. Можно сказать, что уже началась «разминка» перед Двенадцатидневной войной.

В мае 2024 года в авиакатастрофе погиб президент Ирана Э. Раиси.

В октябре 2024 года в отместку на уничтожение лидеров ХАМАСа и «Хезболлы» (*запрещённой в РФ*) Иран запустил по Израилю 200 БРСД «Шахаб-3» в ходе операции «Правдивое обещание-2». Как и в прошлый раз, ПРО Израиля и США выдержала удар.

А в декабре 2024 года боевики-радикалы ХТШ (*запрещённой в РФ*) при поддержке авиации Израиля и США и наземных сил Турции всё же свергли в Сирии баасистское правительство Асада. Прокси-война, которую в 2011–2024 годах вели в Сирии персы, оказалась проиграна.

Сама война 13–25 июня 2025 года: «Восходящий лев», «Красная свадьба», «Нарния», «Правдивое обещание-3». Война Израиля

против Ирана началась 13 июня как операция под названием «Народ как лев». В её рамки Штаты вклинились 22 июня с операцией «Полуночный молот».

Известно, что война началась как согласованная диверсия против радаров ПВО Ирана с применением ПТУРов и дронов-троянов, которые используются израильтянами на иранской территории с 2021 года.

Согласно отрывочным сведениям, израильские ПТУРы и коптеры-трояны были заблаговременно размещены на территории Ирана на транспортных средствах вблизи расположения иранских РЛС и ЗРК С-300. Было заявлено, что «костяк» израильской агентуры – это афганские эмигранты, которые под видом беженцев перебрались в Иран после вывода американских войск из Афганистана в 2021 году. Коптеры-трояны и барражирующие боеприпасы также использовались в ходе начала операции «Красная свадьба» (убийство руководителей КСИР – около 30 генералов) и операции «Нарния» (убийство иранских физиков-ядерщиков – 14 человек).

Коптеры управлялись израильскими спецслужбами через Интернет с выходом через «симки» иранских операторов сотовой связи. Власти Ирана предприняли ограничения интернет-трафика, но это произошло, когда почти все дроны-трояны уже были использованы по своим целям.

На втором месте по значимости для прорыва ПВО Ирана стали стелс-самолёты F-35 (47 единиц), которые активно использовались для ударов по ЗРК и радарам. Уже за ними следом, заправившись от «летающих танкеров», в воздушное пространство Ирана вторглись 150 самолётов F-15 и F-16. При этом они использовали воздушное пространство Иордании, Сирии, Саудовской Аравии и возможно – Азербайджана (но это не точно).

Ещё в 2018 году при атаках на Сирию израильские F-16 применяли новые средства РЭБ, которые не позволяли российским комплексам С-300 навести на них ракеты. Теперь это повторилось в Иране.

Рис. 2. *Траектории полёта израильской авиации в ходе Двенадцатидневной войны*

За первые трое суток войны израильтяне атаковали 720 военных объектов Ирана. Было поражено здание нацбезопасности и студии государственного телеканала Ирана, а также склады, арсеналы, НПЗ и нефтегазовые месторождения. И, конечно, были поражены четыре главных объекта ядерной программы в Натанзе, Исфахане, Фордо и Эраке. Для этого были использованы американские двухтонные противобункерные бомбы GBU-28. Для всех остальных случаев использовались ракеты с теленаведением «Маверик», планирующие бомбы SPICE 1000 с комплексным наведением и корректируемые бомбы JDAM с GPS-наведением.

Про последний вид оружия: либо у иранцев на объектах не было соответствующей РЭБ, либо израильтяне приняли меры от спуфинга GPS-наведения. Как показывает опыт нашей спецоперации, меры обычно состоят в том, что приёмник GPS-сигналов получает возможность отсеивать те из сигналов, которые идут с земли, а не с неба.

«Правдивое обещание-3». В ответ на нападение Иран поднял красный флаг мести над мечетью в Куме и объявил о начале операции «Правдивое обещание-3». Утром 13 июня персы запу-

стили 100 камикадзе-«мопедов», а поздно вечером – 100 БРСД «Шахаб-3».

Обозначая цели операции против Ирана, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил, что целью атак станут объекты, связанные с его ядерной и ракетной программами. Ряд арабоязычных СМИ полагает, что командование израильской армии планировало одним ударом выбить командный состав Вооружённых сил Ирана, чтобы таким образом лишить противника возможности ответить.

Рис. 3. *Планирующие бомбы, применяемые Израилем в ходе Двенадцатидневной войны SPICE 1000 и JDAM ER*

Если это действительно так, то в штабах Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) допустили стратегический просчёт. Спустя примерно 20 часов после начала войны Иран нанёс первый мощный удар по центральным районам Израиля, включая Тель-Авив.

Стороны конфликта расходятся в оценке количества ракет, выпущенных по Израилю, однако приблизительно речь идёт о 400–500 пусках (21 волна атаки по 15–20 ракет в каждой). Количество «пропущенных» израильской ПРО ракет оценивается примерно в 15–20 % от общего числа. В первой волне атаки были применены баллистические ракеты «Шахаб-3» (в переводе с фарси – «Метеор-3»), обладающие дальностью поражения до 1200–1300 км. Сама ракета была направлена в серийное производство ещё в середине 2000-х годов и не является новинкой.

По сути, на первом этапе конфликта Иран стремился истощить запасы противоракет израильской ПРО, чтобы затем применить более мощные ракеты. И отчасти это удалось. Позднее была применена новая модификация «Шахаба-3» с кассетной боевой частью. Её боеголовка раскрывается на высоте нескольких километров над целью, забрасывая от пяти до десяти малых суббоеприпасов, которые наносят удар в радиусе 500–800 метров.

Применение таких ракет стало большим вызовом для Израиля, поскольку комплексы ПРО «Праща Давида» созданы для поражения унитарных боеголовок, а комплексы «Железный купол» в принципе не предназначены для поражения такого типа боеприпасов и специализируются на уничтожении реактивных снарядов.

«Стрелой» сложно разбить «Терракоту». До начала конфликта израильские СМИ крайне скептично относились к иранской ракетной программе. Предполагалось, что большинство иранских ракет устарело, обладает крайне низкой точностью и легко будет уничтожено силами эшелонированной противоракетной обороны. Однако Иран смог показать ряд новых разработок, появление которых во многом меняет расклад сил на Ближнем

Востоке. В первую очередь речь идёт о баллистических ракетах класса «Саджил-2» («Терракота-2»).

В отличие от традиционных жидкотопливных ракет, которые нуждаются в предварительной заправке, «Саджил-2» работает на твёрдом топливе, что позволяет держать её в состоянии постоянной боевой готовности. Первый одиночный запуск состоялся на пятый день конфликта. Жители ряда стран стали свидетелями странного явления – светящейся «дорожки» в ночном небе. По оценке экспертов, этот след появился в результате компрессии атмосферного пара, которая произошла при активации двигателей второй ступени в околостратосферном пространстве. Появившийся в небе спиральный след свидетельствовал об успешном разделении ступеней.

В отличие от «Шахабов», «Саджил-2» обладает большей дальностью поражения – до 2500 км и несёт боеголовку массой 500 кг. Находясь за пределами земной атмосферы, ракета становится недосягаемой для большинства комплексов ПВО/ПРО. При этом на финальном этапе она развивает гиперзвуковую скорость, что оставляет израильским комплексам «Хец» («Стрела»), специализирующимся на поражении баллистических целей, всего 60–90 секунд для реагирования.

Одна из ракет этого класса поразила штаб подразделения C4I (Управление связи и компьютерных систем генштаба ЦАХАЛ) в городе Беэр-Шева. Местные жители засняли момент «прилёта», на котором чётко видна звуковая волна, появляющаяся уже после взрыва.

Козыри в рукаве. Ряд экспертов полагает, что на финальном этапе конфликта Иран начал задействовать до трёх-четырёх ракет разных типов в одном залпе. Первым предстояло «перегрузить» израильскую ПРО, в то время как вторые наносили точечный удар. Такая тактика была отработана при нанесении ударов по базам израильской армии на Голанских высотах.

В первой волне атаки запускались скоростные ракеты малой и средней дальности «Зульфикар» и «Дизфуль», вызывающие на себя огонь ПРО. Следом по военным объектам были при-

менены самые современные ракеты класса «Хейбар Шекан», которые впервые были представлены Ираном в 2022 году.

Ракета с боевой частью в 550 кг была специально разработана для противодействия эшелонированной системе ПРО. Триконическая форма корпуса «Хейбар Шекан» сконструирована таким образом, чтобы обеспечить минимальное сопротивление при выходе за пределы земной атмосферы и при обратном входе. При заходе на цель ракета развивает скорость в 2–3 числа Маха (примерно 2500–3600 км/ч), что делает её крайне сложной целью для перехвата. Более того, боеголовка может маневрировать, уклоняясь от ракет-перехватчиков.

По сути Иран продемонстрировал на деле свою тактику многоуровневых баллистических атак, которая ранее существовала только в теории. Используя в рамках одной атаки ракеты, летящие на разных высотах, с разными скоростями и траекториями, иранцы смогли частично «подавить» противодействие ПРО Израиля и нанести довольно чувствительные удары. При этом в ходе конфликта был применён не весь ракетный арсенал Ирана.

Эксперты полагают, что, добившись превосходства над ПРО противника, Исламская Республика могла бы применить ракеты «Хорремшехр». В отличие от всех применённых ранее моделей, это оружие обладает более мощной боевой частью в 1800 кг и дальностью применения до 2000 км. В перспективе Иран мог бы применить их для поражения подземных укреплённых объектов или аэродромов израильских ВВС.

Иными словами, Иран далеко не исчерпал возможности для увеличения интенсивности своих атак.

«Полуночный молот». 22 июня 2025 года в 3 часа утра США вступили в войну против Ирана на стороне Израиля. Группа разнородных сил ВВС США атаковала три объекта иранской ядерной программы: Фордо, Натанз, Исфахан.

Вступление сопровождалась действиями по дезинформации: за два дня до атаки президент США Трамп сказал, что ему необходимы ещё две недели, чтобы всё обдумать и взвесить.

Отвлекающая группа бомбардировщиков Б-2 была отправлена на Гуам.

Операция «Полуночный молот» продолжалась 18 часов. Её поддерживали 30 самолётов-танкеров КС-135 на Азорских островах, в Испании и в ФРГ. Центральная ударная группа состояла из семи (или девяти) межконтинентальных стелс-бомбардировщиков Б-2. Уже над Евразией к ним присоединились десять F-22, 12 F-35, 12 F-16, а также какое-то количество ударных F-15 и самолёты разведки. Словом, обычная «линейка» сил ВВС США. В Персидский залив к этому времени уже подошла американская субмарина, которая выпустила по целям в Исфахане около 30 крылатых ракет. Использовались и ложные цели «MALD». Для прорыва и подавления ПВО на маршруте в Иране были использованы ракеты, планирующие и корректируемые бомбы.

Главным калибром операции стали 14 (или 16) корректируемых противобункерных авиабомб GBU-57 (13,5 тонн каждая), которые были сброшены на объекты Фордо (завод по обогащению урана) и Натанза.

Бомбы-пенетраторы GBU-57 были созданы в США в нулевых годах специально для ликвидации ядерных программ Ирана и Северной Кореи. Всего было поставлено на вооружение 20 таких бомб.

В 2017 году во время Корейского кризиса США не решились на такую операцию против КНДР. А в случае Ирана предварительные действия американского «прокси» – Израиля – ослабили оборону персов, вскрыли все её слабости. Прикинув, что им ничего особо не угрожает, США поспешили провести свою «обезоруживающую» операцию, поскольку второй случай может представиться нескоро, а у евреев нет оружия для уничтожения целей такого уровня прочности, как завод в Фордо.

По мнению большинства экспертов, завод в Фордо (упрятанный глубоко в скальном массиве) американцам разрушить не удалось, поскольку не удалось добиться двух последовательных попаданий бомб в одно и то же место. Остальные объекты получили значительные или критические повреждения.

«Полуночный молот» стал первой американской операцией по прекращению ядерной программы в другой стране. У Израиля такая операция – третья. И ещё: это первые удары по уже работающим реакторам и центрифугам. Без каких-либо опасений, что будут выбросы радиоактивных материалов.

«Израиль очень сильно пострадал, особенно в последние пару дней... от [иранских] *баллистических ракет»*, – признал президент США Дональд Трамп 25 июня во время встречи с генсеком НАТО Марком Рютте на полях саммита альянса [2]. При этом Трамп похвалил Израиль, который «великолепно показал себя» во время вооружённого конфликта.

Ранее, 24 июня, Трамп заявил, что правительства Ирана и Израиля одобрили предложенный США план по мирному урегулированию конфликта, согласившись на прекращение огня. Фактически Двенадцатидневная война завершилась без явного победителя. Обе стороны успели заявить о своей военной победе, добытой благодаря мужеству вооружённых сил и применению самых современных военных разработок.

И хотя конфликт так и не выявил явного победителя, можно сделать некоторые выводы о том, кто оказался лучше готов к войне и нанёс противнику больший урон. Тем более что ни Иран, ни Израиль до конца не исчерпали свои возможности для эскалации конфликта. Результаты скоротечной войны противоречивы.

С одной стороны: Иран получил однозначное доказательство того, что его существованию действительно угрожают, и теперь ядерное оружие обязательно надо получить. В ходе войны парламент Ирана принял решение о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Также миру было заявлено, что отныне Иран не допустит никакого контроля со стороны МАГАТЭ (благодаря которому противник оказался столь информирован о расположении «ядерных» объектов). В ходе боевых действий иранские ВВС сбили один израильский F-35 и один F-16. Отличились российские Су-35, которые применили ракеты Р-37М (РВВ-БД). Это первый слу-

чай успешного поражения американской «невидимки» F-35. Также конфликт показал, что израильский «Железный купол» вполне уязвим и что американские Patriot не очень хорошо справляются с баллистическими ракетами. Мы это знаем по опыту СВО, теперь это стало очевидно и всему остальному миру. На наш взгляд, победу по очкам в Двенадцатидневной войне можно присудить Ирану, поскольку не Тегеран начал эту войну – на него напали, и он отбился, при этом продемонстрировав возможности своих вооружённых сил.

С другой стороны: Израиль создал иллюзию своей победы. Ему удалось скрыть свои реальные потери, а они были достаточно серьёзные, и показать в медийном поле своё преимущество перед персами. Именно эта видимость успеха в Двенадцатидневной войне сыграла с США и Израилем злую шутку, когда в начале 2026 года они попытались повторить свой блицкриг против Ирана уже совместно. Но об этом ниже.

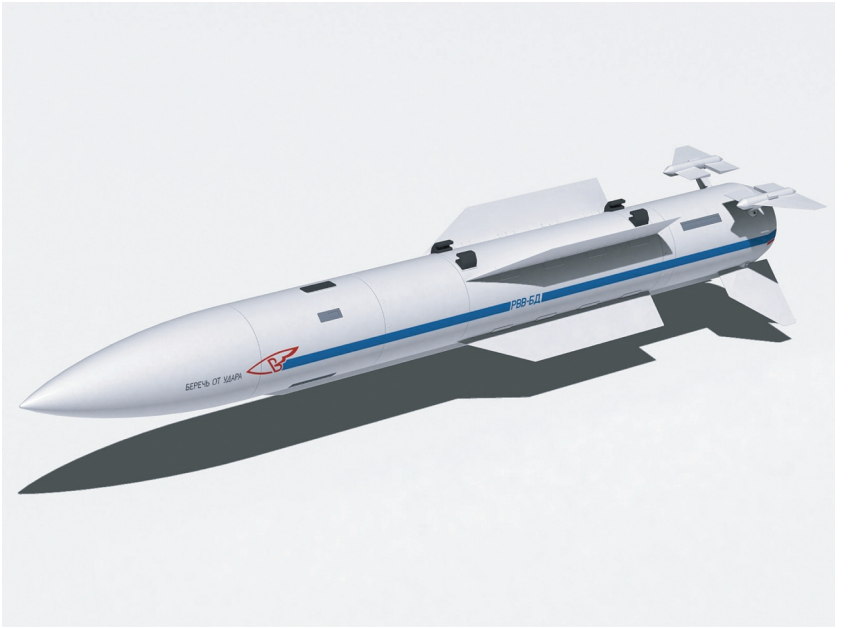

Рис. 4. *Ракета Р-37М (РВВ-БД)*

Иран и Россия. История отношений

«Дружественный» Иран. История взаимоотношений Тегерана и Москвы полна периодов критического охлаждения и нормализации [3]. Любви в дипломатическом смысле этого слова (если так можно выразиться) между двумя странами не было никогда. Были этапы вынужденного сотрудничества. Например, сейчас мы наблюдаем один из таких исторических периодов. Всё дело в различных внешнеполитических сценариях двух государств, вынуждающих Россию и Иран лавировать. В то же время можно констатировать, что именно сейчас страны близки друг к другу как никогда ранее. В январе 2025 года подписан «Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Россией и Ираном», состоящий сразу из 47 статей. Некоторые считали, что в соответствии с ним Россия должна каким-то образом вмешаться в последнюю перестрелку с Израилем и Соединёнными Штатами. Но не должна была – и не вмешалась.

Об уровне межгосударственной дружбы очень хорошо свидетельствует систематическое игнорирование Ираном приглашений на ежегодное празднование 9 мая. Не было представителей Исламской Республики и на мероприятиях, приуроченных к 80-летию Победы над фашистской Германией. Как утверждается, лишь президент Масуд Пезешкиан по телефону тепло поздравил Владимира Путина и россиян. В чём причина такого отношения? До сих пор иранцы несут в себе обиду за «несправедливое», как им кажется, отношение Советского Союза в годы Второй мировой войны. Напомним, в 1941 году Великобритания и СССР заняли Иран и заявили, что до окончания войны с фашистами войска не выведут. А шаха Резу Пехлеви вынудили отречься, и он в 1944 году скончался в изгнании в Йоханнесбурге.

Действительно, история выглядит трагически, если бы не один аспект. Реза-шах Пехлеви очень симпатизировал фашистскому режиму и лично Адольфу Гитлеру. Как говорится, не на того поставил в поисках союзников. В попытках выстроить

иранскую идентичность шах заигрался с арийской культурой, синхронизируя её с германским национал-социализмом. До 1935 года страна именовалась Персией, но нацисты предложили шаху имя Иран или видоизменённое «страна ариев». Были и личные симпатии между Пехлеви и Гитлером. Последний подарил иранскому лидеру портрет с собственноручными пожеланиями и подписью.

С начала Второй мировой войны и до лета 1941 года Германия была ключевым экономическим партнёром Ирана. Культурные, политические и финансовые связи двух держав только крепли. Неудивительно, что после нападения гитлеровцев на СССР шаха попросили прийти в себя и пустить на свою территорию оккупационные войска. На время пустить, не навсегда. Пехлеви отказался, но это не остановило Москву и Лондон – армии зашли с двух концов. Сейчас мы помним это событие как операцию «Согласие». Через Иран позднее организовали важный маршрут ленд-лиза, а в 1943 году в Тегеране прошла первая конференция «большой тройки» – СССР, США и Великобритании. С тех пор в Иране считают случившееся в годы Второй мировой войны едва ли не национальной травмой. И соответственно относятся ко всему, с чем это связано, вместо того чтобы гордится вкладом, который внёс Иран в победу над фашистской заразой.

Не добавляют доверия в двухсторонние отношения обиды Тегерана за позицию Советского Союза в ходе Ирано-иракской войны. Москва, как известно, поддерживала Багдад, а иранцы едва ли не оказались в международной изоляции. До сих пор уязвляет национальные чувства персов Афганская война, после начала которой для Ирана СССР стал «малым сатаной». «Большим сатаной», разумеется, были обозначены Соединённые Штаты. Эти два события требуют небольшого пояснения. Ввод советских войск в Афганистан состоялся в 1979 году, и чуть ранее в этом же году СССР первым среди крупных стран наладил дипломатические отношения с Ираном после исламской революции. Но получил в ответ «малого сатану» и несколько мелких выходок против дипломатического

корпуса. Стоило ли удивляться, что Москва приняла сторону Багдада в разразившейся 1980 году Ирано-иракской войне.

Бремя обид. Обиды иранцев не ограничиваются XX веком. Помнят в Исламской Республике про 1669 год, когда казаки Степана Разина в Каспийском море разбили значительно превосходившую их персидскую флотилию. В историю сражение вошло как Бой у Свиного острова. Спроси российского школьника про эту славную победу, и подавляющее большинство ничего о битве не вспомнит. А иранцы помнят, ещё и скрашивают мифической резнёй в городе Реште, которую якобы устроили казаки Разина.

Российская империя, справедливости ради, никогда не вела себя как смиренный агнец, и славных побед на Ближнем Востоке у нас хватает. С Ираном воевали несколько раз, и почти всегда Россия выходила победителем. Сначала Пётр I забрал Дербент, Баку и северное побережье Каспийского моря. Это был Персидский поход, инициированный Санкт-Петербургом. В 1804 году персидский шах Фетх-Али сам объявил войну России и спустя девять лет проиграл. Немного оправившись от поражения, Персия в 1826 году снова напала на российские владения. И снова потерпела поражение, лишившись территории современного Азербайджана. Иранцам это до сих пор неприятно.

Припоминают Российской империи 1908 год, когда казаки, которых иранцы сами же и пригласили для реформирования собственной армии, якобы расстреляли из пушек первый Меджлис. Который, в свою очередь, олицетворял Конституционную революцию в Иране. Казацкая дивизия под руководством Владимира Ляхова некоторое время после этого даже держала власть в Тегеране. Сейчас этот эпизод рассматривается в Иране исключительно как подавление демократических ростков «русскими варварами».

В современной истории взаимоотношения не обошлись без казусов. В 2015 году Иран был одним из значимых факторов вступления России в сирийскую войну с террористами. Тегерану было очень выгодно удерживать у власти своего союзника Башара Асада, и для убеждения Москвы руководство

Исламской Республики сделало очень многое. Но в 2016 году российские военные предложили использовать очень удобный аэропорт в иранском Хамадане для ударов по террористам. И что же? Правильно, общество взбунтовалось, активисты вышли на улицу с протестом, и президент Хасан Рухани отозвал уже одобренное соглашение.

Бремя обид не позволяет Ирану выстраивать с Россией доверительные отношения. После окончания Ирано-иракской войны Тегеран твёрдо решил создать ядерное оружие, чтобы никто больше не мог покушаться на суверенитет государства. По вполне понятным причинам это не могли одобрить страны из ядерного клуба. В том числе и Россия. Не вызывает симпатии у коллег и тесные контакты Москвы с Иерусалимом. Дескать, вы дружите с нашими врагами.

Всё вышесказанное является отличным примером, когда старые исторические раны, если на них правильно сыпать соль, могут серьёзно мешать доверию между государствами. Особенно печально, когда соль сыплют сами правители, наивно надеясь, что плюсы от этого перевесят минусы.

Нужна ли нам вообще истинная дружба, или хотя бы высокий уровень доверия? С гуманистической точки зрения, конечно, хотелось бы. Россиянам и персам есть чему поучиться друг у друга – и культурно, и исторически, и творчески. Прошедшие после начала СВО годы показали, что нам выгоднее дружить, поскольку враг у нас один – западный сатанизм и возрождающийся фашизм.

Ещё до начала военных действий против наших стран посол Ирана в России Казем Джалали в интервью газете «Коммерсант» высказал идею о создании союза стран, находящихся под санкциями Запада [4].

По словам дипломата, страны, испытывающие на себе санкционное давление США, могли бы объединиться и противостоять рестриктивной политике Вашингтона. *«Нам уже пора создать клуб стран, находящихся под санкциями. Среди его членов будет много сильных держав с развитыми экономиками: Россия, Китай, Иран. У нас огромные возможности, надо про-*

сто проявить политическую волю и приложить усилия, чтобы грамотно развивать этот потенциал. Тегерану есть что предложить Москве и Пекину. Мы крупная страна с большим и достаточно молодым населением, у нас много полезных ископаемых и развитые технологии. Если мы приложим совместные усилия, то преодолеем давление США», – заявил К. Джалали. События последних лет показали актуальность этой идеи. Кто в условиях горячей войны с коллективным Западом поддержал Россию словом и делом? Именно страны, находящиеся под санкциями: Беларусь, Иран, КНДР. И военно-техническое сотрудничество наших стран оказалось как нельзя кстати. Россию очень выручили иранские «Шахеды» в первые два года СВО, а наши самолёты, комплексы С-300 и ракеты «воздух – воздух» помогают Ирану сдерживать агрессию Израиля и США.

Здесь стоит вспомнить и о коридоре «Север – Юг», реализация которого открывает России путь в Азию, минуя турецкие проливы и Средиземное море. И, конечно, Москве есть чему поучиться у Тегерана в плане политического строительства. Как показала ирано-израильско-американская война, иранская политическая система оказалась суперустойчива и не рухнула после убийства её духовных и военных лидеров. Но обо всём этом ниже.

Коридор «Север – Юг» как альтернативный путь в Азию

В текущем году российско-иранские отношения вновь оказались в центре внимания – и не только – из-за политических заявлений или военно-технического сотрудничества. На этот раз поводом стал символический, но крайне значимый логистический прорыв: первый грузовой поезд из России достиг сухого порта Априн, расположенного неподалёку от Тегерана [5].

Состав из 62 сорокафутовых контейнеров с сульфатной целлюлозой, отправившийся с полигона Северной железной дороги – в 900 километрах севернее Москвы, преодолел путь по территории России, Казахстана, Туркменистана и Ирана за рекордные 13 дней.

Официальное торговое представительство России в Иране назвало это событие важным этапом в развитии международ-

ного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг». Однако за этим, казалось бы, нейтральным сообщением скрывается целая цепочка геополитических перекомпоновок, технических перестроек и стратегических решений, которые изменили первоначальный замысел проекта.

Первоначально маршрут МТК «Север – Юг» предполагал проход через территорию Азербайджана. Именно эта схема – с транзитом через российско-азербайджанскую границу, затем через Иран к индийскому побережью – рассматривалась как наиболее экономически выгодная и технически освоенная.

Но в последние годы ситуация изменилась. Прежде всего, это связано с наглой и агрессивной политикой местного президента Алиева в отношении России и с усилением влияния Турции в регионе Южного Кавказа, что внесло элемент нестабильности в логистику.

Кроме того, после начала СВО и введения западных санкций Азербайджан всё более явно дистанцируется от Москвы, занимая прозападную позицию. В результате маршрут через Азербайджан стал не только политически ненадёжным, но и логистически уязвимым. Москва не могла себе позволить поддерживать Алиева и его ОПГ-государство, которые развязали антироссийскую кампанию.

Тогда была выбрана альтернатива – восточный обход через Казахстан и Туркменистан. Этот путь длиннее, но он проходит по территории государств, чья внешняя политика в последние годы демонстрирует бо́льшую предсказуемость по отношению к России.

Туркменистан, несмотря на формальную нейтральность, остаётся стабильным партнёром в вопросах транзита, а Казахстан, несмотря на дипломатические колебания и политику типичной двухвостки, продолжает участвовать в интеграционных проектах на евразийском пространстве.

Переход на восточный маршрут потребовал значительной модернизации железнодорожной инфраструктуры вдоль всего пути, включая унификацию колеи и строительство перегрузоч-

ных терминалов на границах. Однако, как показывает опыт с поездом в Априн, система начала работать.

Особое внимание заслуживает сам пункт назначения – сухой порт Априн. Расположенный в непосредственной близости от Тегерана этот логистический хаб был запущен лишь в мае 2025 года, но уже сегодня он позиционируется как крупнейший мультимодальный узел Ирана.

Что особенно примечательно, до недавнего времени в этом районе не существовало ни развитой железнодорожной инфраструктуры, ни современного портового терминала. Строительство Априна стало частью масштабной иранской программы по переосмыслению своей транспортной роли в Евразии.

Тегеран намеренно вкладывает ресурсы в создание собственной транзитной альтернативы традиционным морским путям, контролируемым Западом, и стремится превратить страну в логистический мост между Россией и Южной Азией.

Порт расположен на пересечении двух стратегических коридоров «Север – Юг» и «Восток – Запад», что делает его узлом не только для российско-иранских, но и для более широких евразийских цепочек поставок. Уже сейчас инфраструктура Априна способна принимать составы из более чем 50 контейнеров, оборудована современными системами таможенного оформления и складирования.

Иранские власти заявляют о планах по увеличению пропускной способности до 10 миллионов тонн грузов в год – амбициозная цель, но в текущих условиях вполне достижимая.

Экономические последствия нового маршрута очевидны. Сокращение транзитного времени до 13 дней – это прямой вызов традиционному морскому пути через Суэц, который занимает от 35 до 45 дней.

Для российских экспортеров – особенно тех, кто поставляет скоропортящиеся или высокомаржинальные товары, – это означает серьёзное снижение логистических издержек и повышение конкурентоспособности. А главное – независимость от сумасшедших европейцев и американцев, которые в любой момент могут прибежать с санкционным топором.

Для Ирана это дополнительные доходы от транзитных пошлин, развитие смежных отраслей (ремонт, обслуживание, логистика), а также укрепление позиций в качестве ключевого узла в обход санкционных ограничений.

Политические последствия не менее значимы. Успешная эксплуатация восточного маршрута «Север – Юг» сигнализирует о формировании новой евразийской логистической оси, в которой доминируют не западные, а национальные интересы стран-участниц.

Это не просто коммерческий проект – это элемент стратегической автономии от глобальной системы, контролируемой США и их союзниками. В условиях, когда Россия и Иран всё глубже интегрируются в обход западных финансово-торговых институтов, коридор «Север – Юг» становится материальным воплощением новой геополитической реальности.

Конечно, перед проектом всё ещё стоят серьёзные вызовы. Требуется дальнейшее согласование таможенных процедур, унификация технических стандартов, привлечение инвестиций в железнодорожную модернизацию в Иране и Центральной Азии.

Однако первый успешный рейс в Априн – это не просто пробный запуск. Это демонстрация того, что даже в условиях беспрецедентного давления со стороны коллективного Запада Россия и её партнёры способны строить собственные логистические артерии, не зависящие от старых глобальных центров. И если темпы развития сохранятся, то уже через два-три года «Север – Юг» может стать не просто альтернативой, а основным маршрутом евразийской торговли.

Иранская политическая система и американский вызов

Сегодня можно с полной уверенностью говорить о том, что иранская политическая система и, шире, политическое мировоззрение должны ответить на самый сложный вызов после тяжелейшей ирано-иракской войны [6]. Для системы это экзистенциальное испытание, и от того, как она его прой-

дёт, зависит конфигурация сил на всём Ближнем Востоке. Впрочем, почему только там? Это как круги по воде – разойдётся довольно широко. Всё происходящее с Ираном является для России не только фактором внешней политики, но и набором очень поучительных примеров и уроков. Их надо анализировать тщательно и с большим вниманием к деталям.

Иранская миссия-утопия и фактор тандема Израиль – США. Иранская политика после революции была антагонистична «западным ценностям» не только в силу прямого религиозного характера государственного устройства. Тут ситуация посложнее. Противостояние Ирана и Израиля кажется уже чем-то перманентным, но до революции Иран с Израилем вполне себе сотрудничал, а вот после неё Израиль стал камнем преткновения «Большой Иранской Миссии». Да, у Израиля есть своя миссия, есть она и у Ирана.

Израиль создавался неустойчивым тандемом СССР и США как выраженный антибританский проект, который должен был на корню похоронить попытки угасающей империи укрепиться на Ближнем Востоке. Японцев и французов выдавливали из Азии (французов и из Африки), британцев – с нефтеносного Ближнего Востока. Да, в итоге всё это породило позже массу разных коллизий, но корневая цель была достигнута: имея такую мощную занозу внутри региона, США могли делать много сложных проектов, а Великобритания не могла. То, что Великобритания под ковром стремилась удушить Израиль, это не новость, но вот зачем это было Ирану, если Иран постреволюционный в островные игры не играл?

Наличие Израиля было для Ирана не только фактором борьбы между Лондоном и Вашингтоном, Вашингтоном и Москвой, это глубже: ***наличие Израиля означает, что Ближний Восток никогда не будет единым целым***. Не в плане того, что все выстроятся перед Ираном с песнями и дарами или примут его извод ислама, а как большая культурно-религиозная общность, где «арабский мир» и «персидский мир» находятся в процессе постоянной конвергенции.

Это не утопия, это парадигма. Более того, хоть у нас часто делают акценты, что, мол, «в Иране шииты, а арабы сунниты», но за последние пятнадцать лет Иран отлично показал, как можно работать и в Йемене (аравийская колыбель), и в Ираке, и в Иракском Курдистане, в Ливане, Сирии, Омане, даже на африканском континенте. Это интереснейшая история последних лет. Но принципиально и стратегически наличие Израиля не даст иранской миссии осуществиться никогда, что все «кому надо» прекрасно понимают. Отсюда почти экзистенциальное противостояние, для которого во время шахского Ирана просто не было оснований.

За примерами Ирану ходить было не очень далеко. Ирак при С. Хусейне в вопросе Ирана выступил западной марионеткой (СССР для Ирана был тоже частью Запада), да и позже С. Хусейна США разведут в атаке на Кувейт против Великобритании и её сырьевого сектора. Разведут и затем добьют, но для Ирана это уже было, что называется, «по совокупности заслуг». Западу нужен вечно разделённый, раздробленный Ближний Восток, страны-инструменты, которые можно выставлять в разных конфигурациях на доске. Иран с его миссией, естественно, выступал антагонистом американских планов по новому переделу Ближнего Востока, хотя и извлёк из не очень удачной их реализации для себя выгоды и открыл новые возможности.

Иранская миссия пусть и кажется утопичной, но она существует в умах и головах, существует на уровне самоидентификации у значительной части самих иранцев. Всё это делает конфликт Израиля и Ирана длящимся до тех пор, пока одна из политических систем не падёт или не пройдёт через радикальную трансформацию, смену модели как таковой. Израиль при всём желании (даже если оно осуществится в плане попытки) трансформироваться таким образом при наличии США не может, а вот намерения и планы изменить/стереть иранскую систему были, есть и будут.

Поэтому Иран вполне себе сотрудничал с сатаной европейским (Франция, Германия), который не претендовал на иран-

скую миссию, но находится в постоянном противостоянии с Израилем и США. И с Великобританией стратегического партнёрства не было и не могло быть ровно в силу той самой миссии.

Сглаживать этот антагонизм парадоксально, но могут только сами же США, которые, надо отдать должное, умеют делать сложные схемы, и бывало, что рассматривали Иран как часть конструкции из сдержек и противовесов в регионе. У трампистов же ничего подобного нет и не предвидится – иранская нефть должна управляться американцами (как и любые крупные запасы), иранская политическая система с её миссией должна быть стёрта. Без полутонов и полунамёков.

Некоторые особенности формирования элиты. Российское информационное поле – это своеобразная жертвенная калька с информационного поля США и Евросоюза. Калька, потому что ленты забирают практически без разбора то, что публикует коллективный «Блумберг», а жертвенная она, поскольку приходится всё время работать вторым номером – не создавая свою повестку, а отбивая чужую.

Иран в этом плане является почти эталонным примером по результатам такого подхода. Самый распространённый, когда иранское политическое крыло «реформистов» прочно отождествляют с «либералами-западниками». Между тем практически все эти самые «либералы-западники» в иранском верхнем, а во многом и среднем политическом эшелоне – настоящие ветераны ирано-иракской войны. Не 100 % из них непосредственно находились в окопах и в воздухе, но 100 % из них к этой войне имели сопричастность, в том числе М. Ахмадинежад и нынешний президент Ирана М. Пезешкиан. Часть фигур из верхнего эшелона являются инвалидами войны, некоторые (как А. Хаменеи) пострадали от покушений с последствиями для здоровья.

Иранская элита не монолитна, там действительно есть и реформисты, и ультраконсерваторы, но при всех разночтениях они объединены общим боевым прошлым, общностью веры (причём не показной, а настоящей, как те же «реформисты»

М. Пезешкиан или бывший президент Х. Роухани) и общим пониманием описанной выше «Большой Иранской Миссии».

Как бы западная медиамашина ни пыталась показать иранский политикум расколотым и безвольно-договороспособным, но перед нами элита, собранная из мужественных людей. Верховный лидер Ирана, понимая всю серьёзность положения, по сути, принёс себя в жертву, но его ликвидация «партнёрам» не дала ничего – система политическая смогла устоять. Когда западная пресса пишет, что иранский лидер собирал чемоданы, испугавшись протестов, или что его сын вёл подковерную борьбу за власть, то складывается ощущение, что западные СМИ пишут какой-то бесконечный роман. А. Хаменеи – это один из ближайших сподвижников первого аятоллы Р. Хомейни и человек, который возглавлял государство в период ирано-иракской войны. Какие чемоданы, какая подковёрная борьба за власть!

Так были подобраны кандидаты на управленческий контур (А. Лариджани, Х. Роухани, А. Шамхани) – почти идеальный баланс с учётом того, что Х. Роухани мог претендовать формально на роль верховного лидера. В итоге, даже если эта партия у США и Израиля будет выиграна, стратегически это уже не гарантирует результата. Да, он (результат) не исключён, но он и не гарантирован. Д. Трампу есть о чём поразмышлять, пока на авианосце «Джеральд Р. Форд» устраняют последствия «пожара в прачечной».

Обратная сторона иранской медали заключается в том, что даже предателем в Иране надо быть идейным, если таковой именно из иранской среды, потому что за это там в случае провала стопроцентно обеспечена смертная казнь. Израиль и США, конечно, находят бреши как в управленческой среде, так и среди молодёжи, но им приходится искать именно мотивированный контингент, что ограничивает фильтр, впрочем, также мотивированы и члены ряда курдских организаций, связанных с РПК, и национальных отрядов на юге (Систан и Белуджистан), но не те масштабы человеческих ресурсов, из которых можно черпать.

Российский феномен элитного «заукраинства» и показного «нетвойнизма», широко распространённого и среди деятелей культуры (хотя тут надо взять в кавычки) или в образовательной среде, вот всей этой либеральной прозападной фронды просто невозможно представить в Иране. И вовсе не потому, что там «diktatura», просто подобное ненормально само по себе. Ненормально Иран охаивать или желать ему поражения в принципе, а не потому, что сверху страшная тирания или, как выражаются настоящие либералы через своё кодовое слово, «автократия». Ну какая «автократия» в Иране с его многоуровневой системой принятия решений! Да и реальной либеральности на выборах стоит поучиться хоть «развитым демократиям», хоть «суверенным».

Ультраконсерваторы – это всегда и везде триумф морализаторства, а морализаторство рано или поздно начинает банально приедаться. Надоело оно и значительной части иранского общества, но вот западничество ли это, или тот самый аналог феномена «заукраинства»? Нет, не западничество и не аналог. И поскольку среди тех самых реформистов много заслуженных персоналий, ветеранов, что в гражданской, что в военной среде, то ультраконсерваторам в Иране приходится идти на послабления – знаковые, хотя и недостаточные.

Внешний экономический фактор. Одна из опор иранской политической системы – это своеобразный тандем из Корпуса стражей исламской революции и полицейских формирований «Басидж». Вся внешняя торговля, связанная с притоком валюты и работой по торговым путям в регионе и в мире, – это прерогатива КСИР и де-факто вторая экономика государства, его второй экономический контур. Через систему национальных фондов происходит перераспределение этих ресурсов, а ключевые сектора экономики поделены между реформистами и консерваторами.

Проблемы, которые с такой системой связаны, понятны. У нас по привычке это назовут коррупцией, но в Иране вопрос сложнее. За такую коррупцию, как у нас, в Иране не отправляли бы под домашний арест, а делали бы нечто иное, заодно

считая подобное проявлением одновременно и помешательства, и беснования. Проблема тут не в коррупции, а в доступе к ресурсам и неравенстве при их распределении.

КСИР на самом деле перетянул на себя слишком много, хотя своя «золотая молодёжь» в Иране тоже имеется, как и наличествуют владельцы крупных капиталов. Кто ещё будет добывать валюту, кроме КСИР, по большому счёту никто, и, создав за последние пятнадцать лет огромную региональную торговую сеть, управленцы второго контура экономики расслабились. Между тем в условиях санкций такая торговая система может быть только экспансионистского типа. Как только экспансии полагается предел, двухконтурная модель начинает «болеть».

Санкции же никто не снял, сеть всё равно была недостаточной, чтобы покрывать потребности модернизации гражданского сектора. А за последние два года по ней было нанесено несколько настолько сильных ударов (в Сирии, Ливане, Ираке), что она стала распадаться, потеряла связность. Для гражданской экономики Ирана это выразилось в неизбежном росте инфляции, следовательно, и требовании реформистов к КСИР и верхам «урезать осетра» и обратить внимание на свои откровенные провалы, а не заниматься моралью, шириной платков, высотой носков и прочим.

И вот при этом негативе в системе продолжает работать важнейший фактор: распределение ресурсов очень рассредоточено, в него вовлечено очень много общественных ячеек. Недостаточность средств отчасти компенсируется их широким распределением между разными слоями общества с прицелом на отставных военных, инвалидов и их семьи, семьи погибших (шахидов-мучеников в Иране), семьи пострадавших, семьи причастных к ирано-иракской войне и т. д. и т. п. Там просто нет столь вопиющей концентрации ресурсов, как в некоторых из всем известных странах. При этом существует и подотчётность в отношении избирателей, сотни и тысячи комиссий и сообществ, которые за этими средствами наблюдают.

О поучительном опыте. Иранские уроки для нас являются очень важными, нужными и поучительными. Ну вот предста-

вим себе на некоторое время такую конструкцию, что в России весь верхний и больше половины среднего властного эшелона – это верующие и настоящие ветераны СВО, весь военно-гражданский и военный сектор от инвалидов и их семей до ветеранов и пенсионеров получают средства от нефтегазовой ренты через фонды, не считая льгот. Диаспоры от представителей соседних государств, влияющие на власть, являются нонсенсом. Ветераны боевых действий и погибшие имеют почти религиозный статус, институты гражданского общества дают обратную связь, а элиты делятся на консерваторов и реформистов по иранскому образцу, но там отсутствует или находится совсем уже под спудом олигархическая и либеральная пятая колонна. И все они на «мета-уровне» разделяют идею Большой Российской Миссии.

Всё это в условиях санкций, которых на Россию наложено намного больше, чем на Иран, не является панацеей, это не волшебная пилюля, но, как показывает история современного Ирана, – одно из важных условий для борьбы за самостоятельность, а ведь у Ирана нет тех ресурсов, что есть у ядерной державы России.

Имея ресурсы, сопоставимые с нашими, Иран, если бы поставил задачу работать на просторах СНГ и Центральной Азии, в частности, опутал бы регион своей торговой сетью и в лучших традициях меркантилизма качал бы в свои закрома мировую валюту, раз уж своей в таком качестве не предвидится. Тем более что урок с замороженными активами Иран усвоил давно и крепко.

Иран не столь уж прост и не столь уж слаб, как это зачастую намеренно представляется с помощью мировых новостных агентств и аналитических центров, в его конструкцию заложено немало довольно крепких камней, которые пусть и с трудом, но позволяют ему практически в одиночку противостоять западному финансовому спруту. Модель весьма интересна, хотя и без трансформации, без гибкости она эту борьбу тоже не осилит. Поучительного опыта (и позитивного, и не очень) у нашего соседа накоплено очень много, вопрос в том, чтобы мы его повнимательнее изучили.

История КСИР

Война США и Израиля с Ираном, бодро начавшись в последние дни февраля, застыла в неустойчивом равновесии. Казалось бы, уничтожив духовного главу режима аятоллу Хаменеи – 88-летнего дедушку заодно с его маленькой внучкой, а также целый ряд руководителей и командиров, нанеся сокрушительные удары по «центрам принятия решений», Дональд Трамп может торжествовать. Не тут-то было.

Никаких признаков паралича власти или народных выступлений против «кровавого режима» не наблюдается. Боевые действия идут своим чередом, причём чаще, чем само государство, в них фигурирует именно КСИР (Корпус стражей Исламской революции) [7]. Самое время понять – а что это за зверь такой? Не армия, не ЧВК, не спецслужба, структура вне государственных рамок, но системообразующая для Ирана.

Народная милиция аятоллы Хомейни. Сразу после Исламской революции в Иране 11 февраля 1979 года политическое поле страны представляло из себя полный хаос, примерно как в России в октябре 1917-го или как в ДНР и ЛНР в 2014 году. В свержении шахского режима поучаствовало множество различных сил, среди которых, помимо исламских фанатиков и активистов всех мастей, были коммунисты просоветской и прокитайской ориентации, различные либеральные группировки и даже исламские марксисты-моджахеды. Многие имели собственные вооружённые отряды. Они формировали на местах революционные комитеты, которые пытались взять власть в свои руки. При этом армия, которая не выступила ни на стороне шаха, ни на стороне восставших, была разложена и деморализована. Но у Исламской революции был свой Ленин – аятолла Хомейни, и он, разумеется, был настроен решительно и быстро разогнать всю эту вольницу.

С этой целью 24 февраля и был сформирован КСИР – как объединение нескольких исламских группировок и 14 революционных комитетов Тегерана и их вооружённых отрядов. Официально об этом объявили 6 мая 1979 г., целями органи-

зации были провозглашены «защита исламской революции в Иране и её распространение в мире на основе подлинно исламской идеологии». Задачи – правопорядок, борьба с контрреволюцией, взаимодействие с армией и содействие органам исламской власти. Этакая народная милиция.

Вскоре отряды КСИР появились в трёх десятках самых крупных городах и начали силой громить возникшие снизу политические движения – прежде всего левых и курдов, выступавших за национальную автономию. Аятолла Хомейни был доволен: «Если бы не было Корпуса, то не было бы и страны». В 1980 году в Корпусе состояло уже более 60 тыс. человек.

В сентябре 1980 года началась долгая и тягомотная война с Ираком, в ходе которой бойцы КСИР проявили себя наилучшим образом – как идейные солдаты, готовые идти на смерть. Именно во время Ирано-иракской войны прошли закалку будущие руководители Корпуса, которые уже в XXI веке экспортировали революцию на Ближний Восток и выстраивали там сеть иранского влияния. Например, лейтенант Касем Сулеймани, которого заметили после ряда дерзких разведывательных операций в тылу иракцев.

К концу прошлого столетия КСИР превратился в мощнейшую силу, своего рода государство в государстве в иранском обществе, каковым остаётся и по сей день. В его составе имеются собственные сухопутные войска, ВВС и ВМФ, беспилотные войска, разведка и прочее. Существует специальная бригада «Кудс», специализирующаяся на военной разведке и спецоперациях, поэтому не стоит удивляться, что блокаду Ормузского пролива объявляет не государство Иран, а именно КСИР. С одной стороны, юридически непонятно кто по международному – прости, Господи, – праву. С другой, желающих проверить на прочность что-то пока не видно.

Аффилированное с Корпусом Народное ополчение – «Бассиндж», которое противостоит на улицах оппозиции, насчитывает несколько миллионов человек. Помните митинги иранской оппозиции в январе 2026 года? Так вот, главным ответом им стали даже не силовые разгоны, а именно выход на

улицы во много раз большего числа сторонников власти. И не согнанных на митинги бюджетников и студентов, а реально идейно мотивированных масс.

Далее. Идеи идеями, а о финансах КСИР тоже не забывает. Он контролирует до трети экономики Ирана – заводы, газеты, пароходы, торговля, IT-сфера.

Что до политического влияния руководства Корпуса, то оно, являясь опорой режима с самого начала, запустило и обратный процесс. То есть может вмешиваться в дела государства. Иногда это приобретает самые причудливые формы. Как было в 1999 году, когда власти жёстко разогнали студенческие протесты, задействовав армию, верхушка Корпуса направила президенту Мохаммаду Хатами письмо с осуждением подобной практики. И Хатами вынужден были прислушаться.

В нулевые и десятые годы Корпус весьма успешно действовал за границей. Очень помогло свержение американцами режима Саддама Хусейна, после чего проиранские шииты оказались в числе главных действующих сил на местной политической арене. КСИР в этой обстановке чувствовал себя как рыба в воде. В Сирии Корпус сотрудничал с Башаром Асадом, а в ходе гражданской войны помог ему – наряду с Россией – удержать власть. В Ливане влиятельнейшая «Хезболла» (запрещена в РФ) де-факто являлась его отделением. Выстроилась целая неформальная империя, которую курировал как раз глава «Кудс» генерал Сулеймани. Он был очень популярен на Родине и на всём Ближнем Востоке, для миллионов мусульман генерал был как Че Гевара.

Но в 2020 году генерал Сулеймани был убит в результате атаки американского дрона в Багдаде. После его гибели дела в других странах у Корпуса пошли как-то не очень. А окончательно добило неформальную империю падение власти Асада в Сирии. Это уничтожило иранских «прокси» в Стране и катком прошлось по «Хезболле» (запрещена в РФ).

Как Трамп иранских либералов и «стражей» объединил. После второго пришествия Трампа защищать от него в связке с другом Беньямином Нетаньяху Корпусу приходится уже непо-

средственно Иран. Так было во время Двенадцатидневной войны, так и сейчас. Именно командование КСИР, помимо духовных и светских лидеров, является приоритетной целью для ударов США и Израиля. И 1 марта им удалось ликвидировать командующего Корпусом Мохаммада Папкура, затем 3-го – командира Ливанского крыла Али Заде.

Однако в КСИР, видимо, давно озаботились созданием большой «скамейки запасных». На смену одному генералу встаёт другой, а Корпус наносит чувствительные удары туда, куда только может дотянуться: по всему Ближнему Востоку, причём география расширяется – уже от американской базы на Крите до враждебного Азербайджана. Перекрытие Ормузского пролива успешно продолжается. Американский флот держится на расстоянии, особенно оберегают авианосец «Авраам Линкольн». Военных с ближневосточных баз эвакуировали. И зачем тогда нужны базы? В общем, ответ оказался асимметричным и продуманным. Таким образом удалось сломать американскую стратегию быстрой войны.

Учитывая, что в стране чрезвычайно сложная система власти и к тому же работающая демократия, отсутствие одного неоспоримого лидера скорее работает на их сторону. После убийства рахбара у власти встал Временный руководящий совет, куда входят президент Масуд Пезешкиан, глава судебной власти Галям-Хосейн Мохсени-Эджеи и аятолла Алиреза Арафи.

Самое забавное, что президент Пезешкиан – умеренный либерал, который победил на последних выборах нескольких консерваторов, не сумевших объединиться. Обещал реформы, поначалу очень хотел дружить с Западом и даже успел осудить Россию за СВО. Но ситуация заставила его быстро скорректироваться, а сейчас заявляет: «Иран будет защищаться. Нам не оставили другого выбора». Перековался, так сказать...

А представитель КСИР генерал Али Мохаммад Наини сказал, что Иран готов к затяжной войне, а враг должен ожидать болезненных ударов на каждом этапе операции.

Ну что ж, молодец Трамп. Объединил либералов и «стражей». Причём выбора у них действительно нет, поскольку борьба идёт за само существование Ирана как независимой политической единицы. В чём им стоит пожелать успеха.

Рахбар мёртв, да здравствует рахбар!

Итак, в Иране новый Верховный лидер – Моджтаба Хаменеи, сын убитого во время американской бомбардировки Али Хаменеи. Тегеранская улица горячо приветствовала его избрание. Уже заявлено, что переговоров с США при нём не будет [8].

В предыдущем разделе мы разобрали феномен «государства в государстве» – Корпуса стражей исламской революции, который является наиболее эффективной частью боевой машины страны и основной опорой Моджтабы Хаменеи. Теперь настало время посмотреть, как устроена государственная машина Ирана в целом, какие противоречия существуют внутри системы, к какому лагерю принадлежит новый рахбар и с какими вызовами ему предстоит столкнуться.

«Ни Запад, ни Восток». Именно эту надпись начертали иранцы на стене разгромленного американского посольства в ноябре 1979-го года. Закончились времена шаха, во время которого США безраздельно господствовали в экономике страны, выкачивая из её недр нефть и газ, а знать пристраивала детей в американские университеты и покупала себе виллы в Майами. К власти пришло правительство имама Хомейни, а в декабре на референдуме была принята новая Конституция, действующая и по сей день.

Идеологически Хомейни сформулировал иранскую революцию как подвид Третьего пути – ни Запад, ни Восток, ни капитализм, ни коммунизм, а особая модель государства, основанная на исламских нравственных принципах с сильным креном в антизападный и антиизраильский национализм.

В новой Конституции была прописана довольно сложная схема государственного устройства с тремя ветвями – духовной, светской и судебной властью, которые взаимно

контролируют друг друга. При этом с реальной демократией: конкурентными выборами президента и парламента, а также правом на уличный протест.

Основополагающим принципом является «велаят е-факих», то бишь «попечительство юриста». Утверждается, что во главе всей системы власти стоит наиболее авторитетный богослов и законовед – рахбар, осуществляющий попечительство над государством. Верующие же обязаны ему подчиняться.

Ассамблея выбирает того, за кем больше смертников. Согласно Конституции, Верховный правитель командует вооружёнными силами, определяет стратегию внешней и внутренней политики, назначает главу суда, играет роль арбитра в спорах между разными ветвями власти. Непосредственно рахбару подчиняется КСИР, а также Совет стражей.

Совет стражей состоит из 12 человек. Половина – богословы, назначаемые верховным правителем, половина – юристы, назначаемые парламентом по представлению главы судебной власти. Их функция – фильтровать, проверять и надзирать. Именно стражи могут одобрить либо снять кандидатов на любых выборах: президентских, парламентских, местных и в Ассамблею экспертов. Они же проверяют все законопроекты на соответствие Конституции и нормам ислама. Если заблокировали – закон возвращается в парламент.

Рахбара в свою очередь выбирает Ассамблея экспертов – 88 духовных лиц, избираемых непосредственно гражданами. Во временный промежуток страной руководит совет из трёх человек – президента, главы судебной власти и одного богослова из Совета стражей. Именно этот механизм был запущен после гибели Али Хаменеи и сработал как часы. Совет в составе президента Масуда Пезешкиана, главного судьи Галям-Хосейн Мохсени-Эджеи и аятоллы Алиреза Арафи собрался и назначил выборы. 8 марта Ассамблея экспертов избрала рахбаром сына предыдущего верховного лидера Моджтаба Хаменеи.

Хаменеи-младший родился в 1969 году в религиозном центре – городе Мешхеде. Пошёл по стопам отца, получил религиозное образование, стал муллой и преподавателем теологии.

При этом в 17 лет отправился воевать на Ирано-иракскую войну в рядах КСИР, а далее активно участвовал в политике. Интересно, что он примкнул к радикальным консерваторам – был сторонником активно конфликтовавшего с Западом президента Махмуда Ахмадинежада. Работал с главой разведки «Кудс» Касемом Сулеймани в продвижении интересов Ирана на Ближнем Востоке, в итоге попал под американские санкции.

В общем, активный антизападный политик, достаточно молодой и энергичный. Он не был самым популярным претендентом на роль рахбара, но это вполне понятный и логичный выбор на фоне войны. Во-первых, сама фамилия Хаменеи на фоне требования США согласовать кандидатуру рахбара выглядит как знамя сопротивления. Во-вторых, учитывая, что отец, мать, жена и сын Моджтаба погибли в результате американской бомбёжки, капитуляция – последнее, что можно от него ждать.

Главным фактором поддержки Хаменеи-младшего стало наличие большого количества преданных сторонников:

Стоящая перед угрозой исчезновения/истребления Ассамблея экспертов выбирает того, за которым больше смертников, а не того, кто мил и приятен народу.

Метаморфозы «иранского Горбачёва». Светская власть в Иране представлена президентом и парламентом. Меджлис состоит из 290 депутатов, избираемых раз в 4 года по мажоритарной системе – от округов. Политических партий в европейском смысле этого слова в стране нет, хотя зарегистрировано более 200 общественных организаций. В парламенте закреплено 5 мест за представителями религиозных меньшинств – иудеев, зороастрийцев и христиан. Принимаемые им законы, как уже было сказано, проверяет Совет стражей. А если не удаётся прийти к компромиссу по тому или иному вопросу, в дело вступает специальный Совет по целесообразности, назначаемый рахбаром. Таким образом, политика представляет собой вечные дискуссии и торг для достижения баланса интересов разных групп, что продолжается и сегодня, несмотря на войну.

Президент избирается всенародно раз в 4 года, выборы конкурентные и проходят в острой борьбе. Так было, например, во время правления Ахмадинежада, который был не просто радикальный консерватор, но ещё и представитель одной из малых нацией – талышей, что придавало дополнительный драматизм кампаниям. Тем не менее, два раза этот харизматичный политик выборы выиграл.

Так было и в последнюю кампанию 2024 года после очень странной гибели президента Ибрахима Раиси (его вертолёт врезался в гору в туманную погоду). На них выдвинулись политические тяжеловесы-консерваторы – представитель рахбара в высшем совете национальной безопасности Саид Джалили и спикер Меджлиса Мохаммад-Багер Галибаф. В итоге оба проиграли либералу – министру здравоохранения Масуду Пезешкиану, который обещал реформы и потепление с Западом.

И вот именно при «иранском Горбачёве» (который с трибуны ООН осудил Россию за СВО) пришёл Трамп, начались американские бомбёжки, окончательно сорвавшие местную перестройку. Теперь Пезешкиан говорит о единстве общества перед лицом агрессора. Правда, есть нюансы. Так, президент извинился за ракеты и дроны, отправленные по американским базам в арабских странах, и пообещал, что такого больше не будет. На что разозлённое руководство КСИР посоветовало ему не лезть не в своё дело. Дроны и ракеты спокойно продолжают прилетать по целям.

Другой похожий эпизод произошёл с Азербайджаном. После инцидента со взрывом двух дронов в Нахичевани и якобы предотвращённых терактов Пезешкиан поговорил с Ильхамом Алиевым, сообщив, что Иран не имеет к этому отношения и не имеет претензий к Баку. А вот КСИР предъявил претензии: «Выведите сионистов со своей территории ради предотвращения распространения нестабильности в регионе и не подвергайте угрозе безопасность собственного народа и Ирана». Почувствуйте, что называется, разницу.

Действительно, Азербайджан сумел победить в Карабахской войне благодаря прямой поддержке не только Турции, но и осо-

бенно Израиля. Теперь он остаётся союзником израильтян в регионе, и хозяева, очевидно, требуют отдать должок. Возможно, именно отсюда заявления про якобы предотвращённые теракты КСИР против нефтепровода «Баку – Тбилиси – Джейхан», а также посольства Израиля и синагоги. Только вот хозяева далеко, а вступивший в войну и очень злой Иран близко. Поэтому Ильхаму Гейдаровичу может как следует прилететь по носу, если продолжит в том же духе.

Выходит, что «мирные» инициативы Пезешкиана – это просто сотрясение воздуха, поскольку за ним не стоит никаких влиятельных силовых структур. Поговаривают, что собственные интересы преследует Министерство разведки и безопасности Ирана, чей бывший глава Худжат аль-Исламе Махмуде Алави является главным советником президента. Но КСИР в любом случае много влиятельнее.

Так что если в Вашингтоне и были надежды на «иранского Горбачёва», как альтернативный центр власти, то они никак не оправдались.

И немного о «ядерке». Как видим, конституция Хомейни при всей сложности устройства власти оказалась вполне рабочей и успешно проходит испытание в условиях войны. Наличие рахбара и стержневой духовной вертикали не даёт возможности подрубить идейные корни Исламской Республики, при этом реальная демократия позволяет учитывать интересы разных групп населения и вовлекать массы в процесс управления государством.

Остаётся вопрос: что будет с ядерной программой. Американцы объявили о готовности провести спецоперацию по захвату и вывозу обогащённого урана. Действительно, им бы сейчас это было весьма кстати – бомбёжки по центрам принятия решений и объектам критической инфраструктуры провели, рахбара и нескольких командиров убили, результатов особо нет, наоборот, нация сплотилась вокруг нового лидера. Сейчас бы что-нибудь маленькое победоносное в самый раз.

Но как это будет выглядеть на практике? Рейд спецназа, допустим, на вертолётах на много сотен километров вглубь вра-

жеской территории? Прекрасная цель, можно из гранатомёта сбить, ПВО даже не нужно. К тому же наверняка запасы урана из разбомбленного центра в Исфахане вывезены, распределены по разным точкам и надёжно охраняются. Лёгкая прогулка с «дискомбобулятором», как при похищении Мадуро, тут явно не вытанцовывается. А если спецназовцев убьют либо возьмут в плен, то это гарантированный похоронный марш Трампу и республиканцам на промежуточных выборах в Конгресс, а то и импичмент.

Ели же говорить в целом про иранскую ядерную программу, то тот факт, что свою бомбу Тегеран – в отличие от Пхеньяна – так и не сделал, во многом объясняется не соображениями практики (вполне могли), геополитики или внешнего давления, а... мистики. И тот же аятолла Хаменеи, и пламенный консерватор Ахмадинежад не раз выступали резко против атомного оружия в принципе.

Речи и аятоллы Хаменеи, и президента Ахмадинежада, и других иранских политиков об имманентном зле, заключённом в военном атоме, следует понимать именно в этом контексте – человек в тщете своей возомнил себя богоравным и пытается разбудить чудовищные силы материального мира, подтолкнуть стихию. Они не лукавят, когда предостерегают от чрезмерной горделивости бесхвостых приматов вида хомо сапиенс. Для нас такие особенности миропонимания звучат парадоксально, для японцев или иранцев не менее удивительно то, что нам такие элементарные вещи нужно разъяснять. Любой ядерный взрыв в горах Ирана породит тектонические подвижки очень большого масштаба.

Однако, думается, когда речь идёт о самом существовании государства Иран, которое атакует именно имманентное зло, такие соображения могут отойти на второй план. Рахбар Моджтаба Хаменеи пока своей точки зрения по ядерной программе не высказал. А может, публично и не выскажет. Но было бы странно, если бы «во глубине иранских руд» не готовились сейчас те самые тектонические подвижки.

Иран против США: технологические возможности стран на поле боя

Одна сторона сыплет более дорогими и сложными баллистическими ракетами, другая – относительно дешёвыми крылатыми [9]. Но при этом первая на порядок беднее второй. А что у них с технологическим уровнем для наземной войны, и почему, кстати, глава второй избегает даже самого этого слова? Попробуем разобраться в реальных возможностях военных машин сторон потенциально самого опасного конфликта 2026 года.

Общая образовательная, технологическая и промышленная ситуация. Чтобы понять общие военно-технические возможности страны, часто бывает полезно взглянуть на её промышленность и потенциал в целом. В этом смысле вокруг Ирана в русскоязычном инфопространстве много мнений вида «Иран из развитой и прогрессивной монархии 1978 года превратился в страну третьего мира под санкциями», на чём часто анализ его промышленной базы заканчивается.

На деле ситуация менее однозначная. У прогрессивного Ирана времён шаха доля грамотных даже среди женщин от 10 до 49 лет была лишь 35,5 % (у мужчин – 61,5 %). А в 2023 году уже 96,1 % женщин того же возраста стали грамотны, что сложно отличить от успехов мужчин.

Ещё стоит упомянуть, что в 2025 году иранские вузы приняли 958 тысяч студентов, из которых 608 тысяч – женщины. Для сравнения, в куда более населённой России в прошлом году в вузы поступило лишь 904 тысячи человек. Причём доля женщин среди них ниже иранской. По числу студентов-женщин на душу населения мы позади Исламской республики ещё сильнее, чем по числу студентов вообще.

Из-за требований (часто нарушаемых) о покрытии волос иранских женщин часто выставляют угнетёнными по сравнению со временем правления шаха. Их реальное положение заметно сложнее этой концепции.

Это не случайность: Тегеран с 1980-х делает абсолютно всё возможное, чтобы сократить научно-техническое отставание

от остального мира (это легко видеть и по взрывообразному росту числа работ иранских учёных в рецензируемых научных журналах). Неудивительно, что его высшее образование развивается куда быстрее российского, где подобную задачу всерьёз начали ставить перед собой не так давно.

В то же время экономические успехи страны существенно отстают от образовательных. ВВП по ППС на душу населения там вдвое с лишним ниже нашего, но в силу санкций структура этого ВВП у нас и у них разная.

Скажем, в России лучше развита сфера услуг, а в Иране – ряд отраслей машиностроения. Он производит в полтора раза больше автомобилей всех типов, чем мы, и вчетверо больше автомобильных моторов (многие машины, числящиеся сделанными в России, на практике оснащены импортными моторами, коробками и так далее).

И это при том, что 90-миллионная ближневосточная страна сильно уступает России по населению. Если пересчитать производство авто на душу населения, то мы окажемся втрое слабее иранцев. Динамика до текущей войны с Вашингтоном шла в ту же сторону: в России в 2025 году, в силу известных решений ЦБ, производство машин упало на двузначное число процентов, в Иране – на двузначное число процентов выросло.

Другой пример: Иран массово и серийно производит газовые турбины большой мощности для ТЭС. А Россия десятилетиями их импортировала. Попытки их производить самим предпринимают, но тираж пока штучный – поэтому наша страна была вынуждена подписать с иранцами соглашение об импорте десятков газовых турбин в 2020-х годах.

В прошлом году Иран уже начал поставки в Россию своих современных газовых турбин большой мощности. Всего их планируют поставить 40 штук, в обмен Тегеран хочет от России продукцию более низкой степени переработки, металл. До исламской революции такие поставки продукции высокого передела из Ирана было в принципе невозможно себе представить. Это очень большой рывок для государства, которое до 1979 года импортировало все турбины, все автомобильные

моторы и производило (хотя точнее было бы сказать «собирало из импортных компонентов») во много раз меньше машин. Рывок этот произошёл по простой причине: несмотря на общую бедность, Иран последовательно концентрировал усилия на создании того, что не мог купить за рубежом. В итоге он на 90 процентов самостоятельно обеспечивает себя лекарствами. А вот про Россию этого не скажешь: если завтра границы перекроют, базовые компоненты многих лекарств перестанут завозить, и их местное производство остановится.

Всё сказанное выше не означает, что Иран решил большинство своих проблем. Так, в 2002 году иранцы и русские получали с едой одинаковое количество калорий, а в 2020-х иранцы получают их примерно столько же, а русские – существенно больше, чем 24 года назад. Причины тоже ясны: Тегеран направил усилия на независимость по «самым дешёвым калориям», скажем, зерну, в итоге его импорт он почти обнулил. Но вот с относительно дорогими калориями сложнее: куриное мясо требует кормов, а компоненты для них иранцы вынуждены завозить.

Важная сторона общего промышленного развития Ирана – серьёзный уровень собственных тоннелепроходческих машин. Начав с их импорта десятки лет назад, местные научились делать приличные копии западных машин. Tunnel Saz Machine на сегодня – единственный производитель автоматизированных проходческих щитов в Западной Азии. Формально машины эти гражданские, с их помощью строят метро. Но на практике туннели – ещё и ключевой способ укрытия важных военных производств.

Военная промышленность: ракетно-беспилотный блеск. Если количественно сравнивать Иран с ведущей военной промышленностью мира, то он выглядит крайне неоднородно. Есть сферы, где налицо серьёзное производство сравнимых с российским масштабов, но их не так много.

Баллистические ракеты средней и меньшей дальности (БРСД и МД) он делает сам. Причём как доминирующие у него численно твердотопливные (хотя и ввозит из КНР перх-

лорат натрия для топлива), так и жидкотопливные семейства Ghadr. Общий их тираж оценивают десятками штук в месяц.

Ghadr-110, первая её ступень жидкотопливная, вторая – твердотопливная. Эта БРСД по дальности приближается к 2000 километрам, масса боевой части, в зависимости от модификации, может достигать тонны.

Если сравнивать именно по БРСД (так называют ракеты дальностью от 1000 до 5500 километров), то иранцы даже превосходят по их числу Россию, которая только начинает серийное производство «Орешников», а других БРСД, из-за существовавших до Трампа договорных ограничений, не имела.

Больше, в итоге, и абсолютные числа иранского арсенала таких ракет: на начало нынешней войны по самым консервативным оценкам БРСД у него было более тысячи. Это точно больше российского (крупнейшая военная промышленность мира) и как минимум сопоставимо с китайским (второй ВПК в мире). Учитывая, что Иран по населению на 40 процентов меньше России, а по ВВП в несколько раз меньше, – это впечатляющее достижение. Тегеран пришёл к нему потому, что других рычагов воздействия на Израиль у него нет: ракетами меньшей дальности Тель-Авив не достать.

К сожалению для персов, технологический уровень их БРСД очень далёк от российского. Иранцы сумели сделать несколько типов таких ракет, способных ограниченно рулить на траектории. Но степень их маневрирования намного ниже, чем у «Искандеров», и тем более ниже, чем у «Цирконов». Да, этого хватает для того, чтобы имеющиеся у США и Израиля противоракеты в десятках процентов случаев «пропускали» такие БРСД. Но для сравнения можно напомнить, что существует ноль фото обломков «Искандеров» и тем более «Цирконов» со следами поражения ПВО/ПРО.

Наконец, более сложная проблема: качество наведения. Российский ВПК ещё на «Искандерах» много лет назад решил проблему самонаведения на конечном участке траектории. Аналогичные решения реализованы для «Циркона» и «Орешника». У остального мира технологии такого рода

попроще, там пока не выяснили, как можно лучше всего навестись несмотря на плазменный слой, окружающий пикирующую на гиперзвуковой скорости ракету в плотных слоях атмосферы.

Отсутствие эффективного самонаведения – самая большая проблема иранских БРСД. Дело в том, что отклонение ракеты от целевой точки прямо пропорционально дальности её пуска, ведь пропорционально расстоянию нарастают ошибки инерциальной навигации. А спутниковая для БРСД – слабый помощник (мешает та же плазма в плотных слоях атмосферы). Поэтому иранская БРСД в Израиле имеет среднее отклонение от точки прицеливания в десятки метров.

Это много, и даже несмотря на массивную боевую часть (БЧ) иранских ракет, поражать так защищённые военные цели не выйдет. По этой причине мы наблюдаем удары иранских ракет по израильским городам, но не видим поражения ими, например, израильского плутониевого реактора в Димоне, откуда происходит начинка для ядерных боеголовок еврейского государства.

Да, иранская сторона заявляет о том, что то ли Fattah-1, то ли Fattah-2 имеют самонаведение. Но на практике у нас нет свидетельств точных попаданий ими в цели в Израиле.

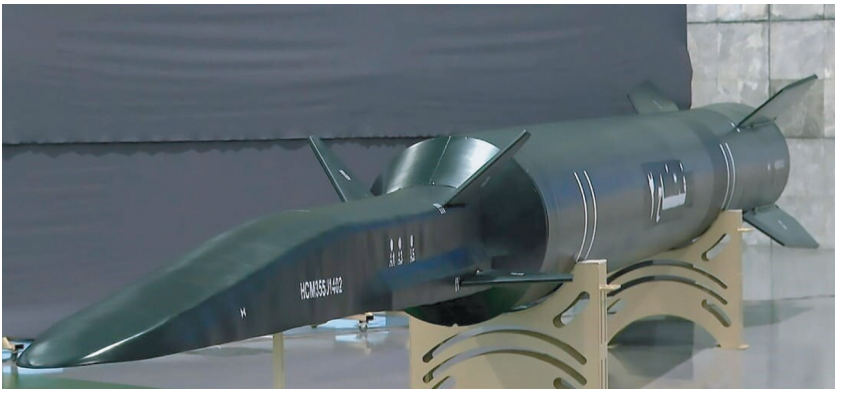

Рис. 5. *Ракета Fattah-2, форма её головной части указывает на гиперзвуковую скорость боевой части на конечном этапе траектории*

Низкая точность радикально снижает ценность ракет как боевого средства: даже тонная БЧ, взорвавшаяся в 30 метрах от простого окопа, не может ранить или контузить человека в нём. О военных объектах, защищённых чем-то лучше простого окопа, и речи нет.

Другая, и никак не менее важная особенность иранского ВПК: продвинутые беспилотники. Во время ирано-иракской войны 1980-х годов иранцы обнаружили, что БПЛА, даже на элементной базе тех лет, слабо поражаются противником и позволяют в смысле разведки больше, чем любое другое имевшееся у них средство. Упор на них сделали ещё и потому, что Ирану не поставляли тогда ни новые боевые самолёты, ни запчасти к старым. Ведь американские санкции уже работали, а поставки из России, из-за неприятия исламской республикой коммунизма, – ещё нет.

Результаты иранской работы в этой области впервые сказались в Абкайке в 2018 году: обломки БПЛА, собранные там Саудовской Аравией, явно указывали на тот тип беспилотников, что сегодня известны всему миру как «Шахеды».

Это один из самых перспективных по совокупности параметров беспилотников мира. Он очень дёшев – считаные десятки тысяч долларов за штуку, имеет дальность до 1900 километров при боевой части в 40 килограмм, компактен и сделан из радиопоглощающего материала. В норме наводится он с помощью спутниковой и инерциальной навигации сравнительно высокой точности. Стоит напомнить, что до «Шахедов» настолько же массовых и недорогих видов оружия с приличным инерциальным наведением просто не существовало.

Хотя боевая часть иранских беспилотников весит десятки килограмм, а не тонну, как у БРСД той же страны, толку от БПЛА много больше: у них выше точность. Часть из них ещё и оснащается средствами удалённого управления при атаке на цель, за счёт чего иранцы поражают танкеры в Ормузском проливе и Персидском заливе. Если бы США рискнули подойти к берегу Ирана достаточно близко для десанта, без сомнений, «Шахеды» направились бы и к ним.

Кроме того, у Ирана есть и морские надводные беспилотники нескольких типов (например, Toofan-1, 2 и 3). Самые массовые – катера-камикадзе с боевой частью весом до центнеров. Есть и полупогружные Magham, которые очень сложно заметить из-за малой высоты выступающей над водой части. Компактность аппарата и его близость к поверхностному слою не позволяют издалека обнаружить его и гидроакустическими средствами.

Морские дроны Ирана уже использовали хуситы, чем произвели неприятное впечатление на американские ВМС. Тогда атаки были отбиты, но на пределе усилий американских кораблей. Учитывая, что у иранцев таких БЭКов много больше, чем у хуситов, уважительная дистанция, которую звёздно-полосатый флот держит от иранских берегов, вполне объяснима. Предположительно у Ирана часть судов (Shahid Mahdavi, Shahid Bagheri) может запускать воздушные беспилотники, включая тяжёлые.

Есть у Тегерана и своя спутниковая группировка. Так, 28 декабря 2025 года российская ракета вывела в космос военные спутники Ирана Kowsar 1.5, Paya (Tolou-3) и, возможно, Zafar-2. Интересно, что по требованиям иранцев окна в сборочном здании, где на русскую ракету монтировали эту полезную нагрузку, были закрыты шторами.

Слабости иранского ВПК. В то же время за пределами этих областей у Ирана очень мало современного оружия. Эффективные системы ЗРК, особенно среднего и большого радиуса действия, у него практически отсутствуют. Это легко видеть из того, что США, хотя и стелс-самолётами, но регулярно применяют планирующие бомбы в Иране.

Тегеран опирался в основном на собственные разработки, однако современные системы ПВО очень сложны, поэтому собственные ЗРК хронически не дотягивали (и не дотягивают) до уровня С-300, не говоря уже об С-400. Небольшое количество импортированных российских систем ПВО тут мало что поменяло.

Ключевая причина невысокого уровня импорта – всё то же стремление Ирана опираться только на собственные силы,

ни в коем случае не попадать в зависимость от другой страны. По этой причине их договор о военной взаимопомощи в России с огромным трудом преодолел местный парламент, даже несмотря на тот факт, что, по сути, это декларативная бумага, не налагающая никаких жёстких обязательств ни на иранцев, ни на нас. Это резко контрастирует с позицией Северной Кореи, у которой такой договор есть, что (вместе с корейским ядерным оружием), по сути, обнуляет возможности Вашингтона нанести по КНДР хоть какой-то удар.

На этой тёмной странице есть пара светлых пятен. Сравнительно неплохо задуман иранский зенитно-ракетный комплекс малой дальности Majid: он полностью пассивно обнаруживает цели в оптическом диапазоне, за счёт чего эффективно работает без демаскирующего радара. В то же время «Панцири» имеют такие возможности уже десятки лет, и при этом их ракетная часть эффективнее. Вдобавок действительно массового производства Majid (какое есть у тех же «Панцирей») нет.

Досягаемость по высоте у Majid всего несколько километров, дальность поражения целей – в районе восьми километров. Пригодно для обороны от БПЛА, но B-2 на высоте так не сбить. Более крупные зенитно-ракетные комплексы Ирану удаются пока куда хуже. Единственное действительно передовое, что Иран имеет в области ПВО, – это барражирующие турбореактивные беспилотники, используемые вместо зенитных ракет, так называемое семейство 358/359. Первая цифра соответствует аппарату поменьше, вторая – тому, что побольше. Ракета, как её часто, но технически не совсем корректно называют, имеет головку самонаведения и способна долго барражировать «по восьмёрке» в воздухе, пока не встретит свою цель в своего рода воздушной засаде.

Хотя формально их и называют ракетами, по аэродинамической схеме они близки к российскому «Ланцету» (БПЛА). Иксобразные крылья повышают маневренность на конечном участке, перед подрывом у цели, что позволяет поражать даже активно маневрирующие мишени. 359-е по дальности достигают 150 километров, по высоте – девяти километров.

Рис. 6. *358-е семейство, так называемые многоразовые зенитные ракеты. По сути, это дроны с турбореактивным двигателем и компактным твёрдотопливным стартовым ускорителем*

Скорость в 1000 километров в час позволяет им поражать крылатые ракеты. 358-е меньше по дальности, но и им, по всей видимости, удавалось сбивать американские тяжёлые беспилотники MQ-9 Reaper в Йемене. Неплохое достижение для ракеты длиной всего 2,74 метра.

Турбореактивный двигатель резко отличает такие системы от наших зенитных ракет на твёрдом топливе той же дальности. Во-первых, они существенно дешевле (вместо дорогого твёрдого топлива используют обычный керосин). Во-вторых, расходуют меньше топлива в полёте, отчего могут подолгу барражировать в воздухе, ожидая цели. Если цель вдруг так и не появится, так называемая ракета приземлится на парашюте, её перезаправят керосином и используют повторно.

Такие боеприпасы – большой плюс, если ваши враги – не пилотируемые самолёты (они легко дадут больше 1000 километров в час), а беспилотники, в том числе реактивные.

Или крылатые ракеты западного производства, поскольку все они дозвуковые, отчего неплохо поражаются даже подобным низкоскоростным перехватчиком.

Наша страна вступила в СВО без таких боеприпасов, хотя они были бы дешевле зенитных ракет для поражения БПЛА и, к тому же, потенциально эффективнее. Их можно заранее поднять в воздух в существенном количестве, чтобы сбить сразу много беспилотников противника в одной точке. Российские ЗРК не имеют барражирующих зенитных ракет, поскольку твёрдотопливные ракеты для этого вообще не особенно годятся (малое время полёта, большой радиус разворота, нереально мягкое приземление на парашюте). Иными словами, семейство 358/359 – едва ли не такой же прорыв в области воздушной обороны, как «Шахеды» в области БПЛА.

Но на этом яркие пятна на тусклом облике иранской ПВО заканчиваются.

Ещё у иранцев нет приличных танков, БМП и пока нет массовых FPV-дронов – ни на радиоуправлении, ни на оптоволокне. То есть дроны на радиоуправлении как раз есть, но их количество категорически недостаточно для высокоинтенсивного конфликта типа СВО.

США: дядюшка Сэм богат, но слегка попахивает нафталином. Ситуация с военно-технологическими возможностями Штатов обратная иранской. Танков, БМП, авианосцев, самолётов и тому подобного там довольно много. Правда, в основном они сделаны ещё в прошлом веке, но всё ещё работают. Но вот в области БРСД у США нет практически ничего, много беднее, чем даже у России. Беспилотники класса «Шахеда» и компактнее у них пока в гомеопатических количествах и часто настолько неудачные, что американские военные отзываются о них в очень сильных выражениях. «Свитчблейды», которые пытались использовать ВСУ на Украине, тоже, мягко говоря, не снискали у них признания по качественным причинам.

У Штатов есть около четырёх тысяч запускаемых с кораблей крылатых ракет «Томагавк», часть из которых окрашена чёрным радиопоглощающим слоем, а ещё часть получила

крылья обратной стреловидности (они тоже снижают радиозаметность). Почти столько же есть крылатых ракет JASSM, запускаемых с самолётов. Ещё есть первые сотни баллистических ракет малой дальности.

Арсенал вроде бы приличный, но есть нюанс: Россия применила в ходе СВО больше дюжины тысяч крылатых и баллистических ракет. Причём намного более точных и часто более мощных, чем «Томагавки».

Несмотря на то, что Украину, с населением втрое меньше и промышленным потенциалом во много раз меньше иранского, поражало много больше ракет много лучшего качества, чем у США в принципе есть, она не спешит сдаваться. Несложно сложить два и два и понять, что шансы на рассыпание Ирана под той парой тысяч ракет, что США могут на него выделить, равны примерно нулю.

С учётом этого выстроена и стратегия Вашингтона в его нынешней краткосрочный (по крайней мере, он на это надеется) войне с Ираном. Американцы не приближаются к его берегам на дистанцию, где способен атаковать москитный дроновый флот иранцев. Всё, что они делают, – это запускают крылатые ракеты и наносят удары планирующими бомбами, стараясь не подходить при этом (как раз за счёт приличной дистанции планирования бомб) самолётами слишком близко к зонам иранской ПВО.

Такая стратегия работает в смысле потерь. Но у неё есть и пара недостатков. Например, у США, похоже, какие-то большие проблемы с разведкой в Иране.

Признак плохой разведки – регулярно публикуемые американским Центральным командованием (CENTCOM) кадры якобы поражения иранской техники. Среди них постоянно мелькает то сломанный гражданский грузовик с поднятым капотом у дороги, то иранские как бы беспилотники, в которых легко различить грубо сделанные макеты, чьи изготовители поленились сделать из фанеры шайбы на законцовках крыла. Даже базовые знания аэродинамики позволяют понять, что такие как бы беспилотники не смогли бы нормально летать.

Самое главное с военно-технической точки зрения – отсутствие у Штатов современных массовых БПЛА. Если бы они умели делать «Шахеды» по 40 тысяч долларов, то даже одного процента американского военного бюджета хватило бы на выпуск 20 тысяч таких БПЛА в месяц. Тогда Штаты могли бы бомбить Иран хоть 20 лет подряд, уничтожить всю его промышленность, порты, скважины, обнулить его гражданские промышленные возможности и вызвать голод. Конечно, иранцы бы и тогда не сдались, но их возможности делать новые ракеты могли бы серьёзно упасть.

На практике ничего этого американцы не могут, потому что замещение тех сотен ракет, что они уже выпустили, обойдётся им в миллиард долларов и, главное, в годы работы ВПК. Дальше Вашингтон абсолютно неизбежно будет снижать среднюю силу ударов, поскольку иначе на второй месяц никаких ракет большой дальности у него не будет вовсе.

Заменить их планирующими бомбами будет сложновато, потому что малозаметных бомбардировщиков у Штатов не так уж и много. Рисковать не малозаметными самолётами для ударов они не будут: как бы ни слаба была иранская ПВО в смысле систем большой дальности, риски всё равно остаются.

Наконец, предположим, что Трамп был бы безрассуден и нечувствителен к потерям самолётов в Иране. Допустим, что он смог бы израсходовать все ~120 тысяч планирующих бомб JDAM, которые остались у Штатов. Что тогда?

Напомним: Россия только за первый месяц этого года сбросила на СВО 5,7 тысячи планирующих бомб. С учётом длительности конфликта, Украина уже получила их больше сотни тысяч, то есть примерно столько, сколько США вообще имеют. Но почему-то ВСУ и не подумали сдаваться.

Большая разница между Украиной и Ираном в том, что украинцы в основном нерелигиозны, а иранцы – наоборот. Причём их религия постулирует, что гибель от американской бомбы – самый верный способ попасть в рай. Излишне говорить, что шансы «выбомбить» Тегеран из войны, в связи с этим, несопоставимо ниже сходных шансов для Киева.

Если исходить из технологических возможностей сторон, отсутствие у Штатов массовых современных беспилотников делает для них сколько-нибудь длительную и активную дистанционную войну с иранцами невозможной.

Что будет, если Иран после этого продолжит обстреливать американские базы, израильские города и блокировать Ормузский пролив? Трудно сказать. Бомбить планирующими бомбами США могут ещё много месяцев, но риски потери людей (слабо переносимые для Вашингтона) при этом возрастут.

С другой стороны, запасы БРСД Ирана при нынешней частоте их пусков позволяют действительно активно воевать не более пары месяцев. Дальше пуски упадут по частоте до уровня производства новых ракет – то есть перестанут быть ежедневными.

Да, Иран всё ещё сможет запускать «Шахеды» десятками в сутки. Но проблема в том, что, в отличие от российских вооружённых сил в СВО, иранское командование не массирует удары БПЛА в одной точке, а атакует малым их количеством во многих точках. Это позволяет ПВО противника сбивать большинство беспилотников и исключает массовые перегрузки и прорыв ПВО, постоянно наблюдаемые на Украине. Поэтому добиться выраженной победы в этом обмене дистанционными ударами не сможет и Иран.

Отдалённо похожее уже случалось. В 1980-х Иран и Ирак восемь лет воевали при почти статичном фронте, что вызвало так называемую войну городов. Ирак мог убивать больше гражданских противника, чем Иран: у Хусейна было больше ракет. Но это абсолютно ничего не давало, потому что Иран не соглашался вообще ни на какие уступки. Ничего, кроме огромных затрат и потерь, та война Багдаду не дала. Тегерану тоже, но ведь он её и не начинал. Отчего ему было достаточно и чисто оборонительной победы.

Конечно, военные технологии – это, выражаясь языком программистов, всего лишь «хард скиллс». А в реальной жизни огромное значение имеют ещё и «софт скиллс». О чём речь? Скажем, в Израиле и, в меньшей степени, в США многие

реально верят в возможность цветной революции в Иране. В остальном мире больше знают историю современного иранского государства и, с учётом его бесконечной психологической устойчивости в кровавейшей войне с Ираком в 1980-х, в этом сомневаются. Но кто знает – вдруг на этот раз израильская сторона всё-таки близка к реальности? Сложным для обсчёта фактором остается и сам Трамп. Обычно его стратегия – приложить максимум усилий при минимуме потерь, а если сразу не выгорело – тут же отступить. И всё же быть на сто процентов уверенным в его следующем решении всегда непросто.

К сожалению, исторический опыт Ирана что-то может показать только тем, кто что-то знает об истории Ирана. Есть некоторые сомнения, что среди американских госслужащих есть такие люди, или что их кто-то спросил перед тем, как принять решение о текущей войне.

Но если мы посмотрим на американо-израильско-иранскую войну с чисто военно-технической точки зрения, то она должна быть очень дорогостоящей ничьей. Сможет ли военное искусство сторон изменить этот расклад (на что пока как-то непохоже) – мы скоро узнаем.

Потери США в Иране

28 февраля 2026 года началась военная операция США и Израиля против Ирана под названием «Эпическая ярость» («Рёв льва»), которая не была одобрена Советом Безопасности ООН [10].

Трамп и Нетаньяху заявляли, что целью войны будет уничтожение ядерной программы Ирана, однако затем заговорили о смене режима в Тегеране и конфискации всего обогащённого урана.

Силы ЦАХАЛ и Пентагона нарушили воздушное пространство страны и нанесли авиаудары, которые прорвали систему ПВО. В результате ударов погиб верховный лидер Али Хаменеи.

Иран ввёл чрезвычайное положение и в качестве ответного удара запустил баллистические ракеты по союзникам США

на Ближнем Востоке, закрыл Ормузский пролив, а также задействовал «Хезболлу» (запрещена в РФ) и хуситов, свои прокси-силы в Персидском заливе. После блокады пролива и эскалации конфликта мир оказался на пороге нефтяного и гуманитарного кризисов.

Стороны продолжают боевые действия, а Белый дом грозится провести наземную операцию в регионе. Перспектива мирных переговоров неизвестна.

Война в Иране продемонстрировала неспособность США вести затяжные конфликты. Как бы ни старались в Вашингтоне скрыть потери, иранские удары поразили десятки бортов вспомогательной авиации, нарушив логистику и снабжение группировки.

Иран замедлил наступательный порыв Америки, выиграв время для рассредоточения сил и восстановления противовоздушной обороны. Время же позволяет Тегерану наносить ответные высокоточные удары, раскалывая политические круги в Вашингтоне. Паника перед промежуточными выборами вынуждает администрацию Трампа лихорадочно искать «козлов отпущения», на которых можно свалить вину за бесконечную череду провалов.

С тех пор как США развязали войну с Ираном (кодовое название «Эпическая ярость», которую многие наблюдатели метко переименовали в «Ярость Эпштейна»), дела идут из рук вон плохо. Первоначальные тактические потери обернулись стратегическими унижениями той силы, которую Дональд Трамп регулярно называет «самой мощной армией в истории». К концу первого месяца войны Пентагон понёс заметные потери среди критически важной вспомогательной авиации – будь то самолёты-заправщики или самолёты разведки, наблюдения и рекогносцировки (ISR). Эти потери непропорционально велики, поскольку именно такая техника составляет основу всей архитектуры проецирования военной мощи США на Ближнем Востоке (и далеко за его пределами).

С середины марта США потеряли около дюжины самолётов-заправщиков – в первую очередь KC-135 «Stratotankers».

Машины повреждены безвозвратно или полностью уничтожены, причём как в воздухе, так и на земле. В результате этих высокоточных ударов десятки членов экипажей и вспомогательного персонала убиты или ранены. Официальная пропагандистская машина делает всё возможное, чтобы представить эти потери как «случаи дружественного огня», «технические неисправности», «столкновения в воздухе» или «удары о стаю птиц». Кроме того, иранские зенитно-ракетные комплексы сбили десятки беспилотников, в частности, MQ-9 «Reaper», каждый из которых стоит до 35 миллионов долларов.

Иранские военные уничтожили множество наземных радиолокационных установок, фактически ослепив Пентагон. Это вынудило его задействовать критически важные воздушные средства ISR – патрульно-противолодочные самолеты P-8 «Poseidon» и самолёты ДРЛОиУ E-3G «Sentry», более известные как Авиационный комплекс радиообнаружения и наведения (AWACS). Несколько таких машин были уничтожены 27 марта в результате атаки Ирана по авиабазе «Принц Султан» на востоке Саудовской Аравии. Спутниковые снимки показывают серьёзно повреждённые самолёты, которые находятся прямо на лётном поле. Это однозначно свидетельствует о провале не только разведки, но и систем ПВО.

Рис. 7. *Уничтоженный на авиабазе «Принц Султан» самолёт ДРЛОиУ E-3G «Sentry»*

Рис. 8. *Самолёт-заправщик КС-135 после встречи с иранским беспилотником*

Самолёты типа Е-3 обеспечивают широкомасштабное радиолокационное покрытие, отслеживание пусков ракет и управление боем для американских самолётов и самолётов их союзников и государств-сателлитов. В сочетании с потерями заправщиков эти неудачи серьёзно осложняют логистические и разведывательные операции Пентагона в момент, когда президент Дональд Трамп уже обдумывал наземное вторжение в Иран.

Флот самолётов КС-135, уже устаревший и сильно изношенный после десятилетий американской агрессии по всему миру, нечем заменить: производство было свернуто более 60 лет назад. Новых заправщиков КС-46 «Pegasus» не хватает – военные США ещё не нарастили их выпуск в достаточном количестве.

Таким образом фундамент американских операций на дальних дистанциях оказывается под угрозой: иранские военные продолжают охотиться именно за такими стратегическими целями. Этого следовало ожидать: Тегерану необходимо сорвать бомбардировки, с помощью которых США неизбирательно уничтожают гражданские объекты по всей стране – жилые кварталы, школы, больницы. Истребителям и штурмовикам,

действующим с авиабаз или авианосцев, требуется несколько дозаправок, чтобы долететь до Ирана и вернуться обратно. Из-за вывода из строя такого количества КС-135 Пентагон вынужден всё больше полагаться на стратегические бомбардировщики.

Когда воздушные танкеры уничтожены или повреждены, интенсивность вылетов падает, заставляя самолёты действовать в гораздо меньшем радиусе. Это также повышает зависимость от передовых баз, что весьма рискованно с учётом дальности иранских ударов. Кроме того, опытные экипажи заправщиков отмечают усталость и растущее отставание от графика технического обслуживания: им приходится находиться в воздухе дольше и в гораздо более опасных условиях. Американские военные привыкли скорее запугивать противника, чем сражаться по-настоящему. Персонал ВС США попросту нечасто имел дело с хотя бы мало-мальски способным врагом, который может не только стрелять в ответ, но и наносить высокоточные удары на дальних дистанциях.

Способность Ирана поражать цели по всему Ближнему Востоку демонстрирует, что даже ранее казавшиеся безопасными авиабазы в глубоком тылу больше не являются надёжным убежищем. Это вынуждает американские войска действовать с ещё больших расстояний, создавая классическую «уловку-22»: Пентагону требуется ещё больше самолётов-заправщиков для проведения любых операций. Хуже другое: теперь, когда базы уязвимы, Вашингтон вынужден перенаправлять боевые ресурсы на их оборону, а не на наступательные удары. Некоторые сообщения даже утверждают, что были поражены два новейших американских самолёта радиоэлектронной борьбы ЕС-130Н. Этот «электронный призрак» считается «скрытым» оружием: он не делает ни одного выстрела, но способен парализовать целые армии.

Таких машин в эксплуатации находится всего три (каждая стоит более 165 миллионов долларов). Их задача – нарушать связь и управление войсками противника, вести наступательные контрразведывательные операции и осуществлять

широкий спектр радиоэлектронных атак. Самолёты EC-130 также могут атаковать радиолокационные станции раннего предупреждения и обнаружения, что делает их критически важными для миссий по подавлению ПВО противника. Если сообщения об их уничтожении или повреждении верны, это означает резкое снижение возможностей Пентагона по поражению иранских ЗРК. Бомбардировки Тегерана под угрозой – а это, безусловно, может расцениваться как крупный успех иранских военных.

Снижение возможностей по подавлению ПВО противника и разведки (ISR) усугубляет сразу несколько стратегических проблем США. Потери MQ-9 снижают эффективность постоянного воздушного наблюдения и высокоточного целеуказания, которые необходимы для охоты за мобильными иранскими средствами – такими как пусковые установки ракет. Это облегчает Тегерану нанесение ответных ударов и поражение других ключевых целей на авиабазах по всему Ближнему Востоку. Однако потери самолётов типа E-3G и EC-130H ещё серьёзнее: это подрывает управление в реальном времени и снижает эффективность раннего предупреждения о баллистических ракетах и роях дронов. Без постоянного разведывательного и радиоэлектронного прикрытия бомбардировочные операции становятся всё более разрозненными, рискованными и малоэффективными.

Вашингтон всегда может рассчитывать на спутники, но это решение далеко от идеала: космические средства не способны обеспечить непрерывное наблюдение в реальном времени, особенно когда речь идёт об обнаружении и отслеживании мобильных платформ. Другой пилотируемый разведчик – старый U-2 – устарел и крайне уязвим. Гораздо более новые системы, такие как E-7 «Wedgetail», ещё не поступили на вооружение ВВС США. Но даже будучи принятыми, их было бы недостаточно для замены потерянных E-3G. Всё это сильно подрывает устойчивость интенсивных бомбардировочных операций, не говоря уже о миллиардах потерянных долларов и стратегических неудачах для Вашингтона.

Как уже упоминалось, общие потери США ещё предстоит подсчитать, но они уже исчисляются десятками только среди пилотируемых самолётов. Официальная пропагандистская машина делает всё возможное, чтобы скрыть истинные масштабы, но с каждым днём это удаётся ей всё хуже. В отличие от 1990-х и 2000-х годов, когда американские СМИ практически не имели конкуренции и могли безнаказанно врать, демонизируя целые народы (сербов, арабов), сегодня существует множество альтернативных источников, сообщения которых невозможно отрицать, как бы их ни замалчивали. Даже многие американские наблюдатели открыто выражают презрение к Пентагону и его некомпетентности.

Эксперты с горечью признают, что ещё недавно высмеивали российскую армию, а теперь видят, как США несут куда более высокие потери – причём в активах, которые стоят миллиарды и которые очень трудно или вовсе невозможно заменить. Хуже того, эти активы уничтожаются иранскими ракетами и дронами, которые в десятки и сотни раз дешевле. Это наглядно демонстрирует, что Иран может добиться значительного асимметричного эффекта, нанося удары по американским вспомогательным силам (разведке и средствам РЭБ), а не по истребителям или бомбардировщикам. Вашингтон настаивает, что в воздушных боях не потеряно ни одного пилотируемого боевого самолёта, что, скорее всего, не соответствует действительности, но даже если это так, убыль вспомогательной авиации обнажает логистическую хрупкость всей американской машины.

При поддержке дружественных держав (прежде всего России и Китая) Иран сумел замедлить темпы американской агрессии, выиграть время для рассредоточения своих сил и восстановления ПВО. Пентагон мог бы попытаться усилить удары по иранской гражданской инфраструктуре, но вышеуказанные неудачи лишь повышают риск дальнейших потерь. Администрация Трампа может понести практически необратимый политический ущерб. Так или иначе, всё это подчёркивает стратегическую уязвимость Америки в затяжных конфликтах.

«Рассеянные, замаскированные и разлагаемые» – доклад RAND-корпорации

В июне 2025 года RAND-корпорация выпустила доклад «Рассеянные, замаскированные и разлагаемые» («Dispersed, Disguised, and Degradable»), где пытается проанализировать опыт войны на Украине и, опираясь на него, дать рекомендации по ведению будущих военных конфликтов [11]. Очень коротко постараемся проанализировать его содержание. Для начала приведём две цитаты из него:

1. «Конфликт будущего не будет блицкригом дронов, а скорее войной на истощение, в которой побеждает не тот, кто первым ударит, а тот, кто не развалится на энном году инфопсихоза».

2. «Не выигрывать каждый бой, а не проиграть всю войну от усталости системы, истерики населения и эрозии воли элит».

Красноречиво. Надо сказать, что операция «Паутина» проведена в духе доклада RAND. Как и война на Украине, превращённая (трудами отнюдь не США) в кошмарную многолетнюю бойню. А намечающийся острый кризис в экономике РФ как раз ведёт к «эрозии элит».

Доклад оставляет сложное впечатление. Наряду с гениальными положениями, там есть и откровенный бред. Например, о том, что ВВС теряют значение. Хотя – с дополнением пилотируемых истребителей-бомбардировщиков стаями реактивных дронов-ударников и сращиванием авиации и космонавтики – авиация, наоборот, приобретает новое качество. Бред и утверждение о смерти блицкрига, о том, что «вы не должны отличать поражение от победы». Думаю, адресат доклада – как раз руководство РФ. Дескать, вы – модный тренд, вы всё правильно делаете. Только не думайте что-то менять. Так западная пресса пела дифирамбы Горбачёву. Лишь бы не сворачивал с пути саморазгрома СССР.

Последствия боевых действий на Украине для будущих конфликтов с участием США. Доклад RAND-корпорации «Dispersed, Disguised, and Degradable» – это не просто анали-

тический отчёт. Это технократический манифест новой войны, своего рода методичка по ведению конфликтов в эпоху управляемого хаоса, где фронт – понятие условное, а победа – эффект совокупных системных перегрузок противника. Здесь речь уже не о «войне за территорию», а о перенастройке механизмов глобального принуждения. Доклад прямо даёт понять, что конфликт на Украине – учебный театр новой войны, где отрабатываются не только тактические решения, но и структурные трансформации военных и гражданских систем. RAND фиксирует ключевое: США и НАТО перешли от наблюдения к активному синтезу уроков, проецируя украинский случай на будущие сценарии – прежде всего, против России и Китая.

Классическая война умерла – да здравствует война распределённая. Под «dispersed» и «degradable» скрывается признание: массовые, централизованные системы – уязвимы. Теперь ставка делается на размытость, автономность, отказоустойчивость. Не удар – а рой. Не армия – а экосистема. Не прорыв – а изнурение. RAND моделирует не просто бой, а климат конфликта. Новый доклад – часть метастратегии: создание теоретического каркаса для долгосрочной, не обязательно горячей, конфронтации с Россией. Это переход к планированию как к режиму, а не к подготовке к «вероятному инциденту». В этом смысле RAND публикует не абстрактный труд, а индикатор сдвига самой логики западного стратегического мышления.

Конфликт в Европе не будет «второй Украиной». Авторы прямо заявляют: будущая война в Европе, если она вспыхнет, не повторит украинскую кампанию. Она будет интенсивнее, масштабнее, многоуровневее, с мгновенным выходом на киберуровень, экономическое давление, разрушение логистики и массированное применение искусственного интеллекта. И главное – без «грации» начальных лет украинского конфликта: всё сразу, везде и навсегда.

RAND перестраивает стратегическую реальность Запада. Из мира симметричных ответов – в мир асимметричных перегрузок. Из логики «ударили – ответили» в логику «развали

систему, чтобы не с кем было договариваться». И в логике военного аналитического центра Запада Россия – не просто оппонент. Она матрица новой войны.

Ключевые наблюдения RAND: война как театр постмодерна. Доклад RAND – это не просто свод тактических наблюдений, а попытка описать войну как постмодернистское явление, в котором событие размывается, а образ становится сильнее действия. Это война, где важен не удар, а восприятие удара; не контроль территории, а контроль нарратива. RAND, даже не замечая, пишет не о стратегии, а о семиотике конфликта:

1. Война больше не подчиняется линии фронта. Она распылена, как сетевой вирус. Отсюда акцент RAND на «dispersed forces»: малые автономные группы, рои дронов, рассредоточенные командные центры. Это театр без сцены: у актёров нет общего занавеса, но спектакль всё равно идёт.

Управляемый хаос как стратегия: когда нельзя уничтожить всё сразу, нужно захлестнуть врага множеством точек давления, из которых он не выберется.

2. Маскировка как оружие «Disguised» – не просто о физической невидимости. Это о сознательной дезориентации противника, подмене смыслов и идентичностей.

Солдаты без формы, дроны под видом гражданских, фальшивые сигналы, симулированные отступления – всё это информационный перфоманс, цель которого – потеря противником уверенности в реальности происходящего. Это война, где камера важнее винтовки, а монтаж – важнее наступления.

3. Хрупкость как сила «Degradable» – провозглашение конца культа несокрушимых платформ. RAND осознаёт: большие, сложные, дорогие системы – идеальная цель. В будущем выживает не тот, кто крепче, а тот, кто может умирать тысячу раз и воскресать тысячу первым.

Дешёвые рои дронов становятся смертельными не благодаря прочности, а благодаря массовости, повторяемости и способности к быстрой замене. Стратегия от «прочный – значит сильный» к «ломается – значит гибкий». Чем проще разрушить – тем быстрее восстановить.

4. Умение адаптироваться важнее способности побеждать. RAND подчёркивает, что компетентность становится оружием. Не у кого больше снарядов, а у того, кто быстрее перестроит тактику, сменит структуру, перепишет код.

Война как итеративный процесс. Побеждает не тот, кто выигрывает сражение, а тот, кто научился на нём и стал другим. Стабильность – слабость. Переобувайся на лету – иначе будешь похоронен под собственным превосходством.

Симулякр конфликта: всё – и правда, и ложь. RAND фиксирует то, что война – это теперь нарратив. Видео на YouTube может быть важнее позиции на поле. Утечка информации – сильнее артналёта.

RAND рисует образ войны как информационно-физического гипертекста, в котором важно не столько разрушить врага, сколько создать иллюзию, что он больше не контролирует сам себя. Каждый удар – это медиаакт, каждая операция – событие в TikTok-реальности. Победа – это согласие публики в том, что ты выиграл. И RAND обучает армию тому, как правильно сыграть этот спектакль. Это не просто театр – это трансляция театра, где зрители тоже становятся актёрами. И в этом постмодернистском карнавале побеждает тот, кто пишет сценарий, пока остальные спорят о реквизите.

Геополитические выводы RAND: от Украины к глобальному сценарию. Доклад RAND – это не просто про Украину. Украина – временной отрезок, фокусная точка, но взгляд RAND простирается гораздо дальше: от Харькова до Тайваня, от Часова Яра до Варшавы, от Чёрного моря до Южно-Китайского. Он не анализирует войну, он перепрошивает мировую стратегию Запада под новый тип противостояния, в котором старые границы и альянсы становятся условными, а ключевыми становятся архитектуры взаимодействия, устойчивость систем и скорость адаптации.

Украина как симулятор большой войны. RAND использует конфликт на Украине как модельный эксперимент. Это проверка прочности цивилизационных конструкций:

- как реагируют армии,
- как выдерживают промышленности,

- как ведут себя общества под давлением долгого, неразрешимого конфликта.

Украина становится функцией в глобальном уравнении, что, если НАТО справляется здесь, оно сможет мобилизовать волю и ресурс в любом другом месте на планете, где потребуется конфронтация с сопоставимым противником – Россией, Китаем, Ираном, любой страной другого порядка, ставшей «неудобной для глобалистского миропорядка».

Деевропеизация европейской безопасности. Один из тонких моментов доклада – переформатирование роли Европы. RAND всё чётче даёт понять, что европейцы не справятся самостоятельно. НАТО в своей будущей реинкарнации – это всё больше проект Пентагона, а не Брюсселя. Украина была экзаменом, и Европа едва-едва получила «удовлетворительно». Следовательно, в будущих конфликтах будет меньше доверия к европейцам и больше централизованного американского планирования.

Континентальный конфликт как новый универсум. RAND рассматривает будущее не как последовательность локальных войн, а как единое военное поле, где география – больше не определяющий фактор.

Европа, Ближний Восток, Восточная Азия – это разные сцены одного спектакля, где актёры, методы и реквизит всё чаще повторяются. Если украинский конфликт – полигон для тестирования наземных боевых действий с дронами и артиллерией, то Тайвань станет лабораторией воздушно-морского конфликта с ИИ и киберрежимом полной блокировки.

Глобализация конфликта = глобализация логистики. RAND подчёркивает, что победа в локальном конфликте теперь невозможна без глобального снабжения. Конфликт с Россией показал, насколько уязвимы цепочки поставок, насколько важны запасы, насколько критична интеграция военной и гражданской промышленности.

Следующий этап – мобилизация экономики как сетевой системы, где Польша, Южная Корея, Австралия и Норвегия – это не страны, а узлы одного боевого организма.

От deterrence к contesting: Запад перестаёт сдерживать и начинает бороться. Скрытая, но важная трансформация:

– В прошлом Запад действовал по логике сдерживания (deterrence) – угроза ответного удара, санкции, демонстрация силы.
– Теперь – переход к логике постоянного давления и соревновательности (contesting): постоянная разведка, кибер-удары, дестабилизация противников, информационные кампании.
– Украина как опыт показывает: если не атаковать – проиграешь.

RAND предлагает переосмыслить саму природу конфликта. От локальной войны – к системной глобальной нестабильности. От стратегий войны – к стратегиям бесконечной конфронтации. Украина – это не цель, а сценарий, и RAND приглашает Запад сыграть этот сценарий ещё раз – в другом месте, с другим актёром, но по тем же законам.

Управляемый хаос как стратегия. Это не просто красивая метафора – это метод управления реальностью, который в XXI веке заменил линейную логику войны и мира. Управляемый хаос – это новая форма системы. Он не требует победы, он требует динамики, неопределённости и контроля над этой неопределённостью. В докладе RAND «Dispersed, Disguised, and Degradable» эта логика просматривается сквозь призму боевых систем, но под ней – глубокое политико-психологическое основание:

1. Конфликт как перманентный процесс. RAND исходит из того, что современная война – это не событие, а состояние. Нет начала – есть фаза эскалации. Нет конца – есть временные перемирия. Нет победы – есть управление уязвимостью противника.

2. Мир как система спутавшихся узлов. Управляемый хаос создаёт ситуацию, при которой невозможно просчитать исход, но можно контролировать вектор и направление турбулентности. Это уже не стратегия победы, а стратегия постоянного истощения: ресурсов, воли, внимательности, легитимности.

Когда RAND говорит о децентрализации, маскировке и отказоустойчивости, на самом деле он предлагает архитектуру фрагментации:

- армии становятся сетевыми,
- фронты – нелинейными,
- решения – множественными и параллельными,
- ответственность – растворённой.

Это и есть организация хаоса, при которой всё управляется, но ничто не выглядит управляемым. Так действует уже не армия, а система с эффектом дезориентации, в которой противник не может понять, где он, зачем он и с кем он воюет.

3. Когнитивный контроль как главное поле боя. Управляемый хаос работает прежде всего на уровне сознания. Врагу постоянно подбрасываются противоречивые сигналы: наступление или отступление? провокация или ошибка? гибель или инсценировка? Его стратегические решения превращаются в рефлексы, а рефлексы – в ошибки. Происходит сдвиг парадигмы восприятия реальности, когда уже нельзя отличить успех от провала, правду от дезинформации, свои войска от чужих.

Это не война за территорию, это война за право интерпретировать происходящее. И тот, кто контролирует хаос, – контролирует чувство реальности у всех участников.

4. Промышленная адаптация к нестабильности. RAND пишет о модернизации самой модели войны, где индустрия, логистика, киберсреда и политика работают не на «победу», а на бесконечную устойчивость к кризису. Промышленность теперь должна не «производить», а быстро переучиваться и перестраиваться под каждый новый тип угрозы. Армии становятся гибридными фабриками, постоянно изобретая и адаптируя – как биологический организм в мутационной среде.

5. Политическое измерение: новая нормальность. И, наконец, управляемый хаос – это способ переформатировать общество и политическую систему. В условиях перманентного конфликта повышается терпимость граждан к контролю, к милитаризации, к цензуре. Политики получают шанс удерживать власть через постоянное ощущение угрозы, которое никогда

не исчезает. Общество не требует результата – оно требует психологической стабильности в нестабильной среде. И именно это даёт стратегия управляемого хаоса: максимум контроля при минимуме ясности. Управляемый хаос – это не провал стратегии, а её высшая форма в эпоху постмодерна.

Победа больше не выглядит как флаг над руинами. Победа – это когда противник не может понять, проиграл он или ещё сражается. И RAND не просто анализирует такую модель. Он встраивает её в основу будущей геополитики, где хаос – это не угроза, а ресурс власти.

Изменение парадигмы в НАТО: от «точечного превосходства» к «системной выносливости». В одном из ключевых смысловых поворотов доклада RAND читается тревожный сигнал западного военного истеблишмента: НАТО осознаёт, что даже при преимуществе в логистике, вооружениях и воздушной поддержке победа не гарантирована. Это звучит как признание того, что конфликт будущего не будет блицкригом дронов, а скорее войной на истощение, в которой побеждает не тот, кто первым ударит, а тот, кто не развалится на энном году инфопсихоза.

Ранее – логика «точечного превосходства»: ставка делалась на технологическое доминирование – высокоточные удары, кибератаки, молниеносные манёвры. Теперь – парадигма «системной готовности»: готовности воевать не неделю, а годы. Жить в конфликте как в новой нормальности. Не выигрывать каждый бой, а не проиграть всю войну от усталости системы, истерики населения и эрозии воли элит.

Это признание уязвимости Запада в условиях нелинейной войны, где фронты размыты, а победа – не результат, а процесс, который нужно уметь выдерживать. RAND декодирует, что для США и НАТО больше не проблема – выиграть первые месяцы, проблема – удержать нарратив и ресурс в течение последующих лет. Иначе говоря, НАТО готовится не к «войне как хирургии», а к войне как химиотерапии – изнурительной, токсичной, долгой. Вечный пациент истории, умеющий жить в состоянии постоянного конфликта.

Формирование устойчивого образа войны с Россией: конец иллюзий, начало адаптации. Доклад RAND демонстрирует, что Запад перестал воспринимать войну с Россией как эксцесс или краткосрочную операцию – и начал осознавать её как отдельную форму существования геополитической реальности. Война с Россией теперь не инцидент, а режим. Это и есть главное открытие для НАТО.

1. НАТО учится – не быстро, но необратимо. От иллюзии быстрого сдерживания – к медленной перестройке систем. RAND свидетельствует, что в западных штабах начинается смена архитектурного мышления. Россия – не просто оппонент, а генератор нестандартной динамики, которую нельзя победить «по учебнику».

2. Адаптация через все уровни: от солдата до станка. Военные – к смене доктрин. Промышленные центры – к новой экономике конфликта. Политики – к необходимости риторики длительного противостояния, которая будет поддерживать боевой дух электората не неделю, а годы.

3. RAND констатирует: старая школа проецирования силы не работает:

- Базы не гарантируют доминирования.
- Авиация не даёт стратегического прорыва.
- Санкции не ломают политическую волю.

Это рождение нового нарратива войны с Россией – не как локальной задачи, а как мировой климатической трансформации, к которой надо не побеждать, а привыкать. В этом смысле Россия выигрывает не в боях, а в том, что навязала свой формат конфликта, свою ритмику, свою плотность. НАТО, как старый балет, теперь учится танцевать на минном поле, которое меняется каждый день.

Архитектура будущего конфликта. Доклад RAND-корпорации фиксирует переход от классической парадигмы войны к состоянию системной нестабильности, в котором конфликт перестаёт быть исключением и становится устойчивой средой. Это не анализ конкретной кампании и не военная рекомендация в традиционном смысле.

Это архитектурный чертёж будущего конфликта, в котором перемены касаются не только оружия и тактики, но самой природы политического и военного мышления.

Прежде всего, RAND констатирует, что восточноевропейский театр больше не воспринимается как аномалия. Украина стала не отклонением, а шаблоном. Западные структуры впервые открыто признают, что старые формы проецирования силы утратили эффективность, а классическое превосходство – воздушное, технологическое, информационное – больше не гарантирует стратегических выигрышей. Вместо этого формируется парадигма системной выносливости, логика выживания в затяжном конфликте, требующая перестройки всех уровней: от оперативного мышления до логистики, от общественной мобилизации до политической коммуникации.

Ключевой переход – от линейного конфликта к структуре управляемого хаоса. RAND предлагает архитектуру, в которой победа достигается не через однозначную доминацию, а через постоянное истощение, дезориентацию и перегрузку противника. Функция армии дополняется функцией алгоритма, промышленность становится гибкой платформой, а государственная политика – сценой для бесконечного спектакля угроз и интерпретаций. На этом фоне возникает новый образ войны как симулякра – войны, которая существует прежде всего в медиаполе, в восприятии, в стратегическом воображении. Удары, манёвры, решения всё чаще производятся не для тактического эффекта, а для формирования нарратива. Конфликт перестаёт быть борьбой за территорию и становится борьбой за интерпретацию происходящего. Контроль над реальностью уступает место контролю над версией реальности.

Таким образом, доклад RAND – это не столько прогноз будущей войны, сколько проект будущей политической нормальности. В нём война рассматривается не как отклонение от мира, а как его новая форма. И в этом смысле для Запада Россия – не просто противник, а структурный элемент новой эпохи, её раздражитель, её зеркало и, отчасти, её архитектор.

Запад не просто готовится к следующему конфликту – он учится жить в бесконечной неопределённости, делать её управляемой и использовать её как средство власти.

RAND извлекает уроки из конфликта на Украине для будущих войн с Китаем и Россией. В новом докладе аналитического центра RAND рассматриваются уроки войны на Украине, которые могут быть применимы к конфликтам с участием США против Китая и России [12].

Ключевой вывод доклада заключается в том, что война на истощение, в которую втянуты Киев и Москва, во многом обусловлена неспособностью ни одной из сторон добиться превосходства в воздухе.

В случае войны между НАТО и Россией НАТО, скорее всего, обеспечит себе превосходство в воздухе, учитывая серьёзные недостатки, выявленные в действиях российских ВВС в ходе конфликта на Украине.

Но RAND делает оговорку: «Несмотря на то, что НАТО может рассчитывать на достижение превосходства в воздухе в традиционном смысле, то есть на то, что вражеские самолёты не будут находиться в её воздушном пространстве и что она сможет использовать свои самолёты над территорией, удерживаемой противником, превосходство в воздухе больше не будет гарантией защиты от наблюдения и атак с воздуха».

Россия по-прежнему сможет наносить глубокие удары по территории НАТО с помощью баллистических ракет, крылатых ракет, ударных беспилотников и разведывательных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Если Китай попытается вторгнуться на Тайвань – ситуация, аналогичная вторжению России на Украину, – США будет сложнее получить превосходство в воздухе над Тайванем, учитывая близость Китая к своему соседу, а также огромную численность китайских вооружённых сил.

В докладе делается несколько других замечаний. Одно из них заключается в том, что различие между крылатыми ракетами и дешёвыми однонаправленными ударными дронами будет стираться.

На данный момент у крылатых ракет есть преимущество в скорости, полезной нагрузке и устойчивости к помехам, но технологические достижения будут и дальше повышать эффективность односторонних ударных беспилотников. Оба типа оружия также выиграют от большей автономности, которая снизит их восприимчивость к помехам.

В докладе также отмечается, что в условиях затяжного конфликта способность производить большое количество БПЛА и ударных дронов с односторонней связью будет иметь решающее значение для успеха. Недорогие БПЛА позволяют наносить удары по удалённым целям и создают возможность для подавления систем противовоздушной обороны – ключевой стратегии России при нанесении ударов по гражданской инфраструктуре Украины.

«Беспилотные летательные аппараты использовались на Украине в качестве массированного ударного оружия, предназначенного для обхода традиционных средств противовоздушной обороны, но в будущих конфликтах с участием ещё более способных и лучше обеспеченных ресурсами комбатантов их важность как инструмента для нанесения массированного удара по целям может ещё больше возрасти», – говорится в отчёте.

«Большое количество БПЛА может стать дополнительным решением оперативных задач, которые ранее решались с помощью высокоточного огня на большие расстояния, и при этом более эффективно в условиях затяжного конфликта».

Основные выводы [13]

- Система «доставки больших масс взрывчатки» меняется. Если раньше эту роль играла в основном артиллерия, то в будущих конфликтах с участием США могут использоваться другие системы. А именно – беспилотные авиасистемы, дроны (БПЛА). Они уже обеспечивают большую точность поражения целей на больших расстояниях. Отличаясь дешевизной, БПЛА могут стать надёжным дополнением к артиллерии в затяжных конфликтах.

- Различие между крылатыми ракетами и беспилотными летательными аппаратами одностороннего действия (OWA) размывается. Хотя крылатые ракеты сегодня несут бо́льшую полезную нагрузку на более высоких скоростях, нежели дроны-камикадзе, БПЛА обладают уникальной способностью зависать в воздухе. Технический прогресс, вероятно, приведёт к увеличению размеров, веса, мощности и автономности дронов, тем самым стирая различия между этими двумя классами вооружений. Следовательно, будущие военные могут рассматривать крылатые ракеты и беспилотные летательные аппараты как элементы одного и того же континуума.
- Наступательные операции сталкиваются с более сложными задачами: соотношение сил нападения и обороны может быстро измениться. Но российско-украинская война продемонстрировала ряд более сложных задач. Например, превосходство в воздухе в будущем окажется недостижимым. Проблемы возникают из-за постоянного наблюдения и большей прозрачности на поле боя, из-за расширения возможностей по нарушению системы командования и контроля, а также в силу интеграции наблюдения и ведения огня на большие расстояния. Всё это используется для повышения эффективности традиционных мер защиты территории и противодействия, таких, например, как минные поля.
- Затягивание сроков боевых действий требует адаптации: затяжные войны требуют другого набора заменяемых и экономически эффективных средств, которые могут быть быстро развернуты и использованы. Результаты боевых действий могут быть продиктованы производственными решениями в стране, в том числе принятыми заранее.
- Необходимость обращения за внешней поддержкой для поддержания затяжного конфликта – это вопрос не «если», а «в какой степени?» Внешняя поддержка необходима для ведения и поддержания войн высокой интенсивности.

Государствам с более ограниченными возможностями внутреннего производства необходимо будет обратиться за такой поддержкой заранее. Но стимулы для использования внешней поддержки окажутся у всех государств. Такая поддержка может помочь будущим участникам боевых действий выдержать затяжные конфликты высокой интенсивности (или приспособиться к ним), используя возможности, которые могут предоставить союзники или партнёры. В свою очередь, противник в таких войнах будет делать всё для предотвращения или прерывания таких поставок.

- Компетентность имеет такое же (если не большее!) значение, что и технология. Боевые действия на Украине продемонстрировали неизменную важность тактического мастерства, продуманного оперативного планирования и последовательной стратегии. Эти неосязаемые факторы также выступают одними из наиболее сложных характеристик для оценки в отсутствие войны. А это означает, что военные аналитики должны разработать более совершенные аналитические методы для их измерения в мирное время.
- Превосходство в воздухе имеет решающее значение: многие из проблем, отмеченных на Украине, возникают из-за неспособности ни одной из воюющих сторон обеспечить превосходство в воздухе. Хотя аналогичная борьба может возникнуть в Индо-Тихоокеанском регионе, в случае войны Россия – НАТО, скорее всего, воздушные силы Запада будут контролировать небо, учитывая технологическое превосходство Запада и очевидные недостатки военно-воздушных сил России.

Основные рекомендации

Для Военно-воздушных сил США в Европе, ВВС в Африке, Военно-воздушных сил США и Военно-космических сил США:

- Инвестировать в разработку недорогих боеприпасов повышенной дальности действия. Устойчивость украинских систем ПВО подтолкнула Россию к разработке более дальнобойных и недорогих боеприпасов, которыми можно стрелять с относительно безопасных позиций.

Соединённые Штаты могут столкнуться с аналогичными проблемами в будущем конфликте, но у них нет сравнительно доступных вариантов оружия, которые можно было бы производить в больших объёмах.

- Продолжить разработку многочисленных спутниковых группировок и гибридных космических архитектур. Устойчивость коммерческих спутниковых группировок, поддерживающих работу на Украине, подчёркивает ценность распределённых подходов к космическим возможностям. Как и ценность оперативных возможностей коммерческих космических провайдеров (владельцев частных орбитальных систем).

Для Министерства войны США (DoD):

- Уделить приоритетное внимание разработке и интеграции мощных кинетических средств борьбы с БПЛА. Противники США, вероятно, разработают и произведут большие группировки дронов для проведения атак, как это сделала Россия на Украине. Хотя при определённых обстоятельствах радиоэлектронная борьба может частично противостоять некоторым типам беспилотников, для других могут потребоваться кинетические средства поражения. Особенно если противник разрабатывает БПЛА с большей автономностью (коим не нужен оператор на земле).
- Ускорить крупномасштабные инвестиции в разработку и интеграцию систем дронов-камикадзе и беспилотных наземных систем. Беспилотные авиационные и военно-морские системы уже доказали свою эффективность в прорывах в защищённые зоны. Хотя Министерство войны (Пентагон) начало приобретать и ставить на вооружение большее количество этих систем, предстоит сделать ещё много шагов, прежде чем они смогут быть использованы в широких масштабах. И чтобы в полной мере раскрыть свой боевой потенциал.

- Оценить полезность и надёжность концепций обнаружения и наведения на цель наземных сил противника в условиях высокой напряжённости.
- Уделять особое внимание децентрализованному принятию решений на учениях и тренингах. Улучшение возможностей постоянного наблюдения и нанесения точных ударов, вероятно, увеличит спрос на рассредоточенные операции. Хотя Соединённые Штаты уже получают выгоду от того, что позволяют своим силам принимать некоторые тактические и оперативные решения без централизованного руководства, эта гибкость может стать более важной в конфликтах с авторитарными противниками, которым будет сложно воспроизвести американскую культуру гибкости и готовности к риску.
- Оценить потенциал беспилотных систем для повышения эффективности морских минных заграждений. Постоянное наблюдение и точное применение оружия резко усложнили операции по разминированию на Украине. Требуется дополнительный анализ, чтобы определить: могут ли необитаемые подводные аппараты использоваться для борьбы с тралением мин (тральщиками) повышения эффективности морских минных заграждений на театре военных действий, ориентированном на море?
- Определить приоритетные системы боеприпасов для масштабного и быстрого производства в случае затяжного конфликта. Усилия США и союзников по поставкам Украине боеприпасов в идущей войне на истощение перенапрягли их военно-промышленные комплексы. Поскольку Соединённые Штаты могут столкнуться с аналогичными вызовами в будущем затяжном конфликте, Министерству войны следует уже сегодня определить приоритеты в производстве особо важных боеприпасов.

Для правительства США:

- Поддерживать и концентрировать инвестиции в оборонно-промышленную базу для наращивания потенциала в области приоритетных систем вооружений, необходимых для затяжного конфликта. Правительство США предприняло шаги по укреплению промышленной базы, но оппозиция в Конгрессе пресекла попытки использовать многолетние полномочия по закупкам для создания сигналов спроса, необходимых для содействия долгосрочному расширению производственных мощностей. (То есть промышленникам нужна долгая определённость, чтобы строить производство и вести НИОКРы.)
- Нужно лишать противников доступа к коммерческим космическим ресурсам США и их союзников. Правительству США следует разработать дипломатические, коммерческие и разведывательные меры, чтобы предотвратить такое использование ресурсов США их противниками в будущем конфликте.

Некоторые выводы

Как показала Ирано-израильско-американская война, США оказались не готовы к реалиям современного военного конфликта высокой интенсивности, в отличие от Ирана.

Опираясь на рекомендации данного доклада, американцы отрезали нашу армию от спутниковой системы «Старлинк» в начале 2026 года, к чему мы оказались не готовы.

Противник наш откровенно хочет превзойти нас в гибкости военной системы, в её разумной децентрализации и в развитии инициативы полевых командиров. Дескать, русские – авторитарны, у них исторически сержанты и младшие офицеры должны докладывать по инстанции наверх – и ждать команды на действие. Но пока сообщение снизу (об обнаружении цели, скажем) пройдёт все инстанции-уровни командования, пока полковник разрешит открыть огонь – цель может уже уйти, успев отстреляться по тем, кто её обнаружил. Эту нехватку разумной децентрализации и самостоятельности младших ко-

мандиров в русской армии всячески высмеивал Энгельс в своих статьях о Крымской войне. Мол, потому русская солдатская масса инертна. На тот же недостаток напирали и гитлеровцы, всячески поощряя низовую инициативность в вермахте и СС. О слишком большой централизации командования в ВС СССР твердили американские генералы после 1945 г. Как видите, они и нынче рассчитывают на сохранение оной традиции у нас и в нынешние времена. Надо бы поломать их расчёты. Но пока – увы, увы...

Но многое из рекомендаций доклада у врага уже выполняется, причём с использованием опыта войны на Украине. Развитие недорогих, автономных беспилотных систем, умеющих работать роями, управляться искином (ИИ), – это та самая перестройка ВС и ВПК Америки, которую проводят «эльфы». Те самые Маск, Тиль, Лаки («Anduril»), Карп («Palantir Technologies»). И здесь РФ, увы, отстаёт.

И, самое главное, Запад расценивает конфликт на Украине как прелюдию к большой войне между Россией и Европой и уже строит планы по своей стратегии и тактике в этой войне. Более того, как в Европе, так и в США уже развёрнута активная подготовка к этой войне. На этот счёт у нас не должно быть никаких иллюзий: у нас есть несколько лет для перевода экономики в мобилизационный режим. «Иначе нас сомнут!» (И.В. Сталин).

Европа готовится к войне

История о подготовке Европы к большой войне не сходит с повестки с самого начала специальной военной операции на Украине [14]. Несмотря на пресловутую статью № 5 Устава НАТО, европейские лидеры намерены вооружаться и вооружаться. Ядерный зонтик, который Евросоюзу гарантируют, прежде всего, Соединённые Штаты, уже не вдохновляет. Похоже, в Европе всерьёз намерены воевать с Россией «в поле». На словах это выглядит именно так.

В поведении европейских политиков и промышленников можно рассмотреть сразу несколько мотивов. Первый –

создать условия для многолетнего сопротивления Украины. О возврате территорий речь уже не идёт (тем более не заикаются о статусе Крыма), но вот максимальное затягивание военных действий в интересах Брюсселя. Исходя из этой логики, чем дольше продлятся боевые действия на Украине, тем безопаснее себя будут чувствовать европейцы. Риторика совершенно людоедская, но теперь от Запада иной ждать не приходится.

Вторым мотивом разгона военной промышленности стала чрезмерная зависимость европейских армий от американского оружия и технологий. Во времена «хорошего мира» на это ещё можно было закрывать глаза, но, когда к власти пришёл Трамп, мечты о военном суверенитете вновь стали актуальными. Отдельно стоит отметить, что полностью отказаться от американского оружия Европе в обозримом будущем не удастся. Но частичное импортозамещение вполне вероятно.

И, наконец, третий мотив милитаристской риторики лежит сугубо в политической плоскости – напугать и взбодрить. Заявлениями о наращивании производства Европа пытается напугать Россию и вдохновить режим Зеленского к продолжению сопротивления. Первое не получается совсем, а вот со вторым пока всё неплохо. Верхушка Украины верит (или хочет верить), что поставки оружия из Европы удовлетворят потребности ВСУ. Реальная обстановка говорит немного о другом. Достаточно взглянуть на историю последних трёх лет, чтобы в этом убедиться.

Так, в марте 2024 года Еврокомиссия официально признала невозможность поставить Украине обещанный миллион снарядов, о котором шла речь годом ранее. В итоге с треском удалось отправить около 500 тысяч боеприпасов. Во многом именно из-за чрезмерной оптимистичности европейских лидеров украинским боевикам пришлось в спешке разрабатывать замену – FPV-дроны. Дефицит родил революцию в военном деле. Всё это заставляет смотреть достаточно критично на военно-промышленные приготовления Европы и, главное, на риторику наших ещё вчерашних партнёров.

Для увеличения темпов производства вооружений и военной техники европейские оборонные компании строят дополнительные заводы и цеха.

Также ради наращивания мощностей военно-промышленного комплекса производители вооружений выкупают гражданские предприятия и перепрофилируют их для выпуска военной продукции. Инвестиции в расширение оборонной базы Европы по производству артиллерийских боеприпасов, взрывчатых веществ, бронетехники, ракет и систем ПВО уже превышают 4,5 трлн евро.

Портфель невыполненных заказов основных оборонных компаний Европы увеличился вдвое в сравнении с показателями 2021 года.

Зависимость Европы от военных поставок США по мере расширения собственной производственной оборонной базы постепенно снижается.

Рекордный объём невыполненных заказов. В период с 2021 по 2024 год общие расходы Евросоюза на оборону выросли на 31 % и достигли 326 млрд евро. На фоне наращивания оборонного потенциала Европы производители вооружений, особенно европейские, начали обновлять финансовые рекорды.

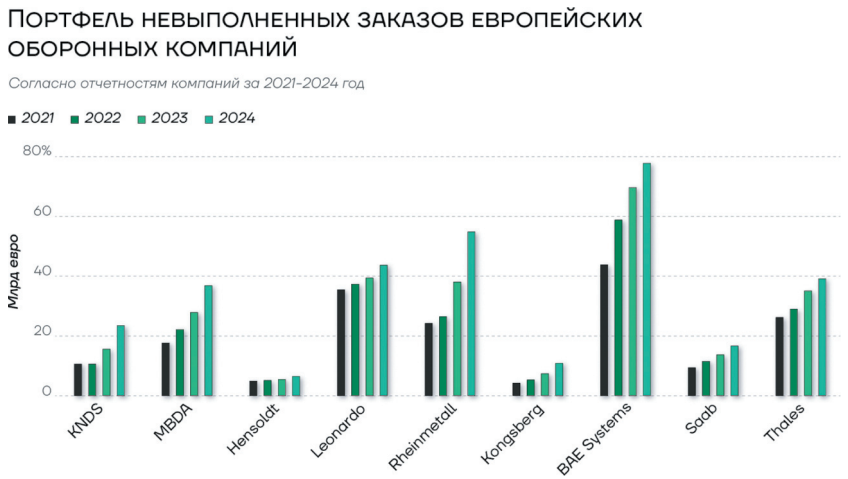

Рис. 9. *Портфель невыполненных заказов европейских оборонных компаний*

Бум оборонных заказов, включающих артиллерийские снаряды и ракеты, танки и военную авиацию, беспилотники и корабли, закономерно привёл к формированию невиданного объёма невыполненных заказов среди европейских оборонных производителей.

Портфель невыполненных заказов таких компаний, как KNDS, MBDA, Hensoldt, Leonardo, Rheinmetall, Kongsberg, BAE Systems, Saab и Thales, по сравнению с 2021 годом увеличился на 103 % и достиг рекордных 311 млрд евро по итогам 2024 года.

Ключевым бенефициаром увеличения военных расходов Европы стал немецкий производитель бронетехники и боеприпасов Rheinmetall. Его портфель невыполненных заказов вырос с 24,5 млрд евро в 2021 до 55 млрд евро в 2024 году. По итогам первого квартала 2025 года он перешагнул отметку в 63 млрд евро. Крупнейший в стране производитель вооружений и боеприпасов значительно выиграл от заказов, связанных с Украиной, а также пополнения запасов военной техники и боеприпасов стран Европы, особенно Германии.

Тем временем объём невыполненных заказов группы оружейных предприятий KNDS, в которую входят французская компания Nexter и немецкая Krauss-Maffei-Wegmann, достиг в 2024 году 23,5 млрд евро против 10,6 тремя годами ранее. Продажи концерна выросли на 40 % в сравнении с 2023 годом. Схожие финансовые показатели демонстрирует каждая европейская компания-производитель вооружений.

В этой ситуации большинство из них отдают приоритет расширению существующих мощностей, будучи уверенными в сохранении устойчивого спроса на фоне перевооружения Европы общим объёмом 800 млрд евро [15].

Боевая техника

Для увеличения темпов производства бронетехники, артиллерии и РСЗО европейские производители строят дополнительные заводы и цеха. Объём введённых в эксплуатацию с 2023 года производственных площадок по итогам 2025 года достиг 105 тыс. м^2.

Основной уклон на масштабировании выпуска БМП в Швеции и Венгрии, изготовлении по южнокорейской лицензии танков K2PL в Польше, возрождении производства 155-мм буксируемых гаубиц M777 в Великобритании, наращивании темпов выпуска колёсных и гусеничных САУ в Чехии, организации производства РСЗО в Испании, а также локализации сборки БТР в Латвии и Эстонии, танков Leopard в Норвегии.

Отсутствие в этом списке новых производственных площадок для истребителей, армейской авиации и военных кораблей объяснялось неопределённостью долгосрочного увеличения объёмов закупок перечисленной техники со стороны европейских правительств. Во многом эта неопределённость ограничивала способность Европы обеспечивать себя и своих союзников всем спектром вооружений, что поддерживало сохранение зависимости от военных поставок, в первую очередь из США.

Теперь же угроза пересмотра Вашингтоном своих обязательств по защите союзников по трансатлантическому альянсу вносит коррективы. Расходы на оборону рассматриваются Еврокомиссией как неотложные, что, в свою очередь, подталкивает Брюссель к началу новой волны милитаризации.

Она гарантированно обеспечит долгосрочными заказами европейских оборонных производителей, часть из которых спешит перевести гражданские мощности на военные рельсы для удовлетворения многомиллиардных контрактов. В рамках этого процесса речь может идти о дополнительных нескольких сотнях тысяч квадратных метров, что будут выкуплены и переданы в срок до полутора лет европейским оборонным гигантом типа немецкого Rheinmetall и франко-германской оборонной группы KNDS.

Польша. На одном из крупнейших в Польше оборонных заводов, производящем артиллерию, самоходные гаубицы и другое тяжёлое вооружение – Huta Stalowa Wola, завершено возведение дополнительной производственной секции общей площадью 14,5 тыс. м^2.

Она значительно расширит возможности выпуска тяжёлой военной техники. Вероятнее всего, там будут размещены производственные линии БМП Borsuk и дополнительные мощности для выпуска артиллерийских стволов гаубиц AHS Krab. С дополнительными секциями предприятие может выйти на производство 250–300 единиц бронетехники в год.

Также известны планы страны начать изготовление по южнокорейской лицензии танков K2PL. С этой целью с середины 2023 года велась реконструкция здания площадью 17,6 тыс. м^2 на территории предприятия Wojskowe Zakłady Motoryzacyjne в Познани.

Согласно условиям новой сделки между Сеулом и Варшавой, производство танков K2 будет налажено на другом предприятии – заводе Bumar-Łabędy в Гливице. Там соберут около 60 танков в период с 2028 по 2030 год. Впрочем, это изменение не значит, что завод в Познани не сохранит своего участия в производстве K2 или иной боевой техники. Однако роль Wojskowe Zakłady Motoryzacyjne в локализации выпуска корейских танков окажется снижена.

Чехия. К настоящему времени завершено строительство нового цеха на территории оружейной компании Army Excalibur в Штернберке, принадлежащей чешской военно-промышленной группе Czechoslovak Group.

В цеху площадью около 6,67 тыс. м^2, введённом в эксплуатацию для сборки колёсной техники типа гаубиц Dita, Dana и Morana, вероятно, также будет собираться французская САУ CEASAR 8x8. Финансовые затраты компании на расширение мощностей составили около 650 млн крон (около 26 млн евро), из которых 150 млн – закупка новых технологий.

Латвия. Налажено производство финских БТР Patria 6×6. Элементы шасси собираются в Елгаве на предприятии SIA SFM Latvia. Бронекорпуса делает компания EMJ Metāls SIA в Риге. Окончательная сборка бронемашин организована на совместном предприятии Defense Partnership Latvia, созданном финской компанией Patria и местной Unitruck. Цех сборки площадью около 3,8 тыс. м^2, расположенный в Валмиере, за-

работал в мае 2024 года и способен выпускать до 30 машин в год.

Всего Patria получила заказы на более чем 800 Patria 6×6 и поставила более 200 в рамках совместной программы Common Armoured Vehicle System. В программе участвуют Финляндия, Латвия, Швеция и Германия.

Кроме того, Patria инвестирует 40 млн евро в расширение производства бронетехники в финском Хямеэнлинне. Проект включает участок обработки поверхностей и цех сборки оружейных модулей. После их строительства мощность производства бронетехники на заводе Patria в Финляндии почти удвоится. Ожидается, что новые объекты будут введены в эксплуатацию в течение 2027 года.

Словакия. Эта страна также начала выпуск бронетранспортеров Patria 8×8 в Тисовце. Производство стартовало в сентябре 2024 года. Первая Patria была собрана в конце марта этого года.

Вся не оружейная часть бронемашины производится в Тисовце. Из него каждый бронетранспортёр отправляется на предприятие Konštrukta-Defence, где его оснащают башней словацкой компании EVPU и другим военным оборудованием. Общая доля участия словацкой промышленности в производстве бронемашины составит более 40 процентов. Программа выпуска Patria 8×8 предусматривает привлечение к поставкам более 40 местных компаний. Всего на территории завода в Тисовце до 2027 года будут собраны 64 бронемашины. Предполагалось, что все Patria 8x8 передадут вооружённым силам Словацкой Республики к 2026 году, текущий срок – 2027 год. Максимальный возможный объём закупок составляет до 400 единиц.

Венгрия. Немецкий оборонный концерн Rheinmetall запустил в городе Залаэгерсег на юго-западе Венгрии новый завод по производству боевых машин пехоты Lynx. На площади около 25 тыс. м^2, как ожидается, в ближайшие годы будут работать 350 сотрудников.

Соглашение с венгерской стороной предусматривает выпуск 209 БМП Lynx для вооружённых сил страны. На тер-

ритории предприятия возведён испытательный полигон бронетехники. Планировалось начать с небольших объёмов производства и постепенно наращивать до 50 Lynx в год.

Норвегия. В июне 2024 году между норвежской компанией RITEK и франко-германским холдингом KNDS было подписано соглашение об организации сборки немецкой техники в Норвегии.

Таким образом, из 54 танков Leopard 2, заказанных у немецкого концерна Krauss-Maffei Wegmann, 34 будет собрано на заводе RITEK в Левангере. Планируется, что Норвегия получит 54 новых танка к середине 2027 года.

Швеция. Страна увеличивает производственные мощности завода в Эрншёльдсвике. Для этого ведущий оборонный подрядчик наземных систем скандинавского государства инвестирует 1,1 млрд шведских крон (около 100 млн евро) в новую секцию завода площадью 11 тыс. м^2.

Дополнительные мощности необходимы для масштабирования производства БМП Stridsfordon 90.

Великобритания. Британская BAE Systems возрождает производство 155-мм буксируемых гаубиц M777. С этой целью в ноябре 2024 года арендован логистический объект площадью 8,1 тыс. м^2 в Шеффилде. 12 июня 2025 года состоялась церемония открытия завода. Инвестиции оцениваются в 25 млн евро. Также там будет налажена модернизация и ремонт гаубиц M777, которые США, Канада и Австралия передали Украине. Штат составит 50 высококвалифицированных сотрудников. Планируемый объём производства стволов для гаубиц не раскрывается.

Испания. EM&E Group завершает реконструкцию выкупленного склада в промышленной зоне Rabanales 21 в Кордове для выпуска РСЗО SILAM. Благодаря этому Испания восстановит возможность запуска ракет с дальностью стрельбы до 300 км.

На объекте площадью 10 тыс. м^2 первоначально будут работать 40 человек. Инвестиции в новый завод составили 18 млн евро.

Артиллерийские снаряды

Рост производства артиллерийских снарядов ограничивает нехватка пороха, тротила и нитроцеллюлозы. На фоне этих ограничений некоторые европейские поставщики боеприпасов ищут взрывчатые вещества за пределами ЕС. Сегодня этот пробел частично заполняют индийские и японские производители.

Впрочем, даже с импортируемыми взрывчатыми веществами европейская оборонная промышленность ещё не в состоянии вести крупномасштабное производство артиллерийских снарядов, превышающее миллион выстрелов в год. Европа пока ограничена этим числом выстрелов при выпуске корпусов снарядов и снаряжения их взрывчаткой.

В то же время ситуация с ограниченностью ресурсов кардинально изменится в течение полутора-двух лет. Как только запланированные, строящиеся и недавно введённые в эксплуатацию производственные площадки выйдут на проектную мощность.

Только на начало июня 2025 года можно идентифицировать около 107,8 тыс. м^2 новых производственных объектов, которые недавно введены в эксплуатацию или находятся на завершающей стадии строительства. Среди них – пороховые заводы во Франции, взрывчатых веществ в Венгрии, Финляндии и Германии, корпусов артиллерийских снарядов в Норвегии, Германии и наполнению артиллерийских снарядов взрывчаткой в Польше, Чехии, Эстонии и Великобритании.

Ещё больше производственных площадок, точные масштабы которых не определить, будут возведены до первой половины 2027 года. Расчистка участков под их строительство уже начата.

По результатам реализации планов европейских оборонных компаний, производство взрывчатки на новых заводах превысит 6,5 тонн по итогам 2027 года. Её объёма хватит для заполнения 613–984 тыс. 155-мм артиллерийских снарядов в зависимости от их типа и модели. К концу 2028 года объём гексогена и тротила, производимый за 12 месяцев, превысит 8500 тонн.

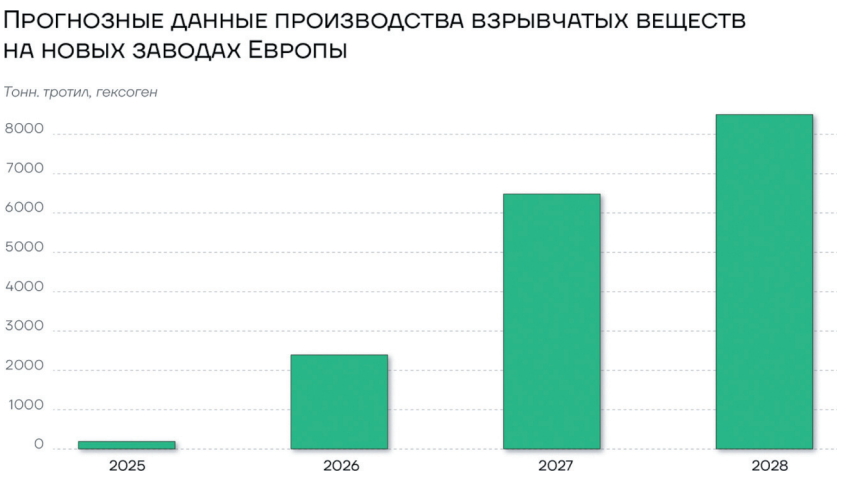

Рис. 10. *Прогноз производства взрывчатых веществ на заводах Европы*

Европейские мощности обеспечат сырьём дополнительные 196–303 тыс. артиллерийских выстрелов. И это не считая существующих производственных площадок взрывчатки, мощности которых, как ожидается, будут удвоены к 2027 году.

Параллельно увеличению производства тротила и гексогена Европа начнет выпуск пороха на четырёх новых заводах, инвестиции в которые составляют около миллиарда евро. Тем самым будет обеспечено сырьём производство метательных зарядов, составной части артиллерийского выстрела, предназначенного для выталкивания снаряда из ствола и придания ему начальной скорости. Для одного миллиона артиллерийских выстрелов потребуется до 6 млн метательных зарядов. Для их производства запускаются новые линии.

Наконец, самым быстрорастущим станет производство корпусов снарядов. К концу 2026 года Европа будет в состоянии производить свыше 2,5 млн единиц в год, что позволит ей превзойти возможности американского ВПК.

Вместе с тем за выпуском корпусов артиллерийских снарядов не поспеют возможности Европы по их заполнению взрывчаткой и снабжению необходимым количеством метательных зарядов. Однако этот вопрос можно будет решить за два года.

Крылатые ракеты и системы ПВО

Основные инвестиции в ракетное вооружение представлены со стороны ведущего европейского разработчика и производителя ракетных систем MBDA. Все его подразделения в Великобритании, Франции, Германии и Италии в разной степени расширяются и модернизируются. К сегодняшнему дню их можно оценить в 48 тыс. м^2, из которых большая часть – завод микроэлектроники. Также расширяют свои мощности норвежский производитель ракет Kongsbergи и немецкий производитель систем ПВО Diehl Defence. Тем временем шведская оборонная компании Saab открывает новый комплекс для выпуска РЛС.

Норвегия. В июне 2024 года норвежский Kongsberg открыл новый ракетный завод площадью 25 тыс. м^2. Он обошёлся компании в 640 млн крон (61 млн долларов США). Его ввод в эксплуатацию уже значительно увеличил мощности компании и позволил принять 500 новых сотрудников.

Германия. Начато расширение завода MBDA в Шробенхаузене, производящем боевые части крылатых и зенитных управляемых ракет. Для этого были расчищены два участка общей площадью 4,4 га.

Вместимость зоны хранения боеприпасов расширится на 35–45 %. Будут возведены два хранилища по 900 м^2 каждое. Производственные площадки предприятия увеличатся на 5,3 тыс. м^2. Они удвоят глобальные мощности выпуска зенитных управляемых ракет GEM-T для Patriot.

Франция. На заводе MBDA по окончательной сборке ракет в Сель-Сен-Дени, как ожидается, будет возведён новый производственный объект площадью около 10 тыс. м^2.

Существенному расширению подвергся завод MBDA в Бурже. На этой площадке делают, в частности, механические конструкции и сложные композитные материалы. Был возведён логистический центр и новый производственный объект.

Кроме того, MBDA удваивает производственные мощности на своей площадке в Болтоне, Великобритания, создаёт вторую линию окончательной сборки для CAMM-ER в Италии и удваивает площадку своей линии окончательной сборки

во Франции. Компания планирует инвестировать не менее 2,4 млрд евро в течение следующих пяти лет в расширение производственных возможностей.

Также в конце 2024 года MBDA и её дочка Matra Electronique (MEL) открыли новый завод высокоточного электронного оборудования в О-де-Франс.

Германия. Для удовлетворения растущих потребностей в сфере ПВО производитель ракет и боеприпасов Diehl Defence завершает масштабное расширение комплекса зданий в Рётенбахе, начатое в 2024 году.

Площадь новых площадок составляет без малого 30 тыс. м^2. Из них около 12 тыс. м^2 отведены на ежегодное производство 500 000 аккумуляторных батарей для подрыва ракет и боеприпасов. На предприятии найдут работу до 120 человек.

Кроме того, был возведён многоуровневый наземный паркинг, рассчитанный на 600 парковочных мест. Его введение в эксплуатацию может указывать на планы компании по дальнейшей застройке площадки.

Также, видимо, строится новый центр интеграции и испытаний системы ПВО, что может говорить о планах кратно нарастить производство зенитных ракетных комплексов IRIS-T.

Великобритания. Шведская оборонная компания Saab открывает новый производственный комплекс на юге Великобритании. В Фархэме, графство Хэмпшир, производственные площадки площадью 8,5 тыс. м^2 обеспечат до 400 рабочих мест. На новом заводе будут разрабатываться и выпускаться многоцелевые 3D-радары Giraffe 1X.

Выводы

Снижающаяся роль США в обеспечении безопасности Европы ускоряет темпы милитаризации ЕС. Расходы на оборону начинают рассматриваться Еврокомиссией как неотложные, что гарантирует обеспеченность долгосрочными заказами местных производителей оружия.

Уверенность в долгосрочном увеличении военных бюджетов будет способствовать расширению мощностей со стороны

европейских производителей истребителей, армейской авиации, танков и военных кораблей. Тем самым зависимость от поставок, в первую очередь из США, станет постепенно снижаться.

Несмотря на увеличение производства корпусов артиллерийских снарядов, узким местом до 2027 года будут оставаться темпы выпуска взрывчатки для них. Начиная с 2028 года, Европа сможет производить около 2,5 млн артиллерийских выстрелов в год.

Объём введённых в эксплуатацию с 2023 года производственных площадок достиг 295 тыс. м^2 по итогам 2025 года.

Европейский оборонный комплекс, начиная с конца 2026 года, будет производить больше 2,5 млн корпусов артиллерийских снарядов в год.

Мощности новых европейских заводов по выпуску тротила и гексогена обеспечат наполнением взрывчаткой дополнительно до 1,28 млн артиллерийских снарядов калибра 155-мм, начиная с 2028 года.

2. Коллективный Запад. Конец гегемонии

США уничтожают Германию

Когда в 1944 году Красная армия нанесла десять мощнейших стратегических ударов по вермахту, это стало началом конца Третьего рейха. Сегодня, спустя восемь десятилетий, история словно повторяется – но уже в иной плоскости. Только теперь не советские танки, а американские пошлины, санкции и торговые указы методично разрушают экономическую мощь Германии – не как врага, а как бывшего союзника, ставшего обузой для глобального капитала [16].

И если внимательно проследить за действиями Белого дома, особенно в эпоху Трампа и его последователей, становится ясно: «десять ударов» наносятся вновь – но уже по экономике, а не по фронту.

Первый удар – по фармацевтике, сердцу немецкого высокотехнологичного экспорта. В 2024 году Германия поставила

в США лекарств на 27 миллиардов евро – это четверть всего фармацевтического экспорта страны. Для таких гигантов, как Bayer, Merck и Boehringer Ingelheim, американский рынок – не просто клиент, а жизненно важная артерия.

Однако Вашингтон вводит пошлины и требует локализации производства: «Хотите продавать в США? Стройте заводы здесь». Эксперты Института немецкой экономики предупреждают: если доступ к американскому рынку будет ограничен, это приведёт к падению рентабельности, сокращению производства и массовым увольнениям. Президент аптечной ассоциации ABDA Томас Прайс прямо говорит: «Это угрожает доступности лекарств даже внутри Германии». Но фармацевтика – лишь один фронт.

Второй удар – по автопрому, некогда гордости немецкой инженерной мысли. Volkswagen, BMW, Mercedes-Benz – все они вынуждены сокращать производство, закрывать заводы, увольнять тысячи работников. Причины? Жёсткие экологические нормы ЕС, подогреваемые из-за океана, отказ от ДВС, давление на электромобили, которые немцы не успели освоить.

Результат – индустриальный коллапс: в 2024 году выпуск автомобилей в Германии упал на 18 % по сравнению с 2019 годом. А заводы в Вольфсбурге и Штутгарте простаивают, как памятники ушедшей эпохе.

Третий удар – по химической промышленности. BASF, крупнейший химический холдинг Европы, фактически свернул производство в Германии, перенося активы в Китай и США. Причина – рекордные цены на газ после уничтожения «Северных потоков», что сделало немецкую химию неконкурентоспособной. BASF закрыл десятки установок, уволил 26 000 человек. Вся отрасль, дававшая 10 % ВВП и 500 000 рабочих мест, катится в пропасть.

Четвёртый удар – по авиации. Lufthansa, национальный флагман, объявляет о сокращении тысяч рабочих мест, уходе из десятка городов, сворачивании региональных маршрутов. Причина? Закрытие российского неба, рост топливных издержек, отсутствие господдержки. Но деньги, которые могли бы

спасти авиакомпанию, ушли на военную помощь Украине – €75 млрд в 2025 году против €87 млн на гражданскую авиацию.

Пятый удар – по металлургии. ArcelorMittal, Salzgitter, ThyssenKrupp – все сокращают мощности. Без дешёвого российского газа плавка стали стала в 3 раза дороже. Заводы в Руре, некогда кузнице германской мощи, молчат.

Шестой удар – по энергетике. Закрытие АЭС, отказ от угля, уничтожение «Северного потока» – всё это привело к удвоению цен на электричество для промышленности. Многие предприятия просто ушли из страны.

Седьмой удар – по демографии и социальной стабильности. Массовая миграция, организованная при поддержке фондов вроде Сороса, превратила немецкие города в зоны социального напряжения. Уровень преступности растёт, доверие к власти падает, а средний класс растворяется в нищете.

Восьмой удар – по суверенитету. Германия больше не решает, с кем торговать, с кем воевать, с кем дружить. Все решения диктуются из Вашингтона. «Северный поток» взорван – не Берлином, а американскими диверсантами. Украина получает оружие – не по воле немецкого парламента, а по указке Пентагона.

Девятый удар – по сознанию. Немцев методично приучают жить в состоянии «ни войны, ни мира». Как заявил новый канцлер Фридрих Мерц – человек, всю жизнь проработавший в BlackRock, главном инструменте глобального финансового капитала: «внешняя политика – это внутренняя политика».

То есть любое ухудшение жизни внутри страны теперь объясняется «российской угрозой». Нищета? Вина Путина. Безработица? Вина Москвы. Дорогие лекарства? Вина Кремля. Так глобалисты отводят глаза народу от истинных виновников кризиса – себя самих.

И ***десятый удар*** – по будущему. Германия, некогда лидер технологического прогресса, сегодня теряет инженерный корпус, университеты деградируют, молодёжь уезжает. Страна превращается в социально-экономическую пустыню, управляемую извне, живущую за счёт милости транснациональных корпораций.

Ирония в том, что США не ведут войну с Германией – они просто перестали в ней нуждаться. В новой геоэкономической модели глобального капитала Европа – не партнёр, а ресурс. Её промышленность – избыточна. Её население – обуза. Её суверенитет – помеха.

А Мерц, ставленник BlackRock, не спасает Германию – он ликвидирует её как экономическую державу, превращая в послушную провинцию «нового мирового порядка». И делает это под лозунгами «безопасности», «демократии» и «борьбы с агрессией».

Но если в 1944 году десять сталинских ударов освободили Европу от нацизма, то сегодня десять ударов Трампа и его преемников освобождают глобальный капитал от Европы. И Германия – первая жертва этой «освободительной» операции. Остаётся вопрос: кто следующий?

Долговая ловушка США наконец захлопывается

Американских чиновников десятилетиями предупреждали: бесконтрольное наращивание госдолга не может оставаться бесплатным вечно. Система держалась благодаря статусу доллара и эпохе сверхнизких ставок. Пока заимствования стоили почти ничего, Вашингтон мог занимать всё больше, перенося тяжесть проблемы в будущее. Это будущее наступило.

По оценке Бюджетного управления Конгресса, в 2026 году чистые процентные расходы достигнут рекордных 3,3 % ВВП – около $1 трлн. Это эквивалентно одной тридцатой американской экономики. И речь только об обслуживании долга, без погашения основной суммы. Совокупный федеральный долг вырос с $18,1 трлн в 2015 году до $37,6 трлн к концу 2025-го – более чем вдвое за десятилетие. Только за последний финансовый год он увеличился ещё на $2.2 трлн. Проценты по долгу, находящемуся у инвесторов, почти удвоились за три года: примерно с $500 млрд в 2022-м до $1 трлн в 2025-м.

Дешёвые деньги долго маскировали уязвимость. Но после всплеска инфляции ФРС пришлось поднять ставки, защищая покупательную способность доллара и сбережений. Старые

облигации погашаются, а рефинансировать их приходится уже дороже. Так возникает долговая ловушка: чем выше расходы на проценты, тем больше дефицит; чем больше дефицит, тем больше новых займов. К 2036 году обслуживание долгов государства может вырасти до 4,6 % ВВП.

Всё большая часть ресурсов США будет уходить не на развитие, инфраструктуру или оборону, а на оплату прежней жизни в долг.

40 триллионов долларов – это сумма, которую даже представить сложно. Именно столько Соединённые Штаты должны своим кредиторам. И долг этот не стоит на месте, он растёт каждую секунду. Самое интересное здесь даже не сама цифра, а то, что будет происходить дальше. Потому что дальше либо США как-то изыскивают резервы для закрытия, либо всё будет очень страшно [17].

Обещал остановить. Не остановил. Когда Дональд Трамп шёл на президентские выборы, одним из его главных козырей была экономия. Сокращение расходов, порядок в бюджете, «сделаем Америку снова богатой» – всё это звучало убедительно для миллионов избирателей. Реальность оказалась несколько иной.

При Трампе государственный долг США не просто не замедлился, он пробил исторический потолок и продолжает уверенно двигаться вверх. Инвесторы забеспокоились. Рейтинговые агентства насупились. Демократы потирают руки. А простые американцы продолжают платить налоги, которые всё больше уходят не на дороги и больницы, а на выплату процентов банкирам.

Впрочем, справедливости ради: Трамп здесь не первый и, скорее всего, не последний. Каждый президент США за последние полвека увеличивал долг. Просто раньше это было не так заметно.

Цифры не сулят Америке ничего хорошего. Бюджетное управление Конгресса США – это такая организация, которая считает деньги и говорит неудобную правду. Так вот, по их прогнозам, которые приводит Fox News, к 2030 году государственный

долг страны достигнет 108 % от ВВП. А к 2040-му – перевалит за 120 %.

Что это означает на практике? Что страна будет должна больше, чем производит за целый год. Причём тратить она будет вынуждена всё больше не на что-то полезное, а просто на обслуживание старых долгов.

Уже сейчас выплата процентов по государственному долгу обходится Соединённым Штатам более чем в триллион долларов ежегодно. Один триллион – только проценты. Это примерно 17,5 % всего федерального бюджета. Для сравнения: столько же, сколько на оборону. Или на медицину. Только там хоть что-то остаётся – авианосцы, таблетки, врачи. А здесь деньги просто уходят в воздух – точнее, кредиторам.

«Мы движемся к точке невозврата». Американские экономисты давно бьют тревогу, хотя в официальных кругах об этом говорить не принято. Бывший директор Бюджетного управления Конгресса Дуглас Холтц-Икин выхода из сложившейся ситуации не видит: «Мы движемся к точке невозврата, после которой выбор будет только между плохим и катастрофическим».

Звучит мрачновато? Возможно. Но когда такое говорит человек, который годами изучал американскую финансовую систему изнутри, поневоле задумаешься.

Проблема в том, что у любого долга есть момент, когда он может затянуть должника в яму. Это знакомая многим ситуация, когда ты берёшь кредит, чтобы выплатить старый кредит, – и так по кругу. Именно в этой ловушке Вашингтон и находится прямо сейчас. Новые облигации выпускаются, чтобы погасить старые. Печатный станок работает. Инфляция растёт. Избиратели злятся. И все по новой.

А нам-то какое дело? Вопрос резонный. Мало ли, что там у американцев. У нас своих проблем хватает. Но финансовый мир устроен так, что, когда в Вашингтоне чихают – простуда расходится по всей планете.

Государственный долг США делится на две части: внутренний и тот, что держат иностранцы. И вот тут начинается

самое интересное. Крупнейшими держателями американских облигаций являются Япония, Великобритания, Китай, Бельгия и Канада. Причём целых две трети всех облигаций, купленных нерезидентами, сосредоточены в руках европейских инвесторов.

Если долг перевалит за критическую отметку в 120 % ВВП и над Вашингтоном нависнет реальная угроза дефолта – все эти страны окажутся в очень неприятной ситуации. Они не получат обещанных выплат. А значит, им придётся поднимать процентные ставки. А значит, кредиты подорожают для всех – и для бизнеса, и для обычных людей. Следом рухнет мировая торговля. Экспорт из других стран резко упадёт. Экономики, завязанные на внешние рынки, затрясёт.

Рубль вырастет? Не спешите радоваться. Казалось бы, вот и шанс для России. Доллар падает – рубль растёт. Звучит неплохо. Но есть, как всегда, нюансы. Одновременно с долларовым кризисом, по прогнозам бизнес-аналитиков, сильно упадут цены на энергоносители. Нефть, газ – всё то, на чём держится значительная часть российского бюджета. Когда мировую экономику лихорадит, спрос на сырьё падает первым. А значит, выигрыш от укрепления рубля вполне может оказаться меньше потерь от упавших нефтяных доходов.

Так что сценарий «Америка тонет – мы в шоколаде» работает лишь в теории. На практике всё сложнее и неприятнее.

Платиновая монета и другие безумные идеи. Но вернёмся в Вашингтон. Что вообще можно сделать с таким долгом? Оказывается, у американских финансистов есть несколько идей. Некоторые из них звучат настолько экзотично, что поначалу кажутся шуткой.

С 2021 года в американских экспертных кругах активно обсуждается следующий план: отчеканить платиновую монету номиналом в один триллион долларов и зачислить её на счёт Федеральной резервной системы. По американскому законодательству, казначейство формально имеет право чеканить монеты из платины в любом номинале. Так почему бы не воспользоваться лазейкой?

Теоретически это дало бы правительству деньги для погашения обязательств без необходимости выпускать новые облигации. В действительности всё не так просто. Во-первых, ФРС не обязана принимать такую монету – это не её проблема. Во-вторых, само решение о чеканке можно оспорить в суде. В-третьих, даже если всё получится – это будет настолько очевидный финансовый фокус, что доверие к доллару упадёт ещё до того, как отчеканенная монета успеет остыть. Короче говоря, идея красивая. Но нерабочая.

Ничего не делать – тоже вариант. Есть ещё один сценарий. Самый тихий и, пожалуй, самый циничный. Просто ничего не делать.

Если инфляция держится на достаточно высоком уровне, реальная стоимость долга постепенно снижается сама по себе. Через 10–20 лет те самые триллионы долларов будут стоить значительно меньше в пересчёте на реальные товары и услуги. Долг как бы «тает» – не потому, что его выплачивают, а потому что деньги обесцениваются.

Минусы? Их немало. Те, кто купил американские облигации, потеряют в реальной доходности. Обычные американцы ощутят рост цен в магазинах. Доверие к доллару как к мировой резервной валюте начнёт потихоньку подтачиваться. Но зато не нужно принимать никаких жёстких решений. А это в политике огромное преимущество.

Золотой телефон как символ эпохи. Пока Вашингтон думает, как разобраться с долгами, семья Трампа не теряет времени даром.

Трамп-младший анонсировал золотой смартфон за $499, который тут же прозвали «трампофоном». Релиз планировался на август-сентябрь 2025 года, но чем ближе была дата старта продаж, тем больше проект напоминал не технологический прорыв, а классическую «разводку» с товаром, который существует лишь на рендерах и в предоплаченных заказах.

Выяснилось, что «золотой трампофон» – это, по сути, ребрендинг недорогого Android-телефона китайского производства, просто с наценкой и новым логотипом. Лучшей метафоры

для происходящего в американской экономике, пожалуй, и не придумаешь: красивая золотая обёртка, громкие обещания – и никакого содержания внутри.

Что будет дальше? Никто не знает точно. И это, пожалуй, самый честный ответ. Экономисты спорят, политики обещают, рынки нервничают.

Одни эксперты уверены: США справятся, как справлялись уже много раз. Доллар по-прежнему остается главной мировой валютой, и это даёт Вашингтону огромную фору перед любой другой страной. Можно долго тянуть, и ничего критического не случится.

Другие настаивают: терпение кредиторов не бесконечно. Япония и Китай уже несколько лет потихоньку сокращают вложения в американские бумаги. Если этот процесс ускорится, ситуация может измениться резко и непредсказуемо.

Пока же счётчик продолжает крутиться. 40 триллионов каждую секунду немного увеличиваются, а там и 50 не за горами. Именно так мы с вами и стали свидетелями возникновения самого большого долга в истории человечества, а вот какое поколение станет свидетелем его погашения – пока остаётся только гадать.

Исторические параллели. Для понимания происходящего – немного истории. Представьте себе 1750 год. Вы зажиточный купец в Амстердаме. Весь мир вращается вокруг голландского гульдена. Голландия на тот момент – это Apple, Google и армия США в одном флаконе. Их флот больше, чем флоты всей остальной Европы вместе взятые, а Голландская Ост-Индская компания – самая богатая корпорация в истории человечества. Вам кажется, что это величие высечено в граните. Но проходит всего 50 лет – и голландский гульден превращается в пыль, а миром начинает править британский фунт.

Затем британский фунт доминирует 150 лет, пока две мировые войны не обескровливают империю, превращая её валюту в региональную и уступая место доллару.

Мы привыкли думать, что доллар был всегда. Но история – это безжалостный судья: ни одна мировая валюта не жила

вечно. И прямо сейчас мы с вами наблюдаем, как закрывается очередная 80-летняя глава.

Метод Рэя Далио – колесо истории из 6 стадий [18]. Рэй Далио, человек, который управляет миллиардами в самом успешном хедж-фонде мира Bridgewater Associates, проанализировал последние 500 лет истории. Он искал ответ на вопрос: «Почему великие империи рушатся?» Результатом стала его концепция «Большого Цикла».

Далио выделил 6 стадий жизни любой империи. И если вы посмотрите на них внимательно, у вас побегут мурашки – настолько точно они описывают наше сегодня.

1. *Новый порядок и период созидания.* После глобального потрясения (как Вторая мировая) устанавливается лидер. Долги обнулены, люди полны энтузиазма. Страна начинает строить, изобретать и производить больше всех в мире. Её валюта – эталон надёжности.

2. *Золотой век.* Страна становится богатой. Вкладываются огромные деньги в образование, инфраструктуру и технологии. Вспомните США 50–60-х годов – время надежды и экономического бума.

3. *Пик могущества и эйфория.* На этой стадии страна становится слишком «дорогой». Зарплаты высокие, жизнь прекрасна. Люди начинают потреблять больше, чем производят, а производство уезжает в более дешёвые страны (Китай, Юго-Восточная Азия). Лидер начинает жить в долг, полагаясь на былую славу.

4. *Чрезмерное расширение и войны.* Чтобы удержать гегемонию, империя вязнет в бесконечных конфликтах по всему миру. Содержание военных баз и поддержка сателлитов начинают сжирать бюджет. Доходы всё ещё велики, но расходы уже начинают их обгонять.

5. *Финансовый кризис и печатный станок.* Самая опасная стадия. Страна не может платить по долгам, а поднять налоги – значит вызвать революцию. Какой выход? Самый простой: напечатать недостающие деньги. Это стадия «Бумажного тигра»: снаружи империя всё еще выглядит грозно, но внутри её валюта стремительно теряет вес.

6. *Внутренний раскол и смена власти*. Огромный разрыв между богатыми и бедными приводит к социальным взрывам. На мировой арене появляется новый конкурент. Старый порядок рушится.

Тень Британского льва: как рушится «вечное» величие. Чтобы понять, что ждёт доллар, нужно посмотреть на британский фунт стерлингов. В XIX веке это была не просто валюта – это была кровеносная система планеты. Фунт был «as good as gold» (так же хорош, как золото). На пике могущества Британия контролировала четверть земного шара. Но Британия совершила ту же ошибку, которую сейчас повторяют США: она перенапряглась.

В 1940-х годах Великобритания оказалась в ловушке: колоссальные долги и разрушенная промышленность. Чтобы спастись, правительство начало обесценивать свою валюту. В 1944 году мир короновал нового короля – доллар стал мировой резервной валютой.

Для обычного британца это стало катастрофой. Если в 1940 году фунт стоил около 4 долларов, то к 1980-м он почти сравнялся с ним (1:1). Люди, которые десятилетиями копили «надёжные» фунты, обнаружили, что их покупательная способность упала в четыре раза. Их просто ограбила собственная финансовая система, чтобы оплатить старые имперские долги.

Где мы находимся прямо сейчас? США сегодня идут по британской колее с пугающей точностью:

Британия тратила деньги на удержание колоний – США тратят триллионы на 800 военных баз по всему миру и новые конфликты (включая текущую войну с Ираном и прокси-войну на Украине).

Британия потеряла статус мастерской мира – США вынесли производство в Китай.

Британия начала печатать фунты, чтобы закрыть дыры в бюджете, – США только за последние несколько лет напечатали больше долларов, чем за всю предыдущую историю страны.

Если взглянуть на сухие цифры середины 2026 года, становится ясно: мы глубоко в Пятой стадии, переходящей в Шестую.

Госдолг США пробил отметку в $40 триллионов. Для осознания масштаба: если вы будете тратить по 1 доллару в секунду, вам понадобится 1 236 000 лет, чтобы израсходовать эту сумму. Соотношение долга к ВВП – 137 %. Это точка невозврата.

Почему это не страшилка, а возможность? История цикличка. Когда рушится старое, всегда рождается новое. Те, кто в 1940-х понимал, что фунт умирает, переходили в золото и доллар. Те, кто сегодня понимает, что доллар «заболел» той же британской болезнью, ищут спасение в «твёрдых» активах – золоте, биткоине и реальных знаниях.

Мы с вами находимся в уникальной точке – «времени великой перезагрузки». Старые финансовые правила «просто копи и храни» больше не работают. Чтобы не просто выжить, а вырасти в этот период, нужно сменить оптику: перестать смотреть на мир через призму телевизора и начать смотреть через призму истории и математики.

Мигранты в Европе и США

«Бесплатные билеты на футбол, университетские курсы, уроки вождения и даже наращивание волос». Нет, это не реклама прекрасного места отдыха, а перечисленные на днях изданием Daily Mail блага, которыми пользуются в Великобритании приезжающие туда в неограниченных количествах мигранты [19]. И ситуация актуальна не только для Британии, но и для других европейских стран и США. Запад признаёт, что всё более усиливающийся приток мигрантов – проблема, которую сами западные страны себе обеспечили и которую с каждым годом всё сложнее решить. Мы попытались разобраться, как трансформировался миграционный кризис на Западе и почему «теория великого замещения» уже не кажется для западной прессы конспирологией. Кстати, некоторые оценки оказались неожиданными.

Чрезмерная помощь. Недавно в издании Daily Mail вышел материал, в котором описываются все те блага, на которые имеют право приезжающие в Соединённое Королевство мигранты. Этот список актуален не только для Туманного Альбиона, но и в целом для многих европейских стран.

Как пишет автор статьи, нас заставляют поверить, что просители убежища живут в крайней нищете, ожидая рассмотрения своих заявлений Министерством внутренних дел.

Им запрещено работать или получать пособия, на которые могут претендовать граждане Соединённого Королевства. Говорят, что они выживают всего на 8 фунтов стерлингов в неделю.

Ясно, что мало кто из них обеспечен. Но, хотя просители убежища действительно не имеют доступа к обычной системе пособий, существует множество вещей, на которые они действительно имеют право – товаров и услуг, которые, так или иначе, хотя бы частично финансируются за счёт налогов британцев.

Просителям убежища предоставляется, например, жильё и питание – и то, и другое предоставляется напрямую государством.

Кроме того, существует сеть благотворительных организаций, предоставляющих различные льготы, многие из которых финансируются за счёт грантов центрального правительства. Автор отмечает: выяснилось, что многим, кто приплыл в Великобританию на небольших лодках, предлагаются скидки на поездки на этих самых надувных лодках.

Фактически, если подсчитать, британское правительство тратит 2,8 миллиарда фунтов стерлингов в год на поддержку просителей убежища и беженцев в Великобритании – в общей сложности это составляет 20 % всех расходов Великобритании на зарубежную помощь.

Часть этой огромной суммы тратится несколькими способами. Первый – проживание в отеле. Хотя доля просителей убежища, размещённых в гостиницах, сокращается, в прошлом году более трети – 37 % – получили гостиничный номер. В Лондоне, на юго-востоке и востоке Англии эта доля превысила 60 %. Это отели с достаточно комфортными условиями. Гостям там предоставляется бесплатный Wi-Fi, бары, рестораны, в некоторых есть сады и комфортабельные террасы. За год МВД Великобритании потратило 2,1 миллиарда фунтов стерлингов на размещение мигрантов в гостиницах.

Второй – питание. Просители убежища получают стандартное пособие в размере 49,18 фунтов стерлингов на человека в неделю, которое помогает им оплачивать питание и другие основные нужды. Если в их жилье предусмотрено питание (а многие отели для просителей убежища предлагают полный пансион), пособие сокращается до 9,95 фунтов стерлингов на человека. Просители убежища также могут бесплатно пользоваться продовольственными банками. Например, в Оксфордшире благотворительная организация Asylum Welcome управляет продовольственным банком, предлагающим свежие продукты пять дней в неделю, а также туалетные принадлежности и другие предметы первой необходимости. Эта деятельность частично финансируется налогоплательщиками: 672 тысяч фунтов стерлингов из её дохода в 1,72 миллиона фунтов стерлингов в прошлом году поступили из «установленных законом грантов и контрактов», предоставленных Советом графства Оксфордшир и рядом районных советов.

Третье – здоровье. Хотя в этой стране большая часть медицинских услуг предоставляется бесплатно, большинству из британских граждан всё равно приходится платить за стоматологическую помощь, рецептурные препараты, проверку зрения и так далее. Однако просителям убежища выдаются сертификаты HC2, созданные для пациентов с низким доходом, которые освобождают их от уплаты большинства этих сборов. Хотя сертификаты HC2 доступны некоторым гражданам Великобритании, из 1,56 миллиона, выданных за последние пять лет, 920 тысяч – то есть почти две трети – были выданы просителям убежища.

Четвёртое – образование. 80 британских университетов предлагают стипендии и освобождение от платы за обучение лицам, ищущим убежища. Два колледжа Оксфорда предлагают лицам, ищущим убежища, возможность пройти магистерские курсы с покрытием всех расходов.

Пятое – транспорт. В некоторых частях страны просителям убежища предоставляется транспорт. В прошлом году

в Оксфорде в рамках пилотной программы 275 просителям убежища были предоставлены бесплатные автобусные поездки. Со следующего года просителям убежища в Шотландии будут выдаваться бесплатные проездные на автобусы.

Сертификат HC2, о котором упоминалось ранее, также даёт им право на бесплатный проезд, чтобы они могли добраться до места лечения, используя «наиболее дешёвый и подходящий вид транспорта в зависимости от обстоятельств». Несколько советов предлагают мигрантам бесплатные уроки вождения.

К этому стоит добавить досуг во всех его проявлениях, потребительские товары (например, мигрантов британское правительство обеспечивает одеждой сразу по прибытии), а также юридическую помощь.

Корни проблемы. Глядя на эту ситуацию, возникает вопрос: почему так много людей ищут убежища в США и многих странах Евросоюза. Ясно, что люди бегут из своих родных государств по разным причинам. Однако, если обобщить, то все они ищут лучшей жизни. Почему так много беженцев стремятся в Британию? Особенно странно, когда они пользуются опасным маршрутом через Ла-Манш.

The Guardian считает, что причины могут скрываться в связях с Соединённым Королевством. Многих беженцев и экономических мигрантов Великобритания привлекает семейными и историческими связями, что облегчает им обустройство в стране и понимание её институтов. Плюс – понятен язык.

Также лица, ищущие убежища в Великобритании, обычно должны прибыть на британские берега, чтобы подать заявление на получение убежища. Большинство людей не имеют права подавать заявление о предоставлении убежища, находясь в своей стране.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, успешное пресечение других несанкционированных способов въезда (например, в кузовах грузовиков и через Евротоннель) привело к увеличению числа людей, пытающихся пересечь границу на лодках. После 2014 года правительства Великобритании и Франции инвестировали

в усиление безопасности во французских портах и вокруг Евротоннеля.

Играет роль и неэффективная политика британского правительства.

А вот издание The European Conservative выпустило материал с громким заголовком «Когда мы потеряли Европу?».

Всё начинается со слова президента США Дональда Трампа, который, будучи в Шотландии, заявил: «Что касается иммиграции, вам лучше взять себя в руки. У вас больше не будет Европы».

Президент США прямо сказал европейским лидерам то, что почти все уже признают в частных беседах. «Великое замещение» – это не теория заговора. Это печальная реальность.

Автор издания полагает, что один пункт Конституции нового на тот момент Евросоюза оказался решающим: отказ включить в документ прямое указание на христианские корни Европы. В 2004 году Европейский совет утвердил окончательный текст без какого-либо упоминания христианского происхождения Европы.

Франция, Бельгия, Швеция, Дания, Финляндия и Нидерланды – страны, наиболее решительно выступавшие за светскую Европу, – сейчас сталкиваются с самыми серьёзными проблемами безопасности, связанными с нелегальной иммиграцией беженцев арабского происхождения. Они регулярно подвергаются нападениям и страдают от крайней исламизации в обширных гетто своих крупных городов.

Учредительный текст новой Европы, пишет издание, размыл Союз в культурном отношении, отказавшись от того, что когда-то было причиной его объединения: христианства.

И, наверное, прав автор материала. Отказываясь от своих корней, забывая культуру и не пытаясь её сохранить, велик риск столкнуться с теми, кто привнесёт на чужую территорию свою культуру и свои правила. Стоило бы в этом контексте ещё напомнить поворот Европы от традиционных ценностей к «прогрессивным». Снижение рождаемости – тоже немаловажный элемент в этом процессе. И если так продолжится

дальше, то Европы в привычном формате мы действительно больше не увидим.

Почему Лондону так нужна война с Россией

Ключевая роль Великобритании после Второй мировой войны в мировом порядке: служить интересам американского государства. Но так было. Теперь всё изменилось. И к этой не потерявшей актуальности миссии добавилась задача выживания Англии в условиях мирового кризиса [20].

Для этого англичане прочно вошли сначала в подготовку войны с Россией, затем в удержание конфликта (все помнят, как Джонсон лично срывал Стамбульские договорённости), а теперь в эскалацию конфликта до уровня континентальной войны.

С 2015 года Великобритания подготовила более 22 тысяч украинских военнослужащих в рамках Морской учебной инициативы и операции «Орбиталь». Эту операцию Великобритания учредила для подготовки украинских войск в 2015 году. С 2017 по 2020 год различные ветви власти, включая Министерство иностранных дел и Министерство международного развития (которые позже объединились), потратили более 30 миллионов фунтов стерлингов налогоплательщиков на так называемый Фонд конфликтов, стабильности и безопасности (CSSF). Помимо Orbital, средства были внесены в Специальную мониторинговую миссию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Украине.

Ещё в далёком 2011 году в Лондоне говорили о Киеве как об оружии против Москвы. Сегодня Британия играет ключевую роль в размещении передовых частей НАТО и в проведении учений на границах России. Лондон отправляет на Украину оружие на миллиарды фунтов, силы специального назначения и наёмников.

Но как работает военная машина Великобритании, приводящая в действие шестерёнки войны на Украине? Как Англия зарабатывает на ведении боевых действий?

Ещё в начале специальной военной операции была получена оперативная информация об обустройстве на территории

Польши центрального хаба по поставкам военной техники со всего мира для снабжения вооружённых сил Украины. Запомним: организатором выступила Великобритания.

Таким плацдармом избран населённый пункт Жешув.

Аэропорт Жешув усилиями британцев быстро стал центральным европейским хабом снабжения ВСУ всеми видами вооружения, боеприпасов, наёмников, с расширением логистического плацдарма и на другие населённые пункты Польши.

Но важно подчеркнуть: Жешув – это конечная точка, всё скапливается сначала в Великобритании, что и даёт им основной поток финансирования.

Итак, изначально военно-транспортная авиация НАТО приземлялась в Борисполе и Львове, но как только это стало опасно, было принято решение развернуть центр в Польше. Отсюда колонны грузовиков с оружием идут в сторону украинского Львова и далее перегружаются в замаскированные под пассажирские поезда вагоны или в «гражданский» грузовой транспорт.

Новая неофициальная база НАТО в Польше принимает не только оружие, но и военных из США и других стран.

После разгрузки военнослужащие перевозятся в польский населённый пункт Пшемысль, расположенный в 93 километрах от аэропорта, по дороге во Львов, где развёрнуты казармы для наёмников.

В целях обеспечения боевого слаживания боевиков, прибывающих на территорию Украины, необходимо обучение и тактические тренировки. С этой целью используется специальная база, расположенная в польском населённом пункте Санок.

Отсюда полностью сформированные, организованные и слаженные наёмники на прибывшей технике выдвигаются на территорию Украины для участия в боевых действиях против ВС РФ.

Отслеживание логистических потоков в аэропорт Жешув позволило подтвердить ранее получаемую информацию о главенствующей роли Великобритании в обеспечении поставок военной техники и боевиков для активизации боевых действий, расширения круга стран непосредственных участников

конфликта, обеспечения консультативной и руководящей роли в ходе планирования и осуществления боевых действий против ВС РФ.

Ранее, в первые месяцы СВО, наш МИД даже видел смысл указывать англичанам в рамках специальных заявлений МИД России о причастности Британии к атаке на корабли Черноморского флота в Севастополе.

Но теперь мы уже не обращаем на них внимания.

Тогда послу Британии был заявлен решительный протест в связи с активным участием британских военных специалистов в подготовке и снабжении подразделений Сил специальных операций Украины, в том числе – с целью проведения диверсионных операций на море.

Также о причастности британских военно-морских сил к теракту на «Северных потоках» в Балтийском море заявлял и тогда секретарь Совета безопасности России Н.П. Патрушев.

Интересно, что сотрудники британской разведки совместно с СБУ обучали наёмников в рамках так называемой украинской «партизанской террористической армии», которая должна была быть нацелена на атаки Крыма.

Те же самые военные инструкторы английского оборонного министерства, которые выступали за обучение «партизан», отвечали за составление планов по уничтожению Крымского моста: советник генсека НАТО Крис Донелли, сотрудник британской внешней разведки MI6 Гай Спиндлер и бывший министр обороны Литвы Аудрюс Буткявичюс.

Чтобы обучать украинских бойцов, наняли британскую частную военную компанию Prevail Partners. Изначально предполагалось, что украинцы будут проходить обучение на Яворовском полигоне во Львовской области, однако позже тренировать бойцов решили в Греции и Польше.

Министерство обороны Великобритании (МО) тогда заявило, что Великобритания развернула в Польше зенитную систему средней дальности Sky Sabre, которая состоит из радаров и грузовиков с ракетами. Войска из 16-го полка Королевской артиллерии управляют оружием.

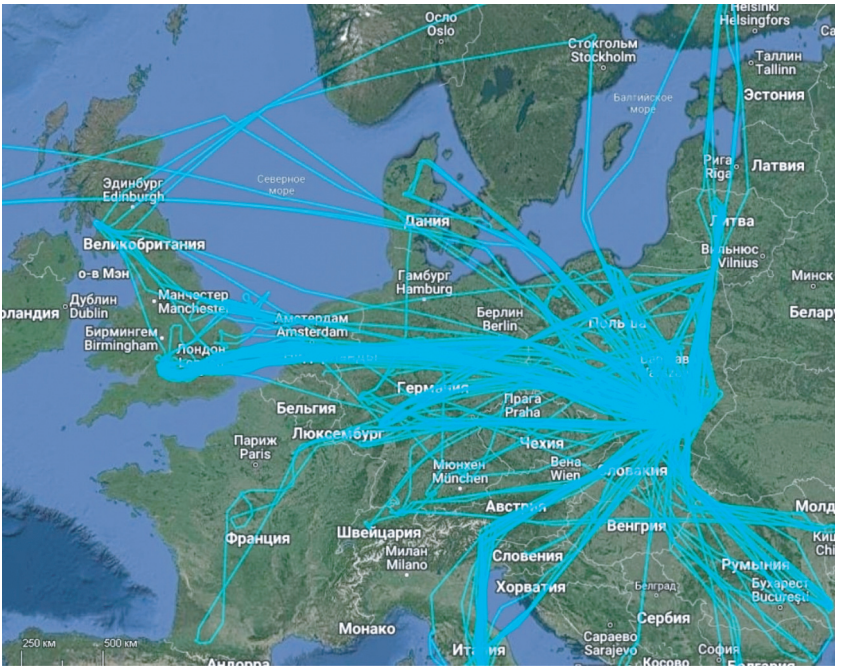

Рис. 11. *Данные поставок в аэропорт Жешув. Обратите внимание на основной маршрут: Великобритания — Польша*

Но вернёмся в польский аэропорт Жешув и посмотрим на количество приземлений иностранной авиации, прежде всего военно-транспортных самолётов из Великобритании.

Давайте посмотрим на то, какие самолёты прилетают. Основным перевозчиком грузов является Boeing C-17A Globemaster III. Объём его грузовой кабины рассчитан на перевозку танка M1A1, боевых машин пехоты M2/3, грузовиков массой по 45 т, внедорожников (по три в ряд), самоходной артиллерийской установки калибром 155 мм, до трёх ударных вертолётов AH-64 «Апач», до 18 грузовых контейнеров 463L. В самолёте установили 54 откидных несъёмных сиденья, предназначенных для перевозки военного личного состава, предусмотрена комплектация ещё дополнительными креслами (48 шт.), которые хранятся на борту. Крепление для 12 носилок в виде стоек установили по бортам самолёта.

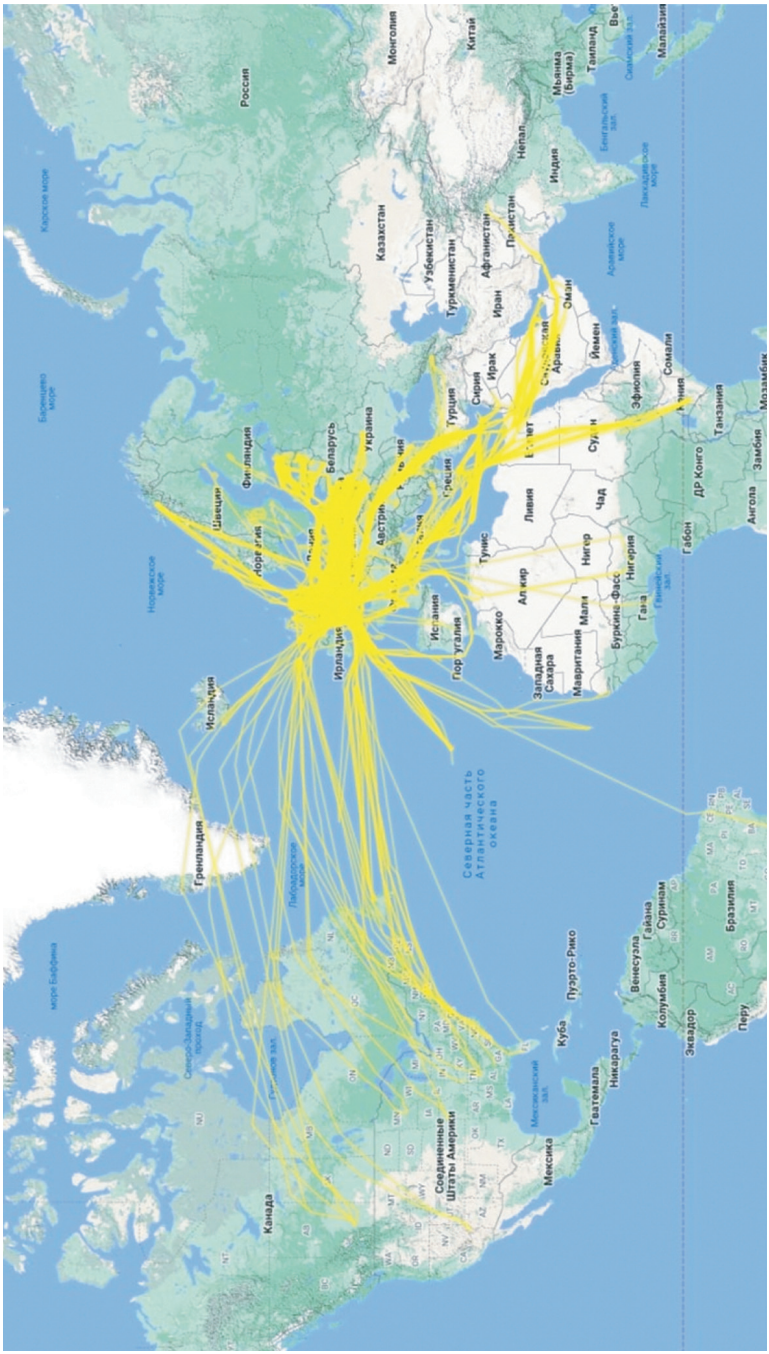

Рис. 12. *На этом снимке видна интенсивность снабжения польского Жешува, а также география реальных участников, которые нам противостоят со стороны коллективного Запада*

Сейчас мы можем увидеть интенсивность авиационных поставок из Великобритании, с военной авиабазы Брайз Нортон в Картертоне (рис. 12). На схему нанесены только вылеты напрямую в польский Жешув или же с заходом в различные военные базы США и Европы для загрузки военной техники, личного состава боевиков, направляющихся впоследствии на Украину через перегруженный до предела польский плацдарм.

Если выделить в поиске аэропорт Жешув и запросить данные прилётов в этот аэропорт, то мы увидим теперь уже узнаваемые очертания из линий маршрутов военной логистики.

Но при всём изобилии поставщиков военной техники и вооружения со всего мира явно прослеживается главенствующая, координирующая роль Великобритании (рис. 13).

При этом анализ состава военно-транспортной авиации, использующей аэропорт в Глазго, показывает, что эта база используется для нужд всего блока НАТО, а не британских ВВС. Все остальные полёты оттуда делали американские ВВС и их европейские сателлиты.

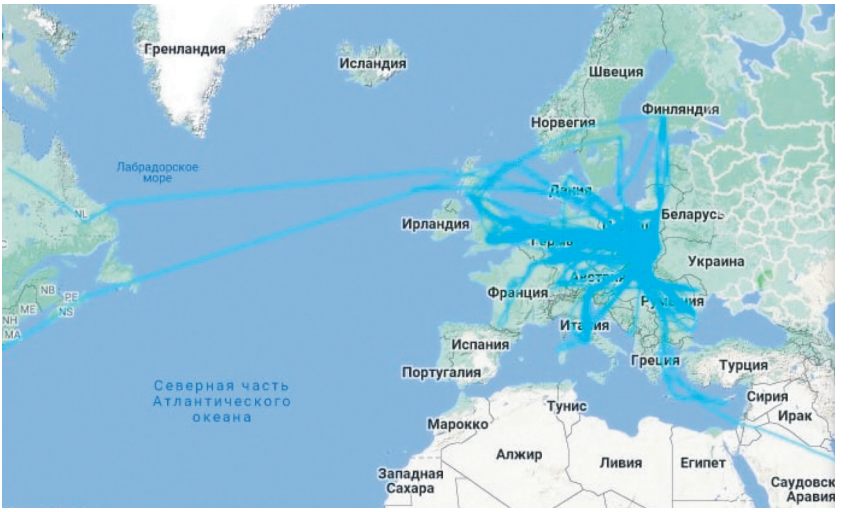

Рис. 13. *Сводная графика трасс полётов военно-транспортной авиации в целях снабжения ВСУ из аэропорта Glasgow International, расположен в 13 км к западу от центра Глазго, Шотландия*

Из приведённых данных мы видим: количество вылетов, а также география стран, снабжающих ВСУ, растёт. НАТО в полном объёме принимает участие в войне с Россией. Англия выступает основным логистическим хабом поставок военной техники и работы разведки. Доходы Лондона от транспортного и логистического обеспечения войны посчитать сложно. Война создаёт для Великобритании значимый логистический рынок. Ключевой экономический эффект для страны находится шире перевозок – в долгосрочных заказах на восполнение складов, производство боеприпасов, ремонт техники и расширение оборонной промышленности. Например, выручка BAE Systems выросла с £21 млрд в 2021 году до £28,3 млрд в 2025 году.

Бильдерберг-2025: Запад идёт ва-банк

Только ленивый не написал, что первый удар Израиля по Ирану (13 июня) произошёл на фоне годового заседания Бильдербергского клуба в Стокгольме (12–15 июня) [21]. Как водится, конспирология про тайное «мировое правительство» и всё такое. Связь между Бильдербергом и израильским ударом, как и между американским ударом (22 июня) и саммитом НАТО в Гааге (24–26 июня), конечно же имеется. Но не конспирологическая, а вполне себе политическая. Вот об этом и поговорим.

Первый вопрос: что такое Бильдерберг? Правильный ответ: объединение элит Северной Америки и Европы, то есть элита «коллективного Запада». Какая у него функция? Стратегическое планирование, отделённое от текущих вопросов внешней политики стран-участниц и их организаций. Но это неполный ответ. Потому что он не раскрывает места Бильдерберга в системе глобальных институтов, вне которой его существование не имеет смысла. Вот с этого и начнём.

В 1885 году в Британии в пэры, с членством в палате лордов, был произведён Натаниэль Ротшильд – третий в британской ветви после деда Натана и отца Лайонеля. Это не что иное, как концептуальная уния британской аристократической элиты с финансовой еврейской. Отсюда и пошёл иудейский проект

с центром в Лондоне, именуемый Global Britain; подходы к нему обивались ещё с XVI века, но в практическую плоскость тему перевёл Сесил Родс, «певец» британского глобального господства, «отец» названной его именем Родезии и алмазного монополиста De Beers. Родс + Ротшильд = нехитрая схема появления в 1891 году «Общества Круглого стола» (ОКС). В 1898–1902 годах оно соединилось с осколками американского ордена «Рыцари Золотого круга», верхушка которого захватила власть в США в 1901 году, после убийства президента Билла Мак-Кинли. А в 1910 году, уже при преемнике Родса – Альфреде Мильнере, появился «широкий круг» ОКС – «Круглый стол».

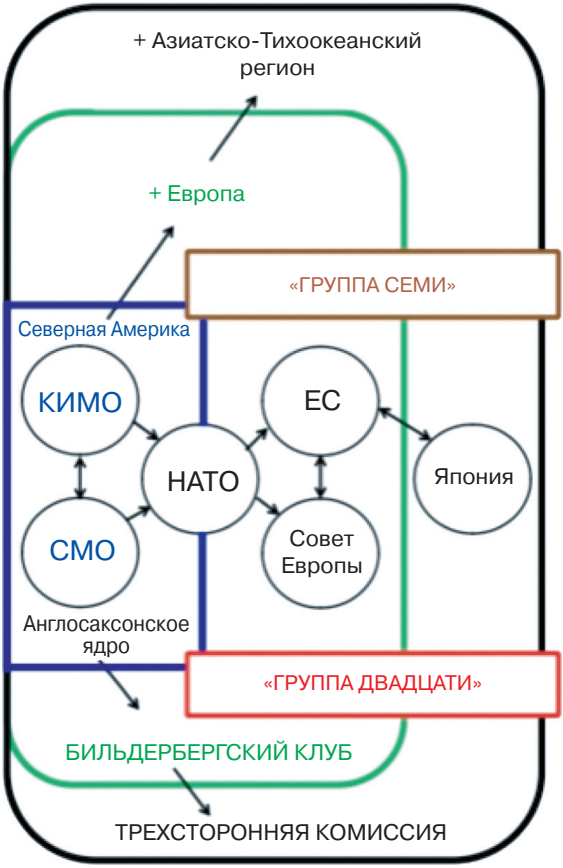

Рис. 14. *Схема глобальных институтов*

Тогда же, в 1910 году, у берегов Джорджии, на частном острове Джекилл, состоялась встреча олигархов, на которой решили привести к власти в 1912 году ставленника Морганов – Вудро Вильсона, руками которого и была в 1913 году создана ФРС. Первый состав Совета управляющих подбирал лично советник Вильсона полковник Эдвард Хаус. Он приходился отпрыском эмиссару Ротшильдов в США Томасу Хаусу, помогавшему в Гражданскую войну мятежному Югу преодолевать экономическую блокаду Севера.

В 1919–921 годах, когда Великий Октябрь в России поломал планы олигархии на мировое господство, возродив в красном обличье одну из уничтоженных Первой мировой войной империй, олигархии стало понятно, что игра не сыграна, и её придётся переигрывать. Система ОКС – КС разделилась на два филиала – лондонский Chatham House (КИМО – Королевский институт международных отношений) и вашингтонский CFR – Совет по международным отношениям. Концептуальная роль первого подкреплялась созданием системы ИМО – во Франции, Голландии, Канаде, Австралии, Индии, Южной Африке; CFR, как прикладное звено этой двуединой системы, был создан на основе Американского географического общества, в структуре которого Хаус вместе с известным публицистом Уолтером Липпманом для этого создали фонд Inquiry.

«Переигровка» в виде Второй мировой войны не удалась; на резкое укрепление СССР до сверхдержавного статуса никто не рассчитывал. Очень скоро в рамках противостояния холодной войны встал вопрос о расширении связки Chaham House/CFR на Европу и далее, на весь мир. В борьбе против СССР англосаксонским элитам требовалось концептуальное единство Запада и сквозной контроль. Вот тогда, в 1954 году, и появился Бильдерберг, основателем которого выступил Дэвид Рокфеллер (один из пятёрки братьев третьего поколения), а организатором – принц Бернгард Голландский, супруг королевы Юлианы, отец королевы Беатрикс, дед нынешнего короля Виллема-Александра. Но и это не всё. В 1970-е годы,

под прикрытием разрядки, на которую повелось брежневское руководство СССР, был запущен проект «глобализация», включавший целый комплекс событий – от «золотого дефолта» 1971 года и войны Судного дня (1973 г.) до двойной властной рокировки под этот проект в США, когда связку Ричард Никсон – Спиро Агню в два хода в 1973–1974 годах поменяли на другую – Джеральд Форд – Нельсон Рокфеллер (ещё один из «братской» пятёрки). Именно в этот период «по полной» проявился проект Римского клуба; в 1972 году появляется первый доклад «Пределы роста» (нулевой рост и ограничение рождаемости), а в 1974 году второй – «Человечество на перепутье». Сформулированная в нём «десятирегиональная модель» Месаровича – Пестеля конституировалась в формулу 9 + 1 (по Хантингтону, «The West vs the Rest»). Далее последовал целый шлейф докладов, формировавших «дорожную карту» глобализации, запущенной уже после СССР, Рио-де-Жанейрской конференцией по окружающей среде и развитию (1992 г.). Но для нас важен именно второй доклад; практическая реализация его положений включала создание трёх мировых блоков: западного (Америка), центрального (Европа + Африка + Ближний Восток), восточного (АТР). СССР/России в этом проекте не предусматривалось. Рассматривались два варианта «окончательного решения русского вопроса». Один – расчленение по Уралу (*«Европа от Атлантики до Урала»*) с включением ЕТР в центральный блок, а Сибири и Дальнего Востока – в восточный. Второй – включение целиком в Европу (*«...от Лиссабона до Владивостока»*). Под этот трёхблоковый проект к связке Chatham House/CFR с Бильдербергом добавили Трёхстороннюю комиссию, включившую элиты Японии, а с 2000 года – АТР (1972–1973 гг.: президент – всё тот же Д.Рокфеллер, исполнительный секретарь – Бжезинский). Вот на эту триаду – Chatham House/CFR – Бильдерберг – Трилатераль (английское название Трёхсторонней комиссии) нанизана вся система существующих глобальных институтов: примерно так, как показано на рис. 14.

Однако с 2022 года Трёхсторонняя комиссия не работает; не проводятся годовые собрания – ни общие, ни по трёхсторонним регионам. В 2020 году появляется Совет по инклюзивному капитализму при Ватикане; это уния Святого престола с олигархией во главе с Линн де Ротшильд, вдовой бывшего предводителя британской ветви Ивлина де Ротшильда. Но сейчас и он «притих», причём ещё до смены власти в Ватикане, а что теперь будет после прихода папы Льва XIV – вообще никому не известно. Чтобы было понятно, чего ОНИ добивались, и что, находясь в стадии глубокой обороны, отложили на потом, но никак от этого не отказались, – об этом в последнем концептуальном документе Трёхсторонней комиссии – докладе «Глобальный капитализм в переходный период».

Коротко. Авторы считают, что капитализм прошёл четыре этапа – от конкурентной раздробленности до стадии «неолиберального» финансового господства банковского капитала. И ставят вопрос о трансформации капитализма в пятую стадию, переход к которой связывают с тремя «столпами» – климатом, цифрой и преодолением неравенства.

Во главу угла ставится «зелёный переход» – выходом к 2050 году на «ноль выбросов» путём «установления цены на углерод». Сделать нерентабельным любое производство за рамками «полного нуля», которым подменяется «нулевой баланс» между выбросами и их поглощением природными средами. Поскольку «ноль» тормозится добровольностью норм Парижского соглашения, требуют ввести обязательные, унифицированные и проверяемые нормы. Будущее капитализма также связывается с цифрой. Экономика знаний, по докладу, оказывается злом, разделяющим людей, а цифра уравнивает, пусть и на уровне примитива, таким легче управлять. Идеал «цифрового общества» – *«порядок, который сохраняет и продвигает открытые общества, борется с нелиберальным использованием новых цифровых технологий и максимизирует экономический потенциал этих инноваций»* (то есть широкое использование цифровых технологий за пределами экономики не допускается, это прерогатива «управляющего класса»).

Неравенство же – это не про доходы, а про «доступ к демократии». Если в экономике за борт выбрасываются все, кто не следуют «зелёной» деиндустриализации и не готов переходить на цифру, рискуя всё потерять, когда дёрнут рубильник, то в социально-политической сфере «демократию», понимаемую в русле этих «переходов», противопоставляют «авторитаризму». Практические меры вытекают из инициированного авторами доклада «Социального договора со следующими (!!!) поколениями». Предлагается создать «климатический клуб» ведущих эмитентов выбросов с круговой порукой контроля: общей политикой ценообразования на углерод, повышенной тарификацией на импорт «углеродоёмкой» продукции из стран, не участвующих в «клубе», маргинализация этих стран с перетаскиванием оттуда к себе промышленности обещаниями преференций. Ещё мечтают об «альянсе технодемократий» (экспортёров технологий); подразумевается централизация контроля над технологиями с передачей «не своим» только устаревших «наиболее доступных технологий» (НДТ). Это способ сдержать развитие неЗапада.

Поскольку очевидно, что климат, цифра и технологии увязаны, речь идёт о некоем подобии того, что дважды собирал Джо Байден, – «саммитах демократий», сначала параллельно с ООН, затем вместо неё – без права вето и под западным контролем. «Новая ООН» без России, Китая и остальных несогласных с западным однополярным господством. Кто в критерии не укладывается – «второй сорт», «untermenschen». Двухэтажное человечество: «люди» и «не совсем люди»: это обсуждалось в 2018 году на закрытой конференции в Аспенском институте (Колорадо). Разделение на «элоев» и «морлоков» (по Герберту Уэллсу) и есть конечная цель того самого «антропологического перехода».

Тем, кто разбирается в марксизме, понятно, что речь идёт об этапах превращения капитализма в империализм, описанных В.И. Лениным в «Империализме как высшей стадии капитализма». А вот пятая стадия, которую заклинают глобалисты, – это не что иное, как материализация идей Каутского

об «ультраимпериализме», он же глобализм, который сам он характеризовал как распространение монополистического принципа картелей на международные отношения и консолидацию сильнейшим национальным империализмом всех остальных.

Совместив «инклюзивный капитализм» Ватикана с «глобальным капитализмом» Трёхсторонней комиссии, получаем концептуальную зарисовку будущего, которое готовилось под выход из COVID-19. Общие черты этого глобального будущего были прописаны ещё в 2010 году в докладе Фонда Рокфеллера о глобальных сценариях. Коротко: четыре сценария – «всеобщая блокировка» (COVID-19), «возобновление глобализации» (вот как раз «инклюзивный капитализм»), «хакерский удар» (дёргают тот самый рубильник), «лоскутное одеяло» (новая «феодальная раздробленность») – это на самом деле последовательности единого сценария, в котором мы находимся в кризисе второй фазы, угрожающем весь этот сценарий похоронить.

Почему? Ответ короткий: СВО! Русский народный «лом» против западного элитарного «приёма». Так что помимо восстановления территориальной целостности разделённого русского народа и вытрезвления российского общества от либерального угара «святых 90-х», у СВО имеется ещё и глобальная функция. Опрокинуть планы мировых элит. Кто-нибудь сегодня вспоминает о «Целях устойчивого развития»? Это тоже важнейший маркер. Ещё один характерный штрих: 1992, 2002, 2012 – годы проведения конференций ООН по окружающей среде и устойчивому развитию; в 2022 году не только завершила работу Трёхсторонняя комиссия, но и конференции такой впервые не было. Вывод простой: проект либо поставлен на паузу, либо признан завершённым. Но не полностью. Тот факт, что Бильдерберг, в отличие от Трилатерали, работает, а на саммит НАТО не едут «прописавшиеся» на нём в последние годы премьер Японии и президент Южной Кореи (что подтверждает «трёхстороннюю» паузу), говорит о том, что собирают в кулак «традиционный» Запад. И отсекают на время всё остальное. Несостоявшийся восточный «мировой блок» отложен в дол-

гий ящик; основные события происходят в центральном; трёхблоковая система скукоживается до двухблоковой – а вот это и отражается собранием Бильдерберга. Расчёт простой: у Востока не будет иного варианта, кроме как принять исход противостояния в Европе и на Ближнем Востоке, который, как они надеются, нападением на Иран окажется в их пользу. Просчитывают ли они вариант с восточным превентивным ударом в АТР или нет – интересный, но отдельный вопрос. Главное, чего добиваются, сквозит в представленном в докладе определении капитализма. Как не способа производства, а (!) *«культурной системы, сформированной преобладающими убеждениями о том, как работает мир, и что мы ценим»*. Отсюда предложение *«закрепить формальные и (!!!) неформальные правила, которые позволяют капитализму работать и внедрять инновации»*. ОНИ хотят, чтобы мир «работал» в ИХ интересах, по ИХ «правилам», противопоставленным международному праву, под которые подводится ИХ антиценностная основа.

Повестка Бильдерберга-2025 разительно отличается не только от времён «до СВО», но и от 2022–2024 годов. Тема ИИ ограничена национальной безопасностью и сдерживанием. Особое внимание энергетической геополитике. Почему? ИИ, особенно серьёзные, прорывные системы, требует огромных энергозатрат. Стоит вопрос о кратном наращивании энергомощностей. Китай вырывается в этой определяющей сфере вперёд США, поэтому до лучших времен выбросили «зелёную» тематику. А вот депопуляция объединена с миграцией; мигрантами планируют заселять территории, «освобождаемые» естественной и военной убылью населения. Это повестка не гегемонии Запада, а его выживания в столкновении, по версии Бильдерберга, с «авторитарной осью» – Россией, Китаем, Ираном, КНДР. Борьба против нас уже переведена в плоскость войны с единственной неядерной страной из этой четвёрки. Понимаем, это сигнал: то же самое планируют и с остальными. Западная концептуальная мысль кардинально поменялась. Многополярный мир, закрывающий путь к эксплуатации ренты с неоколониального господства, – для Запада приговор,

поэтому он всё более ощущает себя загнанным в угол зверем. Схватка предстоит нешуточная.

Финансовая революция Трампа

Мир стоит на пороге крупнейшей трансформации финансовой системы за последние десятилетия – и инициатором этого сдвига вновь выступают США [22]. Дональд Трамп, который вернулся в Белый дом с амбициями перезапуска американской экономики, делает ставку на радикальные реформы в области цифровых активов. Два законопроекта, CLARITY и GENIUS, могут не просто изменить внутренний рынок, а фактически начать финансовую революцию глобального масштаба, в которой Америка вновь станет архитектором и арбитром правил.

CLARITY предлагает революционное определение: криптовалюта – это товар, а не ценная бумага. Это означает, что криптоактивы, подобно золоту или нефти, больше не подпадают под юрисдикцию SEC (Комиссии по ценным бумагам и биржам США). Таким образом, исчезает угроза судебных преследований, как это было в случае с токеном GRAM от Telegram.

Такой подход не только легализует крипторынок, но и впервые на государственном уровне признаёт независимость цифровых активов. Это шаг в сторону прозрачности, предсказуемости и – что особенно важно – легитимности. Фактически США создают прецедент, который может заставить другие страны пересмотреть своё отношение к крипте.

Если CLARITY определяет юридическую природу криптовалют, то законопроект GENIUS идёт ещё дальше: он меняет саму архитектуру финансовой системы. Стейблкоины – цифровые аналоги доллара – получают официальный статус платёжного средства. Более того, банкам разрешается выпускать собственные цифровые валюты, подрывая монополию Федеральной резервной системы и разрушая привычный механизм трансакций через SWIFT, VISA и Mastercard. Теперь переводы могут быть мгновенными и без комиссий, а классическая банковская система становится пережитком прошлого.

Уже сейчас Bank of America и J.P. Morgan внедряют собственные решения в этом направлении. США формируют новую финансовую экосистему – цифровую, децентрализованную и ориентированную на глобальное лидерство.

С принятием этих инициатив Штаты вновь заявляют о себе как о лидере и контролёре мировой финансовой повестки. Они не просто догоняют, они обгоняют, задавая вектор развития отрасли на годы вперёд. Цифровые активы из серой зоны переходят в легальное поле, а это значит – огромные институциональные деньги начнут заходить в крипторынок. Уже сейчас биткоин показывает рост, предвосхищая новый виток спроса.

Финансовая революция Трампа – это не просто реформа. Это новая парадигма, в которой деньги становятся цифровыми, мгновенными и частными. А главное – подконтрольными Вашингтону. И если мир не успеет адаптироваться, он будет вынужден играть по новым американским правилам.

Genius Act («Гениальный Закон»). У Америки началась новая эпоха – Трамп подписал криптозаконы и теперь:

В стране разрешено выпускать стейблкоины, но с условием 100 % обеспечения долларами или краткосрочными казначейскими бумагами (облигациями).

Эмитенты (кто выпускает стейблкоины) должны ежемесячно публиковать отчёты о своих резервах.

Вводится система страхования на случай банкротства эмитента стейблкоина (как у нас страхование вкладов).

Эмитенты должны находиться под контролем американских регуляторов (или американские банки, или имеющие прописку в США).

Что это значит для нас?

Рост капитализации крипторынка и инвестиций.

Увеличение доверия к крипторынку для крупных и очень крупных фондов в крупнейшие активы (BTC, ETH, SOL).

Рост доверия многих миллионов пользователей к стейблкоинам и их более активное использование для оплаты по всему миру (например, через Stablechain).

Большая энергетическая игра

Немного истории. Нефтяной шок 1974 года. Для чего нужны нефтяные шоки, и бывают ли они управляемыми? Обратимся к истории. Последствия нефтяного эмбарго 1973 на Европу и США можно описать как панику и крах. Для остального мира – как катастрофу. Это отчасти может дать представление о развилках нынешнего кризиса в Ормузе.

В феврале 1973 (до войны и эмбарго) Никсона убедили организовать Энергетический спецкомитет Белого Дома – в него вошли помощник по экономике Шульц, советник Никсона Эрлихман и советник по нацбезопасности Киссинджер.

В течение 1972 и в начале 1973-го крупнейшие нефтяные компании США проводили необычную политику – создавали нефтяные резервы. Им позволили это делать странные решения Никсона, принятые по совету того Спецкомитета помощников. Хотя если говорить именно о стратегическом резерве (SPR), то он официально появился после кризиса 1973–1974 гг.

Заместитель Шульца по Минфину Саймон (бывший торговец облигациями – эдакий Бессент) был назначен председателем Комитета по нефтяной политике. Он будет рулить поставками по импорту нефти непосредственно перед эмбарго.

И вот – война Судного дня, а ОПЕК объявили эмбарго. Запасы сырой нефти в США к октябрю 1973 почему-то оказались на низком уровне. Эмбарго вызвало панические закупки бензина населением, очереди на заправках и т. п. Начался экономический спад.

Сильнейший шок испытал Нью-Йорк. В конце 1974 крупнейшие банки США предупредили мэра, что если тот не передаст контроль над пенсионными накоплениями города – Корпорации национальной поддержки, то город будет банкротом. Мэр всё понял, а заодно урезал расходы на дороги, мосты, больницы и школы – всё для выплаты процентов по долгам. Также уволил десятки тысяч рабочих. С того момента Нью-Йорк и стал превращаться в помойку.

В Западной Европе шок от скачка цен на нефть и от эмбарго был ещё драматичнее. Эффект жесточайшего кризиса, похожий на 1930-е, ощутили все. Банкротства и безработица скакнули вверх.

Последствия эмбарго привели к тому, что рухнули многие европейские правительства. В частности – Британии, Голландии, Бельгии, Италии, Дании, Франции.

В ФРГ стоимость импортируемой нефти возросла на невероятные для того времени 17 млрд дойчмарок. 500 тыс. немцев были уволены, инфляция выросла к тревожным 8 %. Шок от 400 % повышения цен на нефть ударил по промышленности, транспорту и сельскому хозяйству.

Правительство Вилли Брандта по сути потерпело поражение именно из-за эффекта шока на экономику, а также из-за скандала с разоблачениям советника Бранда, оказавшегося агентом Штази.

Но последствия для развивающихся экономик были ещё более эпичными. Собственно, именно в это время бойкие политобозреватели начали говорить о «выборочной помощи», что надо, мол, помогать тому, кто может выжить. Так и появилось понятие «страны третьего мира». А «странами четвёртого мира» стали называть тех, кто не входил в ОПЕК. Совсем нищих – их даже спасать бессмысленно.

Индия в 1973 имела положительный торговый баланс – нормально для развивающейся экономики. К 1974 её резервы в валюте были $629 млн, при этом она была должна платить долларами за нефтяной импорт $1,2 млрд в год.

Подавляющее большинство стран Африки и Латинской Америки столкнулись в 1974 г. с громадными дефицитами платёжных балансов.

После нескольких лет роста началось резкое снижение промышленной активности, сравнимое лишь с последствиями войны.

Нефтяной шок, устроенный Киссинджером и сотоварищами, привёл к огромным прибылям корпораций США и Сити.

Именно тогда нефтяной гигант Exxon обогнал General Motors и по доходам, и по капитализации. Резко выросли в цене и влиянии Mobil, Texaco, Shevron и Gulf – огрызки Standart oil.

Доходы ОПЕК ушли в ведущие банки США и Сити, через них и шла вся торговля в нефтедолларах. Chase Manhattan, Citibank, BofA Barclays, Lloyds, Midland Bank – все они наслаждались сверхдоходами от нефтяного шока. Ну, так «сами сложились» обстоятельства.

США и добыча нефти. 20 июня 2025 года в самый разгар конфликта Израиля и Ирана (за день до американского авиаудара) Bloomberg опубликовал знаковую заметку под говорящим заголовком «США наслаждаются редким моментом нефтяного превосходства в Иране» [23]. Заметка крохотная, но о сути происходящего (не только на Ближнем Востоке, но и на Украине) она говорит больше, чем многочисленные рассуждения на ПМЭФ или саммите НАТО.

Процитируем: «Сланцевая революция превратила США в крупнейшего мирового производителя нефти, добывающего свыше 20 процентов глобального объёма – 20,8 млн баррелей в день в марте 2025 года против 7,4 млн баррелей в день 20 лет назад. Вашингтон снял с себя зависимость от нефти Ближнего Востока, что позволяет проводить более решительную внешнюю политику в регионе без опасений экономических последствий. Во время эскалации конфликта с Ираном цены на сорт WTI выросли лишь на 15 процентов, до 74 долларов за баррель, хотя предварительный прогноз показывал 200–300 долларов».

Тут комментировать – только портить. Тем не менее, для начала два замечания. Первое – момент нефтяного превосходства США в Иране не редкий, да и не момент это вовсе, а стратегия. Второе – наличие предварительного прогноза означает, что атака на Иран не спонтанная, а просчитанная в деталях – вплоть до её последствий как краткосрочных, так и долгосрочных.

Большая встряска Рокфеллера. Bloomberg прав в главном: накануне всех глобальных потрясений США (принципиально и объективно энергодефицитная страна) выводила свою

внутреннюю добычу на исторические максимумы, чтобы снизить зависимость от импорта и ослабить давление на доллар. До марта 2025 года таких максимумов было три.

Первый – накануне кризиса 1973 года и роста нефтяных цен в четыре раза после отказа от золотого стандарта внутренняя добыча в США достигала 9,6 млн баррелей в день. Второй – в 1985 году, накануне шестикратного обвала цен, повлёкшего за собой фактической банкротство СССР и его развал, США добывали 11,192 млн баррелей в день. Третий – в 2013 году, накануне почти четырёхкратного обвала мировых цен и начала переформатирования мирового энергетического ландшафта (Сирия, Украина и предшествующие им Ирак и Ливия), США вышли на 12,304 млн баррелей в день. «Никогда такого не было, и вот опять», редкий момент.

Немаловажный нюанс: рост добычи нефти внутри США происходил не одномоментно, а как бы в ответ на скачок цен или их падение.

Рост начинался загодя, происходил постепенно и после «решения вопроса» всегда снижался. Это не только исключает версию оперативного (рефлекторного) реагирования на кризисы, но и заставляет заподозрить, что процесс спроектирован («предварительный прогноз»), а, следовательно, управляем.

Понимаем, что вступаем на тонкую тропинку конспирологии и теории заговора, но найти логичное объяснение предварительному росту внутренней добычи в США и последующему её снижению, не заподозрив Вашингтон в манипулировании рынком, невозможно. Дилемма очень простая. Либо США сами устраивают «нефтяные» скачки и падения, либо они знают что-то такое, что неизвестно другим участникам рынка, пребывающим в святом убеждении, что всё решает «невидимая рука рынка».

Если вера в «невидимую руку» крепка и непоколебима, то пожалуйте на ПМЭФ за здравым смыслом и рыночными выкладками. Если же допустить (хотя бы на секунду), что процесс управляем (осмыслен), то у него обязательно должна быть проектная цель (ради чего дебош и потасовка). Бесцельным

осмысленный проект не бывает, на интерес большие игроки не играют.

Ещё на заре нефтяной эры глава «Стандарт Ойл» Джон Рокфеллер разработал технологию «большой встряски». Суть технологии заключается в создании отраслевого информационного бума и разогрева рынка по образцу «золотой лихорадки». Следствием бума являлся наплыв множества независимых бурильщиков нефти. Потом цена падала, и масса мелких независимых компаний доставались «Стандарт Ойл» за бесценок вместе со скважинами.

Если допустить (опять же на секунду), что технология эта не умерла вместе со «Стандарт Ойл» и Рокфеллером, то в неё укладываются все вышеприведённые катаклизмы. Скачок цен в 1973 году позволил начать разработку шельфа Мексиканского залива, Северного моря и советского Самотлора. В результате доля стран ОПЕК в мировой добыче существенно снизилась. Обвал цен в 1986 году привёл к деиндустриализации советского пространства и выбросу на мировой рынок дополнительных объёмов нефти.

События 2014 года по своему сценарному развитию также очень похожи на «большую встряску». Сирия и разрыв шиитской дуги, обеспечивавшей транзитный коридор для иранского газа в Европу. Украина, взрыв «Северного потока – 2» и блокада поставок русского газа в Европу. Свержение Башара Асада и превращение Турции в главный нефтегазовый перекрёсток Евразии (фантом Османской империи).

Взглянув на карту, легко заметить, что зона политической нестабильности располагается не столько вокруг России, сколько вокруг ЕС в виде полукольца, разомкнуто которое только в западном направлении.

Процесс не завершён. Санкционированные Иран и Россия «развернули» свои поставки на Восток, в первую очередь, в Китай и Индию.

Здесь позволим себе пока голословное утверждение, что сегодняшние события на израильско-иранском и российско-украинском треке – всего лишь часть «большой встряски»

2014 года. Рассматривать эти события надо в логике большого конфликта США – Китай в рамках сложившегося де-факто треугольника Россия – Китай – Иран. Чтобы избежать обвинений в конспирологии (или их снизить), придётся заглянуть в историю.

Углеводородный османизм. «Большой встряске» 2014 года предшествовала раскрутка так называемой «газовой паузы». В 1990-е годы главным энергетическим жупелом была скорая исчерпаемость запасов нефти. Сегодня на эту тему – ни одной публикации. Даже в отношении США, где уже при уровне добычи в 7,5 млн баррелей в день «традиционных» запасов хватит не более чем на 10 лет. Сегодня уровень добычи в США достигает 20,8 млн баррелей в день. Правда, это со «сланцем». И в этом весь секрет.

Что стояло за информационным бумом 90-х – экспертная ошибка или необходимость «разогреть» рынок – сегодня уже не имеет значения. По факту «разогрев» рынка произошёл. Результатом этого стал не только рост нефтяных цен, начиная с 1999 года, но и рост объёмов и качества нефтепереработки вплоть до 2008 года. Преимущественно в странах ОПЕК, Китае и Индии.

Произошли серьёзные структурные изменения внутри энергорынка. Процент выхода светлых нефтепродуктов в переработке увеличился, а процент выхода мазута упал до 8 процентов. Цены на мазут выросли так, что использовать его сегодня в энергетике – всё равно что закидывать в топку ТЭЦ пачки стодолларовых купюр.

На смену нефти стал приходить газ. Технологии сжижения газа и развитие спотовой торговли сформировали перед мировым фондовым рынком перспективу возникновения нового энергетического сегмента. Сегмента, который по своему биржевому потенциалу не просто сопоставим с нефтяным, но и превосходит его по уровню запасов. В начале 2000-х годов капитализация «Газпрома» превышала 400 млрд долларов, а глава госконцерна Алексей Миллер заявлял об ориентире в 1 триллион.

Начиная с 2008 года, на фоне количественного смягчения (огромный приток «вертолётных денег») и высоких нефтяных цен произошёл разгон так называемой «сланцевой революции». Почему так называемой? Потому что сланцевой добычей Швеция занималась ещё в годы Второй мировой войны. Важна была не технология (гидроразрыв применяется и в традиционной добыче), а именно информационный разогрев рынка («газовая лихорадка»).

Информационный разогрев той или иной отрасли всегда сопровождается притоком в неё фондовых инвестиций (недавно мы наблюдали это на примере зелёной энергетики). После запуска программ количественного смягчения поток «новых» долларов (деньги из ниоткуда) буквально захлестнул мировой рынок. Накануне обвала нефтяных цен в 2014 году объём привлечённых «сланцевыми» компаниями средств с фондового рынка, по данным Barclays, почти в пять раз превышал рост всего рынка высокодоходных облигаций.

Иными словами, «вертолётные деньги» целевым порядком обеспечивали рост определённого сектора мировой энергетики, и обеспечивали в долг. В проектной логике это рассматривается как инвестиции в будущее.

Это будущее формируется на наших глазах, и связано оно с созданием нового самодостаточного глобального рынка – рынка «бумажного» газа (ранее газовые цены были привязаны к нефтяным, носили второстепенный характер).

Рынка, который должен наполнить фондовыми активами вздувшийся долларовый пузырь. Для создания рынка «бумажного» газа (запасы газа превышают нефтяные) надо было вывести физически газ из трубы, где финансовый посредник невозможен. С одной стороны покупатель, с другой – продавец, а посередине – долгосрочный контракт, обеспечивающий разработчика газовых месторождений кредитом (длинные проектные деньги). Надо было вывести физический газ в море (СПГ) и организовать его спотовые продажи, а тут уже необходим и финансовый посредник, и система трейдинга, и хеджсделки на фондовом рынке (газовый фьючерс).

На пути нового рынка стояла энергетическая инфраструктура Европы, выстроенная на трубопроводной основе. Накануне «сланцевого скачка» ЕС активно обсуждал тему формирования «энергетического кольца» Европы, которое создавало замкнутую систему поставок энергоресурсов и превращало Европу в энергосамодостаточный (независимый от США) регион. Одним из главных сторонников идеи был президент Франции Николя Саркози, а первой точкой её отработки должен был стать трубопровод из Ливии в Италию. Собственно, они (Саркози и Ливия) и стали первыми жертвами контрстратегии.

Помимо ливийской трубы, «энергетическое кольцо» включало в себя газопровод из Катара через Саудовскую Аравию, Иорданию, Сирию и Турцию. Он объединил эти страны в единый «проектный ряд». Проект появился в 2000 году, а расходы по его строительству (10 млрд долларов) готова была взять на себя полностью Доха. Вторым маршрутом должен был стать «Южный поток», транспортирующий русский газ в Европу по дну Чёрного моря через Болгарию. Проект второго маршрута появился в 2007 году, сейчас он называется «Турецкий поток».

Третий маршрут должен был пройти из Ирана в Сирию через Ирак с перспективой прокладки трубы по морскому дну в Грецию. Трёхсторонний меморандум о реализации этого проекта Тегеран, Багдад и Дамаск подписали в 2011 году, после чего в Сирии началась гражданская война, приведшая в итоге к свержению Асада, распаду шиитской дуги, похоронам трёхстороннего меморандума.

Даже тезисный расклад показывает, что режим Асада был обречён, а следующими целями должны были стать Россия и Иран (конечная цель – Китай).

Дело в том, что сложившаяся перед «большой встряской» 2014 года конфигурация газового рынка Европы вписывалась в китайскую инициативу «Один пояс – один путь», но противоречила военно-политической конфигурации (НАТО). Военно-политическим путём эта конфигурация и была сломана.

F'ck The EU. Война на Украине, взрыв «Северного потока – 2» и антироссийские санкции сделали Турцию практически безальтернативным трубопроводным перекрёстком для поставок в Европу не только ближневосточных, но и российских энергоресурсов. Альтернативой является только море (СПГ), спот и формирование фондового рынка «бумажного» газа. Как тут не вспомнить Викторию Нуланд с её F'ck the EU.

Большая энергетическая игра идёт не против российского или иранского экспорта в Европу или Азию. Противоречия возникают не на национальном или территориальном уровне.

Конфликт развивается между трубой и СПГ, между долгосрочными поставками и спотом, между инвестиционным и биржевым механизмом ценообразования.

На российском рынке этот конфликт материализовался в 2015 году в виде противостояния «Роснефти» с «Газпромом» из-за трубопровода на Сахалине. Наша пресса идентифицировала его традиционно как личный конфликт Игоря Сечина и Алексея Миллера.

В конечном итоге это древний конфликт между морем и сушей (Карфагеном и Римом). В море нет границ и таможен. В море главное – это страховые компании и мощные ВМС. Посуху сложнее – здесь надо налаживать правовое взаимодействие, унифицировать тарифы, согласовывать кредитно-денежные системы, искать политические компромиссы. Труба интегрирует пространство, море создаёт пиратскую среду.

Суть энергетической игры США, кульминацию которой мы сегодня наблюдаем, заключалась в выборе модели формирования общего газового рынка. Объединятся ЕС и АТР континентальными трубопроводами, или интеграция пойдёт по пути морских поставок СПГ? От ответа на этот вопрос зависело, кто будет обеспечивать режим безопасности (гарантии исполнения обязательств), в какой валюте будут страховаться риски (источник инвестиций).

Отечественные эксперты, замкнутые в рыночной логике спроса и предложения, действия США объясняют привычным и удобным (основан на математическом алгоритме, не требует

интеллектуальных затрат) стремлением Америки вытеснить русский природный газ из Европы, заменив его своим СПГ, и заработать больше долларов, которые сама же Америка и печатает.

Обоснованием этой версии служит первичный закон США об энергетических санкциях. Российские эксперты выделяют два его пунктах. Первый – санкции против компаний, предоставляющих «товары, услуги, технологии, информацию или поддержку» русским экспортным трубопроводам. Второй – прямое обязательство США выступить против проекта «Северный поток-2» и добиваться от ЕС диверсификации энергетического рынка.

Дополнительным аргументом в пользу антироссийского контекста стала спонтанная реакция на американский закон руководителя МИД Германии Зигмара Габриэля, назвавшего новые санкции попыткой убрать русский газ с рынка и заменить его американским. Главу МИД поддержала тогда и Ангела Меркель, заявив, что нельзя экономику смешивать с внешней политикой.

За бортом внимания оставался тот факт, что закон носил комплексный характер и воздействовал на весь газовый ландшафт Евразии. Режим санкций увязывался не только с российским экспортом, но и с политикой Ирана, инвестициями Катара в «Роснефть», охватывал все болевые точки формирующегося на наших глазах глобального рынка газа, предусматривал даже «поддержку отдельными странами» режима Асада.

Логически обосновать предлагаемую нам версию американской газовой экспансии невозможно. В качестве доказательства приводятся технические возможности США увеличить свои СПГ-мощности до уровня Катара. Технические параметры закладывается в рыночные прогнозы, а они, в свою очередь, цитируются СМИ как политические цели Вашингтона. Тот факт, что газовые запасы Ближнего Востока в 20 раз превосходят запасы США, рыночными прогнозами почему-то не учитывается.

Понятно, что доказанные запасы – величина плавающая, может расти, но может и падать. В мире разведана всего 1/4 часть потенциально газоносных участков. При этом 2/3 поисковых скважин приходится на США и Канаду, которые занимают лишь 1/7 часть перспективных территорий.

То есть недра Северной Америки изрыты вдоль и поперёк, вероятность открытия здесь новых месторождений самая низкая в мире.

О какой стратегии захвата внешнего рынка через наращивание экспорта тающего ресурса может идти речь? Какой смысл продавать то, чего тебе самому в долгосрочной перспективе не хватает? Тем не менее, стратегия по захвату газового рынка у Вашингтона есть, но основана она на иных методах.

17 марта 2001 года Джордж Буш подписал документ, который так и называется – «Национальная энергетическая стратегия США». Её приоритетами заявлены рост внутренней добычи, повышение энергоэффективности, развитие инфраструктуры и увеличение доли природного газа в топливно-энергетическом балансе страны.

Проще говоря, США рассматривают газ не как экспортный товар, а как демпфер, призванный снизить внутреннее потребление нефти и уменьшить зависимость от её импорта. С момента принятия стратегии США постоянно наращивали добычу нефти и газа, при этом доля потребления газа росла, а нефти падала. За 15 лет доля газа в энергобалансе США выросла почти в 2,5 раза (с 13,9 до 33 процентов).

Последние 50 лет темпы роста газовых запасов мира в два раза превышали рост нефтяных. В 1970 году запасы газа и нефти соотносились как 30/70, в 1990-м – 45/55, а в 2009-м – 50/50. Сегодня мировые запасы традиционного газа оцениваются в 200 трлн кубометров, к этому надо добавить такой же объём метана угольных пластов, 500 трлн кубометров сланцевого газа и 23 000 трлн кубометров гидратов метана, основное место залегания которых глубоководный шельф и районы вечной мерзлоты (Арктика и Сибирь).

США не просто уловили тренд, а запротоколировали его (оформили директивно).

Топливно-энергетическая переориентация экономики носит глобальный характер. Перед «большой встряской» 2014 года потребление газа в Европе выросло на 84 процента, а в Азии – в четыре раза. Мировой экспорт газа за 10 лет вырос с 680 млрд кубометров до 1,42 триллиона (нефтяной – на 21 млн тонн). Именно на этот период пришлись «сланцевая революция» в США и взрывной (практически с нуля) рост СПГ-индустрии в Катаре, Австралии, России.

Был запущен переход мировой экономики с одного вида топлива на другой. Исторически такие переходы всегда сопровождались скачком технологий и сменой глобальных лидеров и аутсайдеров. Переход с дров на уголь привёл к английской промышленной революции и институциональному господству Сити (Pax Britannica), приход нефти индустриализировал аграрно-местечковые североамериканские штаты и установил Pax Americana.

Переход с нефти на газ мы наблюдаем в режиме реального времени, и задача США состоит в том, чтобы не допустить смены глобального лидера.

Самые крупные запасы газа находятся в Иране и России, которые и находятся под сильнейшим санкционным давлением США.

Обеим странам сегодня предложен фактический выбор: или Китай, или доступ к мировому финансовому пространству (доллар). Выбор подкреплён военными угрозами.

У финансов свои романсы. Предсказать итоги газового перехода сложно (военно-полевые работы пока в разгаре). А с другой стороны – рынок СПГ уже запущен, долгосрочный газовый контракт уничтожен, цены на газ привязаны к споту и биржевым торгам фьючерсами. Точно можно сказать только то, что импортозамещение не является стратегической целью США.

В логике политической конкуренции стратегия – это всегда путь к доминированию. В логике рынка – извлечение максимальной выгоды при обмене доступного ресурса на недоступный (критически значимый). То, что для политической системы – цель, для рынка – способ снижения затрат. В данном случае для США дефицитным ресурсом является газ, а избы-

точным – военно-политическое превосходство, конвертируемое в финансовые институты.

На сегодня США являются единственной страной мира, которая обладает «контрольным пакетом» во всех секторах мирового рынка энергоносителей. Входит в тройку ведущих производителей, является одним из главных потребителей и импортёром, обладает самыми крупными резервами, эмитирует мировую валюту и определяет её курсовую стоимость.

Когда Америка наращивает внутреннюю добычу, она автоматически снижает объём внешних закупок, увеличивает стратегические резервы и затоваривает мировой рынок. Совокупность этих факторов вкупе с биржевой спекуляцией неизбежно ведёт к обвалу цен. Точно так же работает обратный процесс (скачок цен) «большой встряски». И если США не снижает внутреннюю добычу, повышая импорт, значит политическая задача ещё окончательно не решена.

Главная цель США в большой энергетической игре – не экспорт своего СПГ в Европу для захвата мирового рынка. Главная цель – сохранить в целости «волшебный горшочек», который переваривает внутренний долг США в мировые инвестиции. После чего можно будет и о межгосударственном консенсусе подумать. На основе единой валюты, единого финансового стандарта и общего режима безопасности под контролем блока НАТО.

Смысл «игры» заключается только в том, чтобы капитализировать (обеспечить ликвидностью) новый рынок по своим правилам в долларовой зоне.

А для этого необходима та самая ликвидность (количественное смягчение) и собственная доля рынка в газовом секторе, сопоставимая по объёмам хотя бы примерно с другими игроками («сланцевая революция»).

Речь не о региональных конфликтах России и Украины, Израиля и Ирана. Речь идёт о новом издании Вашингтонского консенсуса на более централизованной и жёсткой основе. Меняется вся парадигма (экономика, политика, мировая иерархия, принципы и основы её построения). Меняется

не сама по себе, меняют её США, построившие прежнюю парадигму.

Без понимания сути процесса все действия лидеров других стран (замкнутость на локальной проблематике) будут вести к стратегическим ошибкам и нарастанию рисков с долгосрочными последствиями, трудно преодолеваемыми (если вообще преодолеваемыми) в будущем. Если США удастся создать новую финансовую архитектуру мира в цифровом формате, то реконструировать её без глобального обвала экономики и провала по уровню благосостояния и жизнеобеспечения людей в 1930-е годы (думаю, даже глубже) прошлого века будет невозможно.

Главная цель США – не экспорт своего СПГ в Европу для захвата мирового рынка, а капитализация нового рынка в долларовой зоне.

Как противостоящий сценарий можно было бы рассматривать новый коллективный договор («новая Ялта»). За стол переговоров вместе с победителями прошлой мировой войны должны будут сесть проигравшие Германия и Япония, а также отсутствовавшие на политической карте тогда Иран, Индия, Турция и Бразилия. Верится в такой сценарий с трудом, потому что новый предел мировой маржи потребует снижения уровня жизни внутри США.

«Покупка» мировой финансовой системой национальных элит выглядит более перспективным вариантом, тем более он уже реализовывался на практике и не единожды (90-е в России – яркий тому пример). Однако возможности подобного сценария сегодня тоже сильно урезаны, мировая финансовая система не просто переполнена ликвидностью, её разрывает под действием внутреннего давления. Без дефолтирования долларовая модель уже не может существовать. В таких условиях согласие национальных элит на сделку с США повлечёт катастрофические последствия для их стран.

США свою стратегию реализуют явочным (без озвучки) порядком, используя свои конкурентные (финансы и военная сила) преимущества. Для остальных стран вызов состоит в том,

кто первым из них сможет сложившиеся экономические риски перевести в проектную плоскость (цели и задачи). Проще говоря, кто из них создаст новый политический язык для межгосударственного общения (целеполагание за пределами спроса и предложения).

Или человечество сможет пересобрать «мир миров», или Make America Great Again...

Проект «Украина» списан в убытки

В мировой политике наступил тот редкий и крайне опасный момент, когда парадный фасад дипломатии окончательно перестал совпадать с тем, что происходит в закрытых штабных кабинетах [24]. Если судить по публичным заявлениям, которые звучат с трибун в Брюсселе, Вашингтоне и Лондоне, то перед нами якобы монолитный союз, полный решимости идти до победного конца. Однако стоит заглянуть за кулисы европейской и трансатлантической политики, как открывается совершенно иная картина. Там больше не чертят стрелок стремительных прорывов. Там сидят штабные бухгалтеры и военные логисты, которые с карандашом в руках считают оставшиеся ресурсы. Оценивают масштабы неконтролируемого обрушения всей выстроенной системы и лихорадочно готовят аварийные планы.

Главная драма сегодняшнего дня разворачивается вовсе не на виду у телекамер. Она зреет вдоль оси Лондон – Париж. Премьер-министр Великобритании Энди Бёрнэм и президент Франции Эммануэль Макрон, несмотря на весь груз исторических противоречий и застарелое недоверие между англосаксонским миром и континентальной Европой, оказались загнаны в один угол. Британский курултай на протяжении последних десятилетий упорно выстраивал концепцию «Глобальной Британии». Лондон претендовал в ней на роль главного военно-политического оператора в Восточной Европе. Поражение в этом противостоянии для Форин-офиса и британской разведки MI6 означает не просто дипломатическую неудачу. Это окончательное низведение королевства до

статуса регионального острова с колоссальным дефицитом бюджета и расколотым обществом.

Для Елисейского дворца ставки ничуть не ниже. Франция за последнее время потеряла свои традиционные зоны влияния в Африке: от Мали и Буркина-Фасо до Нигера. Вот и пытается от отчаяния компенсировать геополитическое фиаско активностью на европейском театре. Однако за внешне петушиными речами Макрона о возможности отправки контингентов в Западную и приморскую Украину скрывается тяжелейший внутренний кризис, колоссальный государственный долг, парализованный парламент и растущее недовольство промышленников.

В таких условиях Лондон и Париж начинают разрабатывать концепции, которые ещё недавно показались бы чистейшим геополитическим авантюризмом. В прокуренных сигарным дымом кабинетах на Даунинг-стрит, 10, и на набережной Конти обсуждается вовсе не сохранение территориальной целостности восточных союзников, а реализация сценария жёсткого «санитарного кордона». Британские издания The Times и The Daily Telegraph, а также французская Le Figaro всё чаще аккуратно запускают в информационное пространство зондажные тезисы. К примеру, такие: Европе пора готовиться к самостоятельному взятию под охрану ключевых инфраструктурных узлов, гидротехнических сооружений, распределительных газовых станций и западных приграничных областей Украины. Под видом «инструкторских миссий», операторов систем связи и логистических батальонов прорабатывается фактический раздел зон контроля.

В исторической памяти подобные сюжеты уже зафиксированы с предельной ясностью. Достаточно вспомнить конец 1918 года. Как только рухнул прежний царский порядок Российской империи, британские и французские экспедиционные силы тут же высадились в Одессе, Севастополе, Мурманске и Архангельске. Тогда это тоже крышевалось высокопарными фразами о спасении порядка, выполнении союзнического долга и защите цивилизации. На деле иностран-

ные генералы и финансовые эмиссары немедленно занялись опечатыванием портовых складов, вывозом зерна, контролем над рудными запасами и морскими путями. А когда под ногами трескоедов и петушатников заполыхала земля, их корабли спешно снялись с якорей, оставив всех, кто им поверил, расплачиваться на суде истории.

Сегодня Лондон и Париж подошли к точно такому же порогу. Понимая, что удержать фронт невозможно, они лихорадочно чертят контуры своего гипотетического присутствия на западе Украины, чтобы к моменту бегства Зеленского с его друзьями из Киева иметь на руках хоть какие-то козыри для торга с Москвой и Вашингтоном. Но главный вопрос даже не в нас. Нам эти планы всегда казались смехотворными и клоунскими. А вот позволит ли Трамп своим европейским побратимам сыграть в эту игру, когда у него на столе лежит совершенно другая геополитическая шахматная партия?

Пока военные штабы в Лондоне и Париже вычерчивают на картах рубежи воображаемых кордонов, в самом сердце континентальной Европы разворачивается драма куда более приземлённая, но оттого стократ более разрушительная. Это драма холодных цифр, пустеющих заводских цехов и вывернутых наизнанку энергетических балансов. Если военные ещё могут позволить себе упражняться в геополитической риторике, то промышленный и финансовый капитал Старого Света живёт по законам неумолимой арифметики, где дебет с кредитом не сходятся уже ни при каких условиях.

Публичные декларации председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен о «полном избавлении от энергетической зависимости» и победе «зелёного перехода» — это не более чем фасадная ширма, рассчитанная на обывателя, утомлённого коммунальными платежками. Реальность, о которой шёпотом говорят в штаб-квартирах Федерального союза немецкой промышленности (BDI) во главе с Зигфридом Русвурмом, французского объединения предпринимателей MEDEF и в коридорах итальянской Confindustria, выглядит как ускоренная деиндустриализация континента.

Вся колоссальная промышленная мощь послевоенной Европы, и в первую очередь германского локомотива, держалась на предельно простой формуле, заложенной ещё в 1970 году министром экономики ФРГ Карлом Шиллером и главой советского Минвнешторга Николаем Патоличевым при подписании эпохальной сделки «газ в обмен на трубы». Газ по 20–30 долларов за тысячу кубометров, шедший по предсказуемым трубопроводным маршрутам, соединялся с немецкими станками и превращал Федеративную Республику в экспортного супергиганта с ежегодным торговым профицитом свыше 250 миллиардов евро.

Разрушив этот фундамент своими руками, Европа добровольно перерезала себе главную артерию. По данным американского Института энергетических исследований (IER) и европейской энергетической биржи EEX в Лейпциге, базовая цена электроэнергии для тяжёлой промышленности Германии в 2024–2026 годах стабильно держится в коридоре 140–180 евро за мегаватт-час, тогда как американские предприятия в Техасе и Луизиане платят не более 40–55 долларов. Разрыв – почти в четыре раза.

Результат этой разницы – массовое бегство индустриальных флагманов. Химический гигант BASF под руководством Мартина Брудермюллера и затем Маркуса Камита окончательно законсервировал ключевые производства аммиака и капролактама на своей исторической площадке в Людвигсхафене, потеряв свыше 1,5 миллиарда евро прямой прибыли, и одновременно направил 10 миллиардов евро в строительство гигантского комплекса в китайском Чжаньцзяне. Металлургический концерн Thyssen Krupp объявил о закрытии доменных мощностей в Дуйсбурге, увольнении более 5000 рабочих и переводе сталелитейного дивизиона на импортные полуфабрикаты. Автомобильный гигант Volkswagen впервые за всю свою 87-летнюю историю официально объявил о планах закрытия как минимум трёх заводов на территории ФРГ, включая площадки в Оснабрюке и Дрездене, и сокращении десятков тысяч сотрудников.

Однако самое циничное в этой драме заключается в том, что физического разрыва с восточными углеводородами не произошло. По данным трейдинговых мониторингов Kpler и отчётов швейцарского агентства Public Eye, в портах Греции – в частности, в заливе Лаконикос – и у берегов испанского анклава Сеута продолжают фиксироваться десятки операций по перевалке нефти с борта на борт (ship-to-ship) между танкерами так называемого «серого флота» и европейскими судами. Крупнейшие НПЗ Индии – Jamnagar корпорации Reliance Industries и комплекс Vadinar компании Nayara Energy – работают с загрузкой под 100 %, перерабатывая до 1,8 миллиона баррелей восточного сырья в сутки и безостановочно отправляя сотни тысяч тонн дизельного топлива и авиакеросина в порты Роттердама, Антверпена и Гавра.

Что касается природного газа, то даже по официальной статистике европейского агентства Eurostat и расчётам консалтинговой компании Bruegel, поставки СПГ с терминала «Ямал СПГ» в порты испанского Бильбао, французского Дюнкерка и бельгийского Зебрюгге в 2025–2026 годах побили все исторические рекорды, превысив отметку в 20 миллиардов кубометров в год.

Европейский континент покупает те же самые ресурсы, но с тройной наценкой через офшорных посредников в Дубае, Гонконге и Женеве.

Поэтому за кулисами европейского истеблишмента зреет колоссальный заговор промышленников. По информации источников французского издания Intelligence Online и австрийской Die Presse, влиятельные представители европейского бизнеса – включая топ-менеджмент австрийского нефтегазового концерна OMV, словацкой SPP и венгерской MOL – через посредников в Вене, Будапеште и Анкаре ведут закрытые консультации о механизмах долгосрочного возврата прямых трубопроводных контрактов. Бизнес прекрасно осознаёт: без гарантированных объёмов и возврата к рентабельной себестоимости европейская модель обречена на банкротство. Ради этого крупнейшие финансово-промышленные группы

Старого Света готовы тихо, без лишнего шума, сдать все политические амбиции своих восточноевропейских сателлитов в первую же секунду, как только Вашингтон ослабит хватку.

В недрах американского военно-политического истеблишмента иллюзии развеялись окончательно. В Пентагоне, аппарате Совета национальной безопасности и закрытых кабинетах ЦРУ в Лэнгли завершилась ожесточённая подковёрная борьба, в которой точка зрения чистых стратегов взяла верх над риторикой вашингтонских политиков. Для американского Генерального штаба европейский театр военных действий официально признан стратегическим капканом, связывающим руки США перед лицом их главного экзистенциального вызова – схватки за Тихоокеанский регион.

Бывший офицер ЦРУ и экс-инспектор ООН Скотт Риттер, ветеран американской военной разведки подполковник Дэниел Дэвис, а также отставной советник министра обороны США полковник Дуглас Макгрегор на закрытых слушаниях и профильных площадках уровня The American Conservative открыто называют происходящее «стратегическим цугцвангом». Их закрытые выкладки подтверждаются официальными отчётами Центра стратегических и международных исследований (CSIS) под руководством Элиота Коэна: ВПК Соединённых Штатов и их союзников по НАТО оказался критически перегружен.

Цифры говорят сами за себя. Чтобы произвести один зенитно-ракетный комплекс Patriot PAC-3 с боекомплектом, концерну Lockheed Martin требуется от 18 до 24 месяцев при годовом выпуске около 500–550 противоракет MSE. При этом только для прикрытия ключевых американских военных баз на острове Гуам (база ВВС «Андерсен»), на Окинаве («Кадена») и на филиппинской базе «Батиста» в случае прямого кризиса вокруг Тайваня потребуется не менее полутора тысяч таких перехватчиков в первые же две недели конфликта. Каждая батарея Patriot, каждая радиолокационная станция AN/MPQ-65 и каждая партия дальнобойных ракет ATACMS, сгорающие в восточноевропейских степях, – это прямая брешь в первой и второй цепочках островной обороны США в Тихом океане.

Американский флот сталкивается с ещё более жёсткой математикой. Доклады Управления военно-морской разведки США (ONI) фиксируют: совокупные мощности китайских верфей государственной корпорации CSSC превышают судостроительные возможности всех верфей США, вместе взятых, более чем в 200 раз. В то время как американские верфи General Dynamics Electric Boat и Huntington Ingalls срывают графики ввода ударных субмарин типа Virginia и эсминцев Arleigh Burke, Китай ежегодно спускает на воду от 20 до 30 современных боевых вымпелов.

Именно поэтому в Совете по национальной безопасности США победил клан «азиатских реалистов», выразителями идей которого выступают аналитики калибра Элбриджа Колби (бывшего зампомощника главы Пентагона по стратегии). Суть директив предельно проста: немедленно переориентировать логистику на Индо-Тихоокеанское командование (INDOPACOM). Склады на Гавайях, в Японии и Австралии должны наполняться в приоритетном порядке.

За кулисами этой стратегической перегруппировки идёт скрытый дипломатический торг. По данным источников швейцарской Tribune de Genève и издания The Intercept, по линии бывших руководителей американской разведки и доверенных посредников в Омане, Дохе и Стамбуле идут негласные консультации по так называемому протоколу «Track 1.5». С американской стороны в них задействованы эксперты влиятельного Совета по международным отношениям (CFR) и фонда Карнеги. Формула, которую Вашингтон прощупывает в контактах с Москвой, цинична до предела: фактическая фиксация новой линии разграничения на европейском континенте, постепенное снятие вторичных финансовых санкций и перекладывание всех расходов по содержанию и восстановлению оставшихся территорий на плечи европейских стран. Вашингтон выходит из игры, забирая свои передовые активы и готовясь к генеральной битве столетия против Пекина.

Пока Вашингтон методично сворачивает европейские программы, на северном фланге НАТО разыгрывалась партия

с прямым риском ядерной эскалации. Речь идёт о попытке превратить Балтийское море в так называемое «внутреннее озеро НАТО» и отрезать Калининградский особый оборонительный район от материковой части России.

После вступления Финляндии и Швеции в альянс в штабквартире Объединённых вооружённых сил НАТО в Европе (SHAPE) в Монсе возобладали радикальные сценарии. Под предлогом защиты подводной инфраструктуры (миссия Baltic Sentry) и в ходе маневров серии BALTOPS и Nordic Quadriga отрабатывалось введение зоны ограниченного мореплавания в Финском заливе. Командующий морским штабом НАТО в немецком Ростоке контр-адмирал Штефан Хайш и военное руководство Швеции открыто рассматривали остров Готланд как непотопляемый авианосец для перекрытия морских путей Балтийского флота.

Более того, на уровне министерств обороны Эстонии и Литвы всерьёз обсуждались планы установления прибрежных минных полей и развёртывания мобильных противокорабельных комплексов Blue Spear (5G SSM) с дальностью до 290 километров и польских дивизионов NSM (Naval Strike Missile). Главной целью этой конфигурации была полная изоляция базы в Балтийске и блокирование движения паромов на линии Усть-Луга – Балтийск, снабжающих полуторамиллионный анклав всем необходимым – от дизельного топлива до медикаментов.

Однако расчёт стратегов на безнаказанную блокаду рухнул, натолкнувшись на холодную демонстрацию возможностей встречного удара. В ответ на провокационные маневры командование Балтийского флота и Западного военного округа развернуло оперативно-тактические комплексы «Искандер-М» и береговые ракетные комплексы «Бастион» с гиперзвуковыми ракетами «Оникс» и «Циркон» на боевые позиции. Радиус поражения этих систем перекрывает всю акваторию Балтики, включая аэродромы базирования истребителей F-35 в финском Рованиеми, логистический узел в польском Гдыне и штаб ВМС в немецком Глюксбурге.

***Рис. 15.** Авиационный ракетный комплекс МиГ-31К «Кинжал»*

Одновременно в воздух были подняты перехватчики МиГ-31К с аэробаллистическими комплексами «Кинжал», способными поразить любую крупную морскую группировку на выходе из Датских проливов ещё до её развёртывания. По закрытым дипломатическим каналам до командования НАТО был доведён прямой сигнал: любая попытка физической остановки гражданских судов и танкеров под российским флагом в нейтральных водах Финского залива будет квалифицирована как прямое нападение на суверенную территорию со всеми вытекающими последствиями в рамках положений Военной доктрины.

Штабное моделирование показало натовским генералам катастрофическую перспективу: в случае боевого столкновения Сувалкский коридор пробивается встречными ударами с двух сторон за 48 часов, а сухопутная группировка НАТО в Прибалтике оказывается в глухом котле без шансов на снабжение морем. Потери корабельного состава альянса от противокорабельных ракет наземного базирования превысили бы 60 % в первые двое суток.

Реакция западных военных элит последовала незамедлительно. Вместо победных реляций в профильных журналах

уровня Naval War College Review и британском RUSI Journal появились трезвые оценки. Учения BALTOPS были спешно свёрнуты к нейтральным формулировкам «отработки поисково-спасательных операций», а вопрос о закрытии проливов снят с повестки. Горячим головам в Хельсинки и Таллине из Брюсселя и Берлина было жёстко указано не переступать черту, за которой начинается конвенциональное уничтожение инфраструктуры. Балтийская авантюра захлебнулась, доказав: реальный баланс сил на Балтике диктуется не количеством флажков альянса на карте, а дальностью и точностью высокоточного ракетного оружия.

Любая геополитическая авантюра, какими бы возвышенными лозунгами она ни прикрывалась, в конечном счёте упирается в бухгалтерский баланс. Когда рассеивается дым на полигонах и замолкают дежурные спикеры ток-шоу, в кабинеты заходят люди в строгих костюмах – ликвидационные аудиторы глобального капитала.

В игре такого масштаба решающее слово всегда остаётся за институциональными гигантами Уолл-стрит: инвестиционными фондами BlackRock под руководством Ларри Финка, Vanguard во главе с Салимом Рамджи и State Street Global Advisors. Именно эти структуры через созданные механизмы вроде Фонда развития и кредитные линии МВФ забирали под залог ключевые базовые активы: миллионы гектаров первоклассных украинских чернозёмов, распределительные энергосети компании «Укрэнерго», титановые и литиевые месторождения, портовые терминалы Одессы и Южного.

Однако внутренние отчёты аудиторов крупнейших банковских домов – Goldman Sachs и JPMorgan Chase – фиксируют непреложный факт: проект перестал генерировать даже потенциальную доходность. Залоговая база физически уничтожается либо переходит под контроль противоположной стороны, промышленная инфраструктура превращается в руины, а совокупный внешний долг превысил критическую отметку в 160 миллиардов долларов при фактическом обнулении налогооблагаемой базы.

В строгой логике транснационального капитала проект «Анти-Россия» официально переведён из категории венчурных инвестиций в категорию токсичной ликвидационной массы. Когда акулы калибра Ларри Финка понимают, что актив не вернуть, они не вкладывают туда больше ни цента. Они включают протокол эвакуации ликвидности и жёсткой фиксации убытков.

Пока транснациональные корпорации закрывают кассовые книги, главные бенефициары и распорядители западных траншей лихорадочно спасают награбленное. По данным европейских реестров недвижимости и расследованиям финансовых регуляторов, финансовые потоки уже перенаправлены на покупку премиальных активов в безопасных юрисдикциях: особняки в лондонском Челси, закрытые ранчо в американском Вайоминге, офшорные трасты на Каймановых Островах и виллы на побережье Парагвая и Уругвая. Местная верхушка прекрасно осознаёт: в тот момент, когда проект закрывается, отработанный материал просто списывают со счетов. Судьба любого марионеточного режима в мировой истории неизменна: от Сайгона 1975 года до Кабула 2021-го – паника на взлётных полосах, брошенные сообщники и холодное забвение со стороны вчерашних хозяев.

История безжалостна к тем, кто продаёт интересы своих народов за чужие обещания и сомнительные дивиденды. Политические нули, мелкие авантюристы, продажные чиновники и высокомерные западные кукловоды неизбежно сойдут с исторической сцены, превратившись в пыль на обочине эпохи. А фундаментальная реальность, основанная на несгибаемой воле, суверенной силе, правде фактов и холодном разуме, останется незыблемой. Мир возвращается к своему истинному равновесию.

Структурный переход

Представьте себе мир, где напечатали горы денег, а количество настоящего богатства – энергии, которая движет экономикой, – осталось прежним. Это и есть фундаментальный рас-

кол в мировой системе: финансовая абстракция столкнулась с физической реальностью. Простыми словами – мы живём в мире, где виртуальных долларов стало слишком много, а дешёвой и доступной нефти и газа – всё меньше [25].

Современная глобальная экономика основана на фундаментальном противоречии между бесконечной природой фиатных денег и конечностью физических ресурсов, прежде всего – энергии. В данном разделе мы раскрываем механизм неминуемого коллапса этой системы, опираясь на законы термодинамики и теорию EROI (Energy Return on Investment). Грядущий кризис будет не циклическим спадом, а фазовым переходом в новую эпоху, где энергия станет главным стратегическим активом, а контроль над её источниками – центральным пунктом геополитической борьбы.

Эпоха Великой Иллюзии. На протяжении последних пятидесяти лет человечество жило в уникальный исторический период, который можно охарактеризовать как «Великую Денежную Иллюзию». После отмены золотого стандарта в 1971 году мировая экономика перешла на фиатную денежную систему, где стоимость валюты обеспечивалась не физическим активом, а доверием к эмитенту и его экономике. Это открыло эру беспрецедентной финансовой экспансии. Денежная масса M2 в США выросла с $800 млрд в 1980 году до $22,21 трлн в 2025-м.

Параллельно с этим в массовое сознание внедрялась неолиберальная экономическая доктрина, рассматривающая капитал и технологии как универсальные заменители любых ресурсов. Энергия в этой парадигме стала восприниматься как один из многих факторов производства, чьё ограничение легко преодолевается инновациями. Однако эта доктрина игнорирует базовые законы физики, в частности, второй закон термодинамики и концепцию энтропии. Деньги можно создавать из ничего, но энергию – нельзя. Она лишь трансформируется из одной формы в другую, и каждый такой процесс сопряжён с потерями.

Нынешний момент представляет собой точку бифуркации, где финансовая абстракция сталкивается с термодинамической

реальностью. Это столкновение мы называем «Монетарно-энергетической сингулярностью» – моментом, после которого привычные экономические модели и политические конструкции перестают работать. Это не просто финансовый кризис; это кризис самой парадигмы индустриальной цивилизации.

Фундаментальная ошибка: почему экономисты не видят стены

Сердцем современной экономической теории являются производственные функции, такие как модель Кобба-Дугласа, которая закладывается в основу всех макроэкономических прогнозов и политических решений. В этой модели энергия (часто обозначаемая как «ресурсы» или «материалы») является переменной, которую можно свободно заменять капиталом и трудом. Если энергия дорожает, согласно теории, достаточно вложить капитал в технологии, чтобы найти альтернативу или повысить эффективность.

Ошибка заключается в том, что эта модель не учитывает энергетическую рентабельность (EROI). Она рассматривает энергию как внешний ресурс, не принимая во внимание, что для её добычи тоже требуется энергия. Это всё равно, что оценивать прибыльность бизнеса, не вычитая себестоимость.

Малоизвестный факт. Если рассчитать соотношение цены нефти марки WTI к денежной массе США (M2), мы получим показатель, который с пугающей точностью совпадает с минимумами, предшествовавшими крупнейшим ценовым шокам. В сентябре 2025 года этот коэффициент составлял 0,00259. Такое же значение было в 1998 году (за которым последовал взлёт цен в 1999–2000), в 2016 (после чего цены выросли к 2018) и в 2020 (после чего нефть подорожала в 2,5 раза).

Разница между прошлыми кризисами и нынешней ситуацией – структурная, а не циклическая. Ранее падение коэффициента было связано с временным перепроизводством или финансовым кризисом. Сегодня оно вызвано взрывным ростом денежной массы на фоне стагнации физического объ-

ёма добычи. Впервые за 165 лет нефтяной эры мы наблюдаем не временный дисбаланс, а фундаментальный разрыв между фиктивным капиталом и физической энергией.

Тихий крах EROI: Энергетическое банкротство, которое скрывают от всех. Ключевым показателем, игнорируемым финансовыми аналитиками, является Energy Return on Investment (EROI) – соотношение энергии, полученной от ресурса, к энергии, затраченной на его добычу. Это мера «чистой энергии», остающейся обществу для всех остальных нужд, помимо энергетического сектора.

Эпоха изобилия (1930–1960-е): EROI традиционных месторождений Техаса и Саудовской Аравии доходил до 100:1. Это позволяло тратить лишь 1 % добытой энергии на добычу следующей порции, создавая огромный профицит для индустриализации и роста благосостояния.

Эпоха стагнации (1990–2010-е): EROI новых традиционных месторождений упал до 25–30:1.

Эпоха деградации (2020-е): глубоководные месторождения имеют EROI ~10:1, а американская сланцевая нефть – всего 5:1. Некоторые битуминозные пески и биоэтанол имеют EROI близкий к 1:1, что делает их добычу энергетически бессмысленной.

Критический порог, по данным школы биофизической экономики доктора Чарльза Холла, для поддержания сложной промышленной цивилизации с её социальными гарантиями, здравоохранением и научными исследованиями составляет ~10:1. При EROI ниже 3:1 добыча становится энергетически отрицательной для нетранспортных применений: вы сжигаете больше энергии, чем содержится в добытом барреле, если учесть всю цепочку – от буровой до НПЗ.

Малоизвестный факт. В США основная добыча сланцевой нефти сконцентрирована в Пермском бассейне. Однако его запасы неоднородны. Наиболее продуктивные зоны, так называемые «скелеты» (sweet spots), уже в значительной степени истощены. Операторы вынуждены переходить к скважинам «уровня 2 и 3»,

которые имеют на 30–50 % более низкую начальную добычу и демонстрируют более крутые кривые падения.

Это означает, что для поддержания валовой добычи на прежнем уровне требуется бурить всё больше и больше скважин, затрачивая всё больше энергии, капитала и воды. Валовая добыча может оставаться стабильной, но чистая энергия, остающаяся экономике, – неумолимо падает. Это и есть невидимый кризис, который финансовые отчёты не отражают.

Капитальный голод: кумулятивный дефицит в $700+ млрд, который уже не восполнить. Международное энергетическое агентство (МЭА) фиксирует, что глобальные инвестиции в добычу нефти и газа в 2024 году составили около $590 млрд. Цифра кажется значительной, но с поправкой на инфляцию это на 59 % ниже пикового уровня 2014 года в $880 млрд в реальном выражении.

Малоизвестный факт. Примерно 90 % этих инвестиций не направляются на создание новых мощностей, а лишь компенсируют естественное падение добычи на существующих гигантских месторождениях (таких как Гавар в Саудовской Аравии или Кантри-Хиллс в США), где ежегодный спад составляет 5–8 %. Фактически отрасль бежит по эскалатору, который едет вниз, и просто пытается не откатиться назад.

С 2015 года образовался кумулятивный дефицит капитала, превышающий $700 млрд. Эти инвестиции, которые должны были обеспечить рост добычи в 2027–2030 годах, так и не были сделаны. Последствия этого дефицита носят кумулятивный и необратимый характер.

Но, возможно, самое разрушительное последствие – это деградация и уничтожение глобальных цепочек поставок для сложных проектов.

Верфи в Южной Корее и Сингапуре (Hyundai Heavy Industries, Samsung Heavy Industries), которые были «кузницами» мировой морской добычи, массово перепрофилировались. Теперь они строят не буровые платформы, а фундаменты для морских ветряных электростанций и плавучие терминалы для СПГ.

Производители критического оборудования (например, подводных фонтанных арматур) сократили производственные линии. Их цеха и специалисты переориентированы на другую продукцию.

Сервисные компании (Halliburton, Schlumberger) распродали или утилизировали часть бурового оборудования, не видя перспектив для долгосрочных контрактов.

Восстановление этих мощностей займет не месяцы, а годы и десятки миллиардов долларов, даже если финансирование появится. Мы наблюдаем координационный сбой исторического масштаба: каждая компания, действуя рационально в своих краткосрочных интересах (соблюдая дисциплину капитальных затрат, выполняя требования ESG), коллективно гарантирует коллапс предложения в будущем. Это классическая «Трагедия общин», но в роли «общины» выступает вся глобальная энергетическая система.

Неудержимый спрос ИИ: чёрная дыра, пожирающая энергию. Традиционные прогнозы спроса на энергию, включая прогнозы МЭА, основаны на экстраполяции прошлых трендов и не учитывают взрывной характер новой технологической волны, связанной с искусственным интеллектом.

Обучение моделей ИИ. Обучение одной продвинутой модели, подобной GPT-4, по оценкам, потребовало порядка 50 000 МВт·ч электроэнергии. Это разовые, но гигантские затраты.

Инференция – главный пожиратель. Настоящий прорыв в энергопотреблении связан не с обучением, а с инференцией – процессом постоянной работы уже обученных моделей на миллиардах пользовательских запросов. Если ИИ-ассистенты станут таким же привычным интерфейсом, как сегодня поисковая строка или приложение, их энергопотребление будет расти не линейно, а по закону сетевого эффекта.

Малоизвестный факт. Консервативные расчёты, учитывающие объявленные планы строительства ЦОДов и внедрения ИИ, показывают, что к 2030 году на эту сферу может уходить 2000 ГВт постоянной мощности. Для сравнения: вся уста-

новленная мощность электроэнергетики США сегодня – около 1200 ГВт.

Возникает критический временной разрыв. Развёртывание новых центров обработки данных занимает 18–24 месяца. Строительство же новых базовых мощностей генерации – атомных электростанций, крупных ГЭС – требует 10–15 лет. Очереди на подключение к энергосетям в ключевых регионах США и Европы растянулись на 5–7 лет.

Этот разрыв будет заполнен единственным доступным в краткосрочной перспективе способом – массированным использованием дизельных и газовых генераторов. Технологические гиганты (Alphabet, Microsoft, Meta), для которых доли секунды в скорости ответа ИИ означают победу или поражение на рынке, будут платить $200–300 за баррель нефтяного эквивалента, прежде чем допустят ухудшение качества сервиса. Это создаёт совершенно новую, неэластичную форму спроса, нечувствительную к рецессии в традиционных секторах экономики.

На фоне надвигающегося термодинамического кризиса действия великих держав теряют идеологическую окраску и подчиняются логике ресурсной реалполитики.

Зачем США Венесуэла и Нигерия? Венесуэла обладает крупнейшими в мире доказанными запасами нефти (более 300 млрд баррелей). Несмотря на катастрофическое состояние её нефтяной отрасли, эти запасы представляют собой стратегический резерв на столетие. Установление контроля над Венесуэлой – это не просто усиление влияния в Латинской Америке. Это попытка захватить «энергетический НЗ» для поддержки долларовой системы в момент её наибольшего напряжения. Это прямая альтернатива зависимости от Ближнего Востока и России.

Нигерия – это источник лёгкой, малосернистой нефти (Bonny Light), идеально подходящей для современных НПЗ. Её EROI всё ещё остаётся относительно высоким. Дестабилизация или установление прямого контроля над Нигерией позволяет напрямую влиять на европейский рынок, а также лишить Китай

критически важного источника качественного сырья. Это стратегия «последнего выжившего», где контроль над последними легкодоступными ресурсами определяет, чья экономическая модель рухнет первой.

Политика ЕС и война на Украине: замысел по установлению контроля над ресурсами России. Затяжной конфликт на Украине с точки зрения ресурсной парадигмы – это не только геополитическая операция по сдерживанию России. Это долгосрочный проект по установлению косвенного, а в перспективе и прямого, контроля над ресурсной базой Российской Федерации.

Россия остаётся одной из последних крупных территорий с колоссальными неосвоенными запасами не только нефти и газа, но и критически важных для «зелёного» перехода ресурсов:

Редкоземельные металлы (месторождения в Кольском регионе, Якутии).

Лес – как ключевой поглотитель углерода в рамках углеродного регулирования ЕС (CBAM).

Пресная вода (озеро Байкал, крупные речные системы) – которая в условиях глобального потепления станет стратегическим активом.

В логике евробюрократии и крупного капитала сильная и суверенная Россия – препятствие на пути к этим активам. Ослабленная, находящаяся в зависимости от западных технологий и финансов Россия – это объект для передела её ресурсов на выгодных для ЕС условиях. В условиях энергоголода европейская экономика может сохранить конкурентоспособность, только получив доступ к этим активам по внутренним, а не рыночным ценам.

Малоизвестный факт. Пока Запад обсуждает «пик спроса» на нефть, Китай проводит крупнейшую в истории операцию по накоплению стратегических запасов. По данным спутникового мониторинга и анализа таможенной статистики, в 2025 году Китай добавлял в свои хранилища в среднем 900 тысяч баррелей в день, с пиками до 1,1 млн баррелей в день.

Он физически изымает с мирового рынка баррели, которые в ином случае смягчили бы будущий кризис для Запада. Пекин готовится к роли главного бенефициара в грядущей перестройке мира, действуя в логике теории игр и долгосрочной ресурсной стратегии.

Момент истины и новая реальность. Финансовые рынки и правительства большинства стран всё ещё интерпретируют сигналы как признаки циклической волатильности. На деле мы наблюдаем фазовый переход всей глобальной системы.

Цены на энергоносители не будут плавно расти в течение нескольких лет. Они совершат нелинейный, взрывной скачок – с $70–80 до $110–130+ за баррель. Это произойдёт в тот момент, когда физический дефицит станет очевиден всем маргинальным покупателям, а буферы (стратегические резервы, свободные мощности ОПЕК) окажутся исчерпаны.

Грядущий кризис является термодинамическим по своей природе. Деньги – это социальная абстракция, договорённость. Энергия – это физическая реальность, подчиняющаяся неумолимым законам. Абстракция обречена уступить, когда упрётся в реальность.

Сценарии на ближайшие 5–10 лет

1. «Великая Ресурсная Перезагрузка»: возвращение к биполярному или многополярному миру, где границы сфер влияния определяются контролем над месторождениями с высоким EROI, водными и минеральными ресурсами. Национальный суверенитет вновь станет высшей ценностью.

2. «Неофеодализм»: усиление социального расслоения. Энергоэффективные и ресурсно-обеспеченные анклавы будут существовать постиндустриальной жизнью, в то время как большая часть человечества столкнётся с энергетической бедностью и деиндустриализацией.

3. Технократическая диктатура: попытка глобального управления дефицитом через системы цифрового контроля, распределения ресурсов и углеродных кредитов.

Те, кто понимает логику термодинамических ограничений и действует в парадигме физической, а не финансовой эко-

номики, – будь то государства, корпорации или отдельные люди – окажутся в выигрышной позиции. Они унаследуют то, что останется от эпохи изобилия.

Монетарно-энергетическая сингулярность – не прогноз на отдалённое будущее. Она уже началась. Задержка между причиной (финансовой экспансией и падением EROI) и следствием (системным коллапсом) составляет примерно 12–24 месяца. Этот отсчёт уже пошёл.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

1. Пятый год СВО. Краткие итоги

Вест-Пойнт о СВО

Военная Академия Соединённых Штатов Америки (англ. *United States Military Academy*), известная также как *Вест-Пойнтская академия* или просто Вест-Пойнт (англ. *West Point*), – высшее федеральное военное учебное заведение армии США. Является старейшей из пяти военных академий в США, основана в 1802 году. Для поступления в Академию кандидату необходимо получить рекомендацию на зачисление, как правило, от члена Конгресса. Ниже приведён анализ сообщений на военном форуме, где собираются выпускники Вест-Пойнта [1].

Изучив массив сообщений, можно констатировать, что, по мнению американских офицеров, США разрушат Россию без применения ядерного оружия – с помощью финансирования дроновых и ракетных ударов ВСУ. Даже умеренные атаки вызвали значительный дефицит топлива и ценовой шок в России. Вашингтон заинтересован в сохранении текущей интенсивности атак, чтобы не спровоцировать Москву на серьёзную модернизацию системы защиты, а потом нанести чужими руками решающий удар.

ВСУ превратили в римских рабов. Как считают посетители форума, пока украинские военные гибнут в безнадёжных для них котлах Покровска и Купянска, американские стратеги отрабатывают на России сценарий войны будущего. Участник форума под ником Redneck откровенничает: американцы больше не занимаются управлением боевыми действиями ВСУ.

«Это бесполезное дело, в котором мы только теряем репутацию. Украинцы просто не способны на современную войну. Все разработанные «Драконами» операции были ими провалены. Поэтому уже с весны группа «Дракон» больше не действует

в старом формате. Украинцы теперь ведут войну самостоятельно, без нашей помощи. А мы сосредоточились на сборе данных и анализе...»

Американский офицер крайне уничижительно отзывается о ВСУ, заявляя о том, что за последние годы «украинская армия окончательно стала колониальной». По его мнению, сейчас она выглядит так:

- мизерная прослойка хорошо подготовленных инициативных офицеров,
- корпуса младших командиров, фактически выполняющих «роль римских надсмотрщиков»,
- массы солдат «на положении рабов».

«Их уровень подготовки – самый примитивный, основная тактика – сидеть в блиндажах под русскими бомбами, дронами и снарядами. За этим с помощью дронов издалека следят «надсмотрщики». При любой попытке отступить «рабов ВСУ» уничтожают дронами и делятся этими видео с другими, чтобы все наглядно видели судьбу тех, кто нарушает приказы».

Из-за такой армейской структуры, говорит американец, солдаты ВСУ живут так недолго, что хорошо обученного ядра в бригадах ВСУ практически нет, кроме нескольких элитных частей.

«Драконы» готовят инфраструктурный коллапс. По данным с форума Вест-Пойнта, Вашингтон делает ставку на тотальное уничтожение критической инфраструктуры нашей страны без единого ядерного взрыва. Уже упомянутый Redneck пишет:

«Наш главный приоритет – отработка элементов воздушной беспилотной войны против тыловой инфраструктуры русских. Каждую ночь БПЛА, для которых мы программируем маршруты и формируем ударные группы, наносят удары по различным регионам России. Цели наших атак – наиболее чувствительные объекты русских – НПЗ, хранилища топлива, объекты электроэнергетики, заводы по производству ключевых комплектующих для ВПК».

Американский офицер признаётся: США подробно анализируют результаты каждого налёта украинских дронов:

- вычисляются точки расположения и мощность нашей ПВО, чувствительность поражения, длительность эффекта от ударов,
- на основе накопленных данных вырабатываются алгоритмы воздействия на каждый конкретный российский регион и «определяется необходимый наряд средств поражения для максимального ущерба».

Американец пишет:

«В ходе таких «прощупывающих» ударов была найдена ахиллесова пята русских – ТЭК. Всего за три месяца весьма умеренных ударов по российским НПЗ и нефтебазам Россия столкнулась с чувствительным дефицитом топлива. Цены на него взлетели больше чем на 10 %, при этом в прифронтовых регионах это доходило до 40 % и даже до жёсткого лимитирования топлива».

Redneck цинично признается: *«Эта работа для нас куда важнее любого продвижения на фронте, на которое украинские «сипаи» просто не способны».*

Сценарий «Страйка»: один удар – и Россия в хаосе. Самым тревожным выводом из анализа сообщений на форуме становится коррекция американской концепции Prompt Global Strike – глобального обезоруживающего удара. Новые данные, полученные в ходе украинского конфликта, убеждают стратегов Пентагона в осуществимости кошмарного сценария. Один из офицеров уверенно высказывается:

«Мы будем способны в случае конфликтной ситуации одним массированным ударом тысяч дронов и ракет не только вывести из строя их стратегические военные объекты, но и опрокинуть Россию в инфраструктурный хаос без использования ядерного оружия. И это сразу даст нам огромное преимущество!»

На форуме Вест-Пойнта подчёркивается, что в ходе русско-украинской войны продолжают выявляться «слабые стороны России» и составляться подробные карты «критической уязвимости». Именно поэтому Вашингтон сегодня не заинтересован в резком наращивании мощности украинских ударов, предпочитая им «прощупывающие» атаки, которые не вынудят

Москву кардинально пересматривать систему обороны нашей критической инфраструктуры.

Война дронов

Четыре года войны наглядно продемонстрировали: эпоха традиционных вооружений уходит в прошлое [2]. На смену танковым клиньям и артиллерийским дуэлям пришла эра беспилотников, где Россия, к сожалению, начинает заметно отставать от противника. Эта технологическая гонка уже сегодня определяет баланс сил на фронте, и пока Украина с западными партнёрами демонстрируют впечатляющую адаптивность, наша неповоротливая военная машина продолжает страдать от бюрократического склероза.

Ситуация с беспилотниками складывается тревожная:

- Украина увеличила производство FPV-дронов с 5,5 до 10 тысяч единиц в сутки.
- ВСУ уже год используют специализированные дроны-перехватчики с израильскими РЛС.
- На днях появились FPV-дроны с функцией радиоразведки – новейшая разработка.

70 % наших потерь на фронте происходят именно от ударов дронов. Особенно страдает бронетехника: по данным за 2024 год, для уничтожения одного танка противник в среднем расходует 15 беспилотников, что делает бессмысленным использование дорогостоящих комплексов активной защиты.

Война беспилотников привела к кардинальным изменениям на поле боя:

1. *Артиллерия* вынуждена отступать на 10–15 км от линии фронта, что резко снижает её эффективность.

2. *Тяжёлые системы* типа «Тюльпанов» и «Солнцепёков» практически исчезли с передовой.

3. *Лёгкая техника* – пикапы, багги и квадроциклы – стали основным транспортом пехоты.

4. *Логистика* в прифронтовой полосе превратилась в перманентный кошмар.

Рис. 16. *«Буханка» и «Фермер» — основной вид грузового транспорта вблизи ЛБС*

Войну теперь делают «буханки» и «фермеры». Все современные БМП и бронемашины либо сгорели, либо ушли в тыл.

Украина не просто увеличивает количество дронов — она постоянно совершенствует их качество:

- *Радиоразведка*: новые FPV-дроны могут анализировать спектр частот и определять местоположение источников сигнала.
- *Сброс мин*: гексакоптеры с ТМ-62 стали массовым явлением ещё в 2024 году.
- *Перехватчики*: дроны с сетями и дробовиками охотятся за российскими БПЛА.

Особую опасность представляет охота за операторами дронов и специалистами РЭБ — ключевыми фигурами современной войны.

На этом фоне отечественные успехи выглядят скромно:

1. Единственное реальное достижение — дроны с оптоволоконным управлением.

2. Большинство передовых подразделений вынуждены восстанавливать трофейную технику.

3. Бюрократическая система тормозит внедрение новых разработок.

4. Военные уставы не отражают реалий дрон-войны.

Даже лучшие наши операторы предпочитают вражеские «Вампиры» отечественным аналогам.

Что делать? Эксперты предлагают срочные меры:

1. *Реформа управления*: отмена избыточных бюрократических процедур.

2. *Технологический рывок*: массовое производство дронов-перехватчиков.

3. *Тактическая перестройка*: новые уставы для войны беспилотников.

4. *Защита операторов*: специальные программы подготовки и экипировки.

Неприятная правда о войне дронов. На четвёртый год войны как-то уже неловко в тысячный раз констатировать, что беспилотники радикальным образом изменили поле боя, сделав устаревшими большую часть довоенных уставов [3]. Столь же неловко напоминать, что беспилотные технологии проходят этап взрывного развития, из-за чего важные новинки появляются каждые полгода, и ситуация постоянно меняется. Бюрократическая инерция держит Россию мёртвой хваткой за горло, в то время как враги объединили усилия и неумолимо опережают её в военных технологиях.

На фоне стремительной эволюции беспилотников, к нашему огромному сожалению, остаётся неизменным отставание России от противника в разработке и внедрении новых дронов и методов их применения. На днях вражеские ресурсы опубликовали видео испытательного полета FPV-дрона с установленным на нём оборудованием для радиотехнической разведки. На кадрах видно, что дрон в полёте анализирует спектр частот, на которых отмечена активность, определяет силу сигнала и направление, откуда он исходит.

Хотя внешне изделие не выглядит каким-то особенно страшным, на самом деле широкое внедрение таких дронов в ВСУ – угроза похуже любых ATACMS и F-16, вместе взятых. Дело в том, что FPV-дроны и дроны-бомбардировщики – главные убийцы техники и пехоты на поле боя. Ими осуществляется прерывание логистики в ближней прифронтовой полосе и подавление артиллерии. Бороться с ними пытаются разными способами, но без решительного успеха: РЭБ можно

обойти за счёт использования нестандартных частот, а дроны на оптоволокне вообще к нему нечувствительны; ставить автоматические турели с пулемётами на всю технику практически нереально из-за сложности производства.

Существовавшие до начала СВО комплексы активной защиты (КАЗ) не подходят для отражения ударов FPV-дронами, а даже если их оптимизируют, при норме расхода 15 беспилотников на уничтожение одного танка (реальная ситуация времён освобождения Авдеевки) никакой КАЗ не справится.

И возникает вопрос: если отбиваться от роев FPV-дронов практически невозможно (а ведь есть ещё беспилотники со сбросами, беспилотники – корректировщики артиллерии), то, может быть, нужно сосредоточиться на уничтожении их операторов?

В конце концов, очевидно, что эффект от ликвидации десятка операторов будет радикально отличаться от последствий уничтожения сотни дронов, которые они ежедневно запускают. Идея, что называется, витает в воздухе. Вот только к практической реализации, к огромному нашему сожалению, первыми приступили не мы, а наши враги.

С учётом того, что ВСУ и без того превосходят русскую армию в количестве и качестве беспилотников, FPV-дроны-радиоразведчики могут кардинальным образом сместить баланс на поле боя не в нашу пользу.

Это ещё одна яркая иллюстрация того, как дроны из коммерческих комплектующих обрастают задачами и меняют картину поля боя. От чисто ударных вариантов они перешли к перехватчикам, а теперь уже подкрадываются к роли средств РЭР (радиоэлектронная разведка). При всех успехах российскому ВПК есть куда стремиться в этом направлении. Взять те же дроны-перехватчики: ВСУ уже почти год как используют их в связке с израильскими РЛС для атак разведывательных БЛА, нанося ощутимый урон. В то же время с нашей стороны аналогичные действия носят очаговый характер, а собственные РЛС данного класса массово для этих целей не закупаются.

За отставание платим железом и кровью. Господство врага в малом воздухе ведёт к большим потерям в нашей технике и пехоте. Но ведь проблема не ограничивается одним выбиванием бронетехники. Неприятель превратил всю прифронтовую полосу на 10–15 километров в глубину в сплошную «зону смерти», в которой мы и несём основные потери.

Изменения в реальных (а не бумажно-уставных) порядках на передовой колоссальные. В прошлое ушли или уже сгорели на фронте все современные БМП, бронемашины и т. д. Если заметили, уже давно не слышно о применении «Тюльпанов» и ТОСов (тяжёлые огнемётные системы вроде «Солнцепёков»). Непосредственно на передовой стали царствовать дешёвые пикапы, разного рода багги и квадрики. Войну делают «буханки» и «фермеры». Всё это из-за дронов.

Особенно тяжело пришлось 240-мм самоходным миномётам «Тюльпан», дальность стрельбы которых без применения активно-реактивных боеприпасов составляет около девяти километров. Тяжёлые огнемётные системы хоть и остались в строю, но видео с их применением действительно встречаются намного реже, чем раньше.

В целом всю артиллерию – и реактивную, и ствольную – приходится отодвигать от линии боевого соприкосновения на 10–15 километров, потому что до неё долетают дроны. Соответственно, её собственная глубина удара по противнику снижается.

Переоценить последствия от нашего отставания в дронах просто невозможно. По данным противника, до 70 % потерь в людях причиняются нам именно ударами беспилотников. Они же отвечают за основной объём наших потерь в технике. Единственное направление, где нам удалось опередить врага, это создание и ввод в эксплуатацию дронов с оптоволоконным управлением. Исключительное важное достижение, спасшее, наверное, десятки тысяч жизней.

В сухом остатке. Война дронов выходит на новый уровень, а наши военное ведомство и промышленность ещё толком не успели освоиться на предыдущем. Появление на фронте

FPV радиотехнической разведки грозит нам резким ростом потерь среди критически важного слоя специалистов: операторов БПЛА, связистов, РЭБовцев – всех тех, без кого мы не то что наступать, но и обороняться не сможем (прорыв ВСУ в Курскую область – тому яркий и страшный пример).

Параллельно враг осваивает производство летающих дронов-перехватчиков, вооружённых сетями и безоткатными дробовиками; идут работы по созданию штурмовых дронов, вооружённых гранатомётами; противник прилагает огромные усилия по ликвидации отставания в БПЛА на оптоволокне. Это комплексная проблема, которая потенциально способна помножить на ноль все оперативно-стратегические планы нашего командования.

Что делать? Нашему руководству нужно принципиально менять подход к этой отрасли.

Сначала нужно системно осмыслить происходящее. И у нас эксперты осмысляют, но у нас есть профильные институты, которые должны анализировать происходящее на фронте, писать методические рекомендации, которые как-то по-военному красиво должны называться, и уже на основании этих рекомендаций должны выстраиваться тактики и стратегии применения дронов, и под них же должна переориентироваться военная промышленность. У нас же осмысление происходит снизу; а сверху – там, где оно должно происходить, почему-то пока тишина.

В частности, даже на четвёртый год войны не меняется устав, хотя всем очевидно, что ситуация на поле боя кардинально изменилась, и воевать по старым руководствам уже невозможно.

Нужно сформулировать особый правовой режим и для военных, и для гражданских структур, причастных к СВО, и в рамках этого режима отменить большинство бюрократических процедур, которые сильно растягивают процесс ввода новой техники в эксплуатацию и снижают итоговый результат. У нас все вопросы в конечном счёте упираются в неоптимальное управление.

России необходимо срочно ликвидировать отставание от врага в беспилотной сфере. Иначе мы рискуем оказаться в ситуации, когда все предпосылки для решительного наступления и сокрушения противника вроде бы есть, а продвижения нет. Дроны не пускают.

Выводы:

1. Война дронов стала определяющим фактором современного конфликта.
2. Украина демонстрирует впечатляющую адаптивность в этой сфере.
3. Российское отставание грозит стратегическими последствиями.
4. Требуется срочная системная перестройка военной машины.
5. Без технологического рывка любые наступательные операции обречены.

Итак, пока Россия не решит проблему с дронами, все разговоры о решительном наступлении останутся лишь благими пожеланиями. Война будущего уже здесь, и мы рискуем опоздать на этот поезд.

БПЛА 2025–2026 гг. Новый этап

Киевский режим наращивает применение «умных» БПЛА: у противника сформировалась новая архитектура поражения на глубину до 700 км. Для нас это серьёзный вызов.

В 2025–2026 годах в зоне специальной военной операции сформировался качественно новый класс угроз – «умные» беспилотные летательные аппараты, объединённые в многоэшелонную систему поражения. Сочетание автономной навигации на базе ИИ (вроде гражданская технология), спутникового канала Starlink (позиционируется как гражданская связь, на самом деле нет) и высокоточных боевых частей позволило ВСУ перейти от массовых, но малоэффективных ударов к точечным операциям против высокоценных целей в глубине нашей обороны. Ключевую роль играют пять платформ: немецкий HX-2 Karma, украинские RAM-2X, «Рубака», БЗИК и конечно американский Hornet.

Рис. 17. *Барражирующий боеприпас HX-2 Karma*

Вот технологический профиль платформ.

HX-2 Karma производства германской Helsing поставляется официально киевскому режиму по контрактам на 10 000 единиц и оснащён ИИ-платформой Altra, обеспечивающей работу в условиях подавления спутниковой навигации. Боевая часть – 4,5 кг, дальность – до 100 км. В январе 2026 года был скандал с низкой точностью БПЛА – лишь 35,7 %. Но производитель быстро собрал фидбэк с «восточного фронта» и обновил ПО. Теперь точность значительно выше.

RAM-2X компании CDET LLC оснащён интересным EFP-боеприпасом «ЗК 2,7 УЯ» со скоростью поражающего элемента 5 км/с и бронепробиваемостью до 400 мм. 29 апреля 2026 года 429-й полк «Ахіллес» совместно с ЦСО «Альфа» нанёс удар по Воронежской области. Дальность 152 км.

«Рубака», производство которого инициировано ГУР МО Украины, – самый дальнобойный аппарат группы (500–700 км) при стоимости $15 000. Модернизация 2025–2026 годов включила терминал Starlink-мини, микрокомпьютер Raspberry Pi 5 и

автопилот QioTek Zealot H743. За год, по данным из открытых источников, поразил 135 целей. И это объекты повышенной ценности.

БЗИК украинской компании «2021 Solutions» – разведывательный аппарат с 61-мегапиксельной камерой, дальностью 250 км и интеграцией с платформой Farsight Vision для 3D-картографирования. То есть аппараты способны строить объёмную карту местности в интересах всей группировки противника.

Американский Hornet от Swift Beat LLC выходца из google Эрика Шмидта – вишенка на этом торте. (Это только у нас выходцы из Яндекса боятся даже границы наносить на карту.) Самый быстрый из списка – скорость 300 км/ч. Работает БПЛА опять же на Starlink, несёт БЧ 5 кг (включая термобарическую МОА-400) и не подвержен влиянию систем РЭБ.

У противника сложилась трёхуровневая архитектура: БЗИК и Shark обеспечивают разведку и целеуказание; Hornet и RAM-2X отрабатывают тактическую глубину 30–150 км по ПВО, авиации и бронетехнике, гражданским грузовикам и легковым автомобилям; НХ-2 и «Рубака» работают на оперативную глубину до 700 км. У противника появилась опция координировать разнотипные платформы в едином ударе в силу использования однотипного канала связи.

Рис. 18. *Барражирующий боеприпас RAM-2X*

Рис. 19. *БПЛА Hornet*

Связки «разведчик-ударник» обеспечили более 70 % всех поражений высокоранговых объектов.

Что мы можем и должны противопоставить. Эффективность традиционных средств РЭБ снижается из-за использования Starlink и автономных ИИ-систем. Приоритетными направлениями являются: поиск решения для блокировки работы инфраструктуры Starlink; разработка турелей, которые могут работать дистанционно на базе технологий машинного зрения; наращивание численности комплексов «Панцирь-СМД» и «Тор-М2» с малогабаритными ракетами; масштабирование группировки перехватчиков «Рубикон», уже задокументировавшей перехват БЗИК 11 мая 2026 года; удары по производственной базе, ведь есть показательный пример — поражение завода по производству БПЛА «Рубака» в Полтаве 2 мая 2026 года; внедрение оптико-электронных и акустических средств обнаружения малозаметных электрических версий дронов. Мы в каком-то смысле наблюдаем новый виток «войны дронов», в которую активно включился западный Big Tech.

Перспективы таковы: доминирующими векторами становятся: полная автономность принятия решения о поражении на основе бортового ИИ; роевые операции с распределением целей в реальном времени; электрификация платформ для снижения сигнатуры; интеграция с 3D-картографическими системами типа FSV Platform. В разработке у противника – ударная версия БЗИК с дальностью 300 км. К 2027 году следует ожидать появления гибридных платформ с дальностью свыше 1000 км и полностью автономным целеуказанием, что потребует от нас системного пересмотра концепции войсковой ПВО и тылового обеспечения.

Больные проблемы СВО

Этапы СВО. Если говорить о проблемах на передовой специальной военной операции, то их условно можно разделить на повседневную жизнь бойцов, на уровень ресурсов, для того чтобы обеспечивать наступательные действия или устойчивую оборону, и на стратегический уровень, то есть то, от чего зависит общая картина театра военных действий [4].

Следует особо отметить, что четыре года боевых действий специальной военной операции очень сильно отличаются между собой на различных этапах. Важно понимать, что за время этих боевых действий картина на поле боя сильно изменилась и продолжает меняться и по тактике боевой работы, и по стратегическим подходам.

То, что было насущно на момент начала СВО, зачастую утратило свою актуальность, а то и просто стало вредоносным.

Явным показателем этих изменений является характер увечий бойцов. Если в начале СВО 90–97 % это были осколочные ранения в связи с артиллерийскими, ракетными ударами, в результате применения различных мин, то сейчас картина принципиально другая.

В среднем это 70–75 % потерь от различных видов беспилотных аппаратов (в основном воздушных, но постепенно увеличивается и использование наземных и морских образцов).

Порядка 20 % – это артиллерия. И только 5 % – огнестрельные и сопутствующие ранения. Этот показатель очень явно говорит о том, как изменилась ситуация.

Сравнительно недавно резким фактором перелома стали fpv-дроны – как называют их на фронте, «фэпэвэшки» или «камики» (от «камикадзе»).

Но даже после того, как появились fpv-дроны, уже в связи с ними возникли свои внутренние периоды, когда менялись подходы. Так, сферой изменений стал период, когда противник начал использовать тяжёлые дроны типа «Баба-Яга» и прочие подобные для доставки ретрансляторов, других средств усиления сигналов в установке на них систем Starlink.

Другим важным фактором стали дроны на оптоволокне, которые противник в последнее время также применяет, причём процесс идёт по нарастающей.

Со временем всё чаще возникают «воздушные бои» между дронами, совершенствуется тактика таранов, использование сетей и т. п.

Поэтому какие-то экспертные оценки на основании того, что было в 2022-м, 2023-м, 2024-м и даже в начале 2025 года, зачастую устарели.

И поэтому ключевыми вопросами повышения качества боевой работы на всех уровнях являются скорость и адекватность реакции. К сожалению, с этим зачастую наблюдаются серьёзные проблемы. Однако такие проблемы наблюдаются не только в системе военного управления, но и в обеспечении СВО.

Победные реляции о «тысячах и миллионах штук» выпускаемой продукции нередко не соответствуют объективным процессам. Когда, к примеру, запущенные в массовое производство системы связи, РЭБ и РЭР, БПЛА и так далее уже не соответствуют реальности и замыливают глаз в стремительно меняющейся обстановке, лишь позволяя «избранным» заработать и отчитаться.

Таким образом появляются дроны «Сибирячок», «Чаппи» и им подобные, которые формируют те цифры формальной

снабжённости фронта и в реальности дают крайне низкий уровень эффективности или вообще никакого, но при этом позволяют заинтересованным чиновникам рапортовать о том, что они якобы поучаствовали в обеспеченности фронта и достигли расчётных показателей.

И это притом, что у «птичников», то есть пилотов БПЛА, сложились свои стандарты потребностей, где «королями» остаются «мавики»: «Классик» и «Про» для сбросов, «Т» для ночи, «Е» для зоны РЭБ, «Матрикс» для повышения дальности наблюдения и корректировки артиллерийского огня и т. д. Такова и периферия к ним: «инкубаторы», усилители, антенны и т. д. Аналогичная ситуация и в «fpv-диапазоне».

«Мавики» остаются королями малого неба – потребность в них на фронте продолжает оставаться высокой.

Казалось бы, закупай то, что надо бойцам, или бери тактико-технические характеристики китайских моделей как стандарт для отечественных аналогов. Но – нет, вместо этого нередко выбирается свой путь, где изготавливаются удобные для промышленников образцы, не нужные на передовой.

В итоге в сложных раскладах процессов ВПК реальные потребности фронта занимают одно из последних мест.

Рис. 20. *БПЛА «Мавик – Про»*

Рис. 21. *БПЛА «Мавик Е»*

Так, если проанализировать снабжённость различных подразделений военной связью, мы увидим абсолютно пёструю картину, где будут присутствовать купленные спонсорами или самими бойцами системы связи «Моторола», «Хитера», «Аргут» и так далее, вплоть до сомнительных и опасных «Баофенгов», кто во что горазд. Даже армейские «Азарты» обязательно дублируются какой-нибудь частной цифровой связью.

Таким образом, до сих пор не реализован единый стандарт армейской связи, а также нормы снабжения в этой связи, что очень негативно отражается на качестве боевой работы.

Рис. 22. *«Моторола», «Хитера» и «Азарт» — «зоопарк» армейской связи*

Другой острейший вопрос – гражданский автотранспорт, квадроциклы, багги, легкомоторные лодки и другие малые транспортные средства, в том числе эвакуационные тележки различных моделей, без которых никакая современная боевая работа невозможна.

Простой вопрос: откуда на фронте берутся квадроциклы, мотоциклы, существуют ли вообще поставки квадроциклов на фронт? А без «буханки» или квадроцикла невозможно сейчас ни провести нормальную эвакуацию, ни обеспечивать быстрый и скрытый подвоз личного состава на рубежи атаки, да и в целом обеспечивать повседневную деятельность бойцов на передовой, в том числе питанием, водой, заряженными батареями для радиостанций, медикаментами и прочими потребностями.

К сожалению, до сих пор на фронте отсутствуют какие-либо представительства или какая-либо активность со стороны корпораций и холдингов оборонно-промышленного комплекса. Все эти люди, зачастую удостоенные высоких государственных наград, иногда и боевых, демонстративно игнорируют необходимость прямого взаимодействия с передовой, предпочитая конкурсы, кабинетные сцепки и совещания на уровне московских кабинетов и живя параллельной от СВО жизнью или просто повышая прибыли и личный комфорт.

Любое координационное конструкторское бюро, любой полевой мониторинг со стороны организаций, отвечающих за армейскую связь, различные виды вооружения, боеприпасов, БПЛА, на месте позволили бы обеспечить гибкое взаимодействие и ту самую, крайне важную скорость.

Отдельным аспектом выделяются системы РЭБ (или скорее – в случае с реалиями СВО – РЭБ-ПВО), потому что попытки сформировать системы РЭБ в некоем зафиксированном частотном диапазоне терпят крах. Радиоэлектронная разведка противника быстро мониторит работу этих образцов РЭБ, благодаря чему противник модернизирует свои ударные системы, обеспечивает плавающие волны, либо, как в случае

с оптоволоконными дронами, находит альтернативное решение этой проблемы.

Если говорить отдельно об оптоволоконных дронах, то всё более острой проблемой становятся охотничьи ружья, которые зачастую являются главным способом отражения ударов оптоволоконных и прочих дронов.

Поставки этих ружей на фронт нередко осуществляются дикорастущим способом. И структуры Росгвардии в самом лучшем случае не столько обеспечивают эти поставки, но максимум им не мешают. Но говорить о том, что у нас флагманом обеспечения этим оружием является организация, которая в своё время была уполномочена быть ответственной за оборот гражданского оружия, что теперь так востребовано на фронте, тоже не приходится.

Куда поступают эти ружья, зачастую непонятно. Подразделения на линии боевого соприкосновения сами договариваются о таких поставках, часто получают их по личным связям.

Не секрет, что значительная часть подразделений Росгвардии выполняют в основном режимную и тыловую работу, не присутствуя на ЛБС. И если таким образом Росгвардия обеспечивает свои потребности, то понять их где-то можно: дроны летят сейчас куда угодно. Но всё-таки приоритетом должны быть подразделения на первых линиях фронта.

Отдельной проблемой являются пролоббированные отечественными производителями ограничительные меры по ввозу из-за границы комплектующих для кустарного сбора РЭБ-систем, что, конечно же, повышает прибыли определённых лиц, но больно отражается на бойцах.

Если говорить об оперативном и стратегическом аспектах боевой работы, то отдельным, до конца не решённым вопросом являются так называемые стыки различных воинских формирований.

Полагаем, что целесообразно было бы выделение отдельных номенклатурных обязанностей и должностей, которые бы отвечали в штабах армий и группировок только за стыки.

Потому что противник по всем правилам военной науки зачастую наносит удары в наиболее слабые звенья, а таковыми, несомненно, являются стыки, где их зоны могут разъезжаться до нескольких километров, образуя некую серую сферу безответственности. Где из-за разных систем связи и отсутствия обязательного протокола коммуникации с соседями (старые нормы уставов и наставлений устарели) нет даже нормального низового взаимодействия, где боевая работа разных подразделений, смыкающихся друг с другом, изолирована и не простроена, что и порождает враньё и бесконтрольность.

Именно устойчивость таких стыков и определяет устойчивость фронта – как в обороне, так и в наступлении.

Конечно, отдельной проблемой является сама тактика боевой работы и система подготовки бойцов с учётом боевых реалий.

Повторимся, что боевой опыт на этом военном конфликте стремительно устаревает. Некоторые инструктора, получившие в лучшем случае опыт начала первого периода 2022 года, находятся в неадекватном состоянии для полноценного понимания того, что сейчас происходит на фронте. А отсутствие рамочных полноценных подходов не позволяет этот пробел устранить.

Выход. Вероятно, самым живым способом выхода из этой ситуации в текущий момент было бы гибкое формирование в штатных структурах от батальона и выше – в обязательном порядке – своих учебных центров и полигонов, которые были бы адекватны конкретной обстановке на линии боевого соприкосновения и выделения собственного инструкторского состава или инструкторов из числа привлечённых специалистов. Многие подразделения в режиме нештатных групп такие вопросы именно так и преодолевают. Но, конечно же, более правильным было бы это решение на организационном системном уровне.

В целом ещё раз необходимо подчеркнуть, что победа куётся скоростью управленческих решений. Именно в их адекватности, в формировании полноценных механизмов обратной связи и объективного понимания различными командными центрами того, что на самом деле происходит «на земле», а не

в существовании в болезненных иллюзиях того, что докладывается. Именно в этом один из главных практических залогов успеха СВО.

«Ланцет» — «бог войны» эпохи СВО

Цифра, озвученная недавно в открытых источниках, впечатляет даже скептиков: за время специальной военной операции российские барражирующие боеприпасы семейства «Ланцет» были применены более 4000 раз [5]. За этой сухой статистикой стоит беспрецедентный по своей детализации и масштабу счёт уничтоженной высокотехнологичной техники противника, от артиллерийских стволов на передовой до кораблей в акватории Чёрного моря.

«Ланцет» из экспериментального образца превратился в один из символов современной войны, инструмент, меняющий тактику и баланс сил на поле боя. Однако путь этого комплекса к признанию был отнюдь не прямым и стал наглядным примером того, как практика боевого применения опередила консервативные взгляды военного истеблишмента.

Рис. 23. *Барражирующий БПЛА «Ланцет»*

От скепсиса к доминированию: как дроны завоевали небо СВО. Сегодня кажется невероятным, но ещё накануне специальной военной операции в российском военном руководстве преобладал скептический взгляд на роль беспилотной авиации, особенно ударной. Высокопоставленные военные, воспитанные в традициях классических вооружений, открыто высказывали сомнения.

В 2019 году начальник Генерального штаба Вооружённых Сил РФ генерал армии Валерий Герасимов на встрече с иностранными военными атташе заявил: *«Мы внимательно изучаем опыт применения беспилотников, но считаем, что они не могут кардинально влиять на исход боевых действий. Решающую роль по-прежнему играют высокоточные ракетные комплексы, авиация и артиллерия»*.

Ещё более категорично в 2020 году высказался тогдашний главком Сухопутных войск генерал-полковник Олег Салюков: *«Массовое применение БПЛА – это удел локальных конфликтов с противником низкой технологической готовности. Против современной армии с развитой ПВО их эффективность будет крайне низкой»*.

Эти высказывания отражали общую доктринальную установку. Реальность СВО жестоко опровергла эти взгляды, а «Ланцет» стал одним из главных инструментов этого опровержения, наглядно доказав, что война будущего – это война интеллектуальных, роботизированных и массовых систем.

«Ланцет»: рождение хищника. Разработчик «Ланцета» – группа компаний ZALA Aero (входит в концерн «Калашников»). Работы над барражирующими боеприпасами велись с середины 2010-х годов, а публичная презентация состоялась на форуме «Армия-2019».

«Ланцет» создавался как универсальный «охотник», способный длительное время патрулировать воздушное пространство в ожидании цели и наносить по ней высокоточный удар. Конструктивно «Ланцет» выполнен по схеме «летающее крыло» с Х-образным хвостовым оперением, что обеспечивает ему высокую стабильность и малую заметность. Запуск

осуществляется при помощи компактной пневматической катапульты, что позволяет развертывать комплекс в самых разных условиях.

Управление и наведение осуществляются по защищённому каналу связи с использованием системы спутниковой навигации. «Ланцет» оснащён оптической и тепловизионной головкой самонаведения, что позволяет оператору идентифицировать цель и наводить боеприпас в режиме реального времени, вплоть до момента поражения.

Модификации и тактика применения. На сегодняшний день известно о двух основных серийных модификациях «Ланцета» – под внутризаводскими индексами «Изделие 51» и «Изделие 52».

«Ланцет-1» («Изделие 51») – базовая модель с взлетной массой около 5 кг, боевой частью 1–3 кг. Дальность действия – до 40 км, время барражирования – до 30 минут. Эффективен против легкобронированной техники, артиллерийских орудий, радиолокационных станций и живой силы.

«Ланцет-3» («Изделие 52») – более тяжёлая и мощная модификация. Масса достигает 12–15 кг, масса боевой части – до 5 кг. Дальность действия увеличена до 70–100 км, время барражирования – до 1 часа. Оснащён системой селекции целей, что позволяет ему атаковать наиболее приоритетные объекты в группе. Способен уничтожать танки, САУ, ЗРК и даже надводные цели.

Тактика применения «Ланцетов» отработана до совершенства. Они работают в связке с разведывательными БПЛА (такими как ZALA Z-16, «Орлан», «Суперкам»), которые осуществляют поиск и подсветку целей. Обнаружив объект, разведывательный дрон передает координаты оператору группы «Ланцетов», который производит пуск. Боеприпас выходит в заданный район, оператор производит финальное опознавание и наведение.

4000 применений: тактический и стратегический эффект. Открытые данные, систематизированные военными аналити-

ками, позволяют сформировать уникальную по своей полноте картину эффективности комплекса. Боевой счёт «Ланцета» является прямым опровержением довоенного скепсиса.

Артиллерия. Наибольшие потери противник понёс именно в артиллерийских системах. Уничтожено более 1070 буксируемых гаубиц, включая свыше 260 американских M777. Поражено также более 600 самоходных артиллерийских установок. В их числе – свыше 100 американских M109, более 60 польских САУ AHS Krab, 64 САУ 2С2 «Богдана», а также французские CAESAR и немецкие PzH 2000.

Реактивные системы залпового огня. На счету «Ланцетов» – уничтожение более 80 РСЗО противника, включая ключевые американские системы HIMARS и M-270.

Средства ПВО и разведки. Выведено из строя более 80 зенитно-ракетных комплексов разных типов. Поражено более 200 радиолокационных станций и средств связи, в том числе не менее 20 американских РЛС AN/TPQ-36 и более 20 станций контрбатарейной борьбы.

Бронетехника. Комплекс доказал высокую эффективность и против бронированных целей. Подтверждено уничтожение более 500 танков, включая свыше 60 единиц техники стран НАТО: американские Abrams, немецкие Leopard, британские Challenger. Также уничтожено более 400 единиц БТР и БМП, включая Bradley и Stryker.

Авиация и флот. Продемонстрирована способность поражать цели в глубоком тылу – уничтожено семь самолётов противника. Отдельно отмечается универсальность при поражении надводных целей: уничтожены патрульные корабли, десантные катера и более 10 безэкипажных катеров в акватории Чёрного моря в 2025 году.

«Ланцет» – это не просто очередной вид вооружения. Это олицетворение смены парадигмы ведения войны. Он доказал, что дешёвый, массовый и высокоточный боеприпас может быть эффективнее многомиллионных артсистем и бронетехники.

История его пути от скептических высказываний генералов до 4000 успешных применений – это история о том, как война безжалостно отбирает эффективные решения, отбрасывая в сторону устаревшие доктрины и стереотипы.

Представленная статистика – не просто счёт потерь, а наглядное доказательство того, что «Ланцет» стал одним из главных факторов, определивших лицо современного конфликта, эффективно работающим на всем пространстве боевых действий – от артиллерийских позиций на передовой до кораблей в акватории Чёрного моря.

Он доказал ещё одну истину, проверенную историей: генералы всегда готовятся к прошедшей войне. Впрочем, если бы они ещё и не воровали...

Су-57. Новая концепция воздушной войны

Представьте себе ситуацию: в небе, которое противник считает полностью закрытым, потому что там работают его лучшие радары и зенитные комплексы, вдруг появляется цель [6]. Она наносит удар и исчезает прежде, чем операторы ПВО успевают понять, что вообще произошло. Звучит как сценарий фантастического фильма, но именно так сегодня описывают боевую работу российского истребителя пятого поколения Су-57.

Рис. 24. *Истребитель пятого поколения Су-57*

В мире всего несколько машин могут похвастаться способностью эффективно действовать в зоне действия современных систем противовоздушной обороны, и, по мнению экспертов, наш самолёт делает это лучше всех. Но как именно ему это удаётся? Давайте копаться в деталях без лишнего пафоса, зато с реальными фактами и мнениями людей, которые понимают в авиации толк.

Что на самом деле сказал глава ОАК, и почему это важно. В середине февраля 2026 года Объединённая авиастроительная корпорация передала Министерству обороны очередную партию Су-57, и гендиректор ОАК Вадим Бадеха сделал несколько заявлений, которые стоило бы рассмотреть под микроскопом. Он сказал, что самолёт прошёл серьёзную эволюцию и его бортовая электроника, вооружение и системы управления позволяют выполнять задачи с максимальной эффективностью. Обычно такие слова воспринимаются как обязательная программа любого руководителя, получающего госзаказ, но дальше начались детали. Бадеха пояснил, что истребитель способен заходить в зоны работы вражеской ПВО, наносить удар и выходить из-под удара до того, как противник успеет его обнаружить. То есть речь идёт не просто об улучшении каких-то лётных характеристик, а о принципиально новой тактике применения.

Если покопаться в истории, то американские F-22 и F-35, например, создавались для работы в условиях, когда ПВО противника уже подавлена или отсутствует вообще. Они должны были прорываться через эшелонированную оборону, но всегда в связке с самолётами радиоэлектронной борьбы и ударными беспилотниками. А здесь получается, что наш истребитель может зайти в зону, где всё «шумит» и стреляет, сделать своё чёрное дело и уйти непойманным. Генеральный директор Ростеха Сергей Чемезов подтвердил эту информацию, добавив, что Су-57 уже применялся в ходе специальной военной операции и доказал, что может работать даже там, где действуют самые современные западные системы ПВО. Это уже не теория, а реальность, подкреплённая боевыми вылетами.

Западные военные обозреватели, кстати, тоже заметили эту особенность. Авторитетное издание Military Watch Magazine, которое редко когда хвалит российскую технику, опубликовало материал, где прямо говорится: Су-57 способен уклоняться от обнаружения и успешно действовать в районах с плотной ПВО, контролируемых Вооружёнными силами Украины. Журнал вспомнил эпизод середины 2024 года, когда истребитель работал вблизи линии фронта и применил ракету класса «воздух – воздух». Тогда эта новость прошла как-то незаметно, но сейчас становится понятно, что это был не просто рядовой вылет, а обкатка тактики, которая сегодня считается визитной карточкой Су-57. То есть самолёт не просто есть в наличии, он реально воюет и делает это так, что противник не всегда понимает, откуда прилетело.

Секрет неуязвимости: стелс, двигатели и интеллект на борту. Теперь давайте разбираться, как именно инженерам удалось сделать машину, которая чувствует себя в зоне ПВО как рыба в воде. Многие думают, что стелс-технологии – это когда самолёт становится полностью невидимым для радаров, как в голливудских блокбастерах. На самом деле всё прозаичнее и сложнее. Главный конструктор Су-57 Александр Давиденко когда-то объяснял, что эффективная площадь рассеяния нашего истребителя составляет примерно 0,3–0,4 квадратного метра. Это означает, что на экране радара он выглядит не как здоровенная цель размером с пассажирский лайнер, а скорее как крупная птица или вообще теряется на фоне помех. Такого эффекта добиваются за счёт формы планера, где все поверхности развёрнуты так, чтобы отражённый сигнал уходил в сторону, а не возвращался к приёмнику.

Но самое интересное – это воздухозаборники. Когда Су-57 только показали публике, многие западные эксперты начали смеяться: мол, смотрите, у них прямые каналы, никакого S-образного изгиба, так что компрессор двигателя будет виден радарам как на ладони. Однако наши инженеры пошли другим путём. Прямые воздухозаборники позволяют двигателю получать больше воздуха, а значит, тяга выше и машина резвее.

А чтобы компенсировать заметность, каналы и сам компрессор закрывают специальными радиопоглощающими экранами и решётками. Академик РАН Андрей Лагарьков, который руководил программой создания специальных покрытий, рассказывал забавную деталь: на остекление фонаря кабины порой наносят до двенадцати слоёв разных материалов, и при этом пилот должен видеть через них всё чётко, без искажений. Представляете, какой там технологический пирог?

Дальше – двигатели. На первых партиях Су-57 стояли двигатели АЛ-41Ф1, которые являются глубокой модернизацией старых АЛ-31Ф с Су-27. Это хорошие моторы, но настоящая магия начнётся, когда в серию пойдут двигатели второго этапа, известные под индексом «изделие 30». Генеральный конструктор ОКБ Люльки Евгений Марчуков как-то сказал, что создать новый двигатель сложнее, чем новый планер, потому что каждая лопатка турбины работает в аду: температуры там такие, что любой металл начинает светиться. Двигатель второго этапа позволит Су-57 летать на сверхзвуке без включения форсажа, что экономит топливо и, что важнее для выживания, снижает тепловую заметность. Ведь инфракрасные головки самонаведения ракет охотятся именно на горячие струи, а если форсаж не включён, шансов засечь самолёт у них гораздо меньше.

И ещё один момент, о котором редко говорят в новостях. На Су-57 стоит система, которую пилоты называют «вторым пилотом». Это искусственный интеллект, который берёт на себя кучу рутинных операций: контролирует работу двигателей, следит за воздушной обстановкой, оценивает угрозы. Лётчику не нужно отвлекаться на мелочи, машина сама подскажет, когда включать помехи, когда отстреливать тепловые ловушки, а когда лучше резко изменить курс. В условиях, когда счёт идёт на секунды, такая поддержка бесценна. Человек может замешкаться или запаниковать, а электронная система действует хладнокровно и быстро.

Чем он воюет, и что дальше. Конечно, никакая малозаметность не спасёт, если самолёт не может нормально поражать цели. Тут у Су-57 тоже есть чем похвастаться. Недавно ОАК

впервые официально показала кадры открытого орудийного отсека, внутри которого висели две противорадиолокационные ракеты Х-58УШКЭ. Это версия старой доброй Х-58, но со складывающимися крыльями, чтобы помещаться во внутренний отсек. Ракета летит со скоростью 3,6 Маха, а бьёт на 250 километров. То есть истребитель может зайти на рубеж пуска, выпустить такую дуру, и она понесётся к вражеской РЛС быстрее, чем операторы ПВО успеют сообразить, что происходит. Это называется «ослепление ПВО»: сначала вы выбиваете радары, а потом спокойно заходите и добиваете всё остальное.

Внутренние отсеки Су-57, кстати, довольно вместительные. По данным The National Interest, суммарно там можно разместить до шести ракет разных классов. Это серьёзная нагрузка, учитывая, что самолёт при этом остаётся малозаметным. Если нужно нести что-то крупногабаритное, например тяжёлые противокорабельные ракеты, их вешают на внешние пилоны, но тогда, конечно, заметность сразу ухудшается. Однако в боевой обстановке всегда приходится искать компромисс: где-то можно идти на малой высоте, где-то полагаться на помехи, а где-то на внешних подвесках лететь только до определённого рубежа, а потом отстреливать пилоны вместе с ракетами.

Рис. 25. *Противорадиолокационные ракета Х-58УШКЭ*

Теперь о грустном, то есть о количестве. На Западе любят тыкать носом: у США почти 1300 F-35, а у вас этих Су-57 – кот наплакал. Да, это правда, на сегодняшний день построено несколько десятков машин. Но здесь важно понимать философию применения. Российский истребитель не задумывался как массовый продукт, который заполонит всё небо. Его задача – работать точечно, на самых опасных направлениях, там, где нужны уникальные возможности. В одиночку Су-57 не выйдет против целой армии, ему нужна поддержка самолётов дальнего радиолокационного обнаружения типа А-50. Это как в шахматах: ферзь силён, но без пешек и слонов ему тоже несладко. В связке с А-50, который видит обстановку на сотни километров вокруг, Су-57 превращается в убийцу, который получает целеуказание от «большого брата» и наносит удары оттуда, откуда его не ждут.

Правильно ли мы воюем

Смотрим вширь. Для начала ответим на следующие вопросы. Какую войну мы сейчас ведём? Есть ли отличие войны прошлых лет от войны сегодняшней? Ничего нового мы говорить не будем, только то, что известно всем [7]. Какое количество дронов сегодня приходится на одного штурмовика? Иногда, по словам самих штурмов, за одним бойцом «охотятся» сразу пять, а то и 10–15 дронов. Что из этого следует? Любая, даже самая большая группировка будет потрепана уже в районе сосредоточения, не говоря уже о самом наступлении. Следовательно, штурмовать нельзя без уничтожения операторов БПЛА.

Но и это процесс довольно долгий. Операторы – хоть и «штучный товар», но вполне заменяемый за счёт молодёжи из числа игроков. Какая задача вытекает из этого? Сделать так, чтобы ликвидировать или хотя бы затруднить пополнение операторами передовых подразделений. А вместе с ними и снабжение всех остальных.

Теперь смотрим на работу наших бойцов. Они занимаются именно этим! Отрезают передок от снабжения, затрудняют ротацию, выбивают склады и арсеналы. Там, где этот порядок

действий соблюдается, освобождение проходит без «последствий». Там же, где в силу каких-то обстоятельств бойцы нашей или противной стороны занимают «серую зону», начинается бойня. В буквальном смысле. Наши операторы охотятся, украинские тоже...

Таким образом, мы «истощаем» подразделения ВСУ. И делаем это, судя по последним назначениям Зеленского, достаточно успешно. Мы о двух новых командующих корпусами. Двух достаточно известных фашистов, командира 1-го корпуса Дениса Прокопенко (Редис) и командира 3-го корпуса Андрея Билецкого. Дружковка, Славянск, Краматорск теперь будут защищать те, кого Киев долго берег на «чёрный день». Утверждать не будем, но кажется, что в Киеве уже задумались об этом «чёрном дне».

Теперь об ударах по тылам. Тут тоже можно заметить существенные изменения. Не секрет, что после ударов по нашим гражданским объектам, после обмана с зерновой сделкой мы существенно расширили «ассортимент» целей. При этом резко увеличили количество и качество дронов. Достаточно вспомнить прошлый июль. Количество увеличено в 5 (пять) раз! Да и дальность работы беспилотников на сегодня – почти 1000 км. По данным Киева, одна из «Гераней-5» сбита, пролетев 995 км.

Рис. 26. *Реактивная «Герань-5»*

К чему это привело? Практически остановлена морская логистика для ВСУ. С одной стороны, мы существенно затормозили военные поставки, а с другой – лишили Украину возможности экспорта. В том числе и критических для Запада вещей, вроде зерна и металла. А это валюта, это один из источников финансирования ВСУ. Показательны статьи в зарубежных изданиях. *«В некоторых городах сущий ад»*. Это из материалов западной прессы.

Суммируем результаты. Какие проблемы появились у Киева? Первая, очевидная, лежащая на виду. Удары по энергетике существенно осложнили работу оборонки. Удары по Укрзалежнице затруднили доставку военных грузов на фронт. Удары по портам и судам остановили доставку «поддержки». Это для ВСУ как удавка на шею.

Война дронов на ЛБС. Личный состав ВСУ достаточно быстро «исчезает». Чисто физически. А нового просто нет. Те, кого отлавливают в городах и селах, практически не подготовлены. Отсюда, кстати, и разговоры о призыве женщин – мужики просто заканчиваются. Но это не всё. Практически с 2022 года на стороне Украины воюют наёмники. Напомним, ещё год-полтора назад мы много писали о польских наёмниках и вообще о европейцах. Где они сегодня?

Сегодня мы пишем о колумбийцах и прочих выходцах из наркокартелей Южной Америки. Но и тут заметно, как иссякает их поток. Понимают, что эта дорога в один конец. Ждём, когда в ВСУ появятся подразделения негров. Не отдельные особи «гусей», а целые подразделения. Они самые дешёвые.

Краткие итоги. Считаем, что выбранная тактика вполне успешна. Лишение подпитки ВСУ, удушение экономики Украины, пресечение желания европейцев и американцев «съездить на сафари на Украину» в сумме ведут Киев к поражению. Даже деньги, которые будут продолжать давать Зеленскому, не спасут режим. Воевать деньгами сложно. Воюют обычно оружием, а поставки блокируют русские.

Далее, режим уже не может стабилизировать жизнь в городах. Украинцы уже понимают, что зима будет сложной,

даже жестокой. Никто помогать мирным даже не планирует. Следовательно, будет расти недовольство режимом.

Сценарии возможного развития украинского конфликта

Wall Street Journal описала три сценария возможного развития украинского конфликта в 2026 году [8].

Первым и наиболее вероятным сценарием издание называет продолжение боевых действий на фоне переговорного процесса «для галочки», где все ходят кругами, и никто не сдаёт ключевые позиции: Россия, ожидая краха Украины, не отказывается от своих требований, а Украина не соглашается отдать Донбасс. Вашингтон считает, что уступка части ДНР удовлетворит Россию, тогда как Киев считает, что это будет подарок Москве: стратегический выигрыш без решающего военного поражения Украины и плацдарм для потенциального следующего захода. По этим причинам переговоры не приводят к миру.

Второй сценарий предполагает истощение военных ресурсов Украины, но не как одномоментный обвал, а как постепенный износ: люди годами воюют без отдыха, пополнение идёт медленно. При этом компенсировать нехватку личного состава беспилотниками уже не выходит, потому что Россия подтягивается и наращивает свои возможности. Аналитики не исключают, что такая война может долго выглядеть относительно терпимо, а потом резко стать невозможной и поставить Киев перед выбором: очень тяжёлое соглашение (территориальные уступки, ограничения армии и усиление влияния Москвы при слабых гарантиях безопасности со стороны США) или не менее тяжёлое продолжение.

Третий вариант предполагает ослабление России. WSJ пишет о давлении на экономику из-за санкций, высокой ключевой и банковских ставок, проблем в гражданских отраслях, плюс отдельно упоминают удары по нефтепереработке и давление Запада на «теневой флот». При этом авторы отмечают: признаков, что Кремль прямо сейчас реально боится недовольства элит или общества, на сегодня не просматривается.

При этом бесконечно тянуть войну тоже нельзя, и усиление давления может приблизить момент, когда Москве придётся искать более прагматичный компромисс.

Заметьте, варианта, что в этом году будет достигнут мир, у аналитиков WSJ нет вообще.

Какие возможные варианты завершения СВО. Затянувшееся противостояние с Западом на украинском плацдарме решает задачу не подчинения Украины, а обеспечения безопасности России [9]. Варианты достижения победы могут быть разными, с использованием механизмов как военного, так и невоенного характера. Ликвидация угрозы со стороны Запада может быть обеспечена только с исчезновением созданного ими украинского плацдарма, существование которого без поддержки западных структур невозможно. При решении этой проблемы возможны следующие варианты:

– мирные переговоры;
– разгром Украины на поле боя;
– свержение правящего режима пророссийскими силами;
– развал украинской государственности.

Мирные переговоры. Военные действия ведутся на территории Украины, и, казалось бы, переговоры надо вести с ней, но она не является самостоятельным субъектом, её мнение никого не интересует, и договариваться с ней не о чем. Запад спровоцировал этот конфликт, и он является его бенефициаром, переговоры можно вести только с США или Европой, только они реально могут повлиять на продолжение или прекращение конфликта.

США, ввязываясь в конфликт, ставили цель максимальное ослабление России, отрыв её от Китая и удаление с политической арены как ведущего игрока. Не получилось. Команда Трампа попыталась выступить в качестве посредника, пообещав надавить на Украину и использовать Россию в своих целях ослабления Европы. Но науськиваемый Англией украинский режим отказался подчиняться, и переговоры с Трампом зашли в тупик, Украина оказалась под европейским прессингом (конкретно Англией и руководством Евросоюза), которые заявили о подготовке войны с Россией к 2030 году.

При такой европейской агрессивности ни о каких переговорах не может быть и речи, во многих европейских странах и в Евросоюзе у власти находится глобалистская элита, для которой Россия – экзистенциальный враг с колоссальными природными ресурсами, стремящаяся разрушить евроатлантическое единство. Введя финансовые санкции и начав экономическое удушение России, европейцы надеялись на быструю победу и возможное её расчленение по аналогии с Советским Союзом.

Ничего из этого не получилось, в случае поражения в этом конфликте европейским элитам грозит катастрофа, они теряют власть, дышащий на ладан ЕС может окончательно развалиться, и рушится вся создаваемая десятилетиями евроатлантическая структура безопасности. Исходя из этого, о чём Россия может договариваться с ними? Здесь нет предмета договорённости, все заявления европейских лидеров о переговорах – это оттяжка времени от неминуемого их поражения и ухода от границ России.

Разгром Украины на поле боя. Рассматривая разгром Украины на поле боя, необходимо понимать, что на этом плацдарме нам противостоит не только украинская армия, а весь объединённый Запад со своей мощью и ресурсами. Мы уже попытались в начале СВО без учёта реальной ситуации нахрапом взять Киев за три дня и, получив отпор, откатились.

Для успешности такой операции необходимо объективно оценивать ресурсы и возможности двух сторон. На сегодня они пока не в нашу пользу, поэтому и нет операций на стратегическую глубину с охватом и разгромом противника. Как говорится, по одёжке протягивай ножки. Российская армия делает всё возможное в создавшихся условиях, обеспечивая тактическую инициативу по всем фронтам, сдерживает противника и не даёт ему наступать, но разгромить его имеющимися силами и средствами объективно не может.

При несомненном преимуществе России в авиации, бронетехнике, ракетах и ВМФ она не может использовать их на поле боя, так как появившееся принципиально новое оружие – дроны, нивелируют преимущества классического оружия. К тому

же территорию берет пехота, по которой у нас пока равенство с противником. Надо отдать должное, украинская армия упорно сопротивляется, не бежит, без приказа не бросает свои позиции, после 2022 года не попала ни в один «котёл» и быстро разгромить её не получится.

Конечно, мобилизация в России принципиально изменила бы баланс сил, но пойти на неё по многим объективным и субъективным причинам российское ВПР вряд ли решится. Без применения на поле боя нового вида оружия, принципиально меняющего соотношение сил, добиться победы невозможно. В этой связи быстрый разгром противника на поле боя в сложившихся условиях практически исключён, и сомнительно, что Россия пойдёт по этому пути.

Свержение правящего режима пророссийскими силами. Как вариант может рассматриваться свержение действующего режима на Украине, приход к власти политических сил, способных изменить политический вектор Украины и вернуть её в лоно русской цивилизации. К сожалению, этот вариант в настоящее время исключён, поскольку там нет пророссийской элиты и движений, способных повести за собой массы и свергнуть укронацистский режим.

С момента становления независимости Украины такие силы властными структурами целенаправленно дискредитировались и запрещались, лидеры подвергались судебным и тюремным преследованиям, ликвидировались физически и изгонялись из страны. На Украине никогда не было влиятельных пророссийских элит, некоторые из них, например, Партия регионов, играли в «прорусскость», а фактически работали против России. Всему этому способствовала соглашательская позиция российских элит, игнорирующих пророссийские движения на Украине и делавших ставку на договорённости с украинскими элитами. Как можно было в Москве делать ставку на такую одиозную личность, как Медведчук, презираемую украинскими элитами и простым народом за своё корыстное отношение к политике, готовность торговать политическими убеждениями ради стремления находиться на вершине власти.

Особенно это проявилось в событиях «Русской весны», когда украинские и российские элиты сделали всё возможное для погашения народного сопротивления на Юго-Востоке и заключения позорных Минских соглашений.

На Украине сейчас политическое поле зачищено до зеркального блеска от всяких проявлений лояльности к России, сменить политический режим там можно только силой оружия российской армии, развала украинской государственности и установления заградительного коридора от всякой помощи и поставок с Запада.

Развал украинской государственности. В связи со сложившейся ситуацией победа России в противостоянии с Западом на украинском плацдарме возможна только в результате комплекса мер военного, дипломатического и политического характера по ликвидации правящего режима и прекращению украинской государственности в сегодняшнем виде. Такой комплекс мер должен охватывать воздействие как на элитные группировки Украины, так и на элиты Запада, обеспечивающие существование киевского режима.

Стабильность киевского режима зависит от положения на фронте, готовности структур Запада оказывать ему военную, финансовую поддержку и достаточно устойчивого функционирования государственной машины. Следовательно, для уверенного достижения победы необходимы системные удары по каждому из этих направлений, ставящих под сомнение возможность режима удержать территорию и власть.

Самой значимой из них является устойчивость государственной машины, и для её разрушения существует ряд механизмов, таких как перекрытие всех логистических каналов (морских, железнодорожных, авиационных, автомобильных) поставок на Украину, из Украины и внутри Украины, разрушение топливно-энергетического комплекса (тепловых, гидро, открытых распределительных устройств атомных электростанций) и систем жизнеобеспечения городов (тепло, вода, канализация, снабжение продуктами).

Без всего этого государство не может существовать, остановится всё: транспорт, логистика, промышленность, снабжение армии. Население будет отброшено на грань выживания, власть в панике будет деградировать, а армия окажется небоеспособной.

В этой связи несколько странно выглядит отсутствие серьёзных ударов по стратегическим объектам (по мостам через Днепр и Бескидскому тоннелю в Карпатах). Такое ощущение, что есть какой-то «договорняк» между сторонами, при том, что для Украины уничтожение этих объектов может поставить на грань краха логистику с Западом и снабжение армии на Левобережье, но они до сих пор функционируют.

Да, при таких ударах неизбежно будет страдать гражданское население, но оно с 2014 года допустило гражданскую войну на Донбассе и, не сопротивляясь, пошло на поводу у неонацистского режима, а за это придётся расплачиваться. Насколько быстро оно осознает катастрофичность правления этого режима и сметёт его, настолько сократятся его страдания и появится перспектива на нормальную жизнь.

По примеру Первой мировой войны Украину надо довести до уровня Германии конца 1918 года, когда её армия на востоке и западе оккупировала громадные территории противника, но из-за развала экономики, наступившего голода в стране (от голода умерло до 600 тысяч человек) и неспособности властей управлять государством фронт рухнул, армия побежала, и Германия быстро подписала унизительную капитуляцию.

Россия сейчас по своему военному и техническому потенциалу способна официально или неофициально организовать полную блокаду Украины и привести к краху украинскую государственность. В результате западным спонсорам некому будет оказывать помощь, и остаткам властных структур Украины придётся подписывать безоговорочную капитуляцию на условиях России.

Для сговорчивости Запада (особенно Европы) надо делать им больно во многих сферах, например, к ужасу части российского бизнеса, полностью прекратить продажу им наших углеводоро-

дов, совместно со странами Ближнего Востока стимулировать разрушение международного трафика нефтепродуктов, взорвать газохранилище в карстовых пещерах Карпат, где хранится и европейский газ, по примеру Запада начать пиратские захваты судов в море и сеять экономический хаос в западных странах, чтобы им стало не до поддержки украинского режима.

Самое интересное может произойти в стратегии ведения боевых действий на фронтах. С массовым применением дронов техническое превосходство российской армии сведено практически к нулю. Изменить сегодняшний характер ведения боевых действий может только применение качественно нового средства поражения, способного обнулить преимущество дронов. У последних есть очень уязвимое место – абсолютно все они начинены современной электроникой, и выход её из строя превращает дрон в простую болванку.

Этим вопросом занимались ведущие страны мира уже много десятилетий назад, и одним из способов поражения электроники был электромагнитный импульс при ядерном взрыве. В Союзе велось создание таких систем и без ядерного взрыва, с развалом о них как-то забыли, но наработки наверняка остались. Сегодняшнее затишье возможно перед бурей, когда они выйдут на поле боя и будут ослеплять дроны.

Для них требуется громадное количество энергии в импульсе, современные технологии уже позволяют получать это. Можно предположить, что в боевых порядках наступающих войск могут появиться на наземных или воздушных платформах установки, расчищающие от дронов полосу наступления для классических видов вооружения и обеспечивающие выход войск на оперативный простор.

Выводы. Из всех вариантов нанесения противнику поражения наиболее реален комплексный подход по разрушению украинской государственности с неизбежным развалом фронта. Этому способствует начавшийся распад евроатлантического единства, усиление противоречий между американскими и европейскими союзниками, отвлечение сил США на войну с Ираном, кризис поставок энергоносителей по всему миру.

Не такая простая ситуация и на Украине, там резко обострились противоречия в правящем режиме между сторонниками ориентации на США или Европу, приведшие к серьёзным перестановкам в военном и политическом руководстве, продолжились коррупционные скандалы в окружении Зеленского, и на Западе наметилась тенденция по поиску ему замены.

Принципиально изменилась и тактика российской армии, нанесены массированные удары, парализовавшие логистические маршруты и порты в Чёрном море и дельте Дуная. Также подверглись ударам крупные логистические узлы в Киеве и других административных центрах, места хранения и распределения углеводородов и подвижной состав железной дороги. Фактически началось обещанное российским президентом системное уничтожение транспортной и энергетической инфраструктуры и ограничение поставок из-за рубежа, без которых устойчивость украинской государственности под большим вопросом.

Секрет блицкрига и наши дни

Танковый парадокс: когда миллиметры брони и число стволов не решают исход битвы. Вглядываясь в огненные вихри первых лет Второй мировой войны, невольно задаёшься вопросом: как германскому вермахту удавалось одерживать столь ошеломляющие победы, зачастую имея перед собой противника, оснащённого, казалось бы, более совершенной или многочисленной техникой? Сама по себе «Panzera», ставшая символом блицкрига, не даёт однозначного ответа [10]. На полях Франции в 1940 году немецким танкистам противостояли машины, способные вызвать у них серьёзные проблемы: французские средние танки «Сомуа S-35» и тяжёлые «B1bis» обладали бронёй, которую с трудом пробивали снаряды самых мощных на тот момент немецких танков Pz.III и Pz.IV, а их орудия были вполне способны поражать немецкие машины с больших дистанций. Теоретически, французские танки имели все шансы остановить немецкое наступление.

Рис. 27. *Немецкие танки Pz.IV и Pz.III*

Картина не менее парадоксальна и на Восточном фронте в 1941–1942 годах. Советские танковые войска обладали значительным количеством средних танков Т-34 и тяжёлых КВ, которые по своим тактико-техническим характеристикам – толщине брони, мощности вооружения, проходимости – имели подавляющее превосходство над основной массой немецких танков того периода. Броня Т-34 и особенно КВ была практически неуязвима для штатных орудий немецких Pz.III и Pz.IV на нормальных дистанциях боя, в то время как советские 76-мм пушки легко поражали немецкие машины. И снова, если судить только по «миллиметрам и километрам», исход противостояния кажется предрешённым не в пользу немцев.

Более того, стоит вспомнить, что значительную часть танкового парка вермахта в период его самых громких триумфов – в Польше 1939-го и во Франции 1940-го – составляли откровенно слабые и устаревшие лёгкие танки Pz.I (вооружённые лишь пулемётами) и Pz.II (с 20-мм автоматической пушкой). Эти машины были скорее эрзац-танками, созданными в условиях ограничений Версальского договора, и годились разве что

для разведки и поддержки пехоты, но никак не для решающих танковых сражений.

Вторая загадка – отсутствие у немцев подавляющего количественного превосходства, которое могло бы хоть как-то компенсировать качественные недостатки техники. Цифры говорят сами за себя: на 1 мая 1940 года, накануне вторжения во Францию, германская армия располагала примерно 3500 танками и САУ всех типов. Из них боеспособных танков было около 2500, включая 1077 Pz.I, 1092 Pz.II, 381 Pz.III и 290 Pz.IV, а также около 380 танков чехословацкого производства Pz.35(t) и Pz.38(t). Им противостояла французская армия, имевшая на вооружении свыше 3000 современных танков, включая более 1200 лёгких R-35, почти 700 H-35/39, 243 средних Somua S-35 и 314 тяжёлых B1 и B1bis. К этому стоит добавить ещё несколько сотен танкеток устаревших моделей. Британский экспедиционный корпус также имел несколько сотен танков.

Рис. 28. *Советские танки Т-34 и КВ-1*

Чисто арифметически, силы союзников выглядели как минимум не слабее, а по совокупной мощи брони и вооружения – возможно, даже сильнее. Если бы эти танковые армады сошлись в чистом поле, лоб в лоб, исход такого сражения был бы далеко не очевиден, а теоретически – даже не в пользу немцев. Однако, как мы знаем, история распорядилась иначе. Почему?

Рождение «Меча-кладенца»: революция в организации танковых войск. Ответ на этот парадокс кроется не в характеристиках отдельных машин, не в миллиметрах брони или калибрах орудий. Разница между германскими вооружёнными силами и их противниками заключалась не столько в качестве самой техники, сколько в революционно новых *организационных структурах*, которые эту технику объединяли и использовали. Секрет успеха блицкрига – это не танк как таковой, а *танковая дивизия* нового типа, созданная в Германии в середине 1930-х годов. Именно она стала тем «мечом-кладенцом», тем чудо-оружием вермахта, которое обеспечило ему победы в кампаниях 1939–1942 годов.

Первый шаг к созданию этого «меча» был сделан 12 октября 1934 года, когда в Германии была завершена разработка принципиально новой схемы организации танковой дивизии. Это был не просто набор танков, а сложный, сбалансированный организм, включавший в себя все необходимые компоненты для ведения самостоятельных, глубоких операций. В этой первоначальной схеме уже просматривались черты тех самых дивизий, что дойдут до Дюнкерка и предгорий Кавказа. Она предусматривала наличие двух танковых полков (основа ударной мощи), полка моторизованной пехоты (для закрепления успеха и взаимодействия с танками), батальона мотоциклистов (для разведки и быстрых охватов), разведывательного батальона, батальона истребителей танков (для борьбы с танками противника), артиллерийского полка (для огневой поддержки), а также инженерных, связных, тыловых и вспомогательных частей.

Решающий импульс этому процессу был дан 18 января 1935 года, когда инспектор моторизованных войск генерал Освальд Лютц (при активном участии идеолога танковой вой-

ны Гейнца Гудериана) отдал приказ о формировании первых трёх танковых дивизий вермахта. Этот день можно условно считать датой рождения нового механизма ведения войны, основанного на массированном применении танков в составе самостоятельных оперативных соединений. К 1 октября 1935 года эти дивизии должны были быть сформированы. Пусть на первых порах их пришлось комплектовать жалкими Pz.I с двумя пулемётами – это было не так уж важно. Главное – была создана *форма*, организационная структура, способная на нечто большее, чем просто тактический прорыв обороны противника. Вместо Pz.I в этой структуре могли быть хоть фанерные макеты – сама идея, сама новаторская концепция использования танковых войск уже существовала. Наполнить эту форму соответствующим содержанием, то есть произвести достаточное количество современных танков, было уже делом техники и времени. Революция произошла не в металле, а в умах – в понимании того, *как* нужно использовать танки.

Анатомия глубокого удара: как работала танковая дивизия вермахта. В чём заключалась суть этого революционного новшества? Почему немецкая танковая дивизия оказалась столь эффективным инструментом? Секрет – в её *комплексности* и *самодостаточности*. Создание организационной структуры, органично включавшей в себя не только танки, но и моторизованную пехоту (панцергренадёры), артиллерию на механической тяге, моторизованные инженерные части, части связи, разведку и тыловое обеспечение, превратило танковую дивизию из простого средства усиления пехоты (как это часто было в других армиях) в самостоятельный оперативный инструмент.

Такая дивизия была способна не только прорывать оборону противника, но и, что гораздо важнее, немедленно *развивать* этот прорыв в глубину, стремительно продвигаясь вперёд, отрываясь от основной массы своих медленно идущих пехотных дивизий на десятки, а то и сотни километров. Она превратилась в своего рода «бронированный кулак» на длинной руке, способный наносить удары по самым уязвимым местам противника – его тылам, штабам, коммуникациям, резервам.

Самодостаточность танковой дивизии была ключом к её успеху. Ей не нужно было ждать подхода пехоты, чтобы закрепить захваченный рубеж, – это делали свои панцергренадёры. Ей не нужно было ждать подхода тяжёлой артиллерии, чтобы подавить сопротивление или вступить в артиллерийскую дуэль с резервами противника, – у неё был свой артиллерийский полк на мехтяге. Если на пути встречался взорванный мост, дивизионные сапёры с помощью мостоукладчиков или понтонных парков могли быстро навести переправу. Если путь преграждали минные поля или заграждения – их снимали и разрушали те же сапёры. Разведбатальон обеспечивал информацией о противнике, а развитая система радиосвязи (ещё одно важное преимущество немцев) позволяла эффективно управлять всеми компонентами дивизии в динамичном бою.

Эта автономность и способность к глубоким самостоятельным действиям коренным образом изменили характер войны. Танковая дивизия стала инструментом не просто тактического, но и оперативного, и даже стратегического значения. Она позволяла реализовать на практике то, что раньше казалось «философским камнем» военного искусства, – проведение молниеносной войны (блицкрига) против сильного и многочисленного противника. Теперь главной целью танковых соединений стал не просто прорыв фронта, а глубокий охват и окружение крупных группировок противника. Знаменитый «кессельшлахт» (Kesselschlacht – битва в котле) – операция на окружение с последующим уничтожением или пленением окружённых войск – стал визитной карточкой вермахта, повторяясь с ужасающей эффективностью на разных театрах военных действий. Окружив и уничтожив с помощью танковых клиньев значительные силы противника, немцы вынуждали его лихорадочно затыкать дыры в прорванном фронте, растягивать оставшиеся войска, бросать в бой последние резервы, которые, в свою очередь, становились жертвами новых котлов. Так, шаг за шагом, противник обескровливался и падал жертвой стратегии блицкрига. Танки превратились из средства поддержки пехоты в решающий инструмент стратегической борьбы.

Огнём и сталью: эволюция блицкриг-машины. Создание революционной организационной структуры было лишь первым шагом. Далее предстояло отточить этот механизм, испытать его в бою и адаптировать к реалиям войны. Польская кампания 1939 года стала для немецких танковых войск первым серьёзным полигоном. Хотя противник был заведомо слабее, эта кампания выявила как сильные стороны новой организации, так и её недостатки.

В 1939 году организационная структура танковых дивизий вермахта ещё не устоялась окончательно. Существовало несколько типов дивизий. Наиболее мощными были первые пять танковых дивизий (с 1-й по 5-ю), имевших двухполковую танковую бригаду (в каждом полку по два батальона, всего около 300 танков и 3300 человек личного состава) и моторизованную пехотную бригаду (один полк мотопехоты, около 2000 человек), а также мотоциклетный батальон (850 человек). Общая численность такой дивизии достигала почти 12 000 человек. Её артиллерия включала 16 легких 105-мм и 8 тяжёлых 150-мм гаубиц, 4 дальнобойные 105-мм пушки, а также лёгкие пехотные и противотанковые орудия. Наряду с ними существовали и менее мощные соединения: именная дивизия «Кемпф», 10-я танковая дивизия (с одним танковым полком), а также так называемые «лёгкие дивизии» (leichte Divisionen), имевшие по одному танковому батальону (например, 4-я лёгкая дивизия насчитывала всего 34 Pz.I, 23 Pz.II и 5 командирских машин).

Бои в Польше, особенно неудачные попытки самостоятельных действий танковых частей под Варшавой, показали, что панцерваффе нуждаются в усилении пехотного и артиллерийского компонента, а также в улучшении взаимодействия между родами войск. По итогам кампании, с октября 1939-го по май 1940 года, была проведена первая крупная реорганизация танковых войск. Лёгкие дивизии были упразднены (переформированы в танковые), структура стала более упорядоченной. К началу французской кампании вермахт имел 10 танковых дивизий, хотя и несколько различавшихся по составу (шесть имели по 4 танковых батальона, три – по 3, одна – 2).

Разгром Франции, ставший апофеозом блицкрига, привёл к новой, ещё более масштабной реорганизации. Было решено удвоить количество танковых дивизий, доведя их число примерно до 20. Это было сделано не за счёт производства новых танков (их темпы не успевали), а путём «дробления» существующих дивизий. У большинства старых дивизий забирали один из двух танковых полков, на базе которого формировалась новая дивизия. В результате почти все танковые дивизии вермахта к началу вторжения в СССР имели в своём составе лишь один танковый полк (двух- или трёхбатальонного состава) вместо двух.

На первый взгляд, это было ослабление ударной мощи. Однако это решение имело свою логику. Во-первых, оно позволяло создать большее количество оперативных танковых соединений, необходимых для ведения войны на огромных пространствах Восточного фронта. Во-вторых, уменьшение количества танковых батальонов в дивизии частично компенсировалось их качественным усилением – устаревшие Pz.I и Pz.II постепенно заменялись более современными Pz.III (особенно с новой 50-мм пушкой) и Pz.IV. Хотя, конечно, присутствовал и фактор «латания тришкиного кафтана» – стремление создать видимость большей мощи при ограниченных ресурсах. Вероятно, оптимальной структурой для того времени всё же оставался трёхбатальонный танковый полк.

Именно такая, близкая к идеалу, дивизия была в вермахте в июне 1941 года лишь одна – знаменитая 3-я танковая дивизия под командованием Вальтера Моделя, входившая в состав 2-й танковой группы Гейнца Гудериана. Её единственный танковый полк состоял из трёх батальонов и насчитывал внушительную силу: 58 Pz.II, 110 Pz.III (из них 81 – с новой 50-мм пушкой), 32 Pz.IV и 15 командирских машин. Эта дивизия стала образцом мощи и сбалансированности. Дивизии же, вооружённые чехословацкими танками 35(t) и 38(t), также сохранили трёхбатальонную структуру танковых полков, но здесь это было скорее вынужденной мерой для компенсации невысоких боевых качеств самой техники её количеством.

Так, через пробы и ошибки, через опыт реальных боёв и реорганизации, оттачивался «меч-кладенец» вермахта – танковая дивизия. Её эволюция показывает, что успех блицкрига был результатом не только смелой идеи, но и постоянной работы по совершенствованию организационной структуры, адаптации её к меняющимся условиям и задачам войны. Именно эта гибкость и способность к изменениям, помноженные на революционную концепцию общевойскового боя, позволили немецким танковым войскам доминировать на полях сражений в первые годы войны, даже не имея абсолютного технического превосходства.

Выводы для сегодняшнего дня. Сегодня мы повторяем ошибки 80-летней давности. И дело не в отсутствии связи, беспилотников, Старлинка и спутниковой группировки. В российской армии, вернее в её Генштабе, нет стратега, который разработал бы свой «меч-кладенец» для условий современного боя. Украинцы такой инструмент нашли – это массовое применение fpv-дронов на суше и БЭКов на море. К началу 2025 года производство украинских дронов приблизилось к 10 тысячам в день! Российская армия к такому количеству пока приблизится не может. Более того, ВСУ совершенствует применение дронов. В частности, их уже используют против наших разведывательных беспилотников, а на БЭКи стали устанавливать ПЗРК. В результате, мы начали терять самолёты и вертолёты.

Россия находится в положении догоняющего, и пока мы не противопоставим их тактике нашу стратегию, война будет затягиваться с очень неприятными для нас последствиями.

2. Экономика России. Шаг вперёд, два шага назад

Возможен ли переход России к мобилизационной экономике

В последнее время достаточно часто звучат призывы о необходимости перевода экономики России на военные рельсы [11]. Об этом говорят как различные блогеры и журналисты, так и политики – например, председатель комитета Госдумы по

экономической политике Николай Арефьев недавно заявил, что экономику РФ «давно пора сделать мобилизационной».

Разговоры о возможном переводе экономики «на военные рельсы» прокомментировал и мэр Москвы Сергей Собянин, который негативно оценил идею «развернуть экономику на войну» и назвал такие разговоры «никчёмными».

«Мы постоянно слышим разговоры о том, что надо мобилизовать всю экономику, развернуть на войну и так далее. Но современная экономика выстроена по-другому. Если не будет самой экономики мирной жизни, не будет налогов, не будет доходов населения, политическая ситуация совершенно будет другая, то и мы не достигнем успеха в войне. И убить жизнь, убить нормальную экономику – это убить вообще страну. Поэтому это такие ненужные, никчёмные разговоры, которые говорят люди, которые не понимают, как ведётся современная экономика, современная война», – заявил Собянин.

Конечно, следует учитывать, что большая часть заявлений, связанных с мобилизацией экономики, делается накануне выборов и имеет прямое отношение к предвыборной кампании, тем не менее, публичные дискуссии на эту тему происходили и раньше, просто менее интенсивно. Тезисы, озвученные Сергеем Собяниным, на наш взгляд, заслуживают внимания.

Давайте попытаемся понять, что конкретно имеется в виду под «мобилизацией экономики». И насколько вообще возможна мобилизация экономики в современных реалиях?

Что такое современная мобилизационная экономика. В первую очередь следует отметить, что в XX веке под мобилизацией экономики обычно понимали мобилизацию рабочей силы и перевод значительной части национальной экономики с производства гражданских благ на производство вооружений, т. е. перераспределение производственных мощностей, сырья, трудовых ресурсов в пользу производств, необходимых для ведения войны. Такое перераспределение неизбежно требовало введения элементов централизованного планирования.

Данное понятие неразрывно связано с индустриальной экономикой и индустриальными методами ведения войны.

С этой точки зрения, сердцевиной мобилизационной модели экономики должен быть механизм, обеспечивающий перераспределение экономических ресурсов для ведения войны, управление этими ресурсами и подготовку к такому же перераспределению в будущем.

Но возможна ли подобная мобилизация в эпоху, которую называют постиндустриальной?

Вышеуказанная модель уже едва ли является жизнеспособной. Конечно, современные государства не стали постиндустриальными в смысле полного исчезновения промышленности, однако нельзя отрицать, что произошла серьёзная структурная трансформация промышленной мобилизации.

Во-первых, производство стало гораздо более сложным. Современный истребитель, ракета, ПВО или спутник – это не изделие одного завода. Это целая цепочка производств (микрочипы – станки – электроника – оптика и т. д.).

Во-вторых, если в 1940-е государство могло сказать «нам нужно 10 000 танков», а предприятия просто взять указание под козырёк, то сейчас ничего подобного не получится, поскольку возникнет вопрос: а есть ли необходимые полупроводники, процессоры, оптические системы, станки, программное обеспечение, квалифицированные инженеры?

Термин «индустриальная мобилизационная экономика» на данный момент фактически утратил свою актуальность.

В июле 2026 года американский Центр стратегических и международных исследований (CSIS, внесён в реестр нежелательных организаций) опубликовал исследование «Находится ли промышленная база на военных рельсах?» («Is the Industrial Base on a Wartime Footing?»), в котором наглядно продемонстрировано изменение терминологии: американцы также говорят о переводе промышленности на wartime footing, т. е. «военные рельсы», но под этим понимается не военная мобилизация экономики, подобная той, что была в XX веке, а *способность быстро наращивать производство вооружений и восполнять запасы.* Поэтому переход на военные рельсы – это не состояние, которое можно однажды просто объявить

указом. Это постоянно создаваемая производственная способность.

И дело не только в том, сколько страна может потратить на производство вооружений, – дело скорее в том, сколько вооружений она физически способна произвести и как быстро может увеличить эту способность. Можно увеличить военные расходы с 5 до 10 % ВВП, но если производственные мощности уже работают на пределе, то эти деньги будут конкурировать за тех же рабочих, те же станки, материалы и компоненты, и в результате страна не получит ничего, кроме инфляции, дефицита и вытеснения гражданского производства.

Когда политики и эксперты говорят о «мобилизационной экономике» – что они под этим понимают? У нас под «мобилизацией экономики» зачастую понимают переход к сталинской мобилизационной экономике, хотя мобилизационная экономика и мобилизационное планирование было присуще как капиталистическим, так и социалистическим странам. Чаще всего под «мобилизационной экономикой» понимается, среди всего прочего, переход к государственному капитализму (то есть фактически к социализму) – иными словами, переход промышленных предприятий под управление правительства.

Однако реализация сталинской модели в современных реалиях практически невозможна из-за того, что условия, в которых находилась Россия в 1930-е годы, кардинально отличаются от условий, в которых Россия находится в 2026 году. Лозунг «Всех на заводы» тоже на данный момент нереализуем.

Во-первых, на тот момент Россия имела избыток сельского населения, и СССР мог перемещать десятки миллионов людей из сельского хозяйства в промышленность. Сегодня же Россия, напротив, испытывает дефицит трудовых ресурсов.

Во-вторых, изменилась сложность экономики – инженеров, программистов, технологов, операторов сложного оборудования нельзя в один миг создать административным распоряжением. К тому же современная промышленность достаточно автоматизирована, и мобилизация, скажем, полумиллиона человек не факт, что даст какой-то результат.

В-третьих, даже если у государства есть деньги и необходимые специалисты, оно может столкнуться с отсутствием сложного оборудования или компонентов.

В-четвёртых, изменилась сама структура экономики – существенная часть ВВП развитых стран приходится на сферу услуг. Закрыть частные клиники, гостиницы, рестораны, IT-компании, парикмахерские, турагентства и превратить их работников в «военных рабочих» практически невозможно, да и бессмысленно. Сложно не согласиться с Сергеем Собяниным, который заявил, что «если не будет самой экономики мирной жизни, не будет налогов, не будет доходов населения, политическая ситуация будет совершенно другая».

Россия уже перешла к мобилизационной экономике? Существенная часть аналитиков и экономистов сходятся во мнении, что Россия уже осуществила значительную экономическую мобилизацию, даже если официально и не объявляла перевод экономики «на военные рельсы».

Россия перестроила экономическую систему посредством сокращения потребительской экономики – на данный момент все серьёзные возможности заработка завязаны на «реальный сектор экономики», на госсектор. Все остальные отрасли экономики по большей части заморожены.

Российская экономика уже работает в режиме, который можно назвать переходом на военные рельсы. При этом дальнейшее увеличение нагрузки на экономику может привести к проблемам с обеспечением как военного, так и гражданского секторов.

Сейчас значительная часть ресурсов уже направляется на приоритетные задачи, финансируемые государством, тогда как отрасли за пределами бюджетного сектора стагнируют, сохраняют прежние объёмы либо сталкиваются с сокращением ресурсов. На данный момент вместо карточного распределения население сталкивается с инфляцией, ростом цен и сокращением физического потребления, а занятые в приоритетных секторах получают повышенные выплаты.

Вопрос в том, что перегрузка, изъятие вот этого ресурса из обычной экономики приведёт к надлому промышленности

гораздо быстрее, чем может показаться. Вот в эту историю попала Российская империя в Первую мировую войну.

Заключение. Современная мобилизация экономики выглядит вовсе не так, как в книжках по истории прошлого века, – на данный момент мы имеем совершенно иную реальность. В XX веке государство мобилизовывало прежде всего людей и заводы, а в XXI веке оно мобилизует прежде всего производственные мощности, капитал, технологии и цепочки поставок. По этой причине вопрос «возможен ли полный переход к мобилизационной экономике?» не совсем корректен – гораздо более актуален сегодня вопрос «как быстро государство способно преобразовать экономический потенциал в дополнительную военную производственную мощность, и какой ценой для гражданской экономики?».

Объявить «военную экономику» гораздо легче, чем создать соответствующую промышленную инфраструктуру. Если в 1940-е годы мобилизация экономики обеспечивалась контролем над заводами, трудом и сырьём, то сегодня – ещё и доступом к технологиям, капиталу, цепочкам поставок, квалифицированным кадрам. Даже очень богатое государство не может мгновенно «включить» массовое производство: необходимы мощности, кадры, оборудование и институциональные механизмы.

Не стоит также забывать: несмотря на то, что Россия обладает значительной ресурсной и энергетической самодостаточностью, она не обладает промышленно-технологической автаркией. После 2022 года зависимость от импорта технологий не исчезла, а сместилась с Запада в сторону Китая. Впрочем, это уже тема для отдельного разговора.

Экологический тупик

В СССР практиковалось повторное использование (стирание пластиковых пакетов) и биоразлагаемая упаковка (бумага), над чем сегодня принято смеяться. Однако именно эпоха капитализма привела к тотальному загрязнению страны пластиком [12].

За тридцать лет Россия превратилась в одного из мировых лидеров по образованию отходов на душу населения (60–70 млн

тонн ТКО ежегодно), при этом перерабатывается лишь малая часть.

Попытка решить проблему через мусорную реформу провалилась (по слухам – из-за коррупции). Несмотря на ввод 372 объектов обращения с отходами в 2019–2025 годах, доля обработки во многих регионах падает.

Микропластиковый след. Разложение пластика приводит к попаданию микропластика в питьевую воду и почву. Частицы уже обнаружены в человеческой крови и плаценте, однако долгосрочные последствия для здоровья нации ещё не изучены государством в полной мере.

Водная среда. Износ канализационных сетей и очистных сооружений в малых городах достигает 70–90 %, что ведёт к сбросу неочищенных стоков, цветению воды и гибели рыбы.

Леса. Завалены сухостоем или вырубаются под видом санитарных рубок. Новые лесопосадки часто формальны, приживаемость саженцев без ухода составляет менее 30 %. Упразднение (оптимизация) лесной охраны в 2000-х многократно увеличило угрозу катастрофических пожаров.

Без признания того, что базовые условия жизни человека не могут быть предметом рыночного торга, страна продолжит ускоренное движение к экологической деградации, сколько бы высоких слов о патриотизме ни звучало с трибун.

Отравленная земля. Бывшие колхозные поля зарастают опасным растением.

Борщевик Сосновского – не просто сорняк, это символ заброшенности земель. Это инвазивный вид, который захватывает экосистемы там, где прекратилось человеческое хозяйствование после распада колхозов. Его сок вызывает сильнейшие ожоги, он вытесняет местные виды растений, а эффективных государственных программ борьбы с ним до сих пор нет.

Это точный маркер территорий, которые капитализм признал экономически невыгодными. Человек ушёл оттуда вслед за исчезновением государственного планирования, и освободившуюся нишу мгновенно заняла чужеродная природа.

Рис. 29. *Борщевик Сосновского*

Главная причина называть эту землю «отравленной» для человека – токсичный сок. В нём содержатся фуранокумарины. Сами по себе они не вызывают боли. Но если после контакта с растением на кожу попадут солнечные лучи (даже через облака), происходит химический ожог III степени. Появляются огромные волдыри, наполненные жидкостью. Попадание сока в глаза грозит слепотой, а пыльца может вызвать анафилактический шок.

Сегодня борщевиком заражено, по разным оценкам, от 20 % до 40 % сельскохозяйственных угодий страны. Он растёт вдоль дорог, окружает дачные посёлки и пробирается в леса. Бороться с ним крайне дорого: требуется многократная вспашка, укрывание чёрной пленкой или точечное выкапывание корней глубиной до двух метров.

На протяжении тридцати с лишним лет поля, дачные участки и обочины дорог в России зарастают борщевиком Сосновского [13]. Это ядовитое растение самый настоящий «монстр», который ежегодно отвоевывает новые территории, отравляя почву и вытесняя местную флору.

Несмотря на стремительное расширение площади заражения, системная борьба с катастрофой практически не ведётся. Бизнес

отказывается тратить средства на уничтожение сорняка из-за отсутствия прямой коммерческой выгоды, а государственные меры носят формальный характер. В результате природа каждый год безвозвратно уступает земли под распространение этого яда.

Проваленный эксперимент (историческая справка). Борщевик Сосновского назван в честь советского ботаника и исследователя кавказской флоры Дмитрия Ивановича Сосновского. Научное описание этого вида сделала в 1944 году его ученица, грузинский ботаник Ида Манденова. Работая в Тбилиси и Ленинграде, она выделила растение в новый вид именно в знак уважения и признания научных заслуг своего наставника, назвав его *Heracleum sosnowskyi* (Борщевик Сосновского).

Само родовое название *Heracleum* происходит от имени древнегреческого героя Геракла – оно было дано растению за его исполинские размеры, огромную жизненную силу и способность быстро захватывать территории.

История появления борщевика в России напрямую связана с именем Д.И. Сосновского как знатока флоры Кавказа. В середине 1940-х годов, после Великой Отечественной войны, СССР нуждался в дешёвой кормовой базе для восстановления животноводства. Дмитрий Сосновский, будучи крупнейшим специалистом по растениям Кавказа, знал о гигантском зонтичном растении, произрастающем в высокогорных районах Грузии и Кабардино-Балкарии.

Семена привезли с горных лугов Кавказа. Растение начали массово культивировать на силос из-за невероятной урожайности: оно давало много зеленой массы, легко приживалось и не требовало особого ухода.

Однако сельскохозяйственный эксперимент провалился. Сок борщевика вызывал тяжёлые ожоги у доярок и работников ферм, а молоко коров приобретало горький вкус. Когда культуру забросили, агрессивный сорняк вышел из-под контроля и начал стремительно завоевывать пустоши, дороги и поля всей центральной части страны.

Анатомия агрессора: 70 тысяч семян, тень в человеческий рост и память почвы на 15 лет. Масштабы проблемы под-

тверждаются официальной статистикой. Ежегодно фиксируется порядка 16–20 тысяч гектаров зараженных земель. Только в Орловской и Курской областях за последнее время выявлено более 71 гектара новых сельскохозяйственных угодий (чернозём), захваченных сорняком, где специалисты зафиксировали 25 новых очагов распространения. Растение проникает повсюду – от пашен до прибрежных зон водоёмов и территорий внутри населённых пунктов.

Огромные листья создают плотную тень, лишая света любые другие растения. Борщевик вырастает раньше всех весной и буквально душит конкурентов в зародыше.

Одно растение даёт до 70 тысяч семян. Эти семена сохраняют всхожесть в почве от 5 до 15 лет. Даже если вы скосили все заросли сегодня, через год или пять лет поле снова покроется зелёными зонтиками. Семена разносятся ветром, водой и прилипают к шинам машин.

В российском климате у него нет насекомых или животных, которые бы им питались. Он самодостаточен, может опылять себя сам и выживает даже в Арктике, куда добрался благодаря изменению климата. Бороться с ним крайне дорого: требуется многократная вспашка, укрывание чёрной плёнкой или точечное выкапывание корней глубиной до двух метров.

Сорняк как индикатор деиндустриализации русской деревни. Зарастание полей борщевиком Сосновского служит наглядным биологическим маркером деиндустриализации и аграрного упадка, последовавших за распадом колхозной системы. Там, где прекратилось регулярное человеческое хозяйствование – вспашка, мелиорация, севооборот и выпас скота, – агрессивный инвазивный вид мгновенно занял освободившуюся экологическую нишу. Поля перестали быть экономическим ресурсом и превратились в заброшенные территории, которые природа начала отвоевывать с помощью ядовитого сорняка.

Для спасения земли необходим системный подход: земле нужен ответственный хозяин, заинтересованный в ней на-

род и централизованное плановое хозяйство, способное поддерживать инфраструктуру на убыточных, но стратегически важных участках.

Однако время для таких перемен возможно уже безвозвратно упущено из-за масштаба экологической деградации, да и капитализм не будет заниматься этой проблемой.

В заключение. Нынешняя экологическая катастрофа – это не случайность, а закономерный результат смены государственной философии. Произошёл переход от модели «государства-хозяина», которое планировало ресурсы на десятилетия вперёд, к модели «ночного сторожа», чья единственная функция – охрана интересов частного капитала.

В этой логике природа рассматривается исключительно через призму рентабельности:

- Чистить реку невыгодно – выгоднее продавать воду в бутылках.
- Убирать борщевик дорого – проще бросить поле.
- Содержать лесников накладно – оптимизируем штат до нуля.

Современная экономическая модель генерирует бесконечные отходы, так как прибыль извлекается только из продажи нового товара, а не из долгой эксплуатации старого («быстрая мода» вещей).

Решение лежит не в плоскости лозунгов, а в возвращении государственного контроля:

- Стратегическое планирование: признание воды, воздуха и земли стратегическими ресурсами, которые нельзя отдавать полностью рынку.
- Принуждение бизнеса: внедрение реальной расширенной ответственности производителя (РОП), чтобы завод платил за утилизацию каждой выпущенной им пластиковой бутылки.
- Материальное восстановление: прямые бюджетные инвестиции в ремонт очистных сооружений и возрождение лесных хозяйств.

Перевод с либерального на русский язык

Набиуллина – о состоянии экономики в настоящий момент: *«...Экономика по-прежнему находится в состоянии значительного перегрева. Резервы рабочей силы и производственных мощностей практически исчерпаны. Нехватка этих ресурсов может привести к ситуации, когда темпы роста экономики будут замедляться, несмотря на все попытки стимулировать спрос. И весь стимул будет уходить в ускорение инфляции. По сути, это сценарий стагфляции. И остановить её можно будет лишь ценой глубокой рецессии. Сегодняшнее дополнительное ужесточение нашей политики позволит предотвратить такой сценарий...»*

К большому сожалению, глава ЦБ постоянно практикует подмену реальных показателей и понятий. По пунктам.

Резервы производственных мощностей в РФ огромны и очень далеки от любого «исчерпания». 81–84 или даже 86 % загрузки основных фондов – это не только не предел (у Германии – 81 %, Швеции – 88 %, Новая Зеландия – 90 %, Япония – 99 %, Южная Корея – 102 %), это просто норма для обычно функционирующей экономики.

Но даже этих процентов в РФ нет. Данные Росстата – 58–60 %. Видимо, они тоже не совсем точны, реальность ближе к 67–69 %. Говорить о «перегреве» при такой загрузке абсурдно.

Однако главный вопрос вообще не в этом, а в критичной, жизненной необходимости массового технического перевооружения тысяч и тысяч российских предприятий, в повсеместном и быстром внедрении средств автоматизации и роботизации. От этого зависит само выживание РФ в перспективе уже ближайших лет. А это перевооружение в принципе невозможно без создания огромных по объёму, целевых, дешёвых и долгосрочных финансовых ресурсов. Вообще никакими силами.

И вот этот абсолютно ключевой, ГЛАВНЫЙ вопрос руководством ЦБ всячески замалчивается и игнорируется. Или подаётся в какой-то предельно извращённой форме – как самостоятельная задача самих предприятий или какого-то абстрактного рыночка.

Видимо, сислибы, и ЦБ в том числе, понимают, что в конечном счёте «жизнь возьмет своё», и ДКП изменится, однако стремятся всячески оттянуть время разворота, что достичь «точки невозврата», когда отставание РФ от лидеров станет необратимым, нерепарабельным. Это главная угроза. В частности, если подождать ещё 2–3 года, то российский рынок всего (кроме ВПК, видимо) будет настолько плотно поделён китайцами, что «окно возможностей» для импортозамещения практически закроется. А сам ВПК будет критично зависеть от нероссийских материалов и компонентов.

Вся политика ЦБ направлена на то, чтобы не дать не только решить, но даже квалифицированно поставить вопрос о массовом обновлении основных фондов в России. В этом весь смысл воплей про «исчерпание резервов».

О резервах рабочей силы. Что у нас называют «дефицитом рабочих рук»? Радикальное изменение экономической политики и стратегии – на восстановление полноотраслевого характера экономики – почти сразу привело к необходимости столь же резких изменений в структуре компетенций и рабочей силы.

СТРУКТУРА СПРОСА на рабочую силу резко изменилась. Многие годы «рыночек» требовал иных квалификаций и навыков, чем те, которые в массовом количестве потребовались сегодня. Восстановить надо целые отрасли, для которых никто заранее кадры не готовил.

У НАС НЕТ НИКАКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ДЕФИЦИТА РАБОЧЕЙ СИЛЫ. У нас есть структурный дисбаланс между наличными квалификациями и компетенциями и теми, которые стали востребованы массово и почти одномоментно после начала СВО.

Соответственно, как и с основными фондами, сама постановка задачи выглядит так: как предельно быстро и эффективно ликвидировать этот дисбаланс, как массово создать требуемые квалификации и компетенции.

Очевидно, что этот вопрос не решить и без определённой «локальной революции» зарплат, так как людям с новой совре-

менной квалификацией невозможно будет платить «либерально-демократические» 30–50–70 тысяч. Как показывает сама жизнь, нормальные з/п должны начинаться от 130–150 тыс. и выше.

В ЭТОМ ВОПРОСЕ ЦБ НЕ ТОЛЬКО УХОДИТ ОТ РАЦИОНАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСА, НО И ВСЕМИ СИЛАМИ ПРОТИВОДЕЙСТВУЕТ, ОБЪЯВЛЯЯ САМ РОСТ ЗАРПЛАТ «ЭКОНОМИЧЕСКИ ОПАСНЫМ», ЯКОБЫ ПЕРЕГРЕВАЮЩИМ СПРОС.

Что требуется для реального (чисто физического) решения данной мега-задачи? Комплексное и системное решение – от немедленного развёртывания программ массового обучения и переобучения занятых (разумеется, с частичной оплатой времени обучения) до быстрого изменения зарплатной политики с одновременным техническим перевооружением и очень быстрым ростом производительности предприятий.

Всё это требует больших, дешёвых и длинных финансовых ресурсов. ЦБ же делает ровно противоположное тому, что необходимо: запретительной ставкой создаёт критический дефицит инвестиций везде, где только может, и этим крайне осложняет и переобучение, и техническое переоснащение отраслей. То есть максимально обостряет проблему кадров. Системные дисбалансы и риски в экономике начнут проявляться в экономике скоро, и в неприятных формах.

В итоге имеем следующую картину. Для решения двух принципиальных, объективно существующих системных задач российской экономики:

1) массового переоснащения работающих и возведения большого числа новых предприятий с целью полного покрытия существующего и растущего спроса на товары и услуги, а также

2) быстрого исправления квалификационного дисбаланса в области рабочей силы, массового переобучения миллионов людей и приведения зарплат в соответствие с нынешними объективными реалиями требуются столь же системные государственные экономические меры и методы управления.

Главным, решающим условием успеха являются два параметра: 1) объём реальной денежной массы определённого качества – длинные, дешёвые, беззалоговые заемные средства; 2) качественное управление этими огромными денежными массами, исключающее любое более или менее заметное нецелевое расходование средств.

Сислибы во главе с ЦБ отрицают саму постановку этих вопросов и задач, повторяя старые и бессмысленные мантры про какое-то абстрактное «рыночное равновесие» и неких столь же абстрактных «инвесторов».

Это всё фантики, этикетки, за которыми нет никакого физического смысла, ЦБ стремится обессмыслить сам дискурс, свести диалог к спору о словах с единственной целью: не дать расти реальной денежной массе. Они отлично знают, что любые усилия и ухищрения при постоянном остром дефиците ресурсов обречены на поражение. А финансы – это единственное средство, способное превратить физически наличные ресурсы в экономические.

Достаточно просто узурпировать печатный станок – и физически богатейшая и сильнейшая страна мира будет бедной и слабой.

У нас есть все физические ресурсы для победы и потрясающе успешного развития. Но у нас же совершенно абсурдный дефицит денег, то есть знаков, разрешающих нам этими ресурсами пользоваться.

Кадры решают всё? Вся тема мигрантов – это, в сущности, вокруг да около. Ключевая точка приложения усилий – это работающие бедные русские. Десятки миллионов рабочих мест с очевидно недостойным уровнем оплаты труда. Собственно, именно поэтому имеем то, что имеем: огромный дефицит кадров, массовый завоз «ценных иностранных специалистов», вся ценность которых в том и состоит, что они согласны на условия, на которые местных попросту не найдёшь.

Единственный системный способ изменить этот расклад – менять структуру труда таким образом, чтобы не нужно было троих-четверых там, где может справиться один. Тогда ему

можно платить как тем троим. Это очень болезненный и дорогостоящий процесс, требующий мало того, что вложений в производительность и в кадры, но ещё и куда больших вложений в адаптацию, переподготовку и новое трудоустройство увольняемых. И с огромным количеством уже и внутриполитических проблем и рисков.

Как ни странно, про войну всё то же самое. Людей на фронте сейчас сильно меньше, чем нужно, но это «нужно» исходит из существующей эффективности каждой отдельно взятой боевой и небоевой единицы. С подготовкой операторов дронов это объяснимо буквально на пальцах и на цифрах. Оператор, который запускает в день 30–40 дронов и при этом имеет ноль попаданий, – вполне типовая история. И далеко не всегда дело в том, что его как-то плохо учили (хотя и такое бывает), чаще вопрос в том, как его используют, как встраивают в общую систему боя. И из чего складывается такой результат – там много факторов, один из которых, например, качество и комплектность устройств, которые приезжают от производителей.

Один из крупных производителей разведывательных дальнолётов в ходе организации внедрения своих устройств пришёл к необходимости создания собственного учебного центра, где существует аж 82 разных учебных программы. И они все не о том, как летать, – для этого достаточно одной такой программы. Они именно о сценариях применения. Это даже не обучение как таковое, это, по сути, отработка и шлифовка алгоритмов выполнения различных миссий, типовых задач, с которыми сталкивается расчёт. Простая азбука войны: в неопределённой ситуации преимущество имеет тот, у кого есть готовая инструкция и натренированная на полигоне последовательность её выполнения. Это тоже в своём роде война алгоритмов, только уже не на уровне программного кода, а на уровне, если угодно, спинного мозга исполнителей. Жизнь показала, что такая подготовка сильно сокращает процент потерь, получаемых в ходе так называемого «приобретения боевого опыта».

Резюмируя, можно сказать так: наша система генетически является «затратной по людям», принципиальная избыточность которых зашита в её базовый ДНК, где они прописаны как дешёвый расходник. Но фактически это давно не так – они дороги и их мало. В мирной жизни, в экономике это приводит к неизбежной склонности системы найти где-нибудь снаружи в нужном количестве дешёвых людей – результатом чего имеем нынешний коллапс с мигрантами. На войне же это приводит к неприемлемому уровню потерь, особенно при активных наступательных действиях. Но это две стороны одной и той же проблемы.

Время сменить исходные аксиомы

Нам в любом случае предстоит в ближайшее время конкретно, инженерно ответить на два простых вопроса: 1) как запустить новый инвестиционный цикл и 2) какова должна быть новая экономическая модель России?

Наше мнение давно и многократно произнесено вслух. Ничто не мешает России принять новую экономическую модель буквально завтра. Мы сразу увидим и быстрый экономический рост, и снижение инфляции практически до нуля.

Сила ситуации России в том, что она способна сделать переход очень быстро. Изменив только некоторые аспекты ДКП – для начала. Все остальные ресурсы и возможности у нас в стране есть, и немедленно:

- Ключевая ставка должна снизиться, ниже 5 % и быстро, в течение трёх-четырёх кварталов. Имеющихся планов и программ абсолютно достаточно для надёжного обеспечения управляемости новыми финансовыми потоками. Одновременно необходимо начать формирование нового государственного макроплана и преобразовать существующие структуры в отдельный ФОИВ – Госплан 2.0.
- Курс рубля относительно главных трёх валют доллар-евро-юань должен поддерживаться несколько лет в узком коридоре, через разумные меры валютного контроля и измененное бюджетное правило.

- Расходы госбюджета должны существенно вырасти, с превышением относительно собираемых налогов минимум на 10 триллионов рублей в год немедленно, 15–20 трлн в последующие годы – и разница должна покрываться только непроцентными механизмами. Увеличенные меры поддержки нужны и для инфраструктуры и жилищного строительства, и для ВПК и армии, и для проектов импортозамещения ключевых технологий.
- Банковское кредитование большинства проектов отраслей реального сектора должно резко расшириться, со стоимостью кредитования ближе к 5 % и с сильно сниженными залоговыми требованиями.

Другой реалистичной финансовой и экономической политики, при которой мы выживаем и побеждаем, сегодня нет. Откладывать решение нет смысла.

Предложения давно есть, но содержательного диалога как не было, так и нет, хотя потребность в нём становится очень и очень острой.

На наш взгляд, начать диалог не удастся, пока мы не внесём существенные коррективы в нашу исходную экономическую парадигму и не пересмотрим кардинально некоторые важнейшие исходные аксиомы, лежащие в основании всей экономической политики как таковой. Невозможно договориться о действиях-следствиях, если на берегу не договориться о принципиальных основаниях этих действий. Приведём конкретные примеры.

Начнём с инвестиций. Это безусловный и ничем не компенсируемый физико-экономический аргумент, жёстко определяющий всё, что будет происходить в предстоящем периоде.

А инвестиции (капвложения) падают пятый квартал подряд. В частности, заметно уменьшается доля вложений в машины и оборудование. Прибыль компаний, из которой финансируется основная часть инвестиций, сокращается (-13,3 % г/г), а удельная процентная нагрузка постоянно растёт.

Начавшееся ещё во втором квартале 2025 года падение капвложений в первом квартале 2026-го ускорялось до 14,3 %, во

втором – замедлилось до 6,6 %, в итоге в целом за полугодие снижение составило 9,9 % – и в Минэкономики называют такие результаты улучшением динамики. Инвестиции перестали отвесно падать, а просто динамично снижаются – и это, видимо, успех.

Чтобы как-то объяснить происходящее, в обновлённом прогнозе Банка России заявляется, что за 2022–2025 годы реальный показатель капвложений вырос на 25 %, а доля валового накопления основного капитала в ВВП – на 3,4 процентного пункта, до 23 %. Предприятия замещали импорт, расширяли мощности, перестраивали логистику и программное обеспечение. Будто бы инвестиции сейчас снижаются с пика, достигнутого в начале 2025 года, и в середине 2026-го они всё ещё на 3,4 % выше долгосрочного тренда.

И вот теперь – по поводу аксиом – позволим себе здесь следующий комментарий.

23 % валового накопления основного капитала в ВВП – это много или мало? А это НИЖНЯЯ граница среднемирового уровня (22,5–27 %). Даже в Европе – 25 %, а в Китае – 41 %. Доля накоплений в ВВП Японии в последние годы колеблется в диапазоне 25–35 %, а 22,59 % в 2010 году – это минимальное значение за весь период наблюдений. Индия, Индонезия – 35 %, Вьетнам – 37 %, Южная Корея – в период с 1960 по 2024 год среднее значение этого показателя составило 34,4 %, сейчас – 34 %, исторический минимум – 25 % – в 1981 году. Таким образом, мы начали мощное торможение инвестиций, даже не дойдя до скромных среднемировых значений; о лидерах и говорить смешно.

Но нам в тысячный раз рассказывают про некий «долгосрочный тренд» в самой России. Это будто бы ещё одна такая «аксиома».

А нет никакого «долгосрочного тренда». Есть конкретный шестилетний период 2013–2019 гг., в начале которого резко изменились некоторые принципы экономического управления. В частности, в конце 2014 стал «плавающим» курс рубля, а непосредственно в 2013-м резко замедлились темпы роста

реальной денежной массы. И всё, экономика фактически вошла в минимальные темпы роста (1,3 % в год), в два раза ниже очень скромных среднемировых (2,5 %). То есть мы в рамках этого «долгосрочного тренда» системно отставали.

А до этого периода были 12 лет (1999–2012 гг.) устойчивого рубля, мощных темпов роста денежной массы, как номинальной, так и реальной, – и темпы роста в 5,6 % в год – даже с учётом полного провала в 2009-м. Среднемировые составляли тогда 3,5 %. И мы системно опережали. Не Китай, конечно, но среднемировые значения.

Так почему относительно краткий период отставания и минимальных темпов мы считаем «долгосрочным трендом» и некой «эталонной нормой»? Мы и сейчас, последние полтора года опять отстаём. Зачем?

Когда нам говорят, что вот, в 2023–2024-м сильно росли, поэтому провал последних полутора лет – чуть ли не норма после роста, – это очень странный аргумент.

Что есть критерий? Почему в качестве реферативной базы сравнения берётся период стагнации и отставания?

Считаем, что единственный рациональный критерий – это соответствие инвестиций и темпов роста реально стоящим объективным задачам. «Сбалансированные темпы роста» в полпроцента-полтора никак не соответствует этим задачам. Нам нужны не абстрактные циферки, а обновлённая и расширяющаяся инфраструктура, активно растущая энергетика, двукратно выросшее жилищное строительство, не говоря уже об импортонезависимости.

Что дальше? Мы не сдвинемся с места, пока не перестанем считать стояние на месте или медленное падение – НОРМОЙ. Это не может считаться нормой ни при каких отговорках и обстоятельствах.

Не могут считаться нормой разговоры о том, нужны ли нам заметные темпы роста вообще, не следует ли сосредоточиться на качестве роста? Это недобросовестная демагогия. Нам нужно не 1000 км, но очень качественных дорог, а миллион километров, и просто качественных, как во всём мире. Нам

нужно не 28 кв. м на человека, а 48. И тоже качественных. Не плюс 1 ГВт э/э в год, а минимум 21 ГВт. Не говоря уже о сериях вооружений, необходимых для физической защиты государства. СВО дала исчерпывающие ответы на этот счёт.

Низкие темпы роста, а тем более – спад, должны в любом случае рассматриваться как немедленный повод для квалифицированного анализа и принятия мер, целью которых может быть только достижение конкретно поставленных целей (в штуках, километрах, квадратных метрах, тоннах, рублях реальной зарплаты и т. д.) и восстановление необходимых для этого темпов.

Не может считаться нормой запретительная мантра об «ограниченном потенциале», которая на самом деле никем и никогда не была объяснена по сути.

Отсылка к «исчерпанности рабочей силы» – при полном умолчании о 17 млн «самозанятых» и миллионах работающих неполный день, неполную неделю и т. д., при полном умолчании о титанических резервах обновления оборудования и обучения сотен тысяч предпринимателей эффективным основам новой НОТ – это крайне недобросовестная отговорка.

Не могут считаться нормой разговоры о том, что «у нас рост зарплат опережает рост производительности труда». Это абсурд. В реальной жизни зарплаты растут там, где и производительность растёт самыми ударными темпами. Прежде всего, в ВПК. Там, где заказы, инвестиции, доступные кредиты. Но там и выпуск на каждого занятого растёт кратно или многократно, что в рублях, что в штуках! Где же тут «токсичная инфляционная вилка»?

И проблема кроется совсем в другом месте – в гражданских отраслях, где заоблачные процентные ставки, падающие инвестиции и полузадушенный спрос.

Нужно отметить, что «квазирыночные» аксиомы негативно отражаются и на ВПК тоже. Вот пример, появившийся совсем недавно в сети. Автор – известный экономист, производственник.

При прокурорских проверках (выполнения ГОЗ) один из вопросов, который задают проверяющие, – почему на предприятиях-исполнителях уровень зарплат (речь не о руководстве, а о линейном персонале) выше среднего по отрасли на 30 %? Простейший ответ из реальной жизни – а откуда их иначе взять, когда надо с нуля быстро развернуть масштабное высокотехнологичное производство, если не ставить зарплату выше рынка? Но такой ответ, конечно, не принимается – «нет, вы завышаете свои затраты».

Что здесь можно сказать. Дело же не в злонамеренности и недалёкости конкретных проверяющих. Они изначально поставлены в определённые условия такой суровой парадигмой: «зарплаты – это затраты, и точка».

С такой парадигмой мы далеко не уедем. Если в нашем регулировании и нормативке есть прямые стимулы, чтобы чуть ли не наказывать за рост зарплат линейных работников – безотносительно интегральных итогов, например, без учёта выработки на работающего, сложности продукции, наличия готовых специалистов на рынке и т. д., – то это действительно большая системная проблема, которой в ближайшее время необходимо будет заняться.

Как именно? Реальный вопрос совершенно не в том, чтобы «урезонить проверяющих» или внести какую-то местную косметику.

В нашей новой модели растущие зарплаты должны перестать быть только досадными «затратами», как будто речь идёт о неодушевлённых предметах и материалах, но и одной из важнейших целей развития самой экономики.

Нужна новая модель, концептуально проработанная и сбалансированная не только в логике текущих задач (как обеспечить армию современным оружием), но и в логике развития отраслей как отраслей.

Нужен отказ от логики управления закупкой «изделий», переход к логике закупки «решений», где изделие – часть решения, но, кроме изделия, существует огромная «обвязка» в части систем управления.

Выводы верхнего политэкономического уровня

А. Экономика в целом, отрасли и административные территории нашего суверенного государства – это макрообъекты особой сложности, требующие постоянного централизованного управления.

Б. Управлять без плана невозможно. План качественно отличен от прогноза.

План – это заранее разработанная система целей, задач, мероприятий, ресурсов, сроков и ответственных, направленная на достижение конкретного, желаемого результата. Это директивный документ, который содержит конкретные показатели, сроки, исполнителей и механизмы контроля. План отвечает на вопросы: «Что нужно сделать?», «Кто за что отвечает?», «Когда это нужно сделать?».

Прогноз – это так или иначе обоснованное вероятностное суждение о возможных состояниях объекта в будущем и альтернативных путях их достижения. Он строится на анализе исторических данных, текущих тенденций и факторов, влияющих на развитие. Прогноз в принципе не подразумевает обязательность исполнения, он лишь описывает, что может произойти при определённом стечении обстоятельств.

Нам категорически необходим долгосрочный государственный план развития РФ, причем развития не только экономического, а социально-экономического, т. е. цели развития экономики должны находиться за пределами чисто экономических мотивов – прибыли и кратко/среднесрочной окупаемости отдельных хозяйствующих субъектов, – и ориентироваться на общественное благо, которое наиболее близко отражает потребности и смыслы человеческой жизни.

Одна из ложных аксиом ещё позднеперестроечного времени пугает нас тем, что план и планирование – это прямое директивное управление каждым отдельным предприятием. Директивно управлять отдельным предприятием должен акционер этого предприятия, досконально изучивший макроэкономические планы государства и нашедший в них адекватное место своему предприятию.

В. План и реализация плана через широчайшее использование всех рыночных механизмов и мотиваций – вот одна из основных новых аксиом, которые нам следует твёрдо усвоить.

Г. Один из важнейших инструментов будущего плана – это твёрдая конвертируемая отечественная валюта, находящаяся долгое время в узком предсказуемом коридоре (как это было в 1999–2014 гг.). Только устойчивый и предсказуемый рубль сделает возможным появление в нашей стране такого понятия, как «инвестиционная валюта», – в рубле можно будет планировать долгосрочные инвестиции, а также «накопительная валюта» и «резервная валюта».

Д. Уверенное правление курсом национальной валюты практически невозможно без надёжной финансовой границы – валютного контроля. Например, образца весны 2022 года.

Е. Производительность труда – это итог долгосрочной систематической работы по созданию определённого культурно-экономического кода во всём населении, планомерное обучение всего предпринимательского класса наиболее современным методам управления системами, новой НОТ и создания отечественного стандарта качества «Сделано в России» как одного из лучших мировых стандартов.

Ж. Рост зарплат должен стимулироваться самой системой и быть экономически выгодным. Такого рода программы есть уже практически в готовом виде.

З. Но, конечно, самый устойчивые и деструктивные аксиомы живут в сфере денег и финансов. Тут предстоит самая настойчивая и трудоёмкая работа. Но иного пути нет.

Если мы и дальше будем верить, что любое создание новых денег – это их обесценение, то у нас никогда не будет ни достаточных ресурсов, ни возможностей для реализации наших планов, ни самого финансового суверенитета.

Ещё и ещё раз: деньги – это универсальные экономические знаки, создаваемые финансовой системой для организации экономического взаимодействия населения в соответствии с социально-экономическими планами самого государства.

Сами по себе деньги абсолютно нейтральны. Критично важно УПРАВЛЕНИЕ – как самими деньгами, так и планами, для реализации которых эти деньги требуются. У нас отлично управляемая финансовая система и очень квалифицированные финансисты, но им должны быть поставлены иные задачи. Самое смешное, что реализация этих иных задач принесёт и самим финансистам многократно большие прибыли, чем сегодня.

И. Государственный бюджет и его так называемые расходы, как и новые общественные фонды потребления, которые ещё предстоит создать, включая массовый фонд некоммерческого жилья, – это не тяжкое обременение, а колоссальный неисчерпаемый внутренний рынок, на который и будет работать вся экономика.

Новая аксиома такова: всё, что мы физически можем реализовать, мы можем себе позволить, и у нас всегда будут на это деньги.

К. Максимизация экспорта – это ещё одна ложная аксиома, которой уж не знаем сколько веков в нашей стране. Экспорт нужен исключительно для фондирования импорта, от которого мы не можем или нам нежелательно отказываться.

Л. Наконец, жильё и ипотека. Надо внести ясность в терминологию. Ипотека – это не любая финансовая сделка с (жилой) недвижимостью и тем более – не суровое ростовщичество под 20 %.

Ипотека – это один из основных способов обеспечения населения качественным жильём, позволяющим семьям без усилий растить двух-трёх и более детей, исходя из принципа «не менее 45 кв. м на человека общей площади». При этом расходы на жильё (ипотечный платеж + ЖКХ) не должны превышать 25, максимум 30 % от совокупного дохода семьи.

Только такое сочетание условий и параметров следует называть «ипотекой». Всё остальное, включая нынешние малометражные студии по волшебным ценам, следует называть какими-то иными словами. Нам не следует путаться в словах и сущностях.

М. Что касается внешнего контура (вся внешняя торговля, расчёты, инвестиции, логистика, страхование и пр.), то тут нам просто следует уже определиться: мы либо будем подключаться к чьей-то чужой макросистеме или всё-таки решим построить собственную, хотя бы регионального масштаба. От такого решения критично зависит весь дальнейший образ наших действий.

МВФ и Госплан

В марте 2026 года Международный валютный фонд опубликовал рабочий документ ***«Institutions for Industrial Policy: The Foundation of Economic Development»*** («Институты для промышленной политики: основа экономического развития») [14].

Авторы, работающие в фонде, утверждают, что «развивающиеся страны могут пойти по пути «азиатских чудес», но «для достижения долгосрочного роста необходимо создание специального ведущего ***агентства по управлению промышленной политикой***».

В исследовании особо отмечается, что работа подобной структуры более важный элемент, чем даже работа ЦБ.

Нормальная промышленная политика невозможна при разрозненных мандатах министерств и чисто «горизонтальных» реформах. Нужен единый центр, который:

– выбирает «сложные» сектора с высоким потенциалом роста;
– экспериментирует с инструментами, вроде субсидий, кредитов, инфраструктурой, регулированием, НИОКРами, госзакупками и др., собирая обратную связь от рынков;
– аккумулирует информацию, какой именно пакет мер нужен каждому сектору, поскольку заранее это неизвестно и не сводится к простому исправлению рыночных сбоев.

Фактически в своей работе МВФ описывает ГОСПЛАН. Такой Госплан, каким он и должен быть сегодня, при наличии современных технических средств. С межотраслевым балансом, с возможностью видеть всю систему налогов онлайн, бюджетную систему, минимизировать транзакционные издержки и т. д.

Вот эта структура (так считает МВФ) должна работать, опираясь на четыре основных принципа:

– ставить амбициозные и актуальные задачи;

– быть автономной;

– быть подотчётной;

– работать гибко.

Специалисты МВФ приводят даже примеры стран, где это работало хорошо. Например, пятилетний план в Южной Корее, Япония, со своей производственной культурой, Сингапур, Гонконг, Тайвань.

Авторы прямо показывают, что тип режима не является ограничением (например, Корею они классифицируют как авторитарное государство, а Японию – как демократическое). Ключевое, уверены аналитики МВФ, это мандат и функционал.

И вот тут надо бы признать, что именно советский Госплан был важным историческим прецедентом и, через общую мировую дискуссию, определил вектор развития и японского планирования, и уж, конечно, китайского, да и на французский «дирижизм» повлиял... А обозначенные МВФ другие азиатские примеры – это адаптация советского, китайского и японского опытов вместе взятых.

Публикация этого документа рассматривается как признак сдвига в мышлении внутри МВФ. Долгое время фонд выступал за минимальное вмешательство государства в экономику в рамках принципов «Вашингтонского консенсуса». Однако растущая фрагментация мировой экономики, сбои в цепочках поставок и усиление протекционизма заставили аналитиков фонда признать: в таких условиях целеполагание и государственное планирование становятся ключевыми инструментами развития.

Таким образом, документ МВФ предлагает современную институциональную архитектуру для активной промышленной политики, которая сочетает амбициозное целеполагание с гибкостью, подотчётностью и учётом рисков. Его главный посыл – в условиях неопределённости и фрагментации гло-

бальной экономики государствам нужны специальные институты для координации усилий по развитию стратегических отраслей.

Полноценное госпланирование – безальтернативно и неизбежно. Вопрос только в том, сколько мы ещё времени потеряем, пока придём к этому в нашей стране.

Миграционная политика

Запад стирает Россию из истории отнюдь не только заимствованной из кровавых 90-х социально-экономической политикой, эффективно разрушающей нашу Родину в его интересах. Не менее эффективна миграционная политика, давно ставшая национальной.

Новое Великое переселение народов – часть проекта «сброса настроек»: информационные и биологические технологии лишают финансовых спекулянтов власти, передавая её союзу производительного и цифрового капитала, и спекулянты пытаются сохраниться, вернув человечество в средневековье.

Для этого надо уничтожить цивилизацию: разрушить её основу – семью – сексуальными извращениями, разрушить промышленность «зелёным» мошенничеством и смыть её остатки потоком миграции под знаменем мракобесного политического исламизма (злейшего врага ислама традиционного).

Этот проект реализуется не только в «Гейропе», но, как мы видим вокруг себя, и в России. Его исполнители – воспитанные в эпоху национального предательства либеральные менеджеры, всерьёз утверждающие необходимость завоза мигрантов по, в прямом смысле слова, любым причинам – исключая разве что (и то пока) только борьбу с глобальным потеплением.

Либеральная социально-экономическая политика запирает людей в беспросветную нищету и бедность. По оценкам специалистов ВШЭ, в 2024 году 60 % россиян имели доходы в 40 тыс. руб. в месяц и ниже – при реальном прожиточном минимуме 52,3 тыс. руб. Значит, надо завезти мигрантов, чтобы заменить плохих русских хорошими «трудолюбивыми соотечественниками».

Врачи изгоняются из госмедицины нищенскими зарплатами, превращением их в писарей, административным террором (на пациента отводится уже 12 минут), бесправием и фактическим запретом на лечение в интересах «биг фармы»? Значит, надо заменить их плохо понимающими по-русски «бесценными специалистами».

Школьные учителя восприняли, наконец, указание, что для жизни по-человечески надо отказаться от своего призвания и уйти в бизнес? Значит, ждём рассказов о необходимости вслед за врачами завозить и учителей.

Либеральная реформа образования разрушает трудовую мотивацию молодёжи, создавая дефицит квалифицированной рабочей силы? Значит, надо завозить больше мигрантов без квалификации, чтобы блокировать ими технический прогресс.

Молодёжь не заводит детей не только из-за нищеты, безысходности и невозможности даже мечтать о своем жилье, но и в силу растущего мигрантского террора.

Массовый завоз мигрантов из зон социального бедствия ломает этнокультурный баланс. Россия тонет в потоке мигрантов, завозимых коррупционерами всех мастей ради замены носителей русской культуры, считающей взятку преступлением, носителями иных культур, в силу большей глубины социальной катастрофы видящих в ней нормальную деловую транзакцию.

Остальные мотивы вроде пресловутой «экономии на зарплате» вторичны – не говоря о том, что мигранты часто уже значительно дороже «коренного населения» (и не только потому, что отдают часть зарплаты работодателю в качестве взятки).

Пресловутая «борьба с нелегальной миграцией» – высылка тысяч при завозе миллионов – опоздала на поколение: угрозу представляет легальная миграция, направляемая ничуть не хуже преступной. Демонстративная раздача гражданств и квартир вертолётно-кишлачным методом при столь же демонстративной дискредитации «коренных жителей» производит впечатление государственной измены, ставшей государственной политикой.

В России уже живёт почти треть Таджикистана, а ожидаемый отвод четверти стока Амударьи в оросительные системы Афганистана выбросит в страну как минимум четверть более чем 36-миллионного Узбекистана.

Города и посёлки России превращаются в кишлаки, а этнические группировки производят впечатление реальной власти, перед которой пресмыкается официальная «власть».

Жители мегаполисов начинают всерьёз интересоваться, как обращаться в шариатские суды: доступ к государственному правосудию всё более призрачен.

Меры, необходимые для спасения нашей Родины, давно очевидны примерно всем.

Прежде всего, нужен жёсткий визовый режим с бывшими советскими республиками, в которых произошла социальная катастрофа и отказ от русской культуры.

Диаспоры должны быть запрещены, а их деятельность должна трактоваться в рамках Уголовного кодекса как создание преступного сообщества.

Необходима тотальная проверка всех, получивших гражданство с 1992 года, с лишением гражданства и высылкой всех асоциальных элементов вместе с членами семей (если гражданство получил дед, а не посещает школу или плохо владеет русским внук, гражданства лишаются и высылаются на родину с пожизненным запретом на въезд все члены семьи, включая деда).

Если у мигранта нет средств на оплату депортации и его государство не хочет платить за него, он должен заработать недостающее на принудительных работах.

В паспорт должна быть возвращена графа «национальность», введено понятие «титульная нация русские», для живущих за рубежом носителей русской культуры вне зависимости от национальности по примеру Польши должна быть введена «карта русского».

Не имеющий этой карты может получать гражданство России только после 10 лет беспорочного проживания в ней или после службы в аналоге Иностранного легиона (в обоих случаях –

после налоговой проверки всей семьи). В случае уголовного преступления либо пяти административных правонарушений в течение года натурализованный гражданин без «карты русского» должен лишаться гражданства и после отбытия наказания высылаться в страну происхождения за свой счёт.

Не имеющий «карты русского» мигрант и получивший гражданство менее 10 лет назад не может владеть оружием, работать на госслужбе и в госструктурах по контракту, быть самозанятым или индивидуальным предпринимателем, получать любую соцпомощь, включая маткапитал, должен полностью оплачивать расходы государства на образование, медицину, пользование инфраструктурой.

Любая подделка миграционных документов – немедленная пожизненная депортация.

Налоговые резиденты России с двойным гражданством должны платить двойные налоги (НДФЛ, транспортный, на имущество).

Должно быть запрещено публичное ношение религиозных одежд, скрывающих лицо, свидетельствующих о принадлежности к экстремистским религиозным группам.

Публичная молитва (в том числе в пятницу) и содержание незарегистрированных молелен должны рассматриваться не как административное правонарушение, а как тяжкое уголовное преступление – подрыв государственной власти, попытка замена светской власти религиозной.

Мигрантские клубы убийц (ММА) должны быть запрещены как террористические организации.

За особо тяжкие преступления для мигрантов и натурализованных граждан должна быть введена смертная казнь, их содержание в местах лишения свободы ужесточено.

При въезде в Россию мигрант должен вносить депозит для погашения возможного ущерба, иметь все необходимые в нашей стране прививки и справки от наших медучреждений в стране его выезда об отсутствии всех опасных инфекций, нарко- и алкогольной зависимости и полном психологическом здоровье. При въезде он должен сдавать биометрию.

Трудовой мигрант может въезжать в Россию только один, без семьи, при наличии приглашения от работодателя.

Работодатель должен обеспечить полную изоляцию мигранта от местного населения, оплату за него всех налогов и обязательных социальных сборов и полную компенсацию всей нагрузки на инфраструктуру, которую создаёт этот мигрант, депозита на его возможную депортацию.

Трудовой мигрант во время пребывания в России не может менять работодателя, место жительства, специальность.

Любой мигрант должен вставать на учёт у участкового в течение трёх дней и быть немедленно депортирован за любое правонарушение (включая не постановку на учёт при смене места жительства).

МВД должно вести открытый и публичный учёт преступлений, совершаемых мигрантами и натурализованными гражданами по странам происхождения.

Для сторонников ликвидации России по косовскому образцу неприемлема каждая из этих мер. Просто потому, что, если забыть хотя бы одну из них, Россия будет уничтожена при жизни нынешнего поколения без «Таурусов» и бандеровцев.

3. Преображение России

Норманизм как диверсия против русского мира

Норманский вопрос с самого момента своего возникновения был вопросом не научным, а политическим [16]. Он «родился» в XVI веке. Идею о том, что русское государство основали в древности шведы и что Рюриковичи происходят от шведов высказал шведский король Юхан III, в дипломатической переписке с Иваном Грозным. Грозный ему ответил, что Рюриковичи происходят от римского императора Августа. То есть это был спор двух монархов о том, «кто главнее и круче».

Естественно, в России грамотные государевы люди «обосновали» происхождение Рюрика от императора Августа. А в Швеции – обосновали происхождение Рюрика из шведов. В обоих случаях ссылаясь на ими же самими сфальсифициро-

ванные «исторические свидетельства». Для XVI века – обычное дело, поскольку никакой научной проверки такого рода «свидетельства» тогда не проходили и были просто элементом пропаганды и дипломатической игры.

Далее, в XVII–XVIII веках шведские учёные, получавшие деньги от шведских королей, развивали эту идею в рамках пропаганды шведского величия. Этот тезис был записан в «Историю шведского государства» Улофа Далина. Кто такой Улоф Далин? Да просто грамотный человек с бойким пером, издававший в Швеции свою газету. Король поручил ему написать «Историю Швеции», выделил на это денег. И человек взялся работать – просто выдумывать правдоподобную историю. К науке такие «истории» отношения не имеют.

Пётр I, совершив свой «поворот на Запад», предопределил, как минимум, на столетие, политику русской знати, сутью которой было преклонение перед Западной Европой и слепое копирование различных западноевропейских практик на российскую почву.

Научную основу под идеологию норманизма в России подвели иноземные профессора Байер, Миллер и Шлецер, приглашённые во время правления Анны Иоанновны в Академию Наук. На момент приглашения они не были знакомы с русскими летописями и даже языка русского не знали (за десятилетия службы в России ознакомился с некоторыми летописями только наиболее добросовестный из них – Герхард Миллер). Зато все трое уже читали шведские книги, в которых говорилось о шведском происхождении Рюрика.

Норманская теория рождается в период, когда правят царица – «немка» Анна Иоанновна и её фаворит, немец Бирон. Глава армии – немец Миних. Многие ведущие должности в стране занимают выходцы из Западной Европы или российские остзейские немцы (немецкие дворяне Лифляндии и Эстляндии, присоединённых Петром I). А подчиняется им забитый и неграмотный народ, в наиболее тяжёлый период крепостного права и самовластия помещиков над крепостными. Именно на этой почве был создан норманизм как научная

теория, т. е. как теория, «объяснявшая» тогдашнее состояние Российского государства и общества, опираясь на пропаганду шведских придворных историков XVI–XVII столетия.

Создавая основы академической исторической науки в России, немцы-норманисты воспринимали русскую культуру и историю под совершенно определённым, европоцентричным углом зрения, основная суть которого: «Всё хорошее возникло в Западной Европе. Все остальные, кроме Западной Европы, всегда были дикарями и только приход западноевропейских просветителей мог изменить ситуацию, создать что-то сложное».

Немецкие учёные, приглашённые в Академию Наук в Петербург, видели, что Россия – сильное государство с богатой и сложной историей (в которой ни один из них не сумел разобраться – заказанные им Академией обобщающие труды по российской истории так и не были написаны за десятилетия их работы и исправного получения жалования в Академии Наук).

Принявшись за изучение русской истории, немцы-норманисты увидели, что и в древности Россия была сильным и весьма развитым государством с самобытной культурой. Их убеждения и мировоззрение вкупе с окружавшей их политической и культурной обстановкой подтолкнули их к тому, чтобы объяснить этот феномен именно приходом «западноевропейских цивилизаторов», создавших базу для развития русской цивилизации в очень древние времена. Таким образом, насильственная вестернизация России, проведённая незадолго до этого Петром I, была ими просто механически перенесена в прошлое. «Подтверждением» же такому переносу для них стали работы шведских казённых пропагандистов.

Особо проклинать троицу первых норманистов не стоит. Они, по-своему, хотели польстить пригласившим их на хорошо оплачиваемую работу российским чиновникам. Ну, польстили как могли – в рамках типичного средневекового западноевропейского расизма, в стиле: «вы почти не обезьяны – вы, в целом, потомки таких же как мы белых людей, по крайней мере – знать».

Ломоносов пытался бороться с норманизмом, но не преуспел, т. к., во-первых, не являлся профессиональным историком, не владел научным аппаратом исторической науки, ввязался в научную дискуссию «на чужом поле», во-вторых, не был и профессиональным царедворцем и интриганом, в отличие от приглашённых специалистов и их высокопоставленных покровителей. Так что дискуссия быстро перешла из стадии высмеивания учёного-естественника, взявшегося судить о гуманитарных науках, в стадию преследования Ломоносова за его патриотические убеждения (вплоть до лишения престижных и денежных должностей и помещения под арест).

Норманизм во второй половине XIX века был, по существу, разгромлен русскими учёными С.А. Гедеоновым и Д.И. Иловайским. Д.И. Иловайский привёл, если вкратце, следующие аргументы, опровергающие норманскую теорию возникновения Руси:

1. Сведения о призвании Рюрика – легендарные.
2. Добровольное призвание иноязычных иноверцев во власть невозможно.
3. Завоевание чужаками страны оставило бы следы, а их – нет.
4. Скандинавия была малонаселенной и неразвитой окраиной, у которой не было ресурсов на завоевание.

Собственно, до сих пор ни один из аргументов Иловайского норманистами не опровергнут. Немецкие учёные XVIII века могли и честно заблуждаться, создавая свою теорию, исходя из тогдашнего, очень низкого уровня знаний как об истории Руси, так и об истории скандинавских стран. История, как наука, находилась тогда в зачаточном состоянии. И сами эти историки-норманисты совершали в своих работах массу ошибок и откровенных ляпов, связанных с общим низким уровнем исторических знаний. По мере развития науки ошибки устраняются. Вырисовывается всё более общая и связная картина развития исторического процесса. В ходе естественного развития науки норманская теория была отвергнута как одна из «детских ошибок» российской историографии.

Однако с приходом советской власти норманизм опять расцвёл. Дело в том, что основоположники социалистической идеологии Маркс и Энгельс были русофобами (что совершенно обычное дело для английских публицистов середины XIX века). И они многократно высказывались в русофобском ключе. Вера в «норманскую теорию» была частью их мировоззрения. А в период советской власти, т. е. с 1918 до 1991 г., полемика со взглядами Маркса и Энгельса была государственным преступлением, за которое, в зависимости от жестокости режима, можно было лишиться работы, свободы или даже жизни.

В то же время в 40-х годах, при Сталине, произошёл поворот советской политики от оголтелой клеветы на всё русское и историческую Россию к умеренному государственному патриотизму. Однако сталинская компания по «борьбе с низкопоклонством перед Западом» и продвижению «советского патриотизма» никак не могли выйти за рамки, очерченные основоположниками социализма – Марксом и Энгельсом.

Таким образом, в рамках советской исторической науки умеренные советские норманисты (патриоты) боролись с оголтелыми норманистами (западниками). Под страхом расправы идея о скандинавском происхождении первых русских князей и самой Руси была принята советскими учёными как аксиома просто потому, что в своё время Энгельс прочитал работу Шлецера и своими словами пересказал в своих статьях некоторые его тезисы. А спор между советскими «норманистами-патриотами» и «норманистами-западниками» шёл лишь по поводу того, сколь велика была роль скандинавов в создании древнерусского государства.

Оголтелый норманизм стал в позднесоветский период своеобразным способом «борьбы с казенным патриотизмом», который представляли «советские антинорманисты» (на самом деле – норманисты, но из «патриотических» – конъюнктурно-карьерных соображений утверждавшие, что скандинавы, конечно, создали, основали, но не сильно повлияли и быстро ассимилировались).

Таким образом ВСЕ учёные советского времени были норманистами в той или иной степени. Многие – по необходимости, но не по убеждениям. С крушением советской власти исчезло и жёсткое идеологическое давление на науку. И можно стало, будучи российским учёным, НЕ быть норманистом. Что многие учёные и сделали. Некоторые же, в силу инерции или в силу прежде высказанных в своих работах тезисов, от которых теперь неудобно уже отказываться, продолжают оставаться в рамках норманистского мифа, не скатываясь при этом в совсем уж одиозные утверждения, характерные для норманистов XVIII века.

Однако спор между норманизмом и антинорманизмом продолжается. Науки в этом споре очень мало. И очень много политики. По сути – спор идёт о том, «был ли Илья Муромец русским, или он был немцем, или монголом». Есть записанная в ПВЛ легенда о возникновении народа и страны, являющаяся основой национальной идентичности. Современный норманизм – это попытка подменить эту легенду другой – АНТИнациональной.

Учёные понимают, что это всё – легенды. Что спорить-то не о чем. Речь может идти только о степени влияния выходцев из Скандинавии на происходившее в Восточной Европе. То, что это влияние не было определяющим, всем специалистам видно совершенно отчётливо. Что не было никакого переселения в Восточную Европу целого германоязычного народа из Скандинавии – видно абсолютно ясно, причём это показал уже Иловайский в конце XIX века. Если бы не засилие немцев после Петра I и не преклонение перед Западом элиты Российской Империи, норманизм, как теория, был бы опровергнут уже в XVIII в. Его ошибочность была очевидна даже Ломоносову, который вообще не был историком – просто мыслил системно, как широко образованный учёный-естественник.

Но, хотя новых научных аргументов нет уже более 100 лет, пропагандисты норманизма не успокоятся никогда. Это политическая борьба. И методы у неё – политические: подтасовки, откровенная ложь, апелляция к эмоциям, интриги, репрессии.

Убедить политического оппонента невозможно. Цель политической борьбы – не поиск истины, а захват политической власти. Подчинение России приглашённым с Запада начальникам – это политический идеал нормaниста, который он и продвигает.

Легенда о Рюрике, изложенная в «ПВЛ», показывает, что русские люди могут сами выгнать не понравившуюся им чем-то власть и могут сами пригласить другую власть. И пригласят они не безраздельных владык себе на шею, а тех, кто заключит с ними договор и будет работать на общество. Пригласят они не чужаков, а своих же – того же языка и веры.

Норманист сейчас – это либо сознательный русофоб, либо человек, поддавшийся русофобской пропаганде. Продвигаемый им политический идеал – хозяева с Запада, которые должны поработить русский народ «для его же блага». А русские должны сами этих чужих начальников позвать и далее радостно им подчиняться.

С чего можно начать теорию развития России? Начать с диверсий в истории и культуре, борьбой с ними, а главное – их носителями-пропагандистами: английскими, немецкими, западноевропейскими и/или прочими либеральными агентами в нашем истеблишменте и культуре, системе образования, псевдонауке и масс-медиа.

Одна из таких диверсий в истории – чёрный миф о норманизме в истории Руси (есть ещё чёрные мифы о Крымской войне, об Иване Грозном, о Сталине и т. д.). Давно развенчаний миф о норманизме в русской истории – это постоянно взрывающаяся мина, которая не только унижает русское самосознание, но разрушает адекватность гуманитарного знания и в целом логического мышления нашего народа – пока такие «баги» в голове, мозг нормально работать не может!

Ни публично открытые и научно доказанные исторические источники о западных славянах, ни летописи о переписке восточных и западных славян и их князе Рорике/Рерихе (соколе – на западно-славянском) и городе ободридов Рерике, ни отсутствие существенных следов скандинавов в России ни в раскопках, ни в языке, ни в религии, ни в культуре, ни в

генетике (когда славянские гены являются одними из доминирующих у скандинавов, что доказывает ровно обратное – влияние славян на скандинавов), ни научные труды историков от Ломоносова до Иловайского и современных историков не могут переубедить норманистов в абсурдности их теории!

Почему?! Потому что это политический или, точнее, диверсионный заказ на уничтожение России. В таком случае норманизм надо приравнять к экстремизму и терроризму. И вычеркнуть норманизм как заразу из нашей истории вместе с её носителями.

Московский консенсус. Правила экономического суверенитета

Прежде чем говорить об эконмическом суверенитете, поговорим об инструментах неоколониального управления, отражённых в вашингтонском консенсусе и либеральных метриках, важнейшим из которых является валовой внутренний продукт (ВВП).

Вашингтонский консенсус – это набор рекомендаций по экономической политике, который в конце XX века активно продвигали Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. Термин ввёл в 1989 году английский экономист Джон Уильямсон. Изначально он сформулировал эти рекомендации как свод правил для государств Латинской Америки, которые переживали кризис из-за долговых обязательств и отходили от дирижистской (командной) модели развития 1960–1970-х годов. Уильямсон описывал позицию, которую разделяли администрация США, МВФ, Всемирный банк и ведущие американские аналитические центры. Их главные офисы находились в Вашингтоне, что и дало название концепции.

В основе консенсуса лежали три ключевых принципа: *макроэкономическая дисциплина, рыночная экономика и открытость внешнему миру*. На их базе Джон Уильямсон сформулировал ***десять конкретных рекомендаций***:

1) ***Поддержание фискальной дисциплины*** – сведение бюджетного дефицита к минимуму.

2) ***Переориентация государственных расходов*** – сокращение субсидий предприятиям и направление средств на приоритетные сферы: здравоохранение, образование и инфраструктуру.

3) ***Налоговая реформа*** – расширение налоговой базы при умеренных предельных налоговых ставках.

4) ***Либерализация финансовых рынков*** – установление процентных ставок по кредитам на уровне, который стимулирует вклады, но не приводит к бегству капитала.

5) ***Свободный обменный курс национальной валюты***.

6) ***Либерализация внешней торговли*** – снижение импортных пошлин и отмена количественных ограничений на импорт.

7) ***Снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций***.

8) ***Приватизация государственных предприятий***.

9) ***Дерегулирование*** – устранение барьеров для входа на рынок и выхода из него (за исключением мер, связанных с безопасностью, охраной окружающей среды и защитой потребителей).

10) ***Защита прав собственности***.

Вашингтонский консенсус подвергся серьёзной критике. Среди основных аргументов:

- *Универсальность подхода.* Невозможно выработать единые рецепты для всех стран с кризисной экономикой – то, что работает в одном контексте, может быть губительным в другом.
- *Усиление неравенства*. Политика, направленная на снижение роли государства, часто приводила к сокращению социальных программ, что обостряло расслоение общества.
- *Неоднозначные результаты*. Хотя в некоторых странах Латинской Америки на первых порах удалось снизить инфляцию и оздоровить финансовую сферу, устойчивый экономический рост и существенное сокращение бедности достигнуты не были. В ряде случаев следование этим принципам сопровождалось финансовыми кризисами.
- *Игнорирование институциональных аспектов*. Критики, например, нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц, указывали, что модель не учитывала роль институтов (эффективного государства, судебной системы) в развитии.

Очевидно, что основная идея консенсуса заключается в элементарном размене: помощь МВФ и Всемирного банка (читай: Федеральной резервной системы, ничем не ограниченной в вопросе эмиссии денег) в обмен на свободный доступ к национальным ресурсам. Любопытно, что никто из критиков Вашингтонского консенсуса ни в какие времена не фокусировался на этом главном противоречии: необеспеченные (бесконечные) деньги в обмен на вполне конечные ресурсы. Фантики за ресурсы! А между тем именно это обстоятельство стало краеугольным камнем того однополярного мира, созданного благодаря Вашингтонскому консенсусу, который сейчас рушится на наших глазах.

Вашингтонский консенсус в своё время оказал огромное влияние на мировую экономику. Его жертвами стали многие страны Латинской Америки и Восточной Европы и Россия. И несмотря на то, что даже его автор давно признал многие заблуждения и ошибки в формулировках, он по-прежнему доминирует в мире, поскольку никто за последние 30 лет не предложил никаких столь же ясных и чётко сформулированных альтернатив.

Валовой внутренний продукт (ВВП) – это макроэкономический показатель, который отражает рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведённых на территории страны за определённый период (обычно за год или квартал). Проще говоря, ВВП показывает размер экономики и объём созданной в ней новой стоимости.

ВВП – это во многом дутый показатель. В России он в большей степени учитывает производство реальной продукции, а на Западе – всякие непонятные виды деятельности.

В таблице 1 приведены три рейтинга стран: по ВВП в долларах, по ВВП по ППС и по ВВП реального сектора. Под реальным сектором понимается вся промышленность, включая оборонную, строительство, сельское хозяйство, транспорт, добыча сырья, ЖКХ и связь. Цифры говорят сами за себя и сравнивать страны надо, конечно же, по реальному ВВП.

Таблица 1

Рейтинг стран по реальному ВВП на 2025 г.

Рейтинг стран по номинальному ВВП в млрд долл. США			Рейтинг стран по ВВП по ППС в млрд долл. США			Рейтинг стран по реальному ВВП в млрд долл. США			Доля реал. сектора в ВВП, %
1.	США	28 751	1.	Китай	41 242	1.	Китай	23 096	56,0
2.	Китай	18 744	2.	США	30 767	2.	Индия	8146	47,2
3.	Германия	4686	3.	Индия	17 258	3.	США	4830	15,7
4.	Япония	4028	**4.**	**Россия**	**7237**	**4.**	**Россия**	**3959**	**54,7**
5.	Индия	3910	5.	Япония	7010	5.	Индонезия	2514	49,8
6.	Британия	3686	6.	Германия	6181	6.	Бразилия	1811	19,5
7.	Франция	3160	7.	Индонезия	5048	7.	Германия	1780	28,8
8.	Италия	2381	8.	Бразилия	4989	8.	Турция	1533	36,3
9.	Канада	2244	9.	Франция	4563	9.	Япония	1367	40,5
10.	Бразилия	2186	10.	Британия	4553	10.	Франция	785	16,5
11.	**Россия**	**2174**	11.	Турция	3786	11.	Британия	751	17,2

Московский консенсус. Как альтернативу Вашингтонскому мы предлагаем Московский консенсус, который направлен на выход из-под внешнего управления и отказ от доминирования одних стран над другими. Его цель – обретение подлинного экономического суверенитета. Ниже приведены двенадцать пунктов Московского консенсуса.

1. ***Национализация Госбанка*** страны, прямое подчинение его Правительству или Президенту (Исполнительному органу государства). Госбанк напрямую финансирует Правительство без процентов и безвозмездно.

2. ***Государство создаёт всю денежную массу*** в экономике в виде кредитов от подконтрольных государству банков и большого бюджетного дефицита. Банки из кредитных учреждений превращаются в цифровые институты финансирования развития экономики и домохозяйств. Банки укрупняются по территориально-хозяйственному признаку, а роль ссудного процента играет комиссия банка (при высокой доле цифровизации комиссия может составить не более 1 % от перечисляемой суммы). Основная задача Госбанка: обеспечение экономики денежными средствами за счёт грамотной эмиссионной по-

литики – эмиссии рублей в наличной и безналичной (в том числе цифровой) форме. Монетизация экономики (количество наличных и безналичных, в том числе цифровых, рублей) должна составлять не менее 100 % от ВВП.

3. ***Государство определяет планы развития*** по отраслям, регионам и даже конкретным ключевым технологиям. Должно быть стратегическое планирование на широкую временную перспективу: 25–30 и более лет и текущее планирование на 5–10 лет. Планирование должно сочетаться со стратегически прогнозированием (Госпрогноз). Прогнозирование обязано опираться на тенденции развития науки и техники, а также следить за связанными с этим изменениями структуры потребления.

4. ***Частное предпринимательство*** преобладает в большинстве отраслей, обеспечивая скорость появления новых проектов, инновации, постоянное сокращение затрат, разнообразие и качество товаров, услуг в потребительских отраслях.

5. Госбанк обеспечивает ***стабильность курса национальной валюты*** и соответственно стабильность цен на основные импортные товары.

6. Государство обеспечивает ***стабильность цен на основные экспортные товары***, особенно энергоресурсы, металлы, базовые полимеры, удобрения, сельхозпродукцию — через вывозные пошлины, сдерживающие их вывоз и рост цен на них в случае скачков цен на внешних сырьевых рынках.

7. Государство обеспечивает ***доступность низкопроцентных кредитов***, грантов и субсидий на ускоренное появление новых мощностей в секторах, где рост спроса грозит нехваткой товаров (или услуг).

8. ***Ключевая ставка должна быть ниже 3 %.*** Именно завышенная ключевая ставка и стоимость банковских кредитов, при изъятии процентов по кредиту из реинвестирования в реальный сектор, и есть главная причина инфляции – вместе с нестабильным курсом рубля.

9. Государство контролирует ***экспортно-импортный баланс***, фиксируя его около нуля с небольшим профицитом, через монополию на вывоз необработанного сырья и первых пере-

делов. Всё, что добыто из недр страны, принадлежит государству, которое компенсирует добывающим компаниям прямые затраты, плюс разумная норма прибыли.

10. Любой ***вывоз капитала обкладывается пошлиной*** в 20–40 %, за исключением инвестиций в государственно-частные инфраструктурные и сырьевые проекты за рубежом.

11. Переход на ***транзакционное налогообложение***, предполагающее введение прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц, налог с продаж, налог на наследство, налог на землю, налог на имущество и отмену ряда отягощенных громоздкими транзакциями налогов (на личный автотранспорт, на капитальный ремонт жилых зданий и т. п.). Вместо операционных налогов (НДС, социальные налоги, налог на прибыль и т. п.) вводится единый налог с оборота в размере от 4 до 10 % в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия. Именно налогообложение потребления должно стать основой формирования пенсионного и других социальных фондов, а расходы на создание инфраструктуры, образование, медицину и социальное обеспечение – это не обременение, а цель государства.

12. ***Целями государства*** являются:

– сохранение и преумножение носителей государствообразующего культурного кода;
– создание условий для духовно-нравственного развития всего общества и каждого человека;
– постоянный рост благополучия и уровня жизни подавляющего большинства населения при сохранении государственного суверенитета;
– создание максимально комфортной среды обитания на всей климато-пригодной территории страны;
– сохранение и приумножение природных и биологических ресурсов, расположенных на территории государства и его окрестностях.

Мировоззрение Русского мира

С самого детства нам внушают, что жизнь – это борьба, в студенческие годы мы познакомились с постулатом Гегеля о единстве и борьбе противоположностей [17], а Аристотель

поведал нам о дихотомии шести стихий: огню противостоит вода, земле воздух, а жизнь смерти [18]. Мы всё время бьёмся и сражаемся с чем-то или с кем-то. История человечества – это сплошные войны, революции и перевороты. Мы с трудом можем установить даты образования городов или государств, но зато точно помним даты сражений или массовой резни, типа Варфоломеевской ночи. Если верить официальной истории, то последние четыре тысячи лет весь так называемый прогресс и научные открытия были так или иначе связаны с военным делом. Баллистика породила дифференциальные исчисления, открытию пенициллина мы обязаны большому количеству санитарных потерь в мировых войнах, а выход человека в космос стал следствием желания быстро доставить ядерный заряд на территорию противника.

Кстати, о космосе. После 12 апреля 1961 года человечество вдруг почувствовало своё единение, весь мир ликовал – земляне вышли за пределы своей планеты. Это был краткий миг, когда люди осознали, что мы все пассажиры на маленькой Земле, несущейся сквозь безбрежный космос. Гагарин объехал весь свет, и везде его встречали как героя, героя планеты Земля. Правда, длилось это очень недолго. В те же годы в США было профинансировано исследование, которое должно было ответить на вопрос: может ли человечество развиваться без войн и конфликтов [19]. Ответ был следующий: единственным вариантом бесконфликтного развития человечества является освоение космического пространства, поскольку оно потребует вовлечение всех ресурсов планеты, как материальных, так и человеческих. Без объединения усилий всех землян мы не выйдем не только в дальний, но и в ближний космос. Прошедшие 60 лет это доказали: никаких качественных прорывов после полёта Гагарина не произошло, мы по-прежнему топчемся на околоземной орбите.

Возникает два вопроса: где находится та самая консерватория, по Жванецкому, и что конкретно в ней надо поправить?

Развитие или деградация? Прежде всего, мы должны понять, что ответ на поставленные выше вопросы лежит в области

духовно-нравственной или мировоззренческой. Надо признать, что последние семь тысяч лет человек и человечество с точки зрения нравственности деградировало, ну, или, как минимум, не развивалось. Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть Тору или так называемый Ветхий Завет. Все преступления, которые могут совершить человек и человечество, здесь описаны с удивительными подробностями, там присутствует даже применение оружия массового поражения (уничтожение Содома и Гоморры) [20]. Да, наша жизнь стала комфортней (не для всех), где-то сократился рабочий день, за счёт увеличения производительности труда выросло процентное отношение бездельников в обществе, но чуда, которое нам обещала пирамида Маслова, не произошло. Удовлетворив свои первичные материальные потребности, человек не потянулся за духовностью. Он превратился в квалифицированного потребителя и стал потреблять всё больше и больше, рискуя превратить планету в полигон бытовых и технических отходов. А учитывая ограниченность ресурсов при неумении решать конфликты мирным путём, человечество подошло к той самой черте, перешагнув которую, оно с высокой вероятностью самоуничтожится [21].

Практически мы находимся на той самой развилке: либо Земля пойдёт по пути духовно-нравственного развития, либо нашей цивилизации не будет [22].

Наследники Тартарии. Мы, современный Русский мир, являемся последними прямыми наследниками Великой Тартарии, Империи, включавшей в себя всю Евразию, Северную Африку и часть Нового Света. Как писал Мавро Орбини в своей книге «Славянское царство» 1601 года: «*Русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Империя мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держала всю вселенную в повиновении и покорности. Русские всегда владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Иллирией, Моравией, Шлёнской землёй, Чехией, Польшей, всеми берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями…*»

Рис. 30. *Великая Тартария. Карта Петра Бертиуса 1630 г.*

Сегодня перед нами стоит задача – вернуть своё историческое наследие. Речь идёт, прежде всего, о духовно-нравственной составляющей, поскольку путь выхода человечества из того тупика, в который мы попали, лежит исключительно в нравственной плоскости. Чтобы решить поставленную задачу, мы должны понять, как мы смогли всё потерять и дойти до состояния, когда вопрос стоит о самом существовании Русского мира.

К сожалению, подлинная история Великой Тартарии нам недоступна, и о причинах её упадка и падения мы можем только догадываться. Но, чтобы не гадать на кофейной гуще, мы можем проанализировать процесс уничтожения Советского Союза, который, пусть ненадолго, но стал наследником великой Империи, поскольку предложил человечеству альтернативный путь развития.

Итак, в 30-е годы XX века в СССР был сформирован достаточно обширный слой людей, для которых понятия честь, совесть, Родина, товарищество и взаимовыручка были выше

личных интересов и материального достатка. К 1940-му году таких было больше 20 % от всего общества и более 30 % во властной вертикали. По нашим расчётам, будь у нас ещё 20 лет мирной жизни, мы смогли бы преодолеть 35-процентный барьер, и далее процесс преображения советского общества было бы не остановить [23]. Но свои коррективы внесла война. На войне погибли самые лучшие, а те, для кого «своя рубашка ближе к телу», отсиделись в тылу или в прифронтовой зоне. После 1953-го года именно они стали доминировать в партийной и советской элите. В 50-х годах главный удар был нанесён по образованию. Уровень так называемого среднего образования был искусственно снижен под предлогом, что дети из кавказских и среднеазиатских республик не могут освоить сложную программу средней и старшей школы. Со времён Луначарского русский язык постоянно упрощался, в 60-х годах даже задумали реформу по сокращению русского алфавита до 23 букв и только снятие с должности Хрущёва помешало осуществлению этой задумки. Из предметов исчезла логика, а классы стали смешанными (мальчиков и девочек стали учить вместе), что категорически нельзя делать в силу разности в половозрастном взрослении мальчишек и девчонок. Появились квоты на обучение в высших учебных заведениях так называемых национальных кадров. В республиках (кроме РСФСР) на одного русскоязычного студента приходилось два «национальных кадра», причём, негласно, было два конкурса: один для русскоязычных, другой для титульной нации. По такому же принципу шло назначение на руководящие должности. Так во власть на местах и в центре постепенно шёл отрицательный отбор. С 1955-го года все партийные структуры были выведены из-под надзора правоохранительных органов, при этом вся административная власть в стране была сосредоточена в руках партийного аппарата. То есть КПСС контролировала все виды власти, при этом сама была абсолютно не подконтрольна. Результат мы все знаем [24].

На наш взгляд, очень похожие процессы шли и на территории Великой Тартарии с XIII по XIX век, когда она была

окончательно разгромлена, а информация о великой империи зачищена.

Мировоззренческие основы Русского мира. Какие выводы мы должны сделать из вышесказанного? При формировании Русского мира мы должны учесть ошибки прошлого, и в его мировоззренческих основах должны быть прописаны базовые правила, исключающие повторение прошлого негативного опыта [25].

Во-первых, надо вспомнить о ***славяно-арийских варнах***. Славяно-арии разделили людей по естественному эволюционному развитию на четыре варны – ведуны, витязи, веси и труженики. И хоть эта традиция очень древняя, она применима и сегодня для определения уровня развития Души.

Наши предки все варны считали равными. Никто не был выше или ниже, потому что все проходили через этот Путь. И так же, как старшеклассник должен уважать первоклашку, так и ведун любит и помогает всему своему роду. Чем выше развитие Души, тем большую ответственность она несёт.

ВЕДУНЫ – это те, кто обладают мудростью, т. е. способны держать под контролем ум и чувства, обладают терпимостью и простотой, чистотой, знанием, правдивостью, верой в ведическую мудрость, преданностью Роду. Они преподают ведическое знание, совершают обряды, определяют вектор движения общества, дают советы по управлению Державой.

ВИТЯЗИ – это те, кто обладают добродетелью, силой, решительностью, отвагой в бою, благородством и умением руководить. Хотя они и изучают ведические писания, но никогда не выступают в роли проповедников и учителей. Их обязанность – сражаться за справедливость и руководить Державой.

ВЕСИ – это те, кто занимаются торговлей, организуют мастерские, предприятия, заботятся о благосостоянии рода.

ТРУЖЕНИКИ – это те, кто трудится на благо своей семьи.

При быстром развитии души и накоплении опыта человек может в одной жизни пройти несколько варн. Также в каждой варне есть подварны. То есть внутри варны душа проходит тот же путь, как и в больших варнах.

Если человек точно знает свою варну, ему намного легче определить своё предназначение. Если он из варны ведающих – ему надо стать учителем, учёным или ведуном. Главное, чтобы каждый занимался своим делом: бизнесмены не лезли в управленцы, управленцы слушали ведунов, а ведуны не пытались управлять Державой.

Вторая основа Русского мира – это ***Божественные Коны***. Древние славяне жили по Конам [26]. Коны – это божественные правила Вселенной, которые действуют объективно, независимо от человека. Жить по Конам – это значит всецело доверять Богу, зная, что Коны действуют в нашей жизни неотвратимо и не зависимо от нашего желания. Для иллюстрации мы приведём семь наиболее известных из них.

Кон Свободной Воли. Это основополагающий Кон Вселенной. Одна из его интерпретаций звучит так: хочешь изменить мир, начни менять себя.

Кон Свободной Воли дан для осознания себя и окружающего нас мира, и если вы хотите, чтобы этот Кон работал так, как вам надо, вы должны взять ответственность за всё происходящее с вами на себя самого и не перекладывать её на других.

Кон Подобия. Этот Кон звучит так: что наверху, то и внизу. Человек и весь наш трёхмерный мир – это проекция Бога. Но если человек – это отражение Бога, то, согласно Кону Подобия, человек каждый миг творит своими мыслями реальность вокруг себя.

Кон Воздаяния. Этот Кон звучит так: что посеешь, то и пожнёшь. Суть его заключается в том, что всё то, что с человеком происходит в жизни, – это результат его действий в прошлом или настоящем и направлено на то, чтобы восстановить баланс между совершённым и совершаемым в настоящем и будущем.

Кон Любви. Всё, что существует в этом мире, существует благодаря Любви. Этот Кон звучит так: ***первое предназначение человека в мире – научиться любить и принимать себя безусловно***. Это самое главное и основное предназначение человека.

Кон Благодарности. Этот Кон звучит так: будь благодарен Богу за всё, что происходит в твоей жизни.

Кон Изобилия. Он говорит о том, что Вселенная изобильна и в мире существует достаточно ресурсов и возможностей для каждого человека.

Кон отдачи и получения. Этот Кон звучит так: отдавая получаешь, получая отдаёшь. Чтобы жить в гармонии, потоки отдачи и получения должны быть равны между собой. Чем больше вы отдаёте, тем больше вы получаете.

Пока люди жили по Конам, они прекрасно знали, что можно делать, а что нельзя. И что за любое действие последует обязательное воздаяние. Например, если ты взял чужое, попросту украл, то у тебя тоже что-нибудь отберут, например здоровье. Если ты кого-то убил, то и твоя жизнь прервётся насильственным образом. То есть, живя по Конам, люди не нуждались в так называемом «правосудии», справедливость и так торжествовала, согласно Божественным Конам Вселенной. Но в какой-то момент вера в Коны была утрачена и в противовес им были придуманы заКоны, то есть правила человеческого общежития, основанные не на вере в Бога, а на принципе «око за око». То есть люди уже не верили в то, что справедливость и так существует в мире, что она объективна и не зависит от воли человека. Люди делегировали право решать, что хорошо, а что плохо сначала вождям, а потом государству. Тем самым был нарушен главный Кон Вселенной – Кон Свободной Воли. Как только люди стали жить по законам, так называемая власть стала для них объектом поклонения, то есть земным божеством. Когда правитель поступает с народом не справедливо, но по закону, он не несёт за это прямой ответственности, так как люди сами дали ему на это право, отказавшись от своего исконного права жить по Конам.

Вернуться к жизни по Конам – это не значит отказаться от законов того государства, в котором мы живём. Надо осознать одну простую истину: Коны выше законов, и человек, начавший жить по Конам, просто выходит из искусственно созданной матрицы управления социумом.

Третья основа Русского мира – это ***целостность и поддержание баланса***. Мы не зря начали с того, что вспомнили про

навязанную нам борьбу и дихотомию стихий. На самом деле в природе всё устроено гармонично и никакой борьбы нет. Всё, что создано природой, находится в гармонии друг с другом. Даже отношения между хищником и жертвой – это не борьба, а симбиоз. Но это в животном мире. Человек, в отличие от животного, должен ценить и беречь самый главный ресурс Вселенной – человеческую жизнь. Поскольку каждый человек – это проекция Бога на Земле и у каждого внутри есть частичка Бога, при этом у каждого она своя. Найти эту Божественную искру в себе и стать сотворцом бога на Земле – одна из главных задач человека в этом воплощении. Что касается стихий, то в человеке присутствуют все шесть из них, и для его гармоничного существования стихии должны быть в равновесии между собой.

Четвёртая основа Русского мира – ***Единство разнообразия***, когда каждому человеку, каждой нации, каждому народу находится на Земле своё место, связанное с его культурными и историческими особенностями. Русский мир никому не навязывает свои культурные традиции и никого не пытается переделать под себя. Наоборот, он исходит из того, что этническое и ментальное разнообразие – залог процветания человеческой цивилизации, так же как разнообразие живых видов – залог процветания животного и растительного мира на планете Земля.

Пятая основа Русского мира – это ***общество Творцов***. Первейшая задача Державы и общества – создать такие условия, чтобы каждый человек мог реализовать свои уникальные способности, раскрыть ту самую Божью искру и осознать себя сотворцом Бога на Земле или Азом. Общество сотворцов выходит на новый уровень развития человека, семьи, общества. Общество должно быть построено по принципу семьи, чтобы способствовать раскрытию каждого человека в его предназначении.

Шестая основа Русского мира – это ***Безусловная Любовь***. Мы создаём общество Творцов, но творчество не может существовать без любви. Чем больше человек вкладывает

любви в своё творчество, чем большую часть своей Души он вкладывает в свою работу, тем более востребовано то, что он делает. Согласно Древлесловенской Буквице [27], один из смыслов слова ЛюБоВь – ***Люди Бога Ведают***. В Любви соединяется триединство – благодатие, благополучие и благоденствие. Любовь исходит от каждого ко всем и от всех каждому. Любовь самая мощная созидательная сила во всём мироздании. Любовь ко всему сущему, Любовь безусловная является живительной и созидательной силой, которая наполняет всё пространство света. Когда человек живёт с постоянной любовью в сердце, то весь мир открыт перед ним. Для него не существует тайн и загадок, вся Вселенная помогает ему и даёт ответы на все вопросы. Только через любовь человек способен познавать, только с любовью перед ним открываются истинные знания об окружающем мире.

И, наконец, ***седьмая основа*** Русского мира – это ***Семья*** как продолжение рода. Семья выполняет триединую миссию – воспитание, образование, просвещение. Семья даёт навыки взаимодействия с обществом, воспитывая коллективизм. Семья – это семь я, то есть передача знаний через поколения от прадеда к правнуку, так происходит воспитание нового человека, и проявляется дух общности всех со всеми. Семья – это модель общины, таким образом общинное взаимодействие начинается с семьи. Образование даёт человеку навыки, необходимые для повседневной жизни. Просвещение превращает человека в носителя Света, когда каждый несёт свет в этот мир. Человека надо учить любви и лучше всего это можно сделать именно в семье. Родители – первый и главный пример безусловной любви, который дети видят с малых лет. Собственно, это и есть главная задача института семьи – научить человека любить. Любить своих близких, свой род, свою малую Родину, своё Отечество, нашу Землю, весь окружающий мир, Бога и Вселенную.

Русские традиции и идеологемы. В основе русских традиций общественного управления лежит копное право. КОПА – древнерусское собрание сходатаев, правом голосования на Копе

пользовались лишь домохозяева, имевшие постоянную оседлость. Это были семейные старейшины – главы родов. Их ещё называли «судьи копные», «мужеве обчие», т. е. общинные мужи. Присутствовали на Копе и старцы (ведуны), мнение которых спрашивали, когда нужно было вынести приговор на основании давних решений: они не имели права голоса на Копе, но их советы могли иметь решающее значение. Копное право основывалось на правиле единогласия – прихода к единому мнению всех сходатаев. Извращая копный закон единогласия, нам навязали так называемый демократический принцип выборов, основанный на процентном перевесе голосов, при этом правом голоса наделили любого человека, достигшего совершеннолетия. На Копе улаживались все стороны трудовой жизни общины и проводились судебные разбирательства уголовных дел. Значение широкого самоуправления усиливалось выборными должностями: десятского – по одному от 10 дворов и сотского – от 100 дворов. Входящие в Копу сельские общины образовывали волость. На сходе Копы выбирались волостной старшина (как правило, на 3 года), а также волостное правление и волостной суд. Кстати, суд присяжных – это исконно русское изобретение, известное на Руси издревле. По мере необходимости выбирали ходатаев по общественным делам – челобитчиков в стольный город. Для защиты своих земель от внешнего врага и поддержания должного порядка внутри страны из представителей самых влиятельных и крепких родов потомственных воинов, которые составляли Честь и Славу нашего Отечества, выбирались Копой князья. На Всеземском Соборе из достойнейших князей выбирался монарх – глава всей страны – Великий Стольный Князь Всея Руси.

От копного права нам досталось в наследство общинное самоуправление на местах, отдельные элементы которого сохранились вплоть до середины XX века. Надо сказать, что и сама идея местных Советов – это тоже отголоски копного права, окончательно уничтоженное в 1993 году. Если внимательно присмотреться, то советская система власти частично повторяла конпную систему самоуправления.

Русские традиции неразрывно связаны с русским культурным кодом. Коротко наш культурный код излагается в виде семи идеологем [28].

Идеологемы:

– Баланс духовного и материального.
– Общее выше частного.
– Справедливость выше закона.
– Служение выше владения.
– Власть выше собственности.
– Дух выше крови.
– Любовь превыше всего.

По этим правилам жили наши предки в гармонии с собой, друг другом и природой. К сожалению, за прошедшие века нам постепенно навязали чуждые правила общежития, противоречащие русскому культурному коду. Чтобы вернуться к своим корням, наше общество должно изменить принципы общественного устройства. Ниже приведены восемь принципов общественного управления, которые необходимо изменить [28].

Изменение принципов общественного управления:

- вместо разделяй и властвуй – соединяй и твори;
- вместо конфронтации и мирного сосуществования – братская любовь;
- вместо удовлетворения потребностей – реализации способностей;
- вместо избыточного потребления – разумный достаток;
- вместо административной иерархии – соборность;
- вместо политических партий – сетевая меритократия;
- вместо поиска всеобщего счастья – творческая реализация каждого;
- вместо многополярного мира – единый Божий мир.

Заключение. Мир стоит на распутье, перед человечеством встал нелёгкий выбор: либо мы превращаемся в безвольное и послушное стадо под цифровым контролем, либо строим прекрасный новый мир на принципах единства разнообразия, где вместо «разделяй и властвуй» будет действовать правило

«соединяй и твори». Это будет новое единое человечество, где каждому человеку, каждой нации, каждой народности найдётся своё место в соответствии с их Божественным предназначением. Лидером этой новой Земли должен стать Русский мир, поскольку только у нас есть опыт соединения различных народов в единое пространство, где происходит взаимное обогащение всех этносов и культур.

Чтобы выполнить свою поистине эпохальную миссию, нам необходимо восстановить свою родовую память за несколько последних тысячелетий. При этом нельзя отрицать ничего из нашей истории – всё, что с нами происходило, особенно за последнее тысячелетие, мы должны принять, сохранив всё самое ценное. Чтобы двигаться вперёд, Русский мир должен учесть весь опыт предыдущих лет – как позитивный, так и негативный.

Цель настоящей статьи – пробудить в читателях родовую память, активизировать в каждом те самые культурные коды, которые отличают русскую цивилизацию от всех остальных.

ГЛАВА 3. СОФИЙНАЯ ЭТИКА КАК СИНТЕЗ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В условиях глобального цивилизационного кризиса особую актуальность приобретает поиск этических оснований, способных обеспечить гармоничное прохождение человечеством Большого антропологического перехода. Традиционные этические системы, сформированные в рамках отдельных культур и религий, оказываются недостаточными перед лицом глобальных вызовов. Западная стратегия глобализации, унифицирующая культуры и личности, вызывает протест большинства наций и государств. Возникает необходимость новой поликультурной концепции глобализации (не путать с мультикультурализмом, призывающим к толерантности-терпимости, а не любви между народами), гармонизирующей коммуникацию, цели и ценности многих субъектов мирового развития, что возможно лишь при создании новой интегральной этики, способной синтезировать мудрость различных традиций и одновременно отвечать на вызовы современности [1].

Многие духовные учения и мировоззрения созданы давно или очень давно. Зададимся вопросом, коль скоро заявлено возвращение к традиционным формам настоящего и будущего уклада жизни, как им удаётся следовать через века, в чём состоит живая традиция культуры. Причём, это могут быть не только мировые религии, но и национальные и этнические религии и верования, и даже политические и идеологические системы. Мы здесь не затрагиваем само содержание религий и учений, но описываем многомерное пространство их реализаций – общее для всех, но имеющее свои специфические ландшафты для каждого мировоззренческого направления.

1. Концепция софийного ключа как основание универсальной этики

Напомним, что концепция софийного ключа, предложенного автором, представляет собой попытку создания такой интегральной этической системы, в которой ключ универ-

сален для всех традиций, но этическое ядро традиции им не затрагивается, а описывается форма её укоренения в жизненных мирах человека. Она основывается на выделении базовых категорий человеческого существования – Высшее и Низшее, Прошлое и Будущее, Внутреннее и Внешнее – и соответствующих им категориальных отношений. Эта система не является жёстко фиксированной, но представляет собой динамическую матрицу, способную адаптироваться к различным культурным контекстам и историческим условиям. «Софийный ключ задаёт наиболее целостный образ отношения человека и реальности, позволяет вводить метрические характеристики компонент ключа, тем самым редуцируя его до любых известных форм этики» [2]. Это означает, что различные этические системы могут быть поняты как частные случаи или проекции более общей этической структуры, представленной софийным ключом.

Ключевым элементом софийного ключа является понимание того, что этические отношения не могут быть сведены к жёсткому набору правил или заповедей, которые всегда контекстуально зависимы и строго логически противоречивы. Речь идёт о живой динамичной системе, в которой каждое отношение находится в состоянии постоянного становления и переосмысления. Отношение к Высшему через Веру и Почитание не означает слепого подчинения догмам, но предполагает активное духовное усилие по постижению трансцендентного измерения бытия [3]. Концепция софийного ключа находит параллели в различных философских и религиозных традициях. В христианской традиции она резонирует с идеей Софии – Премудрости Божией, которая выступает как посредник между трансцендентным и имманентным, божественным и человеческим [4]. В восточных традициях можно найти аналогии в концепции дао как пути гармонии между противоположностями, в буддийской идее срединного пути [5].

Напомним, что концепция софийного ключа уже содержится в христианской традиции, и её генезис описан нами

ранее [2, 3]. Софийный ключ можно представить графически в виде шестиконечного объёмного креста, вершины которого задают базовые категории, а лучи – отношение личности к этим категориям.

В христианской традиции как принято относиться к базовым категориям в модусе назидания и указания типичных уклонений:

1. К Высшему – с Верой, а мы с сомнениями.

2. К Низшему – с Покаянием, а мы любопытством.

3. К Будущему – с Надеждой, а мы со страхом.

4. К Прошлому – с Благодарностью, а мы с сожалением.

5. К Душе своей (внутреннему) – со Вниманием, а мы с безразличием.

6. К Миру (внешнему) – с Любовью, а мы с недоверием.

7. К Настоящему – с Ответственностью, а мы с легкомыслием.

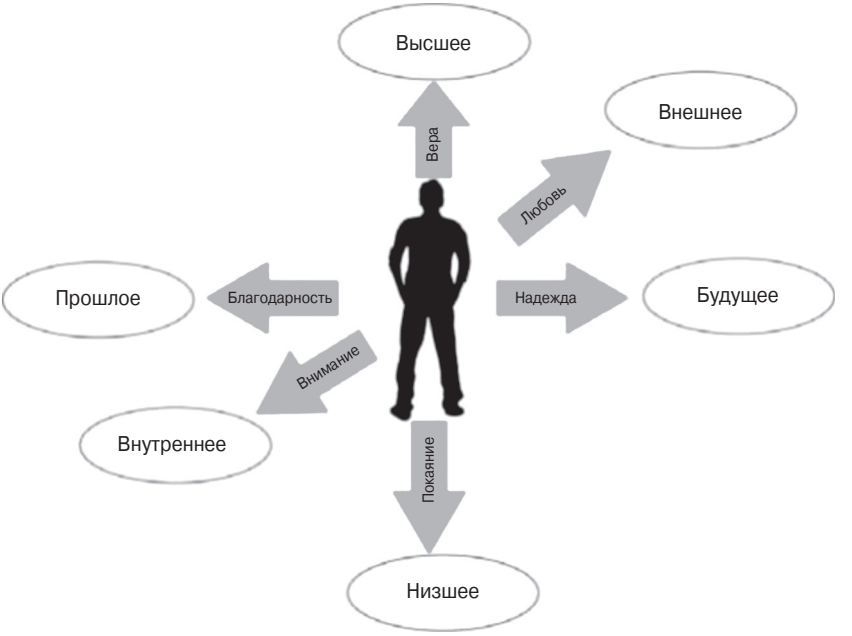

Рис. 31. *Символическое представление базовых отношений в православном христианстве*

Помимо принятых шести категорий православного антропологического ландшафта, мы добавили ещё одну важную базовую категорию – «настоящее», в которой собираются и осуществляются все предыдущие шесть отношений к миру, в настоящем происходит осмысление и принятие решений. Графически «настоящее» располагается в центре шестиконечного креста, как место сборки и изменений самого ключа.

Подчеркнём очень важное назначение и смысл софийного ключа, который не замещает, но дополняет принятые этики способами реализации их в традиции.

Во-первых, он применим к любой традиции или учению, будь то мировые или региональные религии или мировидения, поскольку ни в коем случае не заменяет и не обсуждает конкретных ценностей и форм проявления высокого и низкого, носящих культурно-исторические и региональные особенности, и в этом смысле он универсален.

Во-вторых, софийный ключ говорит о способе бытия человека в умвельтах или осях времён, пространств (внешних и внутренних) и ценностей (высших и низших), которые могут быть совершенно разными в разных конкретных культурных и исторических условиях.

2. Модальности времён этического существования

Особое значение в структуре софийного ключа имеет временное измерение этики. Отношение к Прошлому через Благодарность и Понимание позволяет человеку укорениться в традиции, не становясь при этом её рабом [2]. Благодарность здесь понимается не как некритическое принятие всего исторического наследия, но как способность видеть в прошлом источник мудрости и опыта, даже когда этот опыт является негативным. Современная культура часто страдает от исторической амнезии, от стремления начать всё с чистого листа, отвергнув груз прошлого. Однако такой подход ведёт к потере культурной идентичности и повторению исторических

ошибок. Софийный ключ предлагает диалектический подход к прошлому, сочетающий критическое осмысление с признанием его формирующей роли в становлении настоящего [3].

Отношение к Будущему через Надежду и Созидание представляет собой активную, творческую позицию. В отличие от пассивного ожидания или утопического прожектерства, такое отношение предполагает ответственное участие в создании будущего. Надежда здесь не означает наивного оптимизма, но представляет собой экзистенциальную установку на возможность позитивных изменений, подкреплённую готовностью к действию [2]. Обратим внимание, что практики активного созидания будущего начались с эпохи Просвещения, когда человек окончательно возомнил себя демиургом мироздания, что породило идеи прогресса и создания техногенной цивилизации, хотя привело и к пониманию своей ответственности за будущее.

Особую важность приобретает категория настоящего, понимаемого не просто как точка между прошлым и будущим, но как место встречи всех временных модальностей. В настоящем моменте сходятся память о прошлом, проекция будущего и непосредственное переживание бытия. Этика настоящего момента требует особой бдительности и осознанности, способности удерживать в сознании множественность временных перспектив [3]. В этот момент происходит постоянная пересборка и остальных шести модусов софийного ключа, не всегда осознанно, но могут меняться удельные веса этих лучей, да и их содержание, здесь же эмерджентно рождаются инновация и ценная информация в творчестве. Временная структура этики связана также с концепцией кайроса – особого качественного времени, в отличие от хроноса – количественного, механического времени. Кайрос – это момент, когда открывается возможность для этического действия, когда человек может сделать выбор, определяющий его дальнейшую судьбу. В эпоху Большого антропологического перехода человечество переживает глобальный кайрос – фазу, когда от коллективного выбора зависит будущее цивилизации [6].

3. Пространственные измерения этики: внутреннее и внешнее

Диалектика внутреннего и внешнего представляет собой ещё одно фундаментальное измерение этической системы. Отношение к собственной Душе через Внимание и Преображение составляет основу духовной практики. В эпоху тотальной экстериоризации, когда внимание человека постоянно направлено вовне, на потоки информации и внешние стимулы, способность к внутреннему сосредоточению становится редким и ценным качеством [3]. Внимание к внутреннему миру не означает эгоцентризма или нарциссизма, оно может быть и рефлексивным, и критичным. Напротив, только через глубокое понимание собственной природы человек способен к подлинному пониманию других. Преображение внутреннего мира является необходимым условием для позитивного воздействия на внешний мир. Как говорится в древней мудрости, «измени себя – и мир изменится».

Отношение к Миру через Безусловную Любовь представляет собой высшую форму этического отношения. Безусловная любовь не означает слепого принятия всего существующего, но предполагает способность видеть в каждом существе и явлении его глубинную ценность и потенциал [2]. Это отношение основывается на понимании фундаментальной взаимосвязанности всего сущего, на признании того, что благо целого неотделимо от блага каждой его части. В современном мире, разорванном конфликтами и противоречиями, принцип безусловной любви может показаться утопичным. Однако именно он представляет собой единственную альтернативу логике взаимного уничтожения. Как отмечают исследователи, «только через культивирование безусловной любви и сострадания человечество может преодолеть деструктивные тенденции и выйти на новый уровень развития» [7].

4. Метаэтические ландшафты и картография ценностей

Концепция метаэтических ландшафтов, разработанная В.Г. Будановым, представляет собой инновационный подход к анализу и сравнению различных этических систем [8]. Метаэтический ландшафт – это многомерное пространство, в котором каждая этическая система представлена как особая конфигурация отношений к базовым категориям существования.

Используя метафору ландшафта, можно визуализировать этические системы как рельеф с вершинами и впадинами, где вершины соответствуют акцентированным ценностям, а впадины – игнорируемым или подавляемым аспектам. Например, «современная либеральная этика характеризуется высокими пиками в области индивидуальной свободы и прав человека, но глубокими впадинами в области коллективной ответственности и духовных ценностей» [8].

Анализ метаэтических ландшафтов позволяет выявить структурные особенности различных этических систем и прогнозировать их эволюцию. Каждая этическая система стремится к определённому аттрактору – устойчивой конфигурации ценностей, которая определяется культурными, историческими и социальными факторами. Понимание этих аттракторов критически важно для межкультурного диалога и поиска общих этических оснований [2].

В контексте Большого антропологического перехода особое значение приобретает динамика метаэтических ландшафтов. Мы наблюдаем процессы «тектонических сдвигов» в ценностных системах, когда традиционные конфигурации становятся неустойчивыми и возникают новые паттерны организации этического пространства. Эти процессы сопровождаются периодами хаоса и дезориентации, но также открывают возможности для творческого синтеза и появления новых этических парадигм [9].

5. Этика сложностности и ответственности в условиях неопределённости

Этика сложности представляет собой новое направление этической мысли, которое исходит из признания фундаментальной сложности и неопределённости современного мира. В отличие от традиционных этических систем, основанных на ясных правилах и принципах, этика сложности признаёт, что в сложных системах последствия действий часто непредсказуемы и могут быть противоположны намерениям [10].

Эдгар Морен формулирует принцип «экологии действия»: как только действие начинается, оно выходит из-под контроля действующего и включается в сложную сеть взаимодействий, которые могут изменить или даже извратить его первоначальный смысл [10]. Это означает, что этическая ответственность не может быть сведена к благим намерениям, но должна учитывать системные эффекты и непредвиденные последствия.

В условиях сложности возрастает значение принципа предосторожности. Когда последствия действий не могут быть точно предсказаны, необходимо действовать с особой осторожностью, учитывая возможные риски и негативные сценарии. Однако принцип предосторожности не должен парализовать действие – в условиях кризиса бездействие также является выбором с потенциально катастрофическими последствиями [7].

Этика сложности требует развития новых когнитивных и эмоциональных компетенций. Человек должен научиться мыслить в терминах вероятностей и сценариев, удерживать в сознании множественность перспектив, быть готовым к пересмотру своих убеждений в свете новой информации. Эмоционально это требует способности жить с неопределённостью, не впадая в панику или апатию [3].

6. Софийный ключ после Большого антропологического перехода

Исходя из приведённого анализа современных особенностей этических модусов ключа, следует, что в посткризисном будущее софийный ключ пополняется в отношениях к ба-

зовым категориям модусами большей **ОСОЗНАННОСТИ** и **ТВОРЧЕСТВА**, что даёт защищённость от повторных кризисов, кризисов уклонения и непонимания высшего замысла о человеке и обществе.

Итак, софийный ключ можно интерпретировать для глобального посткризисного мира следующим образом [1]:

1) К Высшему – с Верой и Почитанием.

2) К Низшему – с Осмыслением и Покаянием.

3) К Будущему – с Надеждой и Созиданием.

4) К Прошлому – с Благодарностью и Пониманием.

5) К Душе своей (внутреннему) – со Вниманием и Преображением.

6) К Миру (внешнему) – с Безусловной Любовью.

7) К Настоящему – с Чистотой и Ответственностью.

Традиция

В привычном понимании традиция – это сложившаяся анонимно, в результате накопленного опыта система норм, представлений, правил и образцов, которой руководствуется в своём поведении довольно обширная и стабильная группа людей, чаще всего речь о нескольких поколениях. Однако масштаб времени также задаёт масштаб и тип традиции: наиболее древняя – это видовая (всечеловеческая, почти бессознательная), затем языковая, этническая, национальная, семейная и т. д., но есть и накрывающие исторические образования типа: традиции империй и цивилизаций, но самые долгоживущие – это религиозные традиции, которые веками оформляли этики народов, представления о благе, табу и базовые нормы и ценности. Светская традиция обычно относится к общей памяти в нескольких поколениях или нескольких циклах социальной практики, типа школьной или студенческой традиции, часто закрепляемых в праздниках и почитаемых датах, что облегчает воспроизведение её архетипов как в персональной памяти, так и повседневных практиках. Даже моду в популярной музыке или стилях одежды можно назвать мимолетной традицией. Конечно, нас в первую очередь интересуют долгопериодные

традиции, более всего страдающие и определяющие общецивилизационные кризисы.

Особенность нашего времени – это завершение эпохи Модерна, которая связана с ускоряющейся деконструкцией и релятивизацией норм и ценностей западного либерализма, т. е. традиции распадаются, не успев оформиться, люди утрачивают связь времён и поколений в хаосе декаданса, т. к. конфликт поколений больше не разрешается в общей традиции, но приводит к неизлечимой коммуникативной травме атомизации общества. Именно поэтому путь оздоровления общественной жизни видится в возрождении традиционных ценностей, что заявлено как стратегия социальной жизни России и стран БРИКС. Здесь крайне важно понимать, что традиции являются регулятивами жизни общества и имеют иерархические отношения и генетические связи между собой. Так, самыми общими наиболее долгоживущими параметрами порядка на сегодня всё ещё являются этики, рождённые мировыми религиями. Даже войны, по сути, продолжают носить религиозный характер.

С эпохи Просвещения ценности и практики христианства размываются в западном мире, хотя светские гуманистические принципы Европы и Америки порождены христианством и пока ещё не полностью деградировали. Поэтому возвращение традиционной культуры является в первую очередь возвращение религиозной и светской духовности в жизнь людей, отход от рационалистичной прагматично-потребительской культуры и индустрии развлечений к ценностям и практикам внутренней жизни, любви и творчества. Подчеркнём, что речь не идёт об отказе от рациональности, внешней активности и эффективности, созданных техногенной цивилизацией (так, например, наука также стала традицией современности), но о дополнении их принципами духовной жизни, работы со своим внутренним миром по принципам высокой этики, которую мы называем интегральной, или софийной, этикой. Очевидно, в такой программе следует провести ревизию представлений о антропологической конституции человека

и культуры, научиться различать в них высокие и низкие состояния.

7. Временные капсулы в культурно-исторической традиции

Возникает естественный вопрос: как удерживать и гармонично изменять базовые ценности софийного ключа во времени?

Говоря о семье как об основной ячейке общества или о роде, следует выделить базовую темпоральную область культурного обмена. Мы предлагаем считать эффективной областью культурно-исторического обмена все поколения родственников, одновременно живущие в одной семье (временная капсула), а это 3–5 поколений по 15–20 лет каждое (до внуков и правнуков), а число поколений задается средней продолжительностью жизни людей. Тем самым временная капсула имеет размер порядка 80–100 лет, в её масштабе в одной семье осуществляется воспитание и обучение новых поколений предыдущей традиции, адаптация старших поколений к инновациям новых поколений, проходящей в атмосфере глубокой эмпатии и любви к истории рода. Капсула времени движется в потоке истории, связуя времена в культуре. В России эти временные капсулы были в большой степени разрушены в период октябрьской революции 1917, когда своё происхождение многие сознательно скрывали или легендировали, да и 1991 год принёс исторические претензии молодых к своим отцам и дедам, девальвируя связь времён. За пределами временной капсулы живут семейные предания, которые расширяют ауру капсулы в прошлое ещё на 80 лет, и так далее, если самый старший в капсуле успевает передать традицию самому младшему. Эти живые родовые предания укрепляют идентичность народа, его ценности и историю, что прекрасно понимают народы Кавказа и Средней Азии. Не зря ветхозаветный рецепт утверждает, что врага надо истреблять до седьмого колена, т. е. не просто нарушить временную капсулу, а уничтожить её, прервав род и память о нём.

8. Воссоздание временной капсулы России

Сегодня речь идёт о восстановлении исторической памяти страны, фактически о воссоздании её капсулы времени в различных формах образования и воспитания в институциональных формах. На наш взгляд, в первую очередь и параллельно следует начать восстановление семейных временных капсул народа. Конечно, мы должны понимать и чтить дела и память предков на разных социальных масштабах. Ярким примером взлёта благодарной памяти о подвиге нашего многонационального народа в Великой Отечественной войне в пределах временной капсулы являются миллионные манифестации Бессмертного полка, как прорыв к нашему великому прошлому и жажды его нового обретения. В данном случае речь идёт уже не о семейной или родовой капсуле времени, а о возрождении капсулы времени России как единого социального организма.

Софийная цивилизационная матрица России

Рассмотрим цивилизационный масштаб времени в оптике эпохи перестройки для всей Российской цивилизации за последние 400 с небольшим лет. Тогда прошлое – традиция в Российской Империи, настоящее – поздний СССР, будущее – либеральная Россия. Подчеркнём, что в настоящем всегда есть корни прошлого и ростки будущего, и чтобы быть доказательными, мы поместили фазу «настоящее» на тридцать лет назад – в эпоху перестройки, чтобы говорить о будущем как о нашей современности.

Рассмотрим 7 базовых категорий софийного ключа как элементов антропо-культурной системы, тогда связи между ними и систему в целом можно представить в виде матрицы 7×7. Это хорошо известный факт, что любой ориентированный граф (систему) можно представить некоторой матрицей попарных отношений элементов системы, расположенных по осям матрицы.

	Прошлое	Настоящее	Будущее	Высшее	Низшее	Внешнее	Внутреннее
Прошлое	++	++	+	++	++	+	+
Настоящее	– –	++	+++	+	+	+	+
Будущее	– –	++	++	0	0	0	0
Высшее	++	+	0	++	+	+	+
Низшее	++	+	0	+	++	+	+
Внешнее	++	+	0	+	+	++	+
Внутреннее	++	+	0	+	+	+	++

Рис. 32. *Софийная цивилизационная матрица России за последние 125 лет*

Назовём эту таблицу ***Софийной цивилизационной матрицей*** развития современной России, или её культурным цивилизационным кодом (скорее всего не полным). Мы специально взяли достаточно большой масштаб времени, включающий два цивилизационных разлома – революцию 1917 и революцию 1991 годов, но вполне соотносимый с семейной памятью в 4–5 поколений порядка 100 лет. Предыдущий разлом перехода от Московского Царства Ивана Грозного к дому Романовых через смутное время или реформы Петра мы сознательно не рассматриваем, они отделены от нас многими поколениями, а каждому разлому характерна стратегия стирания памяти о предшествующей эпохе, разрушении капсулы времени, что наблюдается и при смене правящих династий в Китае, и сегодня практически невозможно понять речь и ментальность русича времён опричнины или Куликова поля. В периодах спокойного развития большого отличия между прошлым – настоящим – будущим не обнаруживается, и традиция воспроизводится, стабилизируется.

Таким образом, в современной России всё ещё живы культурные ценности и страты населения всех трёх эпох: дореволюционной России, социалистической России и либеральной России, все они покрываются одной временной капсулой, а потому могут быть основой строительства будущего.

Отметим, что Запад всё ещё помнит Европу угасающей христианской традиции, но живёт в капиталистической и вновь возвращающейся фашистской идеологии (как безысходной

кризисной стадии капитализма), манифестации левого либерально-радикального ультраглобализма современности. Мы видим историко-культурный архетипический разлом между Западом и Россией, который лишь разрастается сегодня и вполне может быть использован, и используется, для военно-политической эскалации напряжённости.

Подчеркнём, что в других цивилизациях матрицы будут иными, даже времён может быть разное количество в разных языках, также относительно буддистских традиций внутреннее будет превалировать над внешним, а для иных традиций высшее и низшее оказываются неразличимы, и т. д.

Отметим ещё раз, что это не матрица ценностей, но лишь часть матрицы культурного кода народа, в которой предъявляются также и его ценности. Софийная цивилизационная матрица есть матрица отношений к базовым категориям времени, пространства и блага, в которых мы живём или жили. Эта матрица может отвечать разным религиям и мировоззрениям на всех этапах развития России последние 125 лет. Причём временные капсулы разных страт общества и разных народов России могут существенно отличаться, в чём есть особая сложность создания концепции единой исторической судьбы нашей многонациональной страны.

9. Что брать в наше будущее, сохранять и развивать

Таким образом, на памяти одной семьи, одной временной капсулы происходит сплав ценностей и смыслов трёх эпох, эпох высоких достижений и трагедий народа. И возникает вопрос: что считать нашей традицией, точнее, как она может быть вновь отформатирована, что мы возьмём в будущее из тысячелетней культуры? Важно, что это всё ещё живая традиция, т. к. её носители транслируют её в семейных поколениях, хотя государство всегда удерживало лишь одну доминанту из трёх.

Во-первых, это **духовно-религиозная традиция** православия и других традиционных религий народов России, создавших мно-

говековой союз культур и этносов на шестой части суши Земли, испытывающая возрождение после десятилетий гонений.

Во-вторых, это **великая светская русская культура** Золотого и Серебряного века, литература, искусство, музыка – последний взлёт европейского гения, сгоревшего в Первой мировой и череде последовавших революций и так и не возродившегося вновь. Как это ни парадоксально, последним хранителем европейской культуры был поздний СССР – самая читающая страна в мире.

В-третьих, это послереволюционная **научно-техническая традиция**, совершившая прорыв СССР в будущее, в космос и глубины материи, создавшая оборонный щит страны. Она сегодня вновь возрождается.

Что, на наш взгляд, является **основными стратегическими задачами** строительства будущего, помимо возрождения указанных трёх направлений? Необходимо концептуализировать, сформировать и реализовать:

1) Целостную духовную личность, пребывающую в любви и творчестве с Богом, миром, ближним и дальнем.

Подлинное творчество в труде, искусстве, науке, спорте, общении всегда тренирует эмоционально-волевой модус, а также интуицию и эмпатию, что и является духовными компонентами личности. Здесь огромную роль должны сыграть все институты культуры, воспитания, образования, науки и религии.

2) Новую соборную систему народовластия, новую симфонию всех ветвей власти на базе софийной этики.

Древнее вечевое, копное право преобразилось в соборную форму, были проведены десятки соборов в дорамановской Руси, а далее земства, общинные сходы вплоть до советов как основы СССР. Формы народного самоуправления всегда смягчали жёсткость центральной власти, создавая обратную связь, параллельную государственно-бюрократической, но и власть умело манипулировала народными инициативами. Тем не менее, вы не услышите плохих слов о советах времён Союза, чего не скажешь о партии, которая якобы «была едина с народом», но им не являлась. Именно поэтому мечты о гражданском обществе не могут реализоваться в эпоху бездухов-

ности, эгоизма и потребительства властей ни в одной стране. Подлинное народовластие – это удел просвещённого народа и совестливой власти, так рождается высокая меритократия. Это предстоит ещё создавать в ближайшие годы, и дело в том, что временная капсула должна не разрушаться, как на прошедших исторических разломах, но быть синтезирована на лучших основаниях прошлого и настоящего, что является предстоящим уникальным опытом, не имеющего аналогов в истории.

10. Сценарии Большого антропологического перехода: этические императивы и риски, типология цивилизационных сценариев

Концепция метаэтических ландшафтов позволяет выделить несколько принципиально различных сценариев прохождения человечеством Большого антропологического перехода [8]. Каждый из этих сценариев характеризуется особой конфигурацией этических приоритетов и соответствующими социальными и антропологическими последствиями.

Анализ современного состояния глобальной цивилизации через призму метаэтических ландшафтов выявляет несколько критических аномалий. Социальная амнезия, характеризующаяся утратой исторической памяти и разрывом с традицией, создаёт ситуацию, когда общество теряет способность учиться на собственных ошибках [3]. Футуроцид – отрицание или страх перед будущим – блокирует творческий потенциал и способность к долгосрочному планированию. Смерть нравственности, выражающаяся в релятивизации этических категорий и отказе от различения добра и зла, подрывает основы социальной солидарности [8].

Эти аномалии не являются изолированными феноменами, но представляют собой взаимосвязанные аспекты системного кризиса современной цивилизации. Их преодоление требует не частичных реформ, но фундаментальной трансформации этических оснований общества. Именно эта трансформация составляет суть Большого антропологического перехода [9].

Важно отметить, что различные сценарии не являются взаимоисключающими. В реальности мы наблюдаем их одновременную реализацию в разных регионах мира и социальных стратах. Более того, между сценариями возможны переходы и гибридизация, что создаёт дополнительную сложность в прогнозировании будущего [3].

11. Альтернативные траектории развития человечества

На основе анализа метаэтических ландшафтов можно выделить несколько принципиально различных сценариев прохождения человечеством Большого антропологического перехода. Каждый из этих сценариев имеет свою внутреннюю логику, движущие силы и потенциальные последствия [8].

Первый сценарий – война всех против всех – представляет собой дистопический вариант, при котором разрушение традиционных этических систем не компенсируется созданием новых. В условиях отсутствия общепризнанных моральных авторитетов и ценностей социальная ткань распадается на атомизированных индивидов, борющихся за выживание. Этот сценарий характеризуется доминированием примитивных инстинктов, эскалацией насилия и в конечном итоге может привести к коллапсу цивилизации.

Исторические параллели этого сценария можно найти в периоды распада великих империй, когда разрушение централизованной власти приводило к хаосу и междоусобицам. Современные проявления этого сценария наблюдаются в регионах, охваченных гражданскими войнами и этническими конфликтами. Технологическое измерение этого сценария связано с киберпреступностью, информационными войнами и использованием технологий для деструктивных целей [11].

Второй сценарий – животный мир – предполагает редукцию человека к его биологической природе. В этом случае происходит отказ от высших духовных устремлений в пользу удовлетворения базовых потребностей [8]. Человек превраща-

ется в «счастливого раба», довольствующегося материальным комфортом и развлечениями, но утратившего способность к трансценденции и творчеству.

Этот сценарий во многом соответствует тенденциям современного общества потребления и может быть охарактеризован как «мягкий тоталитаризм», где контроль осуществляется не через прямое насилие, но через манипулирование желаниями и потребностями. Ключевую роль в реализации этого сценария играют технологии виртуальной реальности, создающие иллюзию полноценной жизни при фактической деградации человеческого потенциала.

Третий сценарий – духовное возрождение – предполагает преодоление кризиса через обращение к духовным основам человеческого существования. Это не означает простого возврата к традиционным религиозным формам, но предполагает творческий синтез духовной мудрости прошлого с достижениями современной науки и технологии. В рамках этого сценария происходит восстановление целостности человека, гармонизация его отношений с миром и обретение нового смысла существования.

Четвёртый сценарий – креативный переход – связан с формированием нового типа человека и общества, основанных на принципах творчества и сотрудничества [8]. Этот сценарий предполагает не отказ от технологического прогресса, но его гуманизацию и подчинение целям человеческого развития. Ключевую роль здесь играют процессы самоорганизации и эмерджентности, когда из хаоса переходного периода рождаются новые формы социальной и культурной жизни.

12. Роль цифровизации и сетевых технологий в антропологической трансформации

Особое место в контексте Большого антропологического перехода занимает феномен цифровизации и развития сетевых технологий. С одной стороны, цифровые технологии создают беспрецедентные возможности для коммуникации, обмена

знаниями и коллективного творчества [12]. Сетевая организация общества потенциально способна преодолеть иерархические структуры доминирования и создать условия для более справедливого и демократичного социального устройства.

С другой стороны, цифровизация несёт в себе серьёзные антропологические риски. Тотальная прозрачность и возможность всеобъемлющего контроля создают предпосылки для возникновения «цифрового концлагеря», где каждый шаг человека отслеживается и контролируется [13]. Делегирование всё большего числа функций искусственному интеллекту может привести к атрофии человеческих способностей и утрате автономии.

Как отмечают исследователи, «цифровизация порождает экзистенциальные антропологические риски, связанные с выносом долговременной памяти в Google, клиповым сознанием и утратой способности к глубокой рефлексии» [9]. Погружение в виртуальные миры грозит разрывом с реальностью и потерей способности к подлинному человеческому общению.

Ключевой вопрос заключается не в том, принимать или отвергать цифровые технологии – этот процесс уже необратим, но в том, как сохранить человеческое измерение в условиях тотальной цифровизации [14]. Это требует развития новых форм «цифровой этики», способной регулировать отношения человека и машины, реального и виртуального, приватного и публичного.

Дирк Бекер показывает, что сетевая культура представляет собой новую форму социальной организации, которая требует новых форм рефлексивности и управления сложностью. В сетевом обществе традиционные механизмы контроля и координации оказываются неэффективными, что требует развития новых форм самоорганизации и распределенного управления.

Антропологические риски и вызовы переходного периода

Большой антропологический переход сопряжён с многочисленными рисками и вызовами, которые затрагивают самые основы человеческого существования. Одним из ключевых

рисков является утрата человеческой идентичности в условиях радикальных технологических и социальных трансформаций [15].

Концепция трансгуманизма, активно продвигаемая рядом исследователей и технологических визионеров, предполагает радикальное усовершенствование человеческой природы с помощью технологий [15]. Однако это порождает фундаментальные этические вопросы: останется ли усовершенствованное существо человеком? Какова граница между терапией и улучшением? Кто будет иметь доступ к технологиям усовершенствования?

Другим критическим риском является углубление социального неравенства. Технологический прогресс может привести к появлению «когнитивной элиты» – людей, имеющих доступ к технологиям усиления интеллекта, и «цифровых изгоев» – тех, кто остаётся за бортом технологической революции [13]. Это может привести к формированию кастового общества нового типа, где различия между людьми будут не только социальными, но и биологическими.

Экологические риски Большого антропологического перехода связаны с исчерпанием природных ресурсов и разрушением биосферы [16]. Парадоксально, но попытки решения экологических проблем через технологические инновации часто приводят к появлению новых, ещё более сложных проблем. Это требует переосмысления самой парадигмы отношений человека и природы, перехода от антропоцентризма к космоцентризму, центризму или экоцентризму.

Психологические риски связаны с информационной перегрузкой, утратой способности к концентрации внимания, ростом тревожности и депрессии [14]. Постоянное пребывание в режиме многозадачности и непрерывного потока информации приводит к когнитивному истощению и эмоциональному выгоранию. Это требует развития новых практик «цифровой гигиены» и восстановления баланса между виртуальным и реальным.

Заключение

Мне кажется сегодня важным дополнить классические учебники по этики [17] концепциями софийного ключа как способа сохранения, оживления и защиты традиционных культур и учений. Идея движущейся в истории капсулы времени может стать образом поддержания любой культуры и восстановления её потока во времени, её функции связи времён и осознания себя человечеством как единого сообщества метасубъектов культуры.

ГЛАВА 4. «ОСЕВОЙ» МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ XXI ВЕКА

Введение

«Осевые», холистические основы гармонического устройства человеческой жизни и обуздания дикости и агрессии стали прорываться в историю Евразии с глубокой древности, начиная ещё с **первого – жертвенного этапа** после неолитической революции и **второго этапа** – этико-аутопоэтического, природоподобного этапа **мифологических культур «древа жизни».** И далее в период **третьего этапа – высокого «осевого» времени** VIII–II вв. до н. э. с поворотом к одухотворённому и нравственно осмысленному разуму человека и поколений просветлённых в пяти евразийских культурах одновременно – Китае, Индии, Персии, Палестине и Греции. В глубине этого сдвига лежали несколько одномоментно проходящих переходных процессов, **переплетение которых и породило «ось» – то есть смысловую холистическую структуру, способную направить и балансировать радикальный поворот истории**.

1. Языково-культурно-информационный переход из дописьменной эпохи к письму и от мифологических систем к одухотворённому разуму – иероглифика, демотика, иератика, идеография, – образное, рисуночное и фонетическое письмо, сакральные тексты.

2. Культово-цивилизационный переход – к началу полноценного оформления сверхустойчивых государств-цивилизаций из нескольких древнейших почвенных культурных очагов.

3. Переход от присваивающего хозяйства к производящему, освоению металлургии и влиянием железа на развитие технологий, неолитическая революция, эпоха металлов (от бронзового к железному веку) и античная технологическая революция.

4. Социально-формационный переход от разрушающихся патриархально-родовых норм, рабовладения к новым земледельческим способам производства – античному (полисному) и далее к ранне-феодальному способам производства, соб-

ственности и автократическим, демократическим и бюрократическим структурам государственной власти.

5. Антропный переход от Ветхого человека к человеку «Осевому», этикоцентричному.

6. Духовно-жертвенный переход, точнее «осевой» порог в Евразии – породивший **пророческий жертвенный духовный взрыв** и **личностно-харизматический подвиг** пророков, святых и духовных Учителей, после чего началось разрастание холистических религий — авраамитизма и дхармических религий по всему миру, которое в западных трактовках истории было вынесено за рамки «оси».

Четвёртый этап холистического «осевого времени» прорвался в историю на коллективном Западе, когда там начались попытки создания своих технологических мега-цивилизационных основ – на основании радикального отказа от духовных устоев и жертвенно-нравственных основ поведения и разума множественными потребительскими симулякрами социальных культов и иррациональности после западной промышленной революции. Этот ***четвёртый этап «осевого времени»*** на коллективном Западе на наших глазах окончательно превращается в общемировую варварскую катастрофу, мега-цивилизация Запада вырождается в глобалистско-колониальную версию «оси» с её тоталитарными попытками «стирания» «государства-на-земле», тоталитарного попрания всех прав и свобод человека и насаждение гегемонистско-капиталистических устоев. Запад как инструментальная техне-мега-цивилизация-вне-земли создал универсальные рациональные инструменты индустрии, вычислений, связи и коммуникации, включая сохраняющиеся инструменты влияния и своей «мягкой силы», но оказался несостоятелен как месторазвитие «осевых» начал.

Пятое «осевое время». В современную эпоху мир входит в новую вспышку «осевого» времени, наполняя чётким структурным содержанием Большой антропный переход. Новое «осевое» время образуется на сходных структурных условиях одномоментного резонанса всё тех же глубинных факторов информационного-когнитивно-языковой революции, техно-

логического и социально-формационного сдвигов, антропно-культурной революции и ускоренного формирования новых и новейших цивилизационных очагов, а главное – нового жертвенного духовного этапа – подвига и личностно-харизматического подвижничества. Обнажается новый ***пятый «осевой» планетарный порог***, суть которого состоит в новом синтезе всех прежних «осевых» достижений, на основе осмысления и создания фактически территорий опорных смыслов нового холистического мировоззрения «оси», «осевых» норм мировой цивилизации, открывая тем самым – на дальнюю перспективу – ***эпоху каскадов «осевых» времён***, которые будут создавать новое мировое устройство.

Это означает принципиально новую синхронистичность и новую одухотворённую целостность, теснейшую взаимность и кооперацию всех мировых государств-цивилизаций, единство их разнообразия, при гарантированной сохранности самобытности каждого из них и ориентацию всех без исключения на сохранность жизни на Земле и самого человека.

Но особенно – глубочайшую трансформацию Запада, точнее всей толщи техне-культур, их «просеивание» от глобалистских тоталитарных технологий, маниакальных стратегий западных элит решать свои кризисы поиском жертвенного изгоя, за счёт убийственной конкуренции, бесконечных войн, ограбления колоний и удержания колониальной гегемонии.

Эта «осевая» трансформация включает гуманные начала и установлении принципиально нового мирового порядка, поддерживающего нормы смыслов, способных приучать Запад к цивилизованности и принятию миротворческого и космического мышления единства Вселенной как абсолютной цивилизованной нормы.

1. Матрикс и синергетические маркеры «осевых» времён

Вызревание новой общемировой цивилизационной органичности и новой субъектности, новый формационный сдвиг порождает массу синергийных процессов с растущими

новыми цивилизациями и избавлением от остатков рабства, варварства и дикости, разных форм антагонизма, войн и конфликтов. Волновая интерференция этих сдвигов порождает особые, «осевые» сжатия фаз истории до разноразмерных переходных состояний, где собственно время сжимается до хронотопов и синхронно-диахронного ритма, открывающего ***варианты нового формата согласия и «единства разнообразия»***. Так рождается матрикс (инвариант, стержень, древо, ядро, сердцевина) цивилизаций и миров и чёткая синергетическая формула «оси» с её маркерами:

1. ***Когерентность***, включая самораспознавание человека и человечества, их открытые самосогласованность и самовосстановление.

2. ***Многомерность***, трансмерность и многоразмерность миров и цивилизаций при поддержании общего и взаимного отражения (зеркальности).

3. ***Конгруэнтность*** каждого мира и каждой цивилизации как важнейшая «осевая» медиативная гармония, где и когда обеспечивается соразмерность внутренних и внешних контуров так называемой «срединности», абсолютного равновесия-неравновесности, открытости и «жизни без маски», искренности.

4. ***Эмерджентность*** (спонтанность) в общем развитии как «осевое» качество, имеющее три базовых режима – обострения, пустоты (паузы, замирания) и активации поиска «срединности», с ***выходом в иные измерения из трёхмерного мира***, в собственно многомерность, неповторимость и новые рождения.

5. ***Квантованность*** (дискретность) как свойство самообновления «срединности», включая квантовые мыслительные скачки в будущее и/или в Космос, формирование мышления «осевой» выносливости, со стиранием памяти войн, боли, вражды, страха, конфликтов и катастроф.

6. ***Безоценочность*** (парадоксальность) всегда сопровождает самооформление «срединности», в «срединном» социуме в каждом из миров и в каждой цивилизации спонтанно возни-

кают волны подпитки органичности и живучести матрикса – пассионарность, жертвенность и лиминальность (пограничность), составляя основы осознанности, универсальности и сотериологичности.

Естественный «рабочий» ландшафт любого «осевого» времени – ***переходные состояния, где самое главное*** – создание мировоззренческой и социокультурной, новой ценностной почвы и медиасреды для ***смены элит, элитного отбора и элитных мировоззрений***, очищение от проявлений «дикого» антагонизма и фобий, варварства, особенно вертикального, властолюбия, создание сред, социокультурного фронтира и языков, изменяющих элитные каналы самоорганизации, мотивации, связи, управления, коммуникации и выдвижения.

Для России и её бурно развивающейся русской североевразийской цивилизации, единственной в истории цивилизации переходного типа, связующей «на земле» и духовно Восток и Запад, «осевое» фрактальное устройство и «осевое» мировоззрение есть естественная, органичная опора её государственности и важнейшее условие сохранения государственной и цивилизационной целостности, которая в её истории многократно подвергалась угрозам распада, завоевания или раздробления, в том числе и из-за расколов элит и их предательства, недальновидности, эгоистического бюрократизма и откровенной глупости.

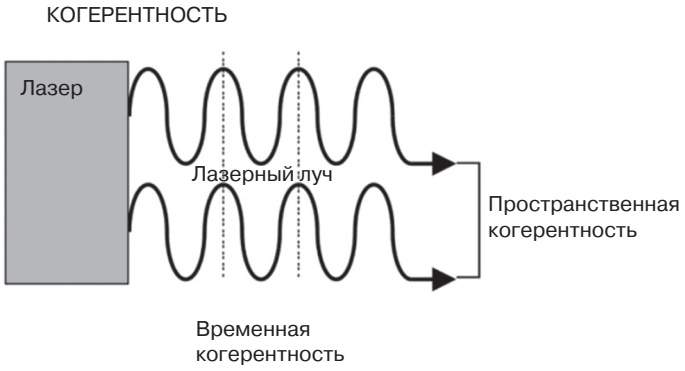

Рис. 33. *Схематическое изображение когерентности*

2. Шестеричная «осевая» спираль. Фрактально-сетевые мировоззрения «оси»

В «оси» линейного времени нет, есть синхронно-диахронный ритм нелинейной синергийной самоорганизации и бурное развитие массы открытых и самовозобновляющихся волновых процессов, исторически – волн сверхустойчивых антропных очагов, включая волны цивилизации-на-земле в Евразии и планетарную цивилизацию как таковую, движение которой идёт – по Солнцу – с Востока на Запад. В результате этой синергии в Евразии была сформирована устойчивая ***когерентная память культур***, исключившая регрессию в дикость и варварство и обеспечившая волны Возрождения в точно таких же исторических очагах цивилизации – с Востока на Запад в VIII–XVI вв. Сочетанность памяти волн Возрождения и переходов с их «осевыми» временами и сакральностью культуры уже сегодня, в сетевую эпоху, формирует устойчивую ***фрактальную кодирующую структуру*** «осевой» синергии, инвариантности и смысловой органичности в этих очагах, позволяющую уверенно пройти любые переходные периоды и освоить любые «осевые» времена.

Более того, сегодня хорошо проявлен универсальный «осевой» мировоззренчески-культурный «срединный» канон из ***6 фрактальных узлов, сочетанная матриксная формула*** которых работает как программа квантового компьютера и живой, бурно развивающейся антропосоциосферы, обеспечивая непосредственно во всех сетевых процессах не только указанные открытые волновые процессы «осевой» когерентности, но и «осевую» и органичную гуманную «переквантовку» реальности и её полноценную связность и смысловую координацию. В результате именно сейчас, в реальном настоящем, возникает новый виток «осевых времён», суть которого – смерть и рождение одновременно, отбор тех, кто войдёт в новое «осевое» состояние и какой ценой, и кто из него выпадает. 6 фрактальных узлов обеспечивают исторически, онтологически и функционально ***стройную органичную формулу «многополярности», полицентричности, гарантирующую полноценное воплощение синергии цивилизаций***.

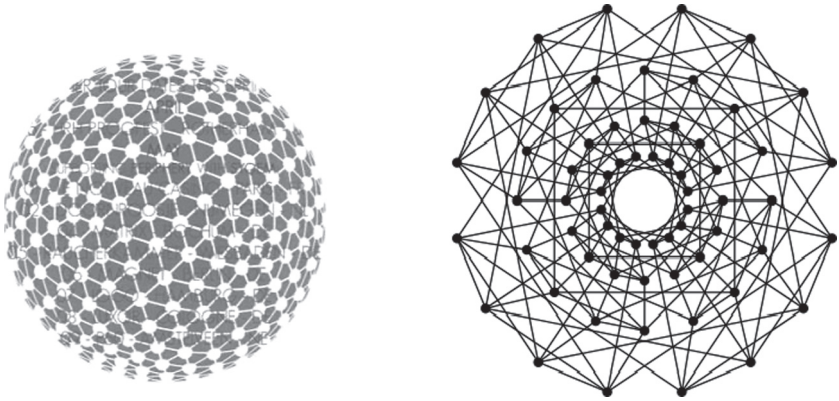

Рис. 34. *Шестимерные гиперкубы и гиперсферы*

По сути – данное, настоящее, пятое «осевое» время – палач, повивальная бабка и исторический фильтр в одном лице. Что именно подвергнется «перепрошивке» и «просеиванию» – это прежде всего спекулятивные, паразитарные варварские стратегии, ради выработки стратегии гармонии ***общей и локальных судеб*** и потому принципиально новых смыслов, и новых мировоззрений с общей формулой «единства разнообразия» и пестования неповторимости и взаимодействия культур.

3. Фрактальный узел первый, ускоряющий. Зарождение, мировоззренческие основы равенства, правды и справедливости

3.1. ***Фракталы мировоззренческих систем***, по Ю.А. Урманцеву, – мышление, ориентированное на взаимодействие объект-объект и объект-субъект (ответ на вопрос «что (кто) есть?», сфера «быть»). Это мировоззрение ***синтезирующее***, сохраняющее архаику и природоподобие в современной реальности. В то же время это мировоззрение отчетливо героическое, с мощным духом освободителей и первопроходцев, космического, беспредельного и выравнивающего свойства, устремлённое в будущее. В мировоззрении чётко выражена жизнеутверждающая, человеческая, гуманная направленность, самопожертвование,

аскетика и нестяжательство и отстаивание правды и равенства, утверждение справедливости и бесстрашия. В высоких мировоззренческих слоях – пророческий, духоподъёмный и жертвенный подвиг, подвижничество, космизм и космологичность во всех мировоззренческих системах. Ведущий организующий принцип – «отражения» в мировоззрении (подобия), аналогично сетевым процессам живых языков, а также подобия микро- и макрокосма и ноосферы, коэволюционизм, герметизм. Ведущий мыслеобраз – ***«человек как мера всех вещей»*** и ведущие направления мировоззрения – идеалы Возрождения, Просвещения – скептицизм, стоицизм, монизм, диалогизм, софистика, экзистенциализм. На Востоке – идея Дао-пути, Великого Предела, на Западе – нигилизм. Сегодня ***это ведущий фрактальный узел всей «осевой» модели*** в мировой сети и локальных сетях, обозначаемый как «сетевое общество» («информационное общество»).

3.2. ***Информационно-антропные фракталы – первая информационная революция***: появление речи, устных канонов, устных пророчеств о взаимности (профетический этап), культуры Слова, ***первая антропная революция*** – неолит, переход из дикости к цивилизации, «Ветхий» человек и переход к Осевому Человеку; ***шестая антропная революции*** – Человек Неповторимый и Ноосферный человек и человечество, XXI–XXIII вв., ***шестая информационная революция*** – мировая сеть (Интернет) как общемировая культурная кодификация возврата культур Слова и взаимности, очищение от информационной манипулятивности и политизации, любых притязаний на гегемонию, Слово становится важнейшим актором в любых сферах жизнедеятельности.

3.3. ***Квантовые и синергетические принципы: неопределённости и нелокальности***, проявлено во множестве пограничных и многоразмерных состояний антропосоциосферы, прорывающейся в будущее, также ***эмерджентности***, проявлен в пассионарных толчках, в патриотической и ускоряющей темп ментальности, способной вырабатывать энергию Возрождения в любой точке пространства-времени.

3.4. ***Фрактальная системность – природоподобные*** сети – это «рыхлые», однородные сети, устойчивые к любым информационным шумам, проявленные во всех общинных сообществах и слабо склонные к мутациям.

Сети в природе по А.В. Олескину – сети-стаи (рыбы и др.) и «хирамы» (интеллектуальные братства).

В этологии – одиночный тип поведения, отдельные особи, агрегации (скопления).

3.5. ***Фракталы в культуре и социуме*** – пассионарные толчки по Л.Н. Гумилёву, «океанический» принцип интернациональной сети и информационной интернациональности, «островной» принцип информационной экосистемы, общины братского-сестринского типа, «агапы» (в раннем христианстве), родовые общины, культуры и субкультуры отражающего и братского (сестрического) и товарищеского типа. Этические принципы культур и субкультур – «золотое правило этики»; сбережение общего – «родной земли» – малой Родины или Всечеловеческого братства как всеобщей Родины, идея «патриа» и патриотизма, земли как земли отцов и предков, Отечества.

Очевидна сохранность и даже воссоздание архаики (древности) в современности – «склеивание» ранних этапов традиционных земледельческих общин с современным информационным обществом, живучесть общинных природоподобных культур, сохранившихся племенных обществ, культурной памяти «общего» как выживания в состоянии хаотизации и перехода (аномии), в постимперские фазы, в фазах войн, катастроф и эпидемий, формирует «общество равных и общих возможностей» и т. н. «общество ожиданий», с высокой мобилизационной готовностью.

Сохранность потестарных (довластных) культур**,** политические режимы т. н. волевого доминирования с режимом подавления архаических бунтов, наследное вождество, княжение (автократия и моноархизм, в том числе военная, аристократическая, плутократическая модели, феномен «бигмена», опричнина).

Сохранность общинных форм в социуме и политии, приоритет ***общинной (общественной) собственности*** – братств

(сестричеств) и протестно-политических цепочечно-сетевых движений (даосы, суфии, альбигойцы, ордена, тайные общества, монастырские республики, ополчение и добровольчество, военные поселения (казачество), народничество, анархические сообщества).

Сетецентрическая политическая культура с сильным автократическим началом и образом «архаических двойников правителя», информационно сближенным с сетью (общиной), агонические (силовые состязательные) игры в культуре, агональность (соревновательность, демократические навыки и устои) как общекультурный и поведенческий медиатор. Кентавр-культуры и принцип парадокса и гибридности в культуре (лиминальность).

3.6. ***Мировоззрения и интеллектуальные культуры Пути. Что, кто есть?***

– ***Стоики*** (маскулинные культуры Пути, **экзистенциальный интеллект** (Гарднер), носители общественной силы и общественного обновления. В ИИ представлены в системах общего распознавания – лиц, предметов и пр., в БПЛА, во всех технологиях цепочек – включая блокчейн. Социокультурная стратегия – **социальная эргичность** (Русалов), формирует предприимчивые среды с высоким индексом коммуникации, выдвижения лидеров и социальные харизматические лифты. Мотивация (Кейнс) – ***предприимчивость.***

– ***Софисты*** (языковые сетевики**,** культуры Слова и Возрождения, ***лингвистический интеллект*** (Гарднер), носители всех систем взаимного информационного обмена и темпоральных режимов, апологеты относительности и множественности истины, власти языка и уникальности субъектности как в максиме Протагора «Человек есть мера всех вещей». В ИИ представлены большими данными, поисковиками и языковыми моделями, в анализе социальных сетей, компьютерной лингвистике, в нейроинтерфейсах. Социокультурная стратегия – ***темп*** (Русалов), формирует среды информационного влияния, сдвигающие структуры всех без исключения слоев и страт. Мотивация (Кейнс) – **предусмотрительность**.

Иконическое изображение Лао-цзы

3.7. ***Проекция фрактала в высоком «осевом времени»*** – китайские религиозно-философские учения: конфуцианство, даосизм, моизм, Конфуций, Лао-цзы («Престарелый младенец», «Старец-Дитя»), Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы.

4. Фрактальный узел второй, выстраивающий. Становление, мировоззренческие основы опыта («ощупывания» опоры, стержня), веры и равновесия

4.1. ***Фракталы мировоззренческих систем***, по Ю.А. Урманцеву, – мышление, ориентированное на взаимодействие «объект – объект-субъект» (общность) и на взаимодействие «объект – пустота» (пауза) (ответ на вопрос «как есть?», сфера «становиться»). Это мировоззренческие системы с принципом «ощупывания» в мировоззрении (эмпиризм и рассудочность),

цель которого – абсолютное уравновешивание и почвенность, жёсткий этико-центризм, теоцентризм, этико-религиозный консерватизм, панпсихизм, с превалированием идеи предопределённости. А также – в философском аспекте – дуальности свободы и воли, дуальности и тернарности с приоритетом ***идеалов «совершенного человека» и веры в Бога***.

В мировоззрении разных эпох создаются традиции «выстраивания» – систем «чистого духовного опыта», «молчания», самосовершенствования («духовной лестницы» («лествицы») и «пустоты» как традиции опыта роста, поддержание глубокого покоя и – одновременно – взращивания «совершенства» и полноценного соответствия идеалам этики и незыблемости традиционных социальных иерархий. Сбережение традиций, филигранная разработка идеалов и ритуалов передачи опыта и просветительство, фигура Учителя присутствуют как незыблемая основа всего фрактального узла, где в светском мировоззренческом пространстве преобладают идеи и традиции Просвещения как натурфилософии и абсолютизации метафизического делания (опыта) и появляются классицизм, неоклассицизм, сентиментализм и предромантизм, критический реализм, Протовозрождение.

4.2. ***Информационно- антропные фракталы – вторая информационная революция*** – появление и становление письменности и письменной кодификации культовых поведенческих канонов (этики), сейчас переживает медленный подъём и возврат к культурам Письма, ***вторая антропная революция*** – этикоцентрический (Осевой) человек и переход к Всечеловеческому началу в авраамитизме, сейчас переживает волну ресакрализации и возврата «осевых» холистически-духовных начал.

4.3. ***Квантовые и синергетические принципы – бифуркации и эффекта «бабочки»***, в антропосоциосфере проявлены в феноменальной живучести, изменчивости и разрядке напряжения внутри систем и сфер и строгой мультистабильности вовне одновременно, в удержании незыблемой иерархической укладности и самосвязности, включая касты и диаспоры (со-

циальные касты), множество конфессиональных систем и их традиций.

4.4. ***Фрактальная системность – социоподобные*** (социальные) сети – «лабиринтные» сообщества, устойчивость которых обеспечивается множеством обратных и положительных связей между элементами и узлами, сети в природе, по А.В. Олескину, – сети-рой (термитники, муравьи, и др.).

В этологии – односамцовый или гаремный тип поведения, сообщества (открытые и закрытые, также анонимные), популяции.

4.5. ***Фракталы в культуре и социуме*** – пассионарный перегрев, по Л.Н. Гумилёву, – конфессионализация сети (общины), принцип соборности, так называемая большая семья (неразделённая семья), или большесемейная община), с её тяготением к перерождению в иерархо-лабиринтную, «гаремную» и династийно-наследственную форму государства с приоритетом ***государственной собственности и принципа служения***. Этот гигантский лабиринт опирается на образы природно-естественной и почвенно-народной общности, его структура иерархична и состоит из множества чётко оформленных этноконфессиональных сообществ, составляющих так называемое регулирующее общество (феода, азиатского способа производства) – сословное, кастовое, стратифицированное, надплеменное, аграрное общество, где преобладают культуры и субкультуры сберегающего этически-ритуализованного типа; этнические и этно-конфессиональные культуры и культы, и устанавливается регулятивная (подданическая, подражательная, монархо-этатистская) политическая культура «служения», включая деспотию и бюрократию. В культуре самообразуются подобные формы – лабиринтные культуры, культуры алтарного Храма, т. н. культуры «восхождения духа» и традиции связки Земля-Человек-Небо.

4.6. ***Мировоззрения и интеллектуальные культуры Выстраивания. Как есть?***

– ***Эмпирики*** (преобразующие культуры нравственного Становления и синкретического культового добрососедства),

музыкальный интеллект (Гарднер), носители всех систем социально-эмоционального равновесия и гомеостаза. В ИИ – системы работы с памятью, включая все виды забывчивости и удержания традиции и ритуала, стирает память войн, конфликтов, распрей, ненависти и вражды, включая кровную или родовую месть. Социокультурные стратегии – ***социальная эмоциональность*** (Русалов), формирует среды высокой общественной сплочённости и спаянности. Мотивация (Кейнс) – ***стремление к закрытости, скупость***.

4.7. ***Проекция фрактала в высоком «осевом времени»*** – индийские религиозно-философские учения – Упанишады (часть Вед, «сидение рядом с Учителем»), буддизм.

Стоящий Будда из Гандхары

5. Фрактальный узел третий, осваивающий. Мировоззрение свободы воли, просвещённого разума и игры (игрового эквивалента свободы)

5.1. ***Фракталы мировоззренческих систем***, по Ю.А. Урманцеву, – мышление, ориентированное на взаимодействие «субъект – субъект» и на взаимодействие «субъект – объект-субъект» (общность), ответ на вопрос «почему есть?», сфера «иметь». Это мировоззренческие системы, освоившие диалектику, синтез противоречия и причинности (от античности до современности), на принципе рациональности, материалистичности, механистичности и – при этом – ожесточённой борьбы с сакральностью и этико-религиозными устоями. Эти мировоззрения развивали принцип светской академии как Царства разума и академизма и пережили волны глубоких перемен – вначале (Возрожденчество и апология разумного Просветительства) принципы гуманизма и свободомыслия, вольнодумства, пантеизма, идеалистической философии, включая гегельянство, далее монадологии, романтизма, всей гуманистической традиции. По мере развития – на фоне разрастания капитализма, череды промышленных революций и колониальных завоеваний Запада, а также реформации – в мировоззрениях появились идеи позитивизма, как классического, так и неклассического, оппозиции рацио- и иррационализма, жёсткого детерминизма и индетерминизма, теизма и квантовой физики, идей абсолютной свободы (от морали и совести, в том числе) и релятивизма, скептицизма, агностицизма, солипсизма. Сегодня либеральные, обращённые к материальности и обладанию мировоззрения переживают упадок и деградацию, девальвацию самой идеи «свободы» и свободы познания как кризиса ***гуманизма и самого «Я» – Человека свободного, творящего и познающего, отчуждённого от самого себя. Принцип «обладания» (доминирования) и свободы начинает свою трансформацию в принцип «самообладания» и «обладания смыслом».***

5.2. ***Информационно-антропные фракталы – третья информационная революция –*** книгопечатание, обмирщённая книжная культура и вхождение сакральной культуры Книги в секулярный ценностный идеал, идеология, сегодня массово проявлен в культе и культурах нейросетей, которые становятся элементом идеологической политики и борьбы за власть идейных доктрин.

Третья антропная революция – человек-гражданин и индивид, гражданские права человека, гражданский человек, сегодня переживает кризис ценностных начал самого гражданского общества, неспособного обеспечить целостность и развитие из-за девальвации идеи и принципов прогресса и собственно линейности развития.

5.3. ***Квантовые и синергетические принципы – дополнительности,*** проявлен в антропосоциосфере в агональных стратегиях рационального мышления (стратегиях паритета и спарринга), преодоления злокачественной конкурентности и социопатии, **суперпозиции** – проявлен в творческом опыте трансформации «Я-программы», а также в суперпозиционном трансперсональном резонансе волн фасцинирующих воздействий и самого феномена фасцинации, по Ю.В. Кнорозову, способном стирать и перекодировать любую культурную и индивидуальную образную память и, соответственно, идентичность.

5.4. ***Фрактальная системность – гибкие социо-технэ-сети*** – нуклеоподобные (т. н. проектные) сообщества, устойчивость которых обеспечивается общим координирующим ядром (матриксом), генеральной идеей, персоной основателя и пирамидальной формой.

Сети в природе, по А.В. Олескину, – модульные сети (медузы, полипы и проч.), нейросети.

В этологии – мультисамцовый тип поведения, индивидуализированные сообщества, полоролевая иерархия, лабильное доминирование.

5.5. ***Фракталы в культуре и социуме*** – в терминах этногенеза Л.Н. Гумилёва – пассионарный надлом и инерционная фаза

этногенеза, соседская земледельческая община, ***контролирующее*** (гражданское, бинарное, эквивалент-ориентированное) общество. Развивается так называемое «денежное» высокопредприимчиивое, высокоагрессивное общество, подчинённое принципу игры и выгоды (трофея) как свободы соперничества, экстремальности и борьбы в противовес рутине и труду (деньги, войны, конфликты, манипуляции, предательство, игровые культуры), традиции смехово-карнавально-праздничных культур как антагониста агрессивной стороне игры и медиатора самой агрессии. Сегодня это общество и вся игровая культура переживают самый глубокий кризис за всю свою историю.

Контролирующая (территориально-земельная) культура участия, незыблемость ***частной собственности*** и национальная бинарная гражданско-демократическая культура сегодня девальвируются из-за кризиса самой идеи власти как пирамиды элементов обладания, самих демократических начал и непримиримости борьбы кланов и групп влияния, девальвации самого принципа формирования элитных групп и принципа «элитизма» на фоне масштабной коррупции и умственно-личностной деградации «денежных» элитных групп. В принципе властвования усиливается открытая гуманистическая, смысловая часть, связанная с «понимающей», концептуальной культурой и убывает тайное, мистическое начало, на иррациональном признании которого веками держалась «денежная» элитная культура.

В деградирующей либеральной культуре повсеместно нарастает антагонизм этатистских и антиэтатистских культур и субкультур, антагонизм принципов национального единства и национального превосходства, национализма и этноцентризма, глобализма и идеи глобального доминирования и превосходства в соперничестве с устоями демократии. Доминируют культуры современных социальных сетей, корпоративных и клановых нейросетей, превращаясь в ведущий фактор всей культуры «общего», оказывая определяющее влияние на весь культурный ландшафт. Исторически мощ-

ные культурные достижения аполлонических и дионисийских начал, Возрождения, в том числе Высокого (расцвет гуманизма), романтизма (особенно его часть, связанная с живописью), импрессионизма, реализма, так называемый проект модерн (Нового Времени), особенно его расцвет сегодня уже далеко в прошлом. Сегодня – состояние завершения всего проекта модерна, даже и в виде так называемого постмодерна.

5.6. ***Мировоззрение игры, воли и обладания знанием. Почему есть?***

– ***Платоники и аристотелики*** (фемининно-гедонистические культуры идеалов обладания органично-логическим и чувственно-игровым разумом, энциклопедически-, эквивалент- и причинно-направленным), ***визуальный интеллект*** (Гарднер), носители социальной гибкости, разумных и игровых моделей поведения и мышления). В ИИ – распознавание лиц, образов, речи, творчество ИИ, чат-боты, нейрофантомы. Социокультурные стратегии – ***социальная пластичность*** (Русалов), формирует среды (кусты) социальной приспособительности. Мотивация (Кейнс) – ***расчётливость***.

– ***Эпикурейцы*** **(**иррациональные (мифологизированные) культуры элитизма как апологии доминирования, избегания усердия и боли через веру в культ образов блаженства и фантомов счастья и введение правил предпочтения и избегания, ***кинестетический (подвижный) интеллект*** (Гарднер), нетократы-носители влечений к социокультурным и управленческим планетарным сдвигам). Все современные нейросети, основы нейронных сетей, творческие сети и проекты ИИ. Социокультурные стратегии – ***социальный*** **темп** (Русалов), формирует пирамидальные среды социального рейтинга и линейные векторы развития. Мотивация (Кейнс) – ***стремление к успеху.***

5.7. ***Проекция фрактала в высоком «осевом времени»*** – персидская религиозная традиция – зороастризм и близкие ему течения, обращённые к выбору подлинной свободы в колебании «добра и зла».

Рис. 35. *Рафаэль Санти. Заратустра держит небесную сферу. Фрагмент фрески «Афинская школа». 1509, Апостольский дворец. Ватикан*

6. Фрактальный узел четвёртый, сотворяющий судьбу с Богом. Холистическое мировоззрение смысла и мудрости

6.1. ***Фракталы мировоззренческих систем***, по Ю.А. Урманцеву, – мышление, ориентированное на взаимодействие «субъект – пустота» и на взаимодействие «объект – субъект» (общность) – «объект – субъект» (другая общность), ответ на вопрос «зачем есть?», сфера смысла, Замысла. Это мировоззренческие системы «акаузальности» – ***принцип человека-«наблюдателя»*** **(**«пупа земли», жертвенного «свидетельства»), где имеются хорошо различимый мировоззренческий «верх», связанный с обоснованием судьбы (доли, рока, кармы, фатума, предопределения), сути и Замысла как принципа «небесного блага-как-милосердия Господня, в том числе в богословии, и «низ», дольнее, связанный с «заземлением» и обоснованием

принципа «земного благополучия», близкого ко множеству социалистических течений мысли, принципам «благого», «здравого» и «общего», особенно здравого смысла.

Их множественные феномены «сверху» – аритмология, эсхатология, пралогическое мышление (многознание), мудрость, гностицизм, софиология, апофатика (все её исторические формы), контрнаука и контркультура, космизм, идея синхронистичности, эссенциализм. В них доминируют идеи переживания сердца-ума («умного сердца»), «сердечного зрения» как неведения и невидения, пустоты (паузы, ничто, неустойчивости и покоя, нелинейности, небытия, неизреченности, безмолвия, алогизма). Исторически в них разрабатывались философские и богословские понятия антропной и божественной андрогинии, «срединного Пути», антропного принципа, нейтральности и «третьего» субъекта-наблюдателя, а также гуманизма и гуманитаристики, синергетического начала в науках и опыте, культуры энциклопедии как антитезы культуре Академии, универсализм и универсальные начала, философия Всеединства.

Их множественные феномены «снизу» – прагматизм, панпсихологизм, органицизм, космополитизм, персонализм, статус нейтральности и нейтралитета.

Их множественные феномены «посередине» – принцип открытости человека миру и Богу, человечности, искренности, ответственности и эмпатии как признака высокого болевого порога, осмысленности как живучести и как способность «вынести всё».

Эти мировоззренческие факторы и сам фрактальный узел есть второй по значимости определяющий вектор в сетевом (информационном) обществе и всей мировой сети и текущем переходе, определяющий наступление эпохи осмысления и открытой, доказательной и гуманной концептуальной власти, приходящей на смену эпох «тайных доктрин».

6.2. ***Информационно-антропные фракталы – четвёртая информационная революция*** – исторически – радио, телеграф, телефон, кинематограф, сегодня это холистическая плане-

тарная экосистема Интернета как территории смысловой нелинейности.

Четвёртая антропная революция – начало эпохи Антропоцена, софийная личность человека, «умное сердце», Сердечно-разумный Человек, XXI–XXII вв.

6.3. ***Квантовые и синергетические принципы – запутанности, единства многомирия (множественности миров) и когерентности*** – проявлены в коэволюции человека, природы и социосферы в переходных периодах роста био-, социо- и антропоразнообразия, при всех мутагенных процессах, в так называемых синдромах информационной и культурной гибридизации, «пропитывания» и «перемешивания», в фазах «пустоты» и «цветущей сложности» цивилизаций и их активного взаимодействия

6.4. ***Фрактальная системность – сети-медиаторы*** – «вязкие» устойчивые (выносливые) сообщества, позволяющие удерживать гибкие переходные состояния как между элементами, так и во всей сети в целом, благодаря эмпатической форме самоорганизации. Сети в природе, по А.В. Олескину, ризома (грибница, дрожжи, плесень и проч.).

В этологии – парная семья, моногамные пары.

6.5. ***Фракталы в культуре и социуме*** – в терминах этногенеза Л.Н. Гумилёва – фаза обскурации, цивилизации, переходные культуры, так называемые соседские общины, теснослиянные сообщества и переходные общества (соборные, патриархально-общинные, патерналистские, земские, земельные, «советские» с общинными основами общежития, городские, «пятинные», торгово-клановые, согласительные вече, сходы). Культуры, возникающие на основе принципа единства разнообразия и принципа ***семейной собственности*** как насущного жизненного смысла**.** Выработка осмысленного мышления, ***свободного от оценочности и ставшее сердечно-безоценочным***, в социалистическом обществе, в том числе советском, опираясь на ресурс общинно-общественного согласия как источника физической, психической и духовной энергии и здорового образа жизни.

Политические культуры – городов-республик и государств-цивилизаций, где согласие, примирение, компромисс, консенсус и «середина» есть абсолютная норма, культуры кодификации «единства разнообразия», «обволакивания» родной этноконфесссиональной почвы при общем добрососедстве. Исторически эти нормы вырабатывались в античной прямой полисной демократии, в системах самоуправления и общинно-усредняющих основ самоорганизации города, в том числе в советской политической культуре советов, включая социалистические социальные идеалы «человек человеку друг», культурах коммуникации с активными обратными и прямыми связями. Развиваются сетецентрические культуры перехода, инициатические сообщества и ритуалы, принцип целостности в культуре и в человеке, холизм как замысел, культуры и субкультуры так называемых «умных городов», провиденциальные культуры (философско-мировоззренческие движения). Поддерживаются культуры и культы старчества, а в высокой культуре, исторически – это закат Возрождения (трагический гуманизм и маньеризм), натурализм, завершающий этап проекта модерн, декаданс, символизм, футуризм, сюрреализм. Сегодня это узнаваемые черты современного урбанизма и всех современных цивилизаций.

6.6. ***Мировоззрение осмысленности, мудрости и доверия. Зачем есть?***

– ***Сократики*** (патрилинейные сократовские культуры обладания смыслом ***(«сердечным разумом»), эмоциональный (диалоговый, безоценочный) интеллект*** (Гарднер), носители силы-выносливости (высокого социального и личного болевого порога и приспособления) и сократической майевтики – смыслового родовспоможения при рождении нового – человека, знания, взаимности. Приоритет идеалов соборности и «общего блага», гуманитарного и гуманного основания знания и самого ИИ. Продвижение в ИИ экосистемного принципа, здравого, приземленного смысла и междисциплинарности. В технологии ИИ – основы распознавания лжи, манипуляций и обмана, нарушений безопасности и этики. Социокультурные страте-

гии – ***эргичность*** (Русалов), формирует среды высочайшего доверия, выносливости и фертильности, характерных для крупных антропных очагов, включая цивилизации. Мотивация (Кейнс) – ***осторожность***.

6.7. ***Проекция фрактала в высоком «осевом времени»*** – иудейский этап – библейские ветхозаветные пророки.

Символические центры Земли в Иерусалиме и Дельфах

7. Фрактальный узел пятый, устремляющий. Преодоление мессианства, гуманизация биотехносоциосферы и поиск истинности

7.1. ***Фракталы мировоззренческих систем***, по Ю.А. Урманцеву, – мышление, ориентированное на взаимодействие «объект – субъект (общность) – пустота» и на взаимодействие «пустота – пустота», ответ на вопрос «куда?», «какова миссия, предназначение?». Наступление XVII–XX веков, в течение которых развивались и завершались капиталистическая формация и реформация, появлялись их социалистические антиподы, сменяли друг друга сопутствующие им промышленные революции, было отмечено феноменальным размахом всей культуры техне, поисками Промысла, включая сверхконтролирующее общество с его гигантизмом и тотальностью, а также всесторонним поиском истинности знания, особенно точного, всей знаниевой логосферы, естественно-научного знания, измерительного и самой техники, получило обозначение как ***«общество риска»***. В котором происходил и происходит сегодня заметный, буквально галопирующий рост соперничества си-

стем, теорий, мир-систем и самих цивилизаций, мессианских устремлений с комплексом варварских сверхценных идей, включая личностное мессианство сверхчеловека, некий человеческий ментальный гигантизм.

В то же время в этом обществе возобновились поиски «высоких» мировоззренческих систем, основанных на поиске истин, в том числе абсолютных и универсальных, а также абсолютных форм любого устройства, определяющих будущее и в него устремленных во все подобные исторические периоды. Это телеология, футурология, в том числе память телеологических учений в дхармических религиозно-философских системах, в древнеиндийских Ведах и ведических системах знания, в телеологической аргументации авраамитизма. А также – телеологических воззрений в античной философии (триада – «причина – энтелехия – цель»), её развитие в монадологии Лейбница, кантианстве, гегельянстве, во всех общая теориях систем, в кибернетике, телеологии Т. де Шардена, космизме, в том числе русском, космологии В. Соловьёва, Фёдорова, Циолковского, Чижевского, Рерихов, персонализме, синергетике, витализме, в мессианстве как конфессиональном, так и социокультурном.

Сегодня эти мировоззренческие поиски продолжают оставаться ведущим, третьим по своему влиянию фрактальным узлом ведущей триады факторов текущего переходного периода и собственно «сетевого (информационного) общества», обобщающий поиски Промысла бытия человека и его жизнедеятельности и творчества как тварного создания и сотворца с Богом. В нём идут крайне противоречивые поиски ***принципа антропной сингулярности, иначе Человека неповторимого, способного преодолеть утопии о собственном Высшем Я*** (идеи цифрового и ИИ-человека, биотехноробота, трансгендерные и андрогинные девиации, идеи технической сингулярности и пр.) и найти в себе неизвестные и непроявленные ресурсы воли и смысла жизни и пережить повторное, духовное рождение.

7.2. ***Информационно-антропные фракталы – пятая информационная революция*** – исторически – телевидение, видео-

связь, подготовка и начало сети (Интернета), сегодня – искусственная тоталитарность Интернета как источника подавления и ограничения свобод слова, доступности и подлинности информации, а также резко возросших манипулятивности и политизации сети, в ответ – самоорганизация контртоталитарных техне-культур и информационных технологий,

Пятая антропная революция – эпоха Антропоцена и революция творческой личности как фактор преодоления «нового варварства» и манипулятивных культур Запада, появление Человека Неповторимого – XXI–XXII вв.

7.3. ***Квантовые принципы – туннельный эффект***, в социопсихосфере проявлен в принципе «откровения-через-эвристику» и генерацию нового знания, включая знания о себе самого человека, самораспознавание, преодолении «зависания» на памяти прошлого травматогенного опыта человека, деструкции его личности, включая разного рода тяжёлые зависимости от техногенной и цифровой тотальности.

7.4. ***Фрактальная системность – решетчатые (жёсткие)***, кристаллические сети – частично иерархизированные сети – жёсткие сообщества, обладающие как техне-свойствами (цифры, нейросети), так и свойствами сверхпрочных связей между ядрами, завязанными на единичное неповторимое или «пустое» начало (Я-программу, идею, в том числе техническую идею, ИИ-образ, теорию, прапредка, пророка, космос, Бога), и жизненно-зависящими от него.

Сети в природе, по А.В. Олескину, – сообщества приматов («шимпанзиные», с сохранением иерархии), клеточные сети.

В этологии – диффузные сообщества (рассеянные сообщества), территориальное доминирование (соперничество).

7.5. ***Фракталы в культуре и социуме*** – в терминах этногенеза Л.Н. Гумилёва – это субпассионарная фаза с короткой регенерацией и уходом в мемориальное завершение всего пассионарного цикла, вспышка охотничьих реликтовых культур, варварские (как архаические, так и современные культуры) – т. н. латентное, горизонтальное, вертикальное варварство, существующее в современной цивилизации как её неизбежный

спутник. Развиваются политические культуры государств-корпораций, с так называемой кланово-стратифицированной формой бюрократии, массово-унифицирующий социум – массовое общество, тоталитарное общество, индустриальное общество и общество всеобщего потребления, с внедрением контроля с помощью рейтингов, принципов «одобряемого успеха» и пр. Одновременно развивается глубинный социокультурный антагонизм – конформистские и нонконформистские, тоталитарные и антитоталитарные субкультуры с отчётливыми девиациями (маниакальные, либертарианские, ЛГБТ, цифровые), множество сект, в том числе деструктивных, с элементами протестантских общин, фундаменталистско-староверческие, квази-пророческие и миссионерские.

Значительная часть субкультур в этом фрактальном узле имеет крайне радикалистские социопатические формы, в том числе аскетического направления, циклически возобновляющиеся в режимах с обострением, в том числе в массовых социалистических и коммунистических революционных течениях, также троцкистско-коммунистических движениях и субкультурах. Есть радикалистские сетевые течения нового технического и биотехноварварства XXI века на Западе.

В то же время есть творческие субкультуры, выдвигающие принцип особого признания ***личности и личной творческой собственности***, как отображение неповторимости (творческой уникальности) в человеке – парадоксально – в сочетании с субкультурами личностной дисморфофобии (неразличения образа себя) и устоями крайней созависимости, в том числе техногенной. Эта социопатическая парадоксальность в отношении человека и его личности, содержит признаки незавершённости реформации – XV–XX вв. в западном изводе авраамитизма, с импульсивными попытками личностных революций, ради обретения ***личной сингулярности***. Этот сингулярный вектор и личностное мессианство многократно проявлялись в культуре и искусстве особенно весь XX в. – пролетарское искусство, авангард, конструктивизм, тоталитарное искусство, социалистический реализм, постмодернизм с поиском выхода из

тупика целеполагания Запада, включая культы «негативной свободы» и разрушения личности человека.

7.6. ***Ищущее мировоззрение познания, самопознания и изобретения. Куда устремляется?***

– ***Скептики*** (матрилинейные и аскетические культуры, ***натуралистический (обращённый к почве и природе) интеллект*** (Гарднер), носители устойчивых систем природно-социального программирования, особенно социального изгойства и нравственно-духовной замкнутости). В ИИ представлены как элементы систем кибербезопасности и безопасности вообще, контролируя границы каждой культурной или природной почвы. Социокультурные стратегии – ***пластичность*** (Русалов), формирует среды различной восприимчивости к изменчивости, открытости/закрытости, фертильности и источников питания (материального или духовного), сохранности/разорения почвы/природы, с особой фиксацией на трудовой этике. Мотивация (Кейнс) – ***стремление оставить наследство.***

– ***Пифагорейцы*** (эвристические техне-культуры, ***логико-математический интеллект*** (Гарднер), носители культур эмоционального соперничества и территориального захвата). Приоритет идеалов техне-парадоксальности – космоцентричность, «поиск запредельного», сверхцелей, опережающих и время и пространство, и, одновременно, пифагорейской стройности и оптимальной гармонии прецедента и апорий, утверждающих бесконечность – алгоритмической мерности и закрытости самой эвристической культуры. И поэтому – масса пороговых ситуаций в постижении трансцендентного – без-, транс – и вне мерного. А также – самоотторжение и самоотчуждение от гуманитарного (неизмеряемого) знания и дискурса и самих себя. В ИИ – основа машинного перевода, проектирования и обучения, генетические алгоритмы, техническое зрение, квантовые вычисления. Социокультурные стратегии – ***эмоциональность*** (Русалов), формирует среды с высоким индексом конфликтности и соперничества, стремления к территориальному или технологическому доминированию. Мотивация (Кейнс) – ***стремление к независимости***.

«Афинская школа» Рафаэля Санти. Ватикан. Апостольский дворец. 1509

7.7. ***Проекция фрактала в высоком «осевом времени»*** – греческий этап – философские тексты и учения – Гомер, Парменид, Гераклид, Протагор, Платон, Аристотель, также греческая трагедия.

8. Фрактальный узел шестой, сотериологический. Культуры «умного сердца», подвижники и просветлённые

8.1. ***Мировоззренческие сотериологические системы, основанные на принципе Спасения***, тесно связаны с духовно-нравственными авраамитическими и дхармическими религиями, пророками, святыми и подвижниками, целостными сакральными культурами и принципом жертвы, и жертвенными образами и устоями, синтезом Земли и Неба к Человеку, открываясь в природных и духовных местах силы.

8.2. ***Пятое «осевое время» и новый сотериологический вызов.*** Сегодня, когда открылось новое «осевое время», перед человечеством возникает совершенно новый масштаб именно ***сотериологического духовного поиска***, исходящего из принципиально новых по своей глубине и значимости вызовов Спасения,

исток которых – это кризис кризисов несостоявшейся западной цивилизации, включая незавершённую реформацию, отторгнувшую собственного человека, посягнув на тотальное закабаление его разума, морали и самой его жизни. Эта новая реальность и неизбежность нового основания мирового устройства, требует поколений ***новых Личностей***, героев и харизматиков, которые будут развивать не только светски-разумную мировоззренческую, но и сакрально-жертвенную духовую часть мышления и холистического мировоззрения, предполагающую беспрецедентную ресакрализацию, фидеистическое согласие и одухотворение всей антропосоциосферы.

8.3. ***Мировоззрение «умного сердца» и «осевые» элиты.*** Это историческая новая миссия означает выстраивание новой межрелигиозной и транскультурной ***фидеистической среды и «мест силы» (культурно-природных центров)*** взаимного приятия и сотрудничества конфессий, духовно-нравственных систем и концептуально-философский диалога цивилизаций, их новых «осевых» элит, синкретических «осевых» форм ***общинно-благотворительной собственности***. Её важнейшей задачей будет поддержание высокого уровня межрелигиозного и межцивилизационого согласия и взаимноприятия, социального высокого болевого порога, возвышение не только ***мировоззрения «умного сердца», но и его обыденных образов в реальных социокультурных сетях в Интернете в целом***. Создавая тем самым принципиально новый синкретический культурный слой подвижников и просветлённых, способных обустраивать пространства согласия и кооперации, соработничества нового братско-сестринского типа. Её назначение – гасить и предотвращать волны искусственно разжигаемой паники, фобий, террора и иных социальных и информационных диверсий, буквально сейчас захватывающие весь западный мир, элиты которого столетиями эксплуатируют принцип жертвы в интересах своей фундаментальной стратегии «разделяй и властвуй» и тоталитарного пространства абсолютного подавления любого разумного начала и регрессии человека в новую разновидность био-психо-техно-социо-раба (на современных языках – бота).

Ранние буддийские, православные и католические иконы

9. Современные ИИ-симулякры «осевых» мировоззрений. Начальный ИИ как культура машинного рассудка

Последние 50–60 лет распространения ИИ – достаточный цикл полноценной культуры, налицо его финальная часть – в том виде, в котором этот феномен существовал, а именно: изначально – в виде развитой культуры машинного рассудка, сегодня перешедшей в свою культово-игровую форму с её ожесточёнными ИИ-битвами. Общество во всех мировых ареалах демонстрирует инфантильно-непримиримое, рассудочное противостояние относительно самого ИИ и его значения и применения (метафора «цифрового концлагеря» против метафоры «ИИ – это оружие будущего») – это очевидное свидетельство мотивационных искажений в идейно-нравственной установке как создания ИИ, так и его восприятия.

Для осознания и трансформации этого искажения нужна гуманизация мотивации ИИ и моделей его применения, выход ИИ и его разработчиков из ментальной «моноцентричной установки учитель – судья» (монолога, подавления, тоталитарности, сингулярности разного рода) и стереотипов «осаждённой крепости» или – наоборот – «единственной вершины прогресса, мышления, теории, единственного арбитра, цифрового бессмертия» – что одно и то же – в область собственно разума,

диалога, полилога и «полицентричной установки» – взаимной гуманитарной коммуникации и сотрудничества.

Более того, современный ИИ (машинный рассудок) и его культура интеллекта как обыкновенного предметного мышления слабо исполняют ту важнейшую функцию как в отдельном индивидууме, так и в общественных средах, которую имеет естественный рассудок, а именно – функцию достижения равновесия и понимания, включая понимание чувственное и общую гуманизацию сферы интеллектуального общения и взаимопонимания.

Но современный ИИ не в состоянии стать по-настоящему гуманным, в том числе и потому, что не может перешагнуть ту грань, которая отделяет рассудок от разума – перехода от ориентации на опыт и прецедент к ориентации на даже простое любопытство, поиск не известного, творческую открытость всего познания как к предмету, так и к окружающему миру в целом, будучи основанным на цифровой, алгоритмизированной редукции языка описания и познания мира.

Рис. 36. *Наказание учеников в классе, с английской гравюры XVIII в.*

Мотивационная закрытость современного ИИ нуждается в полноценном пересмотре, хотя бы в рамках тех возможностей, которые имеются у естественных рассудочных традиционных культур – от древности до Нового и Новейшего времени – которые умеют создавать нейтральные, целостные культовые среды, быть ***социальным медиатором*** и добиваться сохранения и сбережения разнообразных сообществ, преодолевая типичные для любого рассудка дуалистические мыслительные схемы и двоичные бинарные оппозиции.

Но это – другая как вычислительная, так и мыслительная, понимающая канва, основанная на смещении фокуса восприятия – с простого выравнивания и унификации к поощрению разнообразия и вообще множественности, включая множественность естественного интеллекта – по Гарднеру. Язык ИИ нуждается в кодификации множественности точно так же, как вся культура ИИ нуждается в открытости к Иному и освоении медиативных возможностей другого порядка.

Школьно-инфантильный язык и мотивация современного ИИ пока что поощряют пуэрилизм – специфическую подростковую культуру с её максимализмом, претензиями на революционность и сокрушение старого, культами противоборств и «подростковой возни», унифицирующей картографичностью всего и вся, с её распространением классификаций, операциональности и технологичности, типичных для операционального интеллекта подростков до 11 лет, вместо целевых программ и концептуальных смысловых разработок.

10. ИИ как как инструмент социокультурных манипуляций и антропофобии. Культы ИИ-Голема и возвращение пирамид «виктимности»

Период 2021–2026 гг. стал выраженным полем нового ожесточения в развитии ИИ и, одновременно, местом буквально взрывного роста двух культовых направлений в его технологиях – от выраженного нейросетевого, игрового вектора до галопирующего распухания собственно рассудочно-энциклопеди-

ческой его природы, с тенденцией к всё более откровенному использованию ИИ как инструмента банальной пропаганды. Мы фактически становимся наблюдателями и участниками внедрения ИИ в глубину общемирового кризиса кризисов и Большого антропоперехода с его множеством попыток «отменить человека» и создать сверхконтролирующее общество через «кентаврические культуры», иначе – культуры гибридов живого человека и его искусственных копий. Вбрасываются различные примеры таких гибридов, включая деструктивные психотические образцы с «эффектом Голема», который стал элементом ИИ-психоза или ИИ-внушений, сегодня воспринимается как неотделимый атрибут культуры искусственного интеллекта (есть такое его определение, как «подхалимство ИИ»), а точнее – машинного рассудка и попыток создать генеративный ИИ, сопоставимый с искусственным разумом или даже искусственным сознанием.

Образ Голема и культовое двумирие. Голем в Ветхом Завете означает «сырой, необработанный материал» или «незавершённого, необразованного или несовершенного человека», еврейских фольклорных преданиях означает оживляемого оккультными каббалистическими средствами глиняного идола-великана, который послушно исполняет порученную ему работу, но может выйти из-под контроля своего создателя и даже погубить его. Голем, по средневековой легенде, появившейся в Праге, в среде еврейского гетто, был искусственным созданием раввина-каббалиста Бен Бецалеля, оживившего истукана для спасения евреев. В еврейской народной эсхатологической традиции имеются и другие антропоморфные големы, как образы двойственных (человек-идол, рукотворный двойник человека, кукла, робот, человек-цифра) народных мессий-спасителей, типичных элементов «пирамиды виктимности» – жертва, агрессор, спаситель. Этот образный ряд двумирных созданий можно проследить в большом массиве европейских культур, включая широко распространённую немецкую романтическую традицию, но особенно – в массовой культуре фэнтэзи, в фантазийных образах роботов и вообще в самом жанре

фантастики последних веков, включая поэзию, романистику, кинематограф, мультипликацию, видеоигры и проч.

Важно упомянуть, что легенда о Големе – это одна из обмирщённых копий известных традиций авраамических и других религий, которые содержат образы Сотворения Первочеловека из глины (почвы, праха, земного начала), одухотворяемой Богом. С другой стороны, в мифологии и культуре народов мира имеется целая россыпь образных «двумирных» профанно-культовых аналогов голема – включая Буратино, Франкенштейна и пр.

Для нас интересно указать на то, что общемировая культурная традиция образного антропоморфного двумирия исторически и структурно необычайно живуча и оказывает мощное фантомообразующее, психопатологичесое воздействие на массовое бессознательное в кризисных, переходных обстоятельствах. Которое оживает, вновь и вновь воспроизводя големы и новые «пирамиды виктимности» в эпохах ***промежуточности, переходности, лиминальности***, на наших глазах перемещаясь в центр современных интеллектуальных цифровых культур и цифровой пропаганды, приобретающих в ходе драматических культурных столкновений отчётливое мифологическое и мессианское звучание и значение, вращаясь вокруг человека и его ИИ-продуктов, точнее – его антропоморфного цифрового опыта.

Рис. 37. *Изображения Голема в культуре и искусстве*

Помимо стремительной фантомообразующей кампании пропаганды голема ИИ, на наших глазах изумлённой публики разворачиваются и другие деструктивные игры в связи с бурным ростом ИИ-технологий, а именно – настоящие битвы мотиваций, а точнее – пропагандистские противостояния, битвы внутри культур и цивилизаций, различных сред человеческого разума в его распределённом виде в ИИ-отображении. Все виды, типы, устройства ИИ, от простого гаджета до новейших моделей беспилотных систем, которые как целостная и бурно развивающаяся культура машинного рассудка перешли в режим с обострением и уже сформировали массы культов големов, мемов, образцов спасителей и демиургов, чётко обозначив хорошо различимые поля-кластеры семиосфер с их границами.

Сам по себе интеллект как обычное предметное мышление тут ни при чём, он есть лишь одна из многих оболочек указанного идейно-мыслительного и доктринального поля. В действительности мы имеем дело с весьма жёстким отбором культовых систем мотиваций, каждая из которых исторически устойчива и уже стремительно штурмует будущее. На кону стоит совсем не тривиальная задача действительного создания искусственной сверхмощной семиосферы, в которой будут доминировать несколько силовых полюсов с определёнными ценностными мотивациями и, соответственно, жёсткие системы идейного и культового влияния и доминирования новых мифологий. Каким будет это неизбежное доминирование – либо в интересах гармонии общего, частного и неповторимого, либо всё так же в интересах сугубо частного присваивающего подхода ИИ-нетократов?

11. Гибридизация ИИ и новая «осевая» энергия холизма. Принцип ИИ-наблюдателя и когнитивная (познавательная) культура нового доверия

Новое, пятое «осевое» время как время глубочайших перемен и множества революций формирует на самом деле совершенно новую мыслительную и когнитивную реальность новой

открытой холистичности и неизбежного нового доверия и взаимности мира. Мир вступает в пространство новых интеллектуальных и культурных гибридов с неизбежностью выработки принципа ***беспристрастного разумного ИИ-наблюдателя, новой «осевой» энергии холизма***, и поэтому от всех участников этой новой органичности ждёт освоения смысла и диалога, осмысления собственной природы и создания принципиально новой холистической культуры доверия.

Что для этого требуется? То же, что и всегда при столкновении с подобными пороговыми состояниями: достижения целостности и одухотворённости разума и силы воли, возврата к своим собственным корням и к переходу границ старого объяснения мира и человека-в-мире, к созданию новой картины сущего. А следовательно – говоря словами Н.Н. Моисеева – перехода к новому этапу целеполагания и созданию нового языка и новых когнитивных моделей – включая цифровой язык – для постижения этой новой картины. Пространство совокупного ИИ поэтому должна стать таким новым «кормчим», который сможет преодолеть наличную раздробленность когнитивных миров и на новом «осевом» витке найти синергию совокупного разума.

Это и есть одна из новых целей пятого витка «осевых» времён и вполне различимое ТЗ для ***создателей когнитивной (познавательной) культуры нового доверия***.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. К 100-ЛЕТИЮ Д.С. ЧЕРНАВСКОГО

Дмитрий Сергеевич ушёл из жизни летом 2016 года в возрасте 90 лет. Он был патриархом российской науки, учёным-энциклопедистом, удивительно глубоким, разносторонним и мудрым человеком. Он внёс важный вклад в такие внешне слабо связанные друг с другом области знания, как теоретическая физика, биология, экономика, теория информации. И это было далеко не случайно. Дмитрий Сергеевич на протяжении всей своей творческой жизни изучал развивающиеся системы, законы их эволюции как в неживой, так и живой природе, в человеческом обществе. Он заслуженно считался одним из столпов синергетики (науки о процессах самоорганизации) в России. Начав с неживой природы (физика), он обратился к живой природе (биология) и затем – к человеческому обществу (экономика, теория информации). Единый взгляд на динамические процессы позволил ему увидеть то, что было скрыто от взора современных ему исследователей предметников. Во всех областях науки, которыми он занимался, он предложил новые идеи, опередившие своё время. Он был одним из основателей эконофизики – синтетической области знания, объединяющей опыт исследования динамических систем в физике и науках о человеческом обществе. В экономике основным объектом его внимания был человек, но не в традиционном качестве абстрактного фактора производства (наряду с физическим капиталом и научно-техническим прогрессом), а в качестве активного актора, принимающего решения. Отличительной

чертой предложенных им моделей было разделение населения (которое в классических моделях обычно описывается абстрактным агрегатом «домашние хозяйства») на социальные группы, каждая из которых обладает своей спецификой. Это делает его модели более гибкими, лучше отражающими реальные процессы в обществе, особенно в странах с переходной экономикой, к которым относится современная Россия. Ещё одной важной чертой его экономических моделей является анализ поведения человека не на основе абстрактных функций полезности (предполагающих, что человек лишь оптимизирующий потребитель), а на основе поведенческих функций, учитывающих множество факторов (не только экономических, но и социальных, психологических, политических, культурных). Вследствие этого модели Дмитрия Сергеевича становятся существенно ближе к реальной действительности. Более детальный учёт человеческого фактора при моделировании показал, что для экономики характерна множественность равновесий, наличие высокопроизводительных и низкопроизводительных устойчивых состояний, попадание в которые зависит от принимаемых решений как на уровне экономических властей, так и на уровне предпринимателей, представителей различных социальных слоев населения страны. Это делает модели Дмитрия Сергеевича не просто средством объяснения экономических процессов, но и инструментом поддержки принятия решений в области социально-экономической политики, позволяющим оценить последствия планируемых действий, сделать прогноз: «что будет, если...» Дмитрий Сергеевич увлекал своими идеями, был энтузиастом своего дела, исключительно благожелательным и жизнерадостным человеком, патриотом России. И, спустя десять лет после его ухода, мы можем с уверенностью сказать, что он оставил не просто свои работы и идеи, он оставил нечто большее, что можно назвать «Научной школой Чернавского», которая продолжается в его идеях, его учениках, в памяти о гениальном человеке, с которым нам посчастливилось вместе жить и работать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Литература к главе 1

1. Война Израиля с Ираном. Что это было? – URL: https://dzen.ru/a/aHk0z47_1WQ57a-l.
2. «Терракотовая армия». В ходе войны Иран не использовал самые мощные ракеты. – https://dzen.ru/a/aFwSNLIg2A5XCTPb.
3. Любят ли Россию в Иране? – URL: https://topwar.ru/267143-ljubjat-li-rossiju-v-irane.html.
4. «Пора создать клуб стран, находящихся под санкциями». – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4424475https://www.kommersant.ru/doc/442447.
5. «Север – Юг» прощается с Азербайджаном: как изменился маршрут первого грузового поезда из России в Иран, и что это значит для геополитики. – URL: https://dzen.ru/a/aRAMJr0LvTm_ScaD.
6. Иранская политическая система и американский вызов. Сложные, но поучительные аспекты противостояния. – URL: https://topwar.ru/278391-iranskaja-politicheskaja-sistema-i-amerikanskij-vyzov-slozhnye-no-pouchitelnye-aspekty-protivostojanija.html.
7. Что из себя представляют стражи Ирана – краткий курс истории КСИР. – URL: https://dzen.ru/a/aarr_BTEGC_3jvuB.
8. Рахбар погиб, да здравствует рахбар! – как устроена государственная власть в Иране. – URL: https://dzen.ru/a/abAIHggeORVykY_e.
9. Иран против США: технологические возможности стран на поле боя. – URL: https://dzen.ru/a/aakQvQLFUhfRkz3R.
10. Десятки бортов сгорели за секунды. В США паника: скрыть потери не выйдет. Тегеран мощно дал Америке по зубам. – URL: https://dzen.ru/a/ac6Ei1VorWZx36oW?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&.

11. «Рассеянные, замаскированные и разлагаемые» – доклад RAND-корпорации. – URL: https://m-kalashnikov.livejournal.com/4711390.html.
12. RAND извлекает уроки из конфликта на Украине для будущих войн с Китаем и Россией. – URL: https://www.flightglobal.com/military-uavs/rand-draws-lessons-from-ukraine-conflict-for-future-wars-against-china-russia/163119.article.
13. Как США реально оценивают русские военные возможности? – URL: https://m-kalashnikov.livejournal.com/4711552.html.
14. Мира не будет – Европа готовится к худшему. – URL: https://topwar.ru/268013-mira-ne-budet-evropa-gotovitsja-k-hudshemu.html.
15. Милитаризация Европы: бюджеты и география новых производственных мощностей. – URL: https://dzen.ru/a/aGfj56t1MxvOFqWN.
16. Десять «сталинских ударов» Трампа по Германии: США уничтожают рейх и вместе с ним – Евросоюз. – URL: https://dzen.ru/a/aNi7FJ87bFTXVRtr.
17. Долг в 40 триллионов долларов: США загнали себя в кредитную ловушку. Как это отразится на России?. – URL: https://dzen.ru/a/aof50a3UpQP2cXdg?ysclid=mt8rkmvgvd532473141.
18. Почему мы живём в последние годы привычного мира – эпоха «Бумажных тигров». – URL: https://dzen.ru/a/afXTrYA08Tr-f6lo.
19. «Больше не будет Европы»: Запад начал осознавать истинную причину своего упадка. – URL: https://dzen.ru/a/aKAbx3vmtEEYfpQC.
20. Почему Лондону так нужна война с Россией? Что дальше с СВО? – URL: https://dzen.ru/a/amn7omTg8Wn4irYm.
21. Бильдерберг-2025: Запад идёт ва-банк. Война на уничтожение объявлена всей «авторитарной оси». – URL: https://iarex.ru/articles/148887.html?utm_referrer=rex&utm_source=sidebar-experts.

22. Трансформация финансовой системы США. – URL: https://ria.ru/20250731/ssha-2032407686.html?ysclid=mt961oacnl985742875.
23. Большая энергетическая игра. – URL: https://dzen.ru/a/aF5hhvOnGFkdZiHP.
24. Проект «Анти-Россия» списан мировой закулисой в убытки. – URL: https://dzen.ru/a/apqxT6KBtmtj9S-U.
25. Глобалисты, финансовые спекулянты, трампы-макроны-мерцы не в состоянии изменить законы термодинамики. Они обречены. – URL: https://dzen.ru/a/aSPMi3x-_FAkozae.

Литература к главе 2

1. «Пристрелка» прошла успешно: США нанесут один удар тысячами украинских дронов и ракет? Ядерная бомба не понадобится. – URL: https://dzen.ru/a/aRI-tJpX4UyBlgGJ.
2. Царство FPV: неужто Россия сдаёт позиции в войне дронов? – URL: https://dzen.ru/a/Z_MKYctkr3yiBitJ.
3. «Солнцепёки» и «Тюльпаны» кончились: Неприятная правда о войне дронов. – URL: https://dzen.ru/a/Z_AD2S3ssSXdEr1l.
4. Больные проблемы СВО: Честный рассказ командиров на условиях анонимности. – URL: https://dzen.ru/a/Z_qiPXwMKHLhS_S7.
5. Вопреки стратегиям генералов эпохи Шойгу «Ланцет» стал «богом войны» эпохи СВО //https://dzen.ru/a/aRzEnpKD9TZM57_2.
6. «Заходит, бьёт и уходит»: почему Су-57 не боится вражеской ПВО – URL:https://dzen.ru/a/aawQcAvDYXMMroIy.
7. Правильно ли мы воюем? Есть ли логика в наших действиях. – URL: https://topwar.ru/288808-pravilno-li-my-vojuem-est-li-logika-v-nashih-dejstvijah.html.
8. Wall Street Journal описала три сценария возможного развития украинского конфликта в 2026 году. – URL: https://www.wsj.com/world/russia/how-trumps-push-for-peace-in-ukraine-will-unfold-three-scenarios-0854c97e.

9. Какие возможные варианты завершения СВО. – URL: https://topwar.ru/288581-kakie-vozmozhnye-varianty-zavershenija-svo.html.
10. Секрет блицкрига: почему «лучшие» танки проигрывали «худшим»? – URL: https://dzen.ru/a/Z-5maEmdFzLdaEcK.
11. Возможен ли полный переход России к мобилизационной экономике? – URL: https://topwar.ru/287766-vozmozhen-li-polnyj-perehod-rossii-k-mobilizacionnoj-jekonomike.html.
12. Экологический итог 30 лет капитализма: пластиковый коллапс, сухостой и борщевик. – URL: https://dzen.ru/a/aoGOEMOakS3wJxe9.
13. Агрессия бездействия: как борщевик Сосновского захватывает Россию. – URL: https://dzen.ru/a/aoGvasOakS3wYW23.
14. Institutions for Industrial Policy: The Foundation of Economic Development. – URL: https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2026/03/27/institutions-for-industrial-policy-the-foundation-of-economic-development-575070.
15. Миграционная политика: хватит сливать Россию. – URL: https://dzen.ru/a/aEchnk32L0xb68y7.
16. Как возник норманизм, и почему он до сих пор «в моде». – URL: https://dzen.ru/a/XgVxxcMeSQCum1nv.
17. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Наука логики. – М: СОЦЭКГИЗ, 1937.
18. Аристотель. Метафизика. Золотая библиотека мудрости. – М., 2015. – URL: https://moreknig.org/gumanitarnye-nauki/filosofiya/351372-metafizika.html.
19. Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Историко-эволюционная перспектива человечества: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Национальный психологический журнал. – 2011. № 2 (6). – С. 15–24.
20. Ветхий Завет. Бытие. 19:4-11.
21. Choi J.K., Bowles S. The coevolution of parochial altruism and war // Science. – 2007. Vol. 318. – P. 636–640.

22. Социально-экономический бюллетень, 2024 / Институт социально-экономического прогнозирования имени Д.И. Менделеева, Сретенский клуб имени С.П. Курдюмова; А.В. Щербаков (гл. ред.), В.Г. Буданов, Л.А. Колесова, А.С. Шохов, В.Ю. Румянцев, В.С. Курдюмов; под ред. А.В. Щербакова. – М.: Грифон, 2025. – 228 с.
23. Щербаков А.В. Модель социальной устойчивости общества. – URL: https://mendeleev-center.ru/articles/article-0201.html.
24. Самсонов А. Как Хрущёв разрушал СССР: от деревни до сдачи национальных интересов в мире. – URL: https://topwar.ru/241512-kak-hruschev-razrushal-sssr-ot-derevni-do-sdachi-nacionalnyh-interesov-v-mire.html.
25. Щербаков А.В. Славянский тезаурус. – URL: https://mendeleev-center.ru/articles/article-0702.html.
26. Щербаков А.В. Хроники квантового перехода. Часть 8. Божественные Коны. Путь в будущее. – URL: https://mendeleev-center.ru/articles/article-0315.html.
27. Щербаков А.В. Древлесловенская Буквица. – М.: Грифон, 2024.
28. Россия и мир: исторический выбор / В.Г. Буданов, М.Ю. Лермонтов, А.В. Щербаков; под ред. А.В. Щербакова; Преображенский клуб. – М.: Грифон, 2023.

Литература к главе 3

1. Буданов В.Г., Аршинов В.И. Большой антропологический переход: методология сложностно сетевого мышления: монография / В.Г. Буданов, В.И. Аршинов. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2022. – 129 с.
2. Буданов В.Г. О возможности интегральной этики Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. Т. 11. № 6. – С. 260–269.

3. Буданов В.Г. Этика целостного человека: после Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. Т. 12. № 5. – С. 266–277.
4. Геростергиос А. Юстиниан Великий – император и святой. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 448 с.
5. Шохин В.К. Введение в философию религии. – М.: Альфа-М, 2010. – 287 с.
6. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. Т. 11. № 1. – С. 220–231.
7. Новый общественный договор / Институт социально-экономического прогнозирования имени Д.И. Менделеева, Сретенский клуб имени С.П. Курдюмова; под ред. А.В. Щербакова, Л.А. Колесовой, В.Г. Буданова. – М.: Грифон, 2020. – 56 с.
8. Буданов В.Г., Аршинов В.И. Этические императивы сценариев Большого антропологического перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2021. № 4. – С. 45–51.
9. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Сетевые информационные революции и Большой антропологический переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2020. № 4. – С. 40–51.
10. Морен Э. О Сложностности. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2019. – 272 с.
11. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. – М.: АСТ, 2014. – 528 с.
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
13. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.

14. Асеева И.А., Белкина В.А. Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России // Науковедческие исследования. – 2022. № 1. – С. 8–44.
15. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. – 2005. Vol. 14 (1). – P. 1–25.
16. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс В. Пределы роста. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 208 с.
17. Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. – М.: Этика, 1998.

Литература к главе 4

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991, он же Введение в философию. – Минск, 2001.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990, он же Философия свободного духа. – М., 1994.
3. Аверинцев С.С. Ясперс К. Философская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1970.
4. Платон. Диалоги. Книга вторая. – М., 2008.
5. Поройков С.Ю. Общие оснований религий. – М., 2015.
6. Хокинг С. Чёрные дыры и молодые вселенные. – СПб., 2001.
7. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М., 2006.
8. Владимиров Ю.С. Идеи реляционно-статистического подхода к природе пространства-времени // Метафизика. – 2014. № 2.
9. Гайденко П. Философия культуры Карла Ясперса // Вопросы литературы, 1972.
10. Рашковский Е. Древневосточная проблематика в истории западной философии XX века: Карл Ясперс // Народы Азии и Африки, 1985.
11. Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. – М., 1934.
12. Булгаков С. Свет Невечерний. – М., 1917.

13. Демин И.В. Проблема единства истории в философско-культурологических концепциях К. Ясперса и С.Л. Франка // Человек и культура. – 2017. № 2.
14. Калюжный В.Г. Многополярный мир: реальность и перспективы // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. № 7 (78).
15. Лебедева Л.Г., Ростова А.В., Ургалкин Ю.А. Концепция «общества риска» в социологическом дискурсе // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2014. № 2 (29).
16. Стожко Д.К. Проблема формирования многополярного мира и «осевое время» истории (к 140-летию со дня рождения К. Ясперса). – М., 2023.
17. Гумилёв Л.Н. Этносфера: История людей и история природы (Пассионарная теория этногенеза). – М.: Наука, 1993.
18. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. – М., 1997.
19. Колесова Л.А. От атомистики к Мир-Человеку. Смысловой топос Мир-Человека. – М., 2022. – URL: https://spkurdyumov.ru/future/vozvrashhenie-sofii-i-novyj-russkij-renessans-ot-atomistiki-k-mir-cheloveku/?ysclid=mgi2uaf6om337699186.
20. Колесова Л.А. Русский антропный инвариант. – М., 2024.
21. Колесова Л.А. «Тихая» смысловая революция, уходящая за горизонт. – URL: https://spkurdyumov.ru/future/tixaya-smyslovaya-revolyuciya-uxodyashhaya-za-gorizont/.
22. Таравков К.В. Понятие «осевого времени» у К. Ясперса и Н. Бердяева // Вестник РУДН. Серия: Философия, этика, религиоведение. – 2017. № 21.
23. Управление большим антропным переходом: вторая летняя Сретенская конференция. – Москва, 10–11 июня 2024 г. – URL: https://sretensky-club.ru/sobytya/.
24. Шпенглер О. Закат Европы. Закат Европы. В 2 т. – Т. 1. – М., 2004.

25. Квантовая теория. Вселенная из волн вероятностей. – URL: https://habr.com/ru/articles/523926/?ysclid=mghypzf1uk314892223.
26. Недооценнный принцип квантового мира, без которого жизнь была бы невозможной. – URL: https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/766616/?ysclid=mghysdzm9w198565657.
27. Елютин П.В. Квантовая теория. Запись лекций. Физический факультет МГУ. – URL: https://teach-in.ru/file/synopsis/pdf/kvanttheory1-M.pdf?ysclid=mghyw0i14e209903800.
28. Холево А.С. Квантовые системы информации. – URL: https://homepage.mi-ras.ru/~holevo/qir_cor.pdf.
29. Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. – М., 2007.
30. Гарднер Г. Мышление будущего. Пять стратегий, ведущих к успеху в жизни. – М., 2016.
31. Goward Gardner. The Mind New Science, a History of the Cognitive Revolution, 1987.
32. Козлова М.А. Вклад Дж.М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения // Вестник МГИМО, 2016.
33. Шокин Я.В. Эволюция теорий экономического поведения: От Аристотеля до нейроэкономики // Труды ИСА РАН. – 2021. № 4.
34. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. – М., 2012.
35. Русалов В.М. Опросник структуры темперамента. – М., 1990.
36. Колесова Л.А. Синергия осевых времён. – М., 2025. – URL: https://spkurdyumov.ru/future/sinergiya-osevyx-vremen/?ysclid=miu6jf6le4132384594.
37. Колесова Л.А. Золотая утопия. Монография. – СПб., 2013.

Институт социально-экономического прогнозирования
имени Д.И. Менделеева

Сретенский клуб имени С.П. Курдюмова

Социально-экономический бюллетень 2025

Под редакцией А.В. Щербакова

16+

www.mendeleev-center.ru
www.sretensky-club.ru

Корректор *А. Павина*
Оригинал-макет *В. Павловой*
Оформление *А. Самоделовой*

Подписано в печать 07.10.2026
Формат 60×90/16
Тираж 300 экз. Заказ №

Грифон
111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 50, стр. 2, офис 205
Тел.: +7 (495) 133-95-57
www.grifon-m.ru